

ISSN 1728-8975

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Kazakh National Pedagogical University named after Abai

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

BULLETIN

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» СЕРИЯСЫ
СЕРИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
SERIES «JURISPRUDENCE»

№1(51), 2018

Алматы, 2018

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Юриспруденция» сериясы
№1(51), 2018

Бас редактор
з.ғ.д., профессор
Б.Х. Төлеубекова

Редакциялық алқа мүшелері:

з.ғ.д., проф. Е.А. Бурибаев –

(бас редактордың орынбасары)

з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі, проф.,

С.Н. Сабикенов,

з.ғ.д., проф. **Н.А. Әбдіқанов** – Солтүстік Қазақстан облыстық Сотының төрағасы,
з.ғ.д., **В.Ф. Цепелев** – РФ ИМ академиясы

профессоры (Мәскеу),

з.ғ.д., проф. **Н.Г. Муратова** –

Казан мемлекеттік университеті,
қылмыстық іс жүргізу кафедрасының
меңгерушісі (Казань),

доктор **Права Джон Берк** – «Таллинн»
университетінің ректоры (Эстония),

з.ғ.д., проф. **А.А. Арабаев** – Баласағұн

атындағы ҚҰУ, Заң институты Ғылым
орталығының меңгерушісі (Қырғызстан),

з.ғ.к., доцент **А.М. Хлус** – Беларусь

мемлекеттік университеті (Минск),

з.ғ.к., доцент **В.И. Самарин** – Беларусь

мемлекеттік университеті (Минск),

з.ғ.д., проф. **Т.К. Айтмұхамбетов** (Астана),

з.ғ.д., доцент **А.Ф. Сулейманов** (Алматы),

з.ғ.к., доцент **Ю.Л. Шевцов** – Беларусь

мемлекеттік университеті (Минск),

доктор PhD **С.И. Шелухин** – Джон Джэй Нью-

Йорк университетінің профессоры (АҚШ),

з.ғ.к., доцент **Д.О. Ежевский** – Ресей

халықтар достастығы университеті

конституциялық құқық және конституциялық

сотта іс жүргізу кафедрасының доценті

(Москва қ.)

Жауапты хатшы:

з.ғ.к., қ.проф. **Н.Б. Калкаева**

МББ тілі: қазақша, орысша, ағылшынша

Кезектілігі: жылына 4 номер

Негізгі тақырыптық бағыты: мемлекеттегі құқықтық қайта құру мәселелеріне талдау жасау және жария ету, юриспруденция саласы бойынша ғылыми мақалалар жариялау

© **Абай атындағы ҚазҰПУ, 2018**

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде 2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген N 10111– Ж

Басуға 11.05.2018 қол қойылды.

Пішімі 60x84^{1/8}. Көлемі 15,00 е.б.т.

Таралымы 300 дана. Тапсырыс №173.

050010, Алматы қаласы,

Достық даңғылы, 13.

Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің «Ұлағат» баспаханасының

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Бас редактордың колонкасы	7
Колонка главного редактора.....	8
Editor's Column	9

90-летию Казахского национального педагогического университета им. Абая посвящается Академик Г.С. Сапаргалиев – первый декан юридического факультета КазНПУ им. Абая	10
---	-----------

Сапаргалиев Г.С. Правосознание и этика политических государственных служащих	11
---	-----------

Нуртаев Рамазан Туякович – доктор юридических наук, профессор.....	17
---	-----------

Нуртаев Р.Т. К вопросам виктимологической профилактики распространения наркотиков	18
--	-----------

ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА
COMMON THEORY OF LAW

Аккасов Б.К. Отандық теориядағы құқықтық мемлекет концепциясы	22
--	-----------

Аккасов Б.К. Концепция правового государства в отечественной теории	–
--	----------

Akkasov B.K. The concept of the rule of law in the domestic theory	–
---	----------

ШТЕЛДЕРДІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
CONSTITUTIONAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Максуров А.А. Конституционное законодательство Венгрии о координации	27
---	-----------

Maksurov A.A. Coordination norms in the constitution of Hungary.....	–
---	----------

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
ADMINISTRATIVE LAW

Рустем Е.А. Правовые основы несения государственной службы и снижение коррупции на местах в государственных органах Республики Казахстан	29
---	-----------

Рустем Е.А. Мемлекеттік қызмет атқарудың және ҚР мемлекеттік органдарындағы сыбайлас жемқорлықты төмендетудің құқықтық негіздері.....	–
--	----------

Rustem E.A. Legal bases of execution of public service and decrease in corruption on places in public authorities of the Republic of Kazakhstan	–
--	----------

баспаханасында басылды
**Казахский национальный
педагогический университет имени Абая**

ВЕСТНИК
Серия «Юриспруденция»
№1(51), 2018

Главный редактор
д.ю.н., профессор
Б.Х. Толеубекова

Члены редколлегии:
д.ю.н., проф. Е.А. Бурибаев –
(заместитель главного редактора)
д.ю.н., академик НАН РК, профессор
С.Н. Сабикенов,
д.ю.н., проф. Н.А. Абдиканов – *Председатель*
Суда СКО,
д.ю.н., профессор Академии МВД РФ
В.Ф. Цепелев (*г. Москва*),
д.ю.н., проф. Н.Г. Муратова –
Зав. кафедрой «Уголовный процесс» Казанский
государственный университета (г.Казань),
доктор Права Джон Берк – *Ректор*
университета «Таллинн» (Эстония),
д.ю.н., проф. А.А. Арабаев – *заслуженный*
юрист КР, заведующий центром науки
Юридического института КНУ им.
Ж.Баласагына (Кыргызстан),
к.ю.н., доцент А.М. Хлус – *Беларусский*
государственный университет (Минск),
к.ю.н., доцент В.И. Самарин – *Беларусский*
государственный университет (Минск),
д.ю.н., проф., Т.К. Айтмухамбетов (Астана),
д.ю.н., доцент А.Ф. Сулейманов (Алматы),
к.ю.н., доцент Ю.Л. Шевцов – *Беларусский*
государственный университет (Минск),
доктор PhD С.И. Шелухин –
профессор Нью-Йоркского университета Джон
Джэя (США),
к.ю.н., доцент Д.О. Ежеский – *доцент*
кафедры конституционного права и
конституционного судопроизводства
Российского университета дружбы народов (г.
Москва)

Ответ. секретарь – *к.ю.н., асс. проф.*
Н.Б. Калкаева

Язык ППИ: казахский, русский, английский
Периодичность: 4 номера в год
Основная тематическая направленность:
освещение и анализ правового реформирования
в государстве, публикация научных статей по
юриспруденции.

© КазНПУ имени Абая, 2018

Зарегистрированов Министерстве
культуры и информации Республики Казахстан
8 мая 2009 г. N 10111 – Ж

Подписано в печать 11.05.2018.
Формат 60x84 1/8. Объем 15,00 уч.-изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ №173.

050010, г.Алматы, пр. Достык, 13.
КазНПУ им. Абая Издательство «Ұлағат»

Казахского национального
педагогического университета
имени Абая

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ
КРИМИНОЛОГИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
КРИМИНОЛОГИЯ
CRIMINAL LAW
CRIMINOLOGY

Бопабаев Е.Ч. Қазіргі кездегі терроризмнің проблемалары 35
Бопабаев Е.Ч. Современные проблемы терроризма –
Vorabayev E.Ch. Contemporary problems of terrorism –

Исмагулова К. Некоторые вопросы предупреждения киберпреступности 40
Исмагулова К. Киберқылмыстылықтың алдын алудың кейбір мәселелері –
Ismagulova K. Some issues of cyber-reduction warning –

Корганбекова С.М. Концепция борьбы с преступностью и концепция контроля над преступностью в контексте национального законодательства 46
Корганбекова С.М. Қылмыспен күрес тұжырымдамасы және ұлттық заңнаманың контексінде қылмысты бақылау тұжырымдамасы –
Korganbekova S.M. The concept of combating crime and the concept of control over crime in the context of national legislation –

Нарымбетов Д.Ш. Уголовно-правовая характеристика терроризма (по законодательству Республики Казахстан) 52
Нарымбетов Д.Ш. Лаңкестіктің қылмыстық-құқықтық сипаттамасы –
Narymbetov D.Sh. Criminal law characteristic of terrorism –

Орынбасар Б.С. Салықтық қылмыстылықтың алдын алу шаралары 56
Орынбасар Б.С. Предупреждение налоговых преступлений –
Orynbasar B.S. Prevention of tax crimes –

Сайлибаева Ж.Ю. Проблемы соотношения международного и национального уголовного права 61
Сайлибаева Ж.Ю. Халықаралық және ұлттық қылмыстық құқық арасындағы проблемалар –
Saylibayeva Zh.Yu. The problems of correlation between international and national criminal law –

Сайлибаева Ж.Ю. Виды рецидива преступлений по уголовному кодексу Республики Казахстан 67
Сайлибаева Ж.Ю. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексі бойынша қылмыстың қайталану түрлері –
Saylibayeva Zh.Yu. Types of recidivism of crimes the criminal code of the Republic of Kazakhstan –

**Kazakh National Pedagogical
university after Abai**

BULLETIN
Series of «Jurisprudence»
№3 (49), 2017

Editor in chief
doctor of law, professor
Toleubekova B.Kh.

Executive Editor:
doctor of law, professor **Buribayev E.A.**

The editorial board members:
academician, doctor of law, professor
Sabikenov S.N.

doctor of law, professor **Abdikanov N.A.**
doctor of law, professor **Tsepelev V.F.**
(Moscow)

doctor of law, professor **Muratova N.G.**
(Kazan)

doctor of law(PhD) **John Burke**
(Estonia)

doctor of law, professor **Arabaev A.A.**
(Kirgistan)

candidate of law., associate professor
Hlus A.M.
(Minsk)

candidate of law., associate professor
Samarin V.I.
(Minsk)

doctor of law, professor
Aytmukhambetov T.K. (Astana)
candidate of law. Suleimanov A.F. (Almaty)
candidate of law., associate professor
Shevtsov Yu.L.
(Minsk)

S. Cheloukhine – PhD, professor law police
science and criminal justice John Jay College of
criminal Justice The City Uiversity
of New York

candidate of law., associate professor-
D.O.Yezhevsky (Moscow)

Answer. secretary – *candidate of law.,*
associate professor **Kalkayeva N.B.**

© **Kazakh National Pedagogical university
after Abai, 2017**

The journal is registered by the Ministry
of Culture and Information RK
8 May 2009. № 10111– Ж

Signed to print 11.05.2018. Format 60x84^{1/8}.
Volume 15,00 publ.literature Edition 300 num.
Order №173.

050010, Almaty, Dostyk ave., 13.
KazNPU after Abai

Publishing house «Ulagat»Kazakh National
Pedagogical university after Abai

Серғазы Д.Ұ. Уголовно-правовая политика Республики Казахстан в сфере борьбы и предупреждения наркопреступности..... 71

Серғазы Д.Ұ. Нашакорлықпен күресу және алдын алу саласындағы Қазақстан Республикасының құқықтық саясаты..... –

Sergazy D. Criminal-legal policy of the Republic of Kazakhstan in the field of fight against drug abuse and warnings..... –

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDING

Калкаева Н.Б., Хведелидзе М.Ж. Процессуалдық келісімдер бойынша дәлелдеуге жататын мән-жәйлар 75

Калкаева Н.Б., Хведелидзе М.Ж. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по процессуальному соглашению –

Kalkayeva N.B., Khvedelidze M.Zh. The circumstances which are subject proof under the procedural agreement –

Карашаев Ж.А. Қылмыстық іс жүргізудегі қорғаушы қызыметінің маңыздылығы..... 79

Карашаев Ж.А. Значение деятельности защитника в уголовном процессе..... –

Karashaev J.A. The meaning of the activities of the defender in criminal proceedings..... –

Кенжибекова Э.П. Қылмыстық процестегі ақиқат: түсінігі, мәні және орнатудың кепілдіктері..... 83

Кенжибекова Э.П. Объективная истина в уголовном процессе: понятие, значение и гарантии..... –

Kenzhibekova E.P. Objective truth in the criminal process: concept, value and guarantees..... –

Толубекова Б.Х., Османова Г.Ж. Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізудегі сараптама тағайындау және жүргізу 89

Толубекова Б.Х., Османова Г.Ж. Назначение и производство экспертизы в досудебном производстве по уголовному делу..... –

Toleubekova B.Kh., Osmanova G.Zh. Appointment and production of expertise in perfect production of criminal case..... –

Толубекова Б.Х. Методологические основы правового регулирования процессуального соглашения в контексте конституционной реформы 2017 года 92

Толубекова Б.Х. Процессуалдық келісімдерді құқықтық реттеудің әдіснамалық негіздері: 2017 жылғы конституциялық реформа контекстінде..... –

Toleubekova B.Kh. Methodological bases of legal regulation of the procedural agreements in the context of the constitutional reform of 2017 –

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ
LAW ENFORCEMENT AGENCY

Кудайбергенов А. Институциональные признаки прокурорского надзора в Республике Казахстан..... 100

Кудайбергенов А. Қазақстан Республикасында прокурорлық қадағалаудың институционалдық ерекшеліктері –

Kudaibergenov A. Institutional features of prosecutorial supervision in the Republic of Kazakhstan..... –

Кусаинов С.Ж. Проблемы профессиональной подготовки криминалистических кадров правоохранительных органов..... 109

Кусаинов С.Ж. Құқық қорғау органдарының криминалист мамандарын кәсіптік оқыту мәселелері..... –

Kussainov S. Problems of professional training of criminalistics personnels of law enforcement authorities –

Бас редактордың колонкасы

2018 жылдың басы жалпы білім беру және жоғарғы оқу орнының ғылымдары үшін маңызды орын алатын саяси жағдайларға толы болды.

Маңызды саяси жағдай ретінде Қазақстан Республикасы Президенті Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына «**Төртінші өнеркәсіптік революция шарттарында дамудың жаңа мүмкіндіктері**» атты жолдауын (10.01.2018 ж. Каз.правда газеті №6(28635) айта кетуге болады. 10 негізгі міндеттердің ішінде елдің педагогикалық корпусы үшін маңызды орын алатыны «**Жетінші**» міндет болып табылады, ол «**Адами капиталдың жаңа сапасы**» ретінде түсіндіріледі. Елбасы «**білім беру жүйелерінің барлық деңгейлері заманауи реалиялар мен экономика қажеттіліктеріне жауап беруі тиіс**» деп бекітеді. Ол үшін ең алдымен «**оқытушы мамандығының беделін арттыру қажет**». Бұл тапсырманың шешімі тек экономикалық құраушымен шектелмейді деп ойлауға негіз бар. Осы құраушыны құқықтық қолдау кешенді сипаттағы міндеттерді шешуге тиіс.

Екінші саяси жағдай ретінде Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына «**Президенттің бес әлеуметтік бастамалары**» атты жолдауы (06.03.2018 ж. Каз.правда газеті №45 (28674) қарастырылады. Аталған құжатта үшінші бастама анықталған: «**Жоғарғы білім беру сапасын және қолжетімділікті арттыру, студенттік жастардың өмір сүру шарттарын жақсарту**». Осы бастамаға сәйкес, 2018/19 оқу жылдарында жыл сайын бөлінетін 54 мың грантқа тағы 20 мың грантты қосымша бөлу ұсынылады. Аталған бастаманы жүзеге асыру университетке жаңа әдісті пайдалану үшін ыңғайлы және қолайлы шарттарды құрады, барлық мамандықтар бойыша кадрлар дайындаудың жоғарғы деңгейін қамтамасыз етеді.

Жоғарғы оқу орындарының қоғамдастығы алдында Елбасымен қойылған жоспарларды жүзеге асыру білім беру қызметі жүйесіндегі бағыттарды кеңінен қамтуды болжайды. Аталған мәтінде ғылымды дамытумен байланысты ҚР Білім және Ғылым министрлігі позициясында ерекше қызығушылық тудырады. Қазақстан Республикасының Білім және Ғылым министрі Сағадиев Е. өзінің «Казахстанская правда» газетінде берген сұхбатында (15.03.2018 ж) айтқандай, ғылымды дамыту мақсатында Қазақстан Әлемдік банктен несиені растады. Осы несиені құраушылардың бірі Қазақстанның 25000 белсенді ғалымдарын ағылшын тіліне үйретуге бағытталды. Кәсіби қызметті және білім беру мазмұнын анықтаушы негізгі үрдістерді цифрландыру кезеңінде ағылшын тілін жетік меңгеру ақпараттық маңызды көздерді айтарлықтай кеңейтеді.

Жоғарыда айтылғандар заңгерлермен ортақ және арнайы сұрақтарды ұсынады. Осы сұрақтардың шешімі, мәселелерді зерттеу және ұсыныстарды қалыптастыру – елдің заңгерлерінің кәсіби борышы.

2018 жыл Абай атындағы ҚазҰПУ үшін маңызды жыл болып табылады, себебі ол – Қазақстан тарихында өзінің 90-жылдығын тойлайтын алғашқы университет. Педагогикалық білім көшбасшысы ең жауапты және күрделі мәселелерді шеше алады, олардың шешімдерін Қазақстан Республикасының Президенті Н.Назарбаев, ҚР Білім және Ғылым министрлігі бағыттайды.

Журнал редакциясы осы нөмірден бастап Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті қабырғасында құқықтық білім берудің қайнар көзінде тұрған құқықтанушы-ғалымдар туралы материалдарды жариялауды бастайды. Даңқты есімдер арасында академик Сапарғалиев Г.С, заң ғылымдарының докторы, профессор Нуртаев Р.Т айтылады. Осы кісілердің есімдерінен біз заң шежіремізді бастаймыз.

Бас редактор

Б.Х. Толеубекова

Колонка главного редактора

Начало 2018 года ознаменовано рядом политических событий, имеющих большое значение для вузовской науки и образования в целом.

В качестве важнейшего политического события выступает Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «**Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции**» (Каз.правда, №6(28635) от 10.01.2018 г.). В числе 10-и основных задач особую значимость для педагогического корпуса страны имеет задача «**Седьмая**», понимаемая как «**Новое качество человеческого капитала**». Глава государства убежден в том, что «**все уровни системы образования должны отвечать современным реалиям и потребностям экономики**». Для этого прежде всего «**нужно повысить престиж профессии учителя**». Есть основания полагать, что решение этой задачи не ограничивается только экономической составляющей. Правовая поддержка этой составляющей должна придать решению задачи комплексный характер.

Вторым политическим событием является Обращение Президента Республики Казахстан к народу «**Пять социальных инициатив Президента**» (Каз.правда, №45 (28674) от 06.03.2018 г.). В данном документе обозначена третья инициатива: «**Повышение доступности и качества высшего образования и улучшение условий проживания студенческой молодежи**». Согласно этой инициативе, в 2018/19 учебном году предполагается дополнительное выделение 20 тысяч грантов к 54 тысячам, выделяемым ежегодно. Очевидно, что реализация названной инициативы создаст более приемлемые и комфортные условия для проведения нового приема в университет, обеспечит более высокий уровень подготовки кадров по всем специальностям, по которым КазНПУ им. Абая обладает лицензиями.

Реализация планов, вытекающих из задач, поставленных Главой государства перед вузовским сообществом, предполагает широкий охват направлений в системе образовательной деятельности. В данном контексте вызывает определенный интерес позиция МОН РК в той части, которая связана с развитием науки. Министр образования и науки Республики Казахстан Е.Сагадиев в своем интервью Казахстанской правде (от 15.03.2018 г.) сказал, что Казахстан согласовал кредит Всемирного банка на развитие науки. Одним из компонентов этого кредита названо обучение 25000 активных ученых Казахстана английскому языку. В эпоху цифровизации основных процессов, определяющих содержание образования и профессиональной деятельности, знание и свободное владение английским языком значительно расширяет информационно значимые источники.

Представляется, что сказанное выше перед правоведами ставит свои как общие, так и специальные вопросы. Решение этих задач, исследование проблем и формирование предложений – профессиональный долг юристов страны.

2018 год для КазНПУ им. Абая знаменателен тем, что первый в истории Казахстана вуз будет отмечать 90-летие со дня своего образования. Флагману педагогического образования по плечу самые ответственные и сложные задачи, на решение которых нацеливает Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев, Министерство образования и науки Республики Казахстан.

Редакция журнала с этого номера начинает публиковать материалы о тех ученых-правоведах, которые стояли у истоков юридического образования в стенах Казахского национального педагогического университета имени Абая. Среди этих славных имен академик Г.С. Сапарғалиев, доктор юридических наук, профессор Р.Т. Нуртаев. Именно с этих имен мы начинаем свою юридическую летопись.

Главный редактор

Б.Х. Толубекова

Editor's Column

The beginning of 2018 is marked by a number of the political events which are of great importance for university science and education in general.

The Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan **“New opportunities of development in the conditions of the fourth industrial revolution”** acts as the major political event (magazine Kaz. pravda, No. 6(28635) from 10.01.2018). Among 10 main objectives for the pedagogical case of the country the task **“Seventh”** understood as **“New quality of the human capital”** has the special importance. The head of state is convinced that **“all levels of an education system have to meet modern realities and requirements of economy”**. For this purpose first of all **“it is necessary to increase prestige of a profession of the teacher”**.

There are bases to believe that the solution of this task isn't limited only to an economic component. Legal support of this component has to give to the solution of a task complex character.

The second political event is the Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the people **“Five social initiatives of the President”** (magazine Kaz. pravda, No. 45 (28674) from 06.03.2018). In this document the third initiative is designated: **“Increase in availability and quality of the higher education and improvement of conditions of accommodation of student's youth”**. According to this initiative, in 2018/19 academic yearis supposed an additional allocation of 20 thousand grants to 54 thousand that allocated annually. It is obvious that realization of the called initiative will create more acceptable and comfortable conditions for carrying out new enrollment of students, will provide a higher level of training of personnel in all specialties on which KazNPU named after Abay possesses licenses.

Implementation of the plans following from the tasks set by the Head of state for university community assumes broad coverage of the directions in the system of educational activity. In this context, the position of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan in the part connected with the development of science attracts certain interest. The Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan E. Sagadiyev in the interview to the magazine “Kazakhstanskaya pravda” (from 15.03.2018) has told that Kazakhstan has coordinated the credit of the World Bank for development of science. One of the components of this loan is the teaching of 25000 active scientists in Kazakhstan to the English language. During an era of digitalization of the main processes determining the content of education and professional activity, knowledge and free knowledge of English considerably expands information significant sources.

It is represented what told above in front of jurists puts as the general, and special questions. The solution of these tasks, a research of problems and formation of offers – a professional duty of lawyers of the country.

2018 for the KazNPU named after Abai is significant because the first university in the history of Kazakhstan will celebrate the 90th anniversary of its formation. The leader of pedagogical education can shoulder the most important and complex tasks, the solution of which aims the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev, the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

The editorial office of the magazine from this number begins to publish materials about those scientists-jurists who stood at the origins of legal education in the Kazakh national pedagogical university named after Abay. Among these glorious names there are an academician G.S. Sapargaliyev, the doctor of jurisprudence, professor R.T. Nurtayev. We begin the legal chronicle with these names.

Editor-in-Chief

B.Kh. Toleubekova

90-летию Казахского национального педагогического университета им. Абая посвящается

Академик Г.С. САПАРГАЛИЕВ – первый декан юридического факультета КазНПУ им. Абая

Юридический факультет КазНПУ им. Абая был создан по инициативе и при непосредственном участии Гайрата Сапаргалиевича Сапаргалиева. Он же стал первым деканом этого факультета (1992-1994 гг.).

Выдающийся ученый, видный общественный деятель академик Г.С. Сапаргалиев с первых дней работы в КазНПУ им. Абая стал привлекать к преподавательской деятельности на факультете наиболее перспективных представителей отечественной правовой науки. С ним вместе начинали формировать вновь созданный юридический факультет профессор С.Н. Сабикенов – ныне академик НАН РК, профессор М.С. Бейбитов – в 1992-1997 гг. работал заместителем декана юридического факультета, а с 1997 по 2002 гг. – деканом этого же факультета, профессор К.А. Бегалиев – в 1981 г. организовал в КазНПУ им. Абая кафедру Советского права, которая и стала основой для создания самостоятельного юридического факультета, профессор Л.К. Бакаев и др.

Академик Г.С. Сапаргалиев долгие годы был заместителем главного редактора журнала Хабаршы/Вестник Серия «Юриспруденция», который издается с 2001 года.

Разносторонние интересы Г.С. Сапаргалиева, юридическая беспристрастность, глубокие профессиональные знания, высокий авторитет исследователя обусловили его участие в разработке проекта Конституции Республики Казахстан, которая была принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Его заслуги отмечены самыми высокими наградами Казахстана.

Под руководством Г.С. Сапаргалиева подготовили и защитили диссертации 30 соискателей ученой степени кандидата юридических наук и 10 – доктора юридических наук. Он автор около полутысячи научных публикаций. Его сегодня нет среди нас. Но его блестящие работы: «Карательная политика царизма против революционного движения в Казахстане (1905-1917)», «Общественно-политическая деятельность ссыльных поляков в дореволюционном Казахстане», «Установление конституционного строя в Казахстане» – навсегда вписаны в теорию и историю государства и права Казахстана.

В последние годы своей жизни академик Г.С. Сапаргалиев с большим увлечением исследовал проблемы правосознания. Одна из работ этого периода – это статья «Правосознание и этика политических государственных служащих» была опубликована в материалах международной научно-практической конференции: «Проблемы повышения правосознания и правовой культуры казахского общества», изданных в КазНПУ им. Абая в 2005 году (с.35-44).

Отдавая дань лучшим традициям научных журналов, полагаем правомерным повторное опубликование названной статьи. Тем самым мы предоставляем современному читателю, интересующемуся проблемами теории и практики в правовой сфере, возможность приобщиться к высокому слову и духу права, идеям, выстраданным замечательным ученым Г.С. Сапаргалиевым, окунуться в мир проблем, которые решал наш великий предшественник, почувствовать всю глубину его мысли и проникнуться доверием и уважением к праву, без которого немислимо ни одно государство в мире.

Сапарғалиев Г.С. ¹

Академик НАН РК

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ЭТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

1. Понятие политической государственной службы.

Всякое понятие относительно, полно. Особенно трудно давать понятие государственному явлению, к которому нет однозначного подхода в законодательствах разных государств. К числу таких явлений относится государственная служба. Не во всех государствах политическая служба выделяется от всех видов государственных служб как самостоятельный вид и регламентируется законодательством, хотя она имеется под другими названиями. Поэтому термин «политический» является в какой-то степени условным. Ведь все государственные служащие, как политические, так и административные, реализуют государственные задачи, функции, которые безусловно имеют политическое содержание. Тем не менее законодательство Республики Казахстан развивается по пути различения политических государственных служащих от административных государственных служащих. В связи с этим, в законе о государственной службе Республики Казахстан от 23 июля 1999 г. дается следующее определение: «Политический государственный служащий – это государственный служащий, назначение (избрание), освобождение и деятельность которого носит политико-определяющий характер и который несет ответственность за реализацию политических целей и задач». К политическим государственным служащим относятся премьер-министр, вице-премьеры, министры, их заместители, руководитель администрации Президента, его заместители, руководители государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту, акимы всех звеньев, их заместители, руководители аппаратов Палат Парламента, их заместители, весь состав Центральной избирательной комиссии, члены Счетного комитета Республики по контролю за исполнением республиканского бюджета, члены комиссии по борьбе с коррупцией и некоторые государственные служащие.

Какие выводы можно сделать из указанного перечня политических государственных служащих? *Во-первых*, охватываются должностные лица двух ветвей государственной власти: а)

Парламента – руководители аппарата обеих Палат, б) все первые руководители исполнительной ветви власти начиная от Премьер-министра, кончая акимом сельского округа. *Во-вторых*, к политическим государственным служащим относятся должностные лица Администрации Президента Республики. Как известно, Президент Республики Казахстан не относится ни к одной из ветвей государственной власти. *В-третьих*, ЦИК Республики, не относящийся к ветвям государственной власти, ввиду особой роли в обеспечении демократических начал в избирательной системе, также причислен к политической службе. Как видно из сказанного, к политическим государственным служащим отнесены должностные лица, деятельность которых носит политико-определяющий характер и отвечает за реализацию политических задач и достижение целей, закрепленных в Конституции и в законодательстве Республики Казахстан. Между прочим, последнего положения в законе о госслужбе нет.

Акцентирование внимания при формировании понятия лишь на политические моменты, с нашей точки зрения, имеет существенный недостаток. Политические цели и задачи могут содержаться в речах должностных лиц, в программных документах и в других актах, которые не получили правового оформления. Такие материалы не могут служить основанием для конкретных акций, действий политических служащих. Политические цели и задачи, в условиях политического плюрализма, могут формулироваться различными политическими партиями. Лишь закрепленные в нормативных правовых актах политические цели и задачи являются источником деятельности политических служащих. Усеченное понятие политических служащих таит в себе опасность неадекватного восприятия и реализации ими полномочий, закрепленных в нормативно-правовых актах. А это означает, что политические служащие не будут уделять нужного внимания правовым проблемам, следовательно, ограничивается возможность формирования их правового сознания. И это может, и практически отрицательно сказывается в деятельности

политических служащих. Наличие указания на правовое закрепление задач и целей и реализации политическими служащими своих полномочий в правовых рамках будет формировать их специальное правовое сознание и осуществлять деятельность в соответствии с правовыми положениями.

2. Способы формирования корпуса политических государственных служащих

Поскольку деятельность политических служащих имеет исключительное значение в функционировании государства как внутри страны, так и во внешних отношениях к формированию корпуса политических служащих, надо относиться очень ответственно. В соответствии с Конституцией и законодательством РК политические служащие в основном назначаются. Основная роль в назначении политических государственных служащих принадлежит Президенту Республики, потому что в стране конституционна Президентская система правления. Назначение политических служащих в президентских республиках вполне нормальное явление. Политические служащие работают в основном в системе органов исполнительной власти, которые строятся на принципах иерархии, подчинения нижестоящих органов вышестоящим, обязательности решений вышестоящих органов для нижестоящих, осуществления единой государственной политики, определяемой высшими органами, повсеместно, централизованного решения государственных вопросов при умеренной децентрализации. Поэтому наиболее подходящим способом формирования корпуса политических служащих является их назначаемость. Конституция РК предусматривает назначаемость акимов областей, города республиканского значения и столицы. Акимы иных административно-территориальных единиц назначаются или избираются на должность. В порядке эксперимента были проведены выборы акимов нескольких сельских округов. Наблюдается проявление общей закономерности неприемлемости способа выборности руководителей исполнительных органов. Во-первых, выборность таких лиц будоражит общественное мнение, ведет к дифференциации людей в группы в зависимости от этнических, религиозных, родовых, имущественных и других различий. Эти явления уже проявляются в процессе организации выборов. В этих условиях руководителями исполнительных органов могут быть избраны лица с искаженным правовым сознанием, которые не воспринимают положения закона о государственной службе об обязанности политических служащих реализовать политические цели

и задачи, определенные в нормативных правовых актах. Они (выборные) будут думать и реализовывать цели и задачи лоббирующих групп лиц. Во-вторых, выборность руководителей исполнительных органов ведет к дестабилизации общественной жизни, политической нестабильности. Выборы руководителя исполнительного органа в условиях политического многообразия, когда повсеместно функционируют организации политических партий своей разнонаправленной политической деятельностью, основывающейся на непримиримых идеях, не будут способствовать укреплению законности, формированию не только у политических служащих, но и у граждан правового поведения, законопослушности. В-третьих, если руководители местных исполнительных органов, на деятельности которых по существу зиждется государство, придерживаясь лишь узкоместных, групповых целей и задач, не будут реализовывать государственные цели и задачи, закрепленные в законах, тогда об укреплении государства, о слаженном функционировании государственных органов вряд ли можно говорить. К тому же, о должной реализации такого рода политическими служащими требований законов, относящихся к их деятельности, можно сомневаться. Следовательно, правильный выбор способа формирования корпуса политических служащих имеет значение не только для судьбы государства, но и для формирования правового сознания политического служащего как государственника. Мы далеки от мысли, что способ формирования корпуса политических служащих если не единственный, то самый важный фактор формирования правосознания политических служащих. Безусловно, назначаемость предохраняет от пагубных влияний борьбы за «кресло», зависимости от «благодетелей», «групп давления» и т.п. явлений.

3. Статус политических служащих

По нашему мнению, политических государственных служащих можно разделить на три группы по своему статусу: 1) обладающие конституционным статусом; 2) обладающие законодательным статусом; 3) обладающие подзаконным статусом. К первой группе относятся, в частности, Премьер-министр, акимы всех ступеней. Ко второй группе относятся члены правительства, министры, состав Центральной избирательной комиссии, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, чрезвычайные и полномочные послы, и другие. К третьей группе относятся ПГС (политические государственные служащие) Администрации Президента, Канцелярии Пре-

мьер-министра, руководители центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства, руководители ведомств, аппаратов Парламента. Такое деление имеет большое политико-правовое значение.

Чем выше уровень правовой основы статуса ПГС, тем значимее и весомее их положения в иерархии государственных органов, а также выше их политическая, правовая и этическая ответственность. Эти и другие проблемы обуславливают содержание, объем и уровень правосознания ПГС и являются предметом самостоятельных научных разработок. В этой работе я отмечу лишь то, что общего между ПГС разных групп. Общее между ними закреплено в Присяге ПГС. Вот текст присяги ПГС:

«Перед народом и Президентом Республики Казахстан торжественно клянусь посвятить все свои силы и знания делу экономического и духовного развития моей Родины Республики Казахстан, строго соблюдать Конституцию и законодательство, во всех своих действиях следовать принципам законности и справедливости, гражданского и межнационального согласия, верно служить пароду Казахстана, укреплять государственность и авторитет моей страны в мировом сообществе».

Данная присяга содержит три аспекта поведения ПГС: 1) гражданственность: 2) правовой и 3) этический. Хотя аспект гражданственности охватывает и правовой и этический аспекты. Текст присяги ПГС его выделяет и подчеркивает его особое значение. Аспект гражданственности состоит в усвоении и уважении прогрессивных национальных и межнациональных традиций, обычаев, существующих в Республике Казахстан, в активных действиях по реализации политики государства Казахстан, патриотизм. Правовой аспект выражается в усвоении ПГС Конституции, законодательства, правовой системы, в глубоком знании и реализации тех правовых актов, которые определяют полномочия ПГС.

Аспект этический имеет два составляющих: 1) чисто этические требования, выражающиеся в необходимости соблюдения общепризнанных моральных норм; 2) закрепленные в нормативно-правовых актах этические нормы. Вторая группа требований зафиксирована в законе «О государственной службе РК» и утверждена в Указе Президента РК от 21 января 2000 года «Правила служебной этики государственных служащих РК».

В соответствии с этими правилами государственный служащий должен:

1) неукоснительно проводить политику Президента Республики Казахстан; 2) не допускать

действий, сопряженных с нарушением прав и свобод граждан Республики; 3) быть приверженным принципам государственной службы и высшим нравственным принципам; 4) соблюдать присягу государственного служащего; 5) соблюдать государственную и трудовую дисциплину; 6) не допускать и пресекать факты нарушения этики со стороны других государственных служащих. Как видно, этические требования к ПГС тесно переплетаются с правовыми требованиями, предъявляемыми к ПГС. И в этом ничего удивительного нет, ибо ПГС – это не просто официальные представители государства, но и должностные лица, которые реализуют функции государства, отвечают за его состояние, за его будущее. Поэтому к занятию должности политического государственного служащего должны предъявляться особые требования и устанавливаться особая процедура:

1. Назначение ПГС осуществляется ограниченным кругом субъектов:

Президентом, Парламентом, Правительством. Назначение осуществляется самостоятельно или с согласия других органов или должностных лиц.

2. Назначение осуществляется с учетом опыта работы в государственных органах или социально-экономической и политической сферах.

3. Важное значение имеет знание кандидатом па должность ПГС политики государства и способность активно её реализовывать.

4. Знание действующего нрава и активные действия по это реализации.

В юридической литературе высказывалась идея о целесообразности принятия отдельного закона о ПГС. В частности, П.И. Крепак и я опубликовали статьи по этому вопросу, в которых изложили свое видение структуры такого закона. Такой закон позволил бы уточнить понятие ПГС, закрепить особенности их правового статуса, установить требования к ПГС, переписать четко виды ответственности каждой группы ПГС, в частности, политическую, правовую и моральную ответственность.

4. Отношение политических государственных служащих к своим полномочиям

Отношение политических государственных служащих к своим полномочиям является важным критерием определения уровня и содержания правосознания ПГС. К оценке деятельности ПГС, следовательно, к характеристике правосознания ПГС можно подходить с объективной или с субъективной и с такой позиций. Объективный подход состоит в выявлении на основе данных действительного состояния политической госу-

дарственной службы в целом. Если оценивать с этой позиции ПГС, то следует признать в основном удовлетворительной деятельность политических государственных служащих как внутри страны, так и в отношениях с другими государствами и в международных отношениях. Государство Казахстан состоялось с активно функционирующей системой государственных органов сверху донизу, а ядром, стержнем этих органов, объединяющим их в единое целое, являются политические государственные служащие. Общеизвестны успехи Республики Казахстан в области экономики, решении социальных проблем, политических задач. А ведь эти успехи – результат не только труда граждан, но и активной деятельности ПГС, реализующих государственные функции во всех сферах общественной и государственной жизни. Одной из важных задач правовой науки является глубокое исследование этих процессов и объективный показ роли государственных органов, которые функционируют при помощи государственных служащих, в первый очередь, ПГС.

Объективный показ деятельности ПГС однако, не означает апологию, безоглядную защиту и приукрашивание ее. Апология ПГС, сокрытие недостатков, ошибок, нарушений законности, аморальных явлений, проявляющихся в сфере политической государственной службы – это яд, разъедающий государство изнутри, ведущий к нестабильности во всех сферах. Но исследование и показ этих явлений должны основываться на объективных началах. Тогда они будут иметь конструктивное значение.

Субъективистский подход к оценке и характеристике деятельности и правосознания ПГС может выражаться в нигилизме и в деструктивном отношении. В Конституции РК закреплено историческое завоевание демократии существование и Казахстане политического и идеологического многообразия. Оно может служить основанием для совершенствования политико-правовых институтов государства, в особенности ПГС. Вместе с тем, этот фактор может породить нигилизм, голословное, бездоказательное отрицание дееспособности государственных органов, положительной роли политических государственных служащих в жизни общества, государства, поголовное обвинение всех их в нарушении законности, в коррупции и других правонарушениях. Такие высказывания наблюдаются в жизни общества и они носят деструктивный, разрушительный характер. Признание неприемлемости подобных высказываний, их вредности, не означает, что деятельность всех ПГС осуществляется

на высшем уровне, что все политические государственные служащие соответствуют занимаемым должностям, владеют профессиональным правовым, моральным сознанием и культурой, не нарушают законов, должным образом, качественно осуществляют свои полномочия и т.д. К сожалению, дело обстоит не так благополучно, как этого требует Конституция, законодательство РК.

Разумеется, мы не ставим задачу рассмотреть все негативные проявления в деятельности ПГС, а покажем некоторые их стороны.

Весьма важной формой деятельности ПГС является их участие в правотворчестве. Я не буду затрагивать вопрос о качестве законов не потому, что в этом вопросе нет проблем. В рассматриваемом аспекте, т.е. участия ПГС в разработке законопроектов есть немало проблем. Например, Парламентом уходящего состава с декабря 1999г. было рассмотрено 790 законопроектов, из которых 613 были инициированы Правительством. О качестве законов свидетельствует то, что 566 из них были подписаны Президентом. А 25 законопроектов отозвали инициаторы. Депутаты инициировали 177 законопроектов, из них законами стали менее трети, т.е. около 60. Из 613 законопроектов, инициированных Правительством, не принято 164, т.е. почти четвертая часть. А ведь законопроекты, внесенные в Парламент Правительством, разрабатывались в недрах министерств и ведомств под руководством высших должностных лиц, являющихся ПГС. Это говорит о несомненно серьезном отношении в ряде случаев к разработке законопроектов с участием ПГС. Между прочим Правительство РК в мае 2002 г. приняло постановление об обязательной научной экспертизе законопроектов во исполнение рекомендации Президента РК Н.А. Назарбаева. При НАН РК был организован Совет по научной экспертизе законопроектной деятельности Правительства РК. В течение одного года названный Совет провел научную экспертизу около ста законопроектов. По многим законопроектам были высказаны существенные замечания. Потом в Совет перестали поступать законопроекты. А ведь постановление правительства, насколько мне известно, не отменено.

Обратимся к состоянию разработки подзаконных актов. По сообщению Министра юстиции РК министерство юстиции изучило каждый закон, начиная с 1991 г., в том числе дополнения и изменения. Всего 716 законов. Ими предписывается принять подзаконные акты, регулирующие более 2 тысяч видов общественных отношений. Свыше 90% из них должны приниматься в форме актов Правительства. Остальные 9%

приходится на долю актов главы государства и местных исполнительных представительных органов. Однако, одна седьмая часть подзаконных актов, т.е. более трехсот, не принято центральными органами. А Правительство не приняло 58% актов, предусмотренных законами. По срокам установлены рекорды. 19 подзаконных актов, которые должны были быть приняты еще в 1995 г., до сих пор не приняты. Министерства и ведомства также не всегда реагируют на требования законов. Минтранс не разработал 7 подзаконных актов, которые должны были быть разработаны еще в 1999 г. Не разработано 12 ведомственных актов в реализацию Лесного кодекса и т.д. Министерства и ведомства не только не разрабатывают нормативные правовые акты в реализацию своих полномочий, но занимаются иногда еще незаконным нормотворчеством. Это выражается, с одной стороны, в попытке регулирования отношений, не подлежащих правовому регулированию, а с другой стороны, в превышении компетенции в области нормотворчества. Далее, они готовят нормативно-правовые акты, которые не отвечают требованиям юридической техники, нарушают права и свободы граждан, организаций. Так, из 500 приказов, подписанных руководителями центральных государственных органов, т.е. политическими государственными служащими, каждому третьему (около 170) отказано в регистрации Министерством юстиции.

Из всего сказанного можно сделать определенные выводы:

1. Правительство, пользуясь правом законодательной инициативы, не всегда вносит в Парламент качественный законопроект. Поскольку такие случаи носят не единичный характер, следует усилить ответственность руководителей Правительства, как ПГС за представление в Парламент некондиционного законопроекта. Ведь получается, что вхолостую работает значительное количество людей над законопроектом как в канцелярии Премьер-Министра, так и в Парламенте, тратятся большие средства.

2. Непринятие подзаконных актов Правительства, указанных в законах, означает, что принятые законы не реализуются, остаются на бумаге, тем самым не решаются задачи, не достигаются цели, намеченные в законах, вносится разлад в процесс согласованного функционирования Парламента и Правительства. Нарушается Конституционное положение о необходимости согласованного функционирования ветвей государственной власти (статья 40 Конституции РК).

3. Правотворчество центральных органов страдает существенными пробелами, некаче-

ственными разработками. Если некоторые руководители не знают о состоянии правотворчества, о качестве нормативных правовых актов, разрабатываемых в их министерствах и ведомствах, то не трудно сделать определенные выводы об их профессионализме, об уровне их правосознания и правовой культуры, о степени знания ими законодательства и т.д. 21 июня 1995 г. было принято постановление Президента РК «О мерах по правовому обучению». В нем предусматривались мероприятия по правовому обучению высших должностных лиц, в том числе министров, их заместителей и др. Этот вопрос недавно вновь поднимался Правительством РК, но прогресса не заметно. В связи с этим, следует подумать об одном из критериев для подбора ПГС: это установление экзамена на знание Конституции, законодательства РК. Ведь лица, претендующие на должность Президента РК, сдают же экзамен на знание казахского языка в соответствии с требованием Конституции РК(статья 4).

4. Ущербность правосознания некоторых руководителей министерств и ведомств проявляется в узковедомственном подходе к нормотворчеству. Такой подход выражается в придании приоритета ведомственным интересам над государственными интересами. Такие явления обнаруживаются не только в ведомственных нормативных правовых актах, но и в проектах законов, разрабатываемых Министерствами и ведомствами, и отстаиваемых ими как в Правительстве, так и в Парламенте. Между прочим, «ведомственное законотворчество» – явление не новое, оно идет от советского периода. Иногда «ведомственные» законопроекты становятся законами. Таким был закон о СМИ (средствах массовой информации), который противоречил Конституции. Почему Президент РК его не подписал.

Уровень правосознания ПГС проявляется и в процессе реализации права ПГС должны стоять на переднем плане реализаторов Конституции, законов, других нормативных правовых актов. Они должны руководствоваться конституционными правовыми идеями, принципами, актами, устанавливающими их полномочия. Если Казахстан имеет несомненные достижения во всех сферах жизни, то в этом немалая заслуга ПГС. Однако, достижения не дают основания для успокоения. Встречаются случаи неадекватной реализации ПГС положений Конституции, законов и других нормативно-правовых актов. Отмечу лишь некоторые аспекты.

В Казахстане утверждается демократическое, светское и социально его государство. Важным средством утверждения такого государства яв-

ляются правовые средства. Утверждение Казахстана как светского государства возможно при активном содействии государственных служащих, в особенности политических государственных служащих в достижении конституционной цели. Однако, имеется ряд факторов, которые отрицательно влияют на правосознание ПГС. Во-первых, в теоретико-научном плане не проводится исследование действующего права Казахстана как права светского государства. В теории права не дается характеристика светского права, светской правовой системы, светской системы права. Иначе говоря, теоретики права не исследуют понятия, сущность, сферы функционирования и т.д., светского права. Во-вторых, не развита законодательная база для формирования светского характера права. Еще твердо и точно не вычленены сферы общественной и государственной жизни, которые могут быть объектами регулирования светских правовых норм. Выше отмеченное негативно влияет на правотворческий процесс в Республике. В частности, ни Парламент, ни Правительство Республики Казахстан не могут до сих пор принять нормативный правовой акт, регулирующий миссионерскую деятельность в стране. Правовое регулирование миссионерской деятельности имеет исключительно важное значение для обеспечения национальной безопасности Республики от распространения религий с радикальными убеждениями, вызывающими совершение действий, направленных на разжигание религиозной розни, разрушение личности человека, угрозу его здоровью и жизни. Постановлением Правительства РК от 17 июля 2003 г. принято дополнение к «Правилам въезда и пребывания иностранных граждан в Республи-

ке Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан», которым введена учетная регистрация иностранных граждан, занимающихся проповедованием и распространением какого-либо вероучения посредством религиозно-просветительской деятельности. Хотя согласно постановлению правительства, регистрация должна производиться местными исполнительными органами, многие существенные вопросы табулирования миссионерской деятельности не решены. В частности, правовые основы проведения религиозными экспертизами не определены, не установлена компетенция местных исполнительных органов в регулировании отношений с религиозными объединениями и т.д. Эти и подобные им пробелы в законодательстве, призванном регулировать отношения с религиозными организациями, не способствуют формированию светского правового сознания. ПГС, порождает у них не просто либеральное отношение к религиозным организациям, даже к опасной миссионерской деятельности. Отдельные политические служащие поддерживают религиозные организации за счет государственных средств, помогают им строить религиозные учреждения, не замечают их вредной миссионерской службы и т.д.

Подобное поведение ПГС противоречит Конституции, а также их правовому статусу, как служащих светского государства. В силу важности светского правового сознания ПГС будет вполне логично для лиц, претендующих (подбираемых) на должность политических государственных служащих, прохождение тестирования на эту тему.

НУРТАЕВ РАМАЗАН ТУЯКОВИЧ – доктор юридических наук, профессор

Научная судьба одного из наиболее талантливых отечественных правоведов профессора Нуртаева Рамазана Туяковича неразрывно связана с юридическим факультетом КазНПУ им. Абая, в котором в период с 1993 по 1997 гг. он заведовал кафедрой уголовного права. Он по праву считается первым заведующим в истории уголовного права вновь созданного факультета.

Профессор Р.Т. Нуртаев один из немногих специалистов, сочетающих в себе богатый практический опыт и глубокое знание теории права. Неординарный исследователь проблем таких фундаментальных отраслей права, как уголовное право, уголовно-исполнительное право, интереснейшей науки криминологии, он создал свою научную школу. Его ученики трудятся во многих вузах Казахстана. Он умеет заражать своих учеников и коллег философским подходом к исследованию и достижению истины в бесконечно любимой им правовой науке.

Настоящий путь в науку Р.Т. Нуртаев открыл для себя после защиты в 1984 г. кандидатской диссертации в специализированном совете МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 1993 г. защитил докторскую диссертацию в Казахском Национальном университете им. аль-Фараби. В течение 15 лет член научно-консультативного совета при Верховном Суде РК.

В 2000 году получил академическое звание профессора.

Специализируется на дисциплинах «уголовное право» и «криминология».

Опубликовал в общей сложности около 150 научных работ, среди которых имеются монографии, комментарии к Уголовному кодексу и учебники (в соавторстве), учебное пособие, статьи и тезисы.

В орбите научных интересов находятся современные проблемы уголовного права и криминологии, философии и теории права.

Опубликованные научные труды содержат разработку проблем эффективности борьбы с преступностью, вопросов построения уголовной политики в целом и путей повышения эффективности уголовной политики в осуществлении государством мер воздействия на отдельные виды уголовных правонарушений.

Профессор Р.Т. Нуртаев любезно предоставил нам возможность опубликовать его статью в настоящем журнале, открывающем юбилейные для КазНПУ им. Абая публикации.

УДК: 343.93/94
МРНТИ: 10.81.51

Р.Т. Нуртаев¹

¹Доктор юридических наук, профессор кафедры

Уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Университета КАЗГЮУ

К ВОПРОСАМ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ

В комплексе предпринимаемых государством предупредительно-профилактических мер противостояния распространению наркотиков актуальным представляется максимально учитывать все факторы, выступающие в качестве иницирующих наркотизацию различных слоев населения. Поэтому вопросы повышения эффективности профилактики незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ находятся в зависимости от принятия и реализации конкретных предупредительных мер. Среди этих мер важное место занимает активизация виктимологической профилактики незаконного распространения наркотических средств или психотропных веществ.

«Задача виктимологии, – по мнению В.Л. Рыбальской, – состоит в выработке способов распознавания истинного содержания различных форм, видов и категорий вины потерпевшего в ее соотношении с виной лица, совершившего преступление в рамках единой социальной ответственности каждого гражданина перед обществом, согражданами и самим собой» [1].

Повышенная актуальность проблемы активизации виктимологической профилактики рассматриваемых общественно опасных деяний обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что занимающаяся распространением наркотиков среди населения масса преступно настроенных дистрибьютеров заинтересована в формировании широкомасштабного, постоянно функционирующего рынка сбыта для извлечения прибыли. Одним же из наиболее благоприятных условий для сбыта наркотиков является рекрутирование армии наркоманов и токсикоманов, постоянно нуждающейся в удовлетворении потребности в наркотических и психотропных веществах.

Разработка мер противостояния процессу наркотизации населения на основе комплексного подхода предполагает принятие действенных мер, направленных на повышение эффективности предупредительно-профилактических мер, включающих в себя и меры виктимологической профилактики. Профессор Алексеев А.И. в рассматриваемом ракурсе вопросов выдвигает следующие научные положения: «Обострению кри-

минальной ситуации, помимо объективных и субъективных факторов глубинного свойства, в значительной мере способствовала сдача общественных позиций в деле превентивного противодействия преступности, когда уголовная политика оказалась в основном переориентированной на ситуационное (по принципу пожарной команды) реагирование на факты уже состоявшихся преступлений» [2].

Охарактеризованная профессором Алексеевым А.И. ситуация, сложившаяся в области предупреждения преступности, может быть распространена на все страны постсоветского пространства. В частности, у нас в Казахстане имеет место в настоящее время в большей части ситуационное реагирование на факты уже совершенных уголовных правонарушений. Это наблюдается и в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, проявляющаяся в том, что, в основном, мерам воздействия подвергаются лица, задержанные с наркотиками. Причем во множестве вынесенных приговоров суда наблюдается формулировка признаков состава преступления словами: путем приобретения наркотических или психотропных веществ «у неустановленного следствием лица». Широкомасштабных же мер превентивирования незаконного распространения наркотических средств или психотропных веществ практикуется в недостаточном объеме.

Не имеется в достаточной степени научно обоснованной системы деятельности субъектов профилактики незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, чтобы на результатах проведенных научных исследований субъекты профилактики незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ занимались бы научным прогнозированием складывающейся наркоситуации в республике и предлагали бы конкретные меры превентивного воздействия, направленные на пресечение фактов распространения наркотических средств или психотропных веществ.

В целях повышения эффективности работы по предупреждению распространения наркотиков в республике, перспективным представляется соз-

дание обстановки доверительного отношения и сотрудничества правоохранительных органов с местным населением, поскольку жителям местности бывает в большинстве случаев известно, кто занимается распространением наркотиков. Однако они по разным причинам умалчивают об этом. Одни из-за боязни расправы с ними самими либо с их близкими. Другие по причине безразличного отношения к событиям, происходящим вокруг них. Третьи из возможного чувства скрытой солидарности с правонарушителями либо проявления к ним жалости и сочувствия. В связи с этими обстоятельствами, субъектам профилактики незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ надлежит устанавливать тесное сотрудничество с местным населением, в особенности в тех регионах, где пролегает путь передвижения наркотиков, а также в тех местностях, где содержатся наркопритоны.

В условиях города проблема предупреждения преступного распространения наркотических средств или психотропных веществ связана с установлением прежде всего надлежащего контроля в местах скопления молодежи. Это потому, что распространители наркотиков в интересах увеличения контингента потребителей наркотических средств и психотропных веществ во множестве случаев идут и на бесплатную раздачу наркотиков совсем юным и молодым людям, чтобы пополнять и увеличивать численный состав армии наркоманов и токсикоманов. Которые представляют собой реальный потенциальный рынок для сбыта наркотиков. Известно, что неоспоримой закономерностью рынка являются его такие неразрывные составляющие, как спрос и предложение. И для обеспечения надежных условий к порождению все нарастающего спроса на наркотики, наркодельцы не скупятся бесплатными пожертвованиями определенной части наркотиков, поскольку знают, что такие пожертвования в последующем принесут им во много раз большую выгоду и прибыль. И заведомо завербованные для таких целей лица активно занимаются раздариванием наркотиков. В качестве жертв для вовлечения в потребление наркотиков распространители, как правило, избирают молодых людей, причем не всяких, а в большинстве случаев, как правило, из состоятельных семей, с прицелом на то, чтобы сформировать в перспективе надежного и платежеспособного клиента, постоянно нуждающегося и покупающего наркотические или психотропные вещества.

Согласие на бесплатное получение и потребление наркотиков со стороны отдельных молодых людей бывает обусловлено их любопыт-

ством, уверенностью, что от однократного потребления ничего страшного не произойдет, тем более, бесплатно. Вместе с тем, распространители наркотиков, выполняя поставленную перед ними их хозяевами задачу, в целях приучения и в конечном итоге привыкания молодого человека к употреблению наркотиков, могут осуществлять и неоднократную бесплатную передачу наркотиков одному и тому же молодому человеку, добиваясь окончательного впадения его в зависимость от наркотиков.

В среде владельцев и обслуживающего персонала ночных клубов, бильярдных помещений и других местах скопления молодежи формируется корпус распространителей наркотических средств или психотропных веществ. Наркоапроданители изучают посетителей, их интересы, потребности, привычки, зная психологические особенности отдельных молодых людей и потенциальные их предрасположенности к виктимизации и превращению в жертву вовлечения в употребление наркотических средств или психотропных веществ. И будучи заведомо уверенным в том, что именно этот молодой человек или девушка поддастся на получение бесплатной порции наркотического средства или психотропного вещества, предлагают им наркотики. В последующем круг таких потребителей может расширяться, и постепенно в результате успешного распространения наркотических средств или психотропных веществ налаживается некое своего рода групповое превращение людей в наркоманов или токсикоманов.

В связи с приведенными положениями, правоохранительным органам следовало бы активизировать работу агентурной службы для получения своевременных и достоверных сведений о тенденциях наркоситуации в вышеупомянутых местах скопления молодежи для принятия превентивных мер воздействия в отношении распространителей наркотических средств или психотропных веществ.

Расширение масштабов распространения наркотических средств или психотропных веществ находится в прямой взаимосвязи с недостаточной эффективностью мер предупреждения и привлечения к ответственности виновных. «Чем более длительно совершается преступная деятельность, – пишет профессор А.Х. Миндагулов, – (становится образом жизни, средством существования), тем в большей степени укрепляется уверенность в безопасности. Самоуверенность в правильности жизненных позиций («по-другому жить не могу и не хочу, никому вреда не наносу, никто из близких не в обиде, а кто пребывает в

нищете и бесправии – в этом вина государства, а не моя») формирует такие черты характера, как цинизм, грубость, наглость, аморальность. Роскошная жизнь, достаток во всем становится как бы наградой за труд» [3].

Лицам, занимающимся распространением наркотических средств или психотропных веществ, длительное время, а иногда и во все время своей преступной деятельности, удается безнаказанно достигать поставленные преступные цели.

Атмосфера безнаказанности приводит этих людей к окончательному иллюзорному убеждению в своей неуловимости и недостижимости до них возмездия за содеянные преступления, вследствие чего они могут длительное время осуществлять беспрепятственное распространение наркотических средств или психотропных веществ.

Как отмечалось выше, в системе предупреждения незаконного распространения наркотических средств или психотропных веществ значительное место должно быть отведено теоретической разработке и практическому внедрению вопросов виктимологической профилактики незаконного распространения наркотиков.

Если обратиться к достижениям современной теории виктимологии, то логичным представляется принять во внимание, в первую очередь, основные направления разработки проблемы виктимологической профилактики правонарушений. Профессор Лебедев С.Я. в этом смысле пишет: «Ни для кого не является секретом, что даже с экономической точки зрения недопущение совершения преступлений и правонарушений представляется для государства и общества гораздо более оптимальным и желаемым результатом, нежели постоянное увеличение объема затрат на поиски, изобличения и наказания преступников. Но как это ни странно, понимание всеми людьми – от обычного человека до президентов – простой логики тезиса о приоритете антикриминальной превыше над уголовно-правовой репрессией, к сожалению, она никак (или почти никак) не отражается на адекватности ресурсного обеспечения предупреждения преступности. И все же обеспечение безопасности, в каких бы формах оно ни выражалось (национальная, государственная, общественная, экологическая и др.), требует, прежде всего, от государства более действенной защиты своих соотечественников от многочисленных социальных угроз. Именно безопасность, ее обеспечение и состояние выступают тем полем, на котором государственное предупреждение преступности и государственная репрессия должны объединиться, чтобы создать необходимые условия спокойной жизни людей» [4].

Решение проблемы защиты государством своих соотечественников от многочисленных угрожающих им опасностей является одной из приоритетных в проведении правовой политики государства. Сюда же входит в качестве неразрывной составной части и решение проблемы виктимологической профилактики правонарушений.

«Рассматривая преступность в качестве самостоятельной угрозы нормальной жизнедеятельности любого государства и общества, нельзя не отметить ее негативных проявлений в любой социальной среде. Тем не менее, учитывая институциональные особенности сфер человеческого бытия, следует выделить особо безопасность в социальной сфере. Ею объединяются такие области, как социальная защита, образование, культура, охрана здоровья и др. Обеспечение государством защищенности, прежде всего, личности, ее повседневных интересов от всякого рода преступных посягательств, повышение эффективности контроля общества и государства над преступностью призвано существенно укрепить не только социальную (в узком смысле слова) сферу, но и создать надежные гарантии национальной безопасности в целом» [5].

В самом деле, расширяющиеся масштабы транснациональной наркопреступности в настоящее время уже превращаются в серьезную не только социальную угрозу, но и представляют угрозу национальной безопасности страны. Число людей, оказывающихся в непреодолимой зависимости от наркотиков, постоянно увеличивается и возникает угроза генофонду страны. В связи с этими обстоятельствами, принятие конкретных мер виктимологической профилактики распространения наркотических средств или психотропных веществ приобретает значение большой государственной и социальной важности, поскольку речь идет о том, что нужно все сделать для того, чтобы уберечь наших граждан, и в особенности молодежь, от пагубного увлечения наркотиками.

Профессор Курманов К.Ш., длительное время занимающийся исследованием проблемы наркомании пишет: «Взрослые наркоманы, ведущие паразитический образ жизни и занимающиеся преступной деятельностью, часто вовлекают подростков в преступления, связанные с наркоманией. Вследствие этого и по многим другим причинам прослеживается тенденция к омоложению наркомании. В настоящее время подавляющее большинство (80 %) наркоманов – это молодые люди до 30 лет» [6].

Профессор К.Ш. Курманов сформулировал также весьма важное для повышения профилак-

тики наркомании положение о том, что в распространении наркотизма и наркомании немаловажную роль играет феномен наркотического непотизма. Суть наркотического непотизма заключается в том, что лицо, впадающее в состояние непреодолимой зависимости от наркотических или психотропных веществ, вовлекает в их употребление близких людей с целью устранения дискомфорта и препятствий. Свидетельством тому служат многочисленные признания лиц, пристрастившихся к наркотическим или психотропным веществам, в том, что процесс их наркотизации начинался с вовлечения близкими – супругом (супругой) и другими. Распространение наркотического непотизма таит в себе потенциальную опасность увеличения числа наркоманов и токсикоманов, особенно в среде несовершеннолетних и молодежи.

Нарастающую угрозу вовлечения несовершеннолетних и молодежи в употребление наркотических средств или психотропных веществ уместным представляется связывать и с определенными сценариями криминогенных ситуаций. К примеру, превращение того или иного человека в неодолимо зависимого от наркотических или психотропных веществ может служить иногда средством осуществления террора, нагнетания страха и ужаса в среде отдельной части людей. Это может иметь место в случаях, когда для достижения каких-либо заведомо преступных целей определенными преступно настроенными лицами применяются методы открытой угрозы «посадить на иглу» самого лица, в адрес которого применяется угроза, или в отношении его близких. И как показывает жизнь, «посаждение на иглу» все в увеличивающихся масштабах используется в качестве орудия террора, средства мести и расправы с неудобными людьми. Особую роль здесь играют распространители наркотических средств или психотропных веществ, которые, выполняя волю своих заказчиков или хозяев, доводят наркотические средства или психотропные вещества до адресатов, т.е. лиц, которых нужно в обязательном порядке «посадить на иглу» или ввести в иную форму непреодолимой зависимости от наркотических средств или психотропных веществ.

Распространители наркотических средств или психотропных веществ осуществляют активные действия, направленные на инициирование готовности потенциальных жертв к употреблению наркотических средств или психотропных веществ.

В такого рода случаях, как правило, идут в ход тяжелые наркотики, чтобы жертва попадала в непреодолимую зависимость уже в результате

хотя бы однократного употребления наркотического средства или психотропного вещества.

Приведенные положения позволяют сделать выводы о том, что в настоящее время серьезную опасность для общества приобретают явления наркоманического и токсикоманического террора, осуществляемые различными преступно настроенными лицами или организованными преступными формированиями путем использования преступной деятельности распространителей наркотических средств или психотропных веществ. Актуальная проблема, возникающая перед государством и обществом, состоит в том, чтобы защитить наших граждан от угроз наркоманического и токсикоманического террора. В интересах повышения уровня виктимологической профилактики указанного рода угроз необходимо, конечно же, своевременное выявление потенциальных жертв такого рода террора, а также предупреждение и пресечение преступной деятельности распространителей наркотических средств или психотропных веществ.

Достижение успехов в организации виктимологической профилактики незаконного распространения наркотических средств или психотропных веществ находится в прямой зависимости от успехов в работе по воспитанию молодежи. В частности, актуализируется формирование сознания в духе категоричного неприятия различных отрицательных наклонностей и привычек, в том числе и стремления из чувства любопытства соглашаться пробовать наркотические средства или психотропные вещества, поскольку наркомания и токсикомания берут свое начало с первого употребления в большинстве случаев из чувства любознательности молодой жертвы наркомании или токсикомании.

Список использованной литературы:

1. Рыбальская В.Л. Вина потерпевшего и уголовная ответственность. – В кн. Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. Иркутск, 1983. – С.53
2. Алексеев А.И. Пути преодоления кризиса Российской уголовной политики. – В кн. Российская уголовная политика. М. 2006. – С.96-97
3. Миндагулов А.Х. Личность преступника. Алматы, 2003. – С.122
4. Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России. – Российский криминологический взгляд. М., 2006. № 3. – С.104
5. Там же
6. Курманов К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – Фрунзе, 1984. – С.62

ҚҰҚЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ ТЕОРИЯСЫ ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА COMMON THEORY OF LAW

УДК: 340.1; 321.01
МРНТИ: 10.07.01

Б.К. Аққасов¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, қылмыстық- құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, т.ғ.к., Алматы қ., Қазақстан
e-mail akkasov@mail.ru

ОТАНДЫҚ ТЕОРИЯДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ КОНЦЕПЦИЯСЫ

Аңдатпа

Мақалада, автор Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекет орнатудың болашақ бағыттарын айқындауды және оның құрылымымен жүйесін ашып көрсетуді басшылыққа алған.

Сонымен қатар автор, мемлекеттік егемендік және оның конституциялық кепілдіктерімен қоса Қазақстанның демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орныққанын көрсетуге ұмтылған.

Түйін сөздер: құқықтық және әлеуметтік мемлекет, егемендік, конституциялық кепілдіктер, демократия.

Б.К. Аккасов¹

¹к.и.н., профессор кафедрасы уголовно-правовых дисциплин
Института истории права КазНПУ имени Абая, г.Алматы, Казахстан
e-mail akkasov@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ

Аннотация

В статье автор руководствовался определением будущих направлений создания правового государства в Республике Казахстан, его структурой и системой.

Автор наряду с государственным суверенитетом и его конституционными гарантиями стремится показать, что Казахстан является демократическим, светским, правовым и социальным государством.

Ключевые слова: правовое и социальное государство, суверенитет, конституционные гарантии, демократия.

В.К. Аккасов¹

¹ Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Criminal Legal Disciplines,
Institute of History and Law of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan
e-mail akkasov@mail.ru

THE CONCEPT OF THE RULE OF LAW IN THE DOMESTIC THEORY

Abstract

In the article the author was guided by the definition of the future directions of the creation of the rule of law in the Republic of Kazakhstan, its structure and system.

The author, along with state sovereignty and his constitutional guarantees, seeks to show that Kazakhstan is a democratic, secular, legal and social state.

Key words: legal and social state, sovereignty, constitutional guarantees, democracy.

Кіріспе

Тақырыптың өзектілігі. Жаңа қоғамдық қатыныстарды орнықтыру олардың құқықтық қамтамасыз етілуіне уақтылы енгізілуімен, сапалы заңдардың қабылдануымен, жоғары дең-

гейдегі құқық қолдануымен, құқықтық қорғау органдарының кінәретсіз әрі үйлесімді жұмыс істеумен, сот беделінің шүбәсіздігін мойындаумен ұштастырылуы тиіс. Кезінде халық шаруашылық бөлу-теңестеру мұқтажына ыңғай-

ластырылған азаматтық, еңбек, әкімшілік, қылмыстық заңдардың, сот ісін жүргізу мен сот құрылысының көптеген нормалары республика Конституциясының қағидаларымен, қоғамның жаңа экономикалық және саяси бағыттарымен әлі де сәйкестендірілуде, мұның өзі олардың нақты жүзеге асырылуын едәуір тежеп отыр. Ескі әкімшілік-жазалау режимі қоғам мен мемлекеттің күллі заң институттарын ыдыратып, өзгеріске ұшыратты. Сондықтан жаңа құқықтық институттар құру, өркениетті заң шығарушылық процесс, заңдарды тексеру, әсіресе экономика саласында қалыптасқан құқық қолдану тәжірибесін өзгерту мен үйлестіру, заң кадрларын кеңінен қайта даярлау, құқық оқытушыларын, құқықтық азаматтық қоғам мен мемлекеттің осы заманғы құрылымдарының нарықтық және демократиялық табиғатын түсінетін практик заңгерлер тәрбиелеу қажет.

Қазақстан Республикасының тәуелсіздікке қол жеткізуі еліміздің алдында келелі жаңа міндеттерді өмірге әкелді. Соның бірі – Қазақстанның өз тәуелсіздігін баянды етуі үшін ішкі және сыртқы саясатының бағыттарын айқындап, оны өз алдына дербес жүргізе алуы болатын. Бұл еліміздің Президенті Н.Ә. Назарбаевтың “Қазақстан: 2030” бағдарламасында былай деп түйінделген: “Адамзат дамуының бүкіл тарихи тәжірибесі мемлекеттің алға басуы және тұрақты өсуі жүзеге асырылатын қажетті шарттардың бастауында оның қауіпсіздігі мен мемлекеттілігінің сақталуы тұрғанына куә. Бостандық пен тәуелсіздікті жеңіп алу жеткіліксіз, оны табанды түрде қорғап, нығайтып, ұрпақтарға қалдыру қажет. Біздің ұрпақ еңсере алмай, өздеріне қалдырған ауыртпалықтар, қиыншылықтар мен проблемалар үшін болашақ ұрпақ кешірер. Егер біз өз мемлекетімізден айрылып, егемендігіміздің стратегиялық негіздерін, өз жерлеріміз бен ресурстарымызды қолымыздан шығарып алсақ, бізге кешірім жоқ. Әрине, болашақты бағамдаудың мұндай қисыны кез-келген ішкі және сыртқы жағдайларда ұзақ мерзімді кезеңге арналған. Қазақстан саясатының стратегиялық бағыты үшін уақыты жағынан үздіксіз болуы керек. Бұл Қазақстанның 2030 жылға дейінгі дамуының бірінші стратегиялық басымдығы болуға тиіс” [1,7 б.].

Қазақ халқы өз атажұртына тең құқылы егемен ел орнатуға кірісті. Еліміз тең құқылы қоғам мен құқықтық мемлекет орнату қамында. Оған әлемдік өркениет деңгейіндегі халықаралық заңды да, нормаларды да, экономика қан тамырларының қалай соғуын дәл айыратынын білетін заңгерлер мен қайреткерлер ауадай керек. Сон-

да ғана бүгінгі қабылданған мақсатымыз ертең ескеріледі. Мұны түсініп айыру үшін де парасаттылық пен білім қажет. Еліміз бүгінгі қиындықтан неғұрлым ертерек шықсын десек, оған ең алдымен бүкіл халықтың, соның ішінде қазақ халқының ауызбірлігі мен ынтымағы, басқа ағайындарға үлгі болар көшбастаушылығы аса қажет.

Қазақстан халқы, дүниежүзілік қоғамдастықтың ажырамас бөлігі ретінде, адам құқығы мен бостандығының басымдығын мойындай отырып, демократиялық қоғам және құқықтық мемлекет құруға белін бекем байлағанын төл Конституциясында баянды етті.

Мақаланың мақсаты – Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекетті орнатудың болашағы бағыттарын айқындау және оның құрылымы мен жүйесін ашып көрсету айқындау. Мемлекеттік егемендік және оның конституциялық кепілдіктері мен билік бөлісу жүйесі бағытында Қазақстанның тәуелсіз, демократиялық мемлекет екендігін мемлекет құру қажеттігін дәлелдеу.

Соңғы 27 жыл ішінде елімізде жүргізіліп келе жатқан конституциялық-құқықтық реформаның негізгі мақсаты адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын барынша қамтамасыз етудің шарттарын орнықтыратын саяси биліктің ұйымдастырылуы ретінде түсіндірілетін демократиялық құқықтық мемлекет құру болып отыр. Еліміздегі құқықтық мемлекеттің орнығу процесі отандық конституциялық құқық саласында екі негізгі міндеттің шешілуін талап етеді: біріншіден, мемлекет институттарының қызметтерін, өкілеттері мен жауапкершілігін конституциялық жолмен белгілеу арқылы саяси билікті құқықтық шектеу режимін орнықтыру; екіншіден адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын олардың конституциялық құқықтары, бостандықтары мен міндеттері жүйесін орнату, сондай-ақ құқық субъектілерінің мәртебесін конституциялық-құқықтық реттеудегі бостандық пен жауапкершіліктің ұштастырылуы арқылы мейлінше толық қамтамасыз ету.

Конституциялық құқықтағы осы міндеттердің шешілуі конституциялық құқық субъектілерінің, олардың ішінде, әсіресе, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары, сондай-ақ міндеттерінің тиімді әрекет ететін жүйесінің құрылуына тікелей байланысты болмақ. Республикада бүгінгі күні жүргізіліп отырған конституциялық реформалар қоғамдық өмірдің түрлі салаларындағы құқық субъектілерінің мүдделерін келісімге келтіруді мақсат тұтып отырса да, осы субъектілердің барлық құқықтары мен

міндеттерінің өзара ықпалдастығы мен тұтастығын қамтамасыз ету мәселелерін толық шеше алмай келе жатыр. Мұның басты себебі: бір жағынан мемлекет пен қоғамдағы жаңадан пайда болып отырған қоғамдық қатынастар болса, екінші жағынан, қалыптасқан қоғамдық қатынастардың үнемі өзгеріп, жаңа қарым-қатынастарға айналып отырғандығы. Қазақстан Республикасында құқықтық мемлекет орнату мәселесінде көптеген заңгер және тарихшы ғалымдардың сіңірген еңбектері өте көп. Мысалы, солардың қатарына ғалым – академиктер Ғ.С. Сапарғалиев, М.Т. Баймаханов, М.Қ. Қозыбаев секілді ғалымдарды жатқызуға болады. Өмір озған сайын, жас ғалымдардың алдында тұрған зерттеу мәселесі аяқталған жоқ.

Зерттеудің методологиялық негізі ретінде өте ертеден келе жатқан құқықтық ойдың дамуы негізінде салыстырмалы түрде жаңа кезеңде құқықтық мемлекет орнатудың танымдық әдістер жүйесіне тоқтала отырып, диалектикалық талдау, жүйелеу әдістері басшылыққа алынды.

Негізгі бөлім

Құқықтық мемлекет түсінігі

Қазақстан Республикасы құқықтық мемлекет құру жолына түсті. Құқықтық мемлекет ұзақ тарихи даму процесінде қалыптасады. Құқықтық мемлекеттің идеясы мен мұраттарын жаппай тарату кәзіргі уақыттың құбылысы болды, адамдар бұл құбылыспен мемлекеттік және қоғамдық өмірді демократияландыру перспективасын, әділдікпен адамгершіліктің жетістіктерін байланыстыруда. Осыған байланысты құқықтық мемлекет ұғымын ашу, оның ерешеліктері мен ерекше сипаттарын баяндау, қоғам өміріндегі ақиқат рөлін көрсету үлкен теориялық және практикалық мәнге ие болды.

Құқықтық мемлекет мемлекеттік басқарудағы құқықтық басымдығы идеясынан шығып отыр, сондықтан да тек қана ресми органдар мен лауазымды тұлғалардың ниетін емес, сондай-ақ азаматтардың және қоғамдық өмірдің басқа субъектілерінің құқықтарын, бостандықтары мен мүдделерін қамтамасыз етіп, кепілдік беріп қажеттігінде ескеретін құқықтық нысандар мен әдістерге басымдық береді. Құқықтық мемлекетке барлық экономикалық, әлеуметтік және рухани процестерге, сондай-ақ жеке тұлғалар арасындағы өзара қарым-қатынас санасына кірісу жат құбылыс. Ол қоғамдық қатынасқа түсушілердің арасындағы әрекетке айтарлықтай автономия мен бостандық бере отырып, олардың құқықтық мәртебесінің нығаюына айрықша қамқорлық көрсетеді және оның сақталуын қадағалап отырады. Құқықтық мемлекеттердің пайда болуы

мемлекеттік-құқықтық процестердің ұзақ эволюциясының заңды сандары, реакциялық институттардың орнына озат, прогрессивті және тиімді институттардың өзінен ерекше селекциясы мен мұқият іріктелгендігінің нәтижесі болып табылады. Бұған мемлекеттік басқарудың құқықтық нысаны, әміршілдік-әкімшілдік және полицейлік – бұйрықтық нысандарынан басымдығын және пайдалылығын теориялық ұғыну негіз болды.

Құқықтық мемлекеттің теориялық тұжырымдамасының ережелерін бірқатар елдердің өмір тіршілігінде практикадан өткізу консервативтік күштердің қарсылығына тап болды және оны күресте жеңе отырып мемлекеттік және қоғамдық қызметтің барлық жағынан терең жаңғыруымен бірге жүрді – мемлекеттік жүйенің принциптері жетілдірілді, жеке адамның мәртебесі айқын мазмұнмен толықты, құқықтық құндылықтар бірінші дәрежелі маңызға ие болды, шектеуліктердің бастылығы азайып, олардың қызметі біртіндеп реттелген және тәртіптелген арнаға түсе бастады.

Адамзат қоғамындағы саяси дамудың жаңа кезеңінің белгісі құқықтық мемлекеттер отбасының пайда болып, көбеюі. Бұл – мемлекеттік – құқықтық теория мен практиканың ғажап жетістігі, бүгінгі заманғы өркениеттің орнығуы.

Теорияда құқықтық мемлекеттің мынадай жалпы белгілері ерекшелінген.

Дамыған азаматтық қоғамды қалыптастыру. Азаматтық мемлекеттік – құқықтық нормалар негізінде ғана емес, сондай-ақ өзін-өзі реттеу арқылы қызмет етуші экономикалық, этникалық, діни, қоғамдық – саяси институттар мен мекемелерден тұратын күрделі құрылымы бар.

Құқықтық мемлекетке тек барлық азаматтардың заң тұрғысындағы теңдігі ғана емес, сондай-ақ оны қамтамасыз ету үшін материалдық, саяси, ұжымдық және басқа да кепілдіктер тән.

Құқықтық мемлекетте заң үстемдік етеді. Бұл заң барлық қоғамдық қатынастарды реттеу, адамның әр қадамын қадағалап отыру құралы ретінде пайдаланылады деген сөз емес. Заңның үстемдігі, біріншіден, құқықтық құралдардың көмегі мен әр азаматтың, тұтас алғанда бүкіл қоғамның материалдық, рухани және, өзге де мүдделерін қанағаттандыру үшін маңызды және қажет қоғамдық қатынастар реттеледі: екіншіден қабылданатын заңдар және басқа нормативтік құқықтық актілер қоғамдық прогрестің объективті қажеттілігімен ерекшеленді, имандылық, әділдіктілік, демократиялық идеялардың туындауы тиіс; үшіншіден, мемлекет өз қызметін тек заңға негіздеуі құқықтық нормалардың талаптарын қатаң сақтауы, онда белгіленген шеңберде

әрекет етуді, азаматтарды және басқаларды қорғауы қажет.

Құқықтық мемлекеттің бірінші көрсеткіші – заңның жоғарғы тұратындығы, оның қоғамдық өмірде үстемдік ететіндігі. Қоғамдық өмірдің неғұрлым маңызды жақтары арқылы реттеліп отыруға тиіс, Конституция заң шығарушы органды осы жағдайға қарай нұсқайды. Конституцияға сәйкес Қазақстан Республикасының Парламенті аса маңызды қатынастарды реттейтін жеке және заңды тұлғалардың құқық субъектілеріне азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына, мемлекеттік органдармен жергілікті өзін-өзі басқару органдарын ұйымдастыру мен олардың қызметінің, мемлекеттік және әскери қызметтің негіздеріне қатысты негізгі принциптер мен нормаларды белгілейтін заңдар шығарушы т.б. өкілді органы.

Құқықтық мемлекеттің тағы бір маңызды принципі – барлық мемлекеттік органдарға, лауазымды тұлғаларға заң талаптарының міндеттілігі. Лауазымды тұлғалар, мемлекеттік органдар, әсіресе тұтас алғанда мемлекетте қолданылып жүрген заңдарды бұзатын болса, мемлекеттің өзі үшін мұның ауыр зардаптары болады.

Мемлекет – дамыған ұлттық құқықтық жүйенің болуы, тек оның нақты қызмет істеуі арқасында ғана құқықтық деп танылмайды. Сонымен қатар мемлекеттің құқықтық сипатының дәрежесі неғұрлым демократиялық, прогресті және адамгершілікті құқықтық идеяларды өз бойына жинаған халықаралық құқық мемлекеттің қалай қарайтандығымен де анықталады. Бұл мәселеге Конституция ерекше назар аударады.

Құқықтың мемлекетте биліктің бүкіл механизмі және әрбір орган, әрбір лауазымды тұлға өз қызметінде жеке алғанда құқықтық; принциптер және нұсқаулармен байланысты, өздерінің барлық шараларын солармен сәйкестендіреді.

Құқықтық мемлекет құқық пен заңның арасындағы этатистік мемлекетке тән мұндай үлкен қарама-қарсылықты білмейді. Онда мемлекеттік органдардың барлық нормативтік актілері өзінің мазмұны және бағыттылығы, қабылдау және рәсімдеу процедурасы, іске қосу ерекшеліктері, қолдану сипаты, тәртіп бұзушылықпен күрестің асырылуы мен онан қорғау жөнінен құқықтық жоғары критерииілеріне әлі келеді.

Құқықтық мемлекет нормативтік нұсқауларды қабылдап оны жариялаумен ғана шектемейді.

Құқықтық мемлекеттің айрықша атқаратын шаруасы мемлекеттің нормативті актілерінің әрекет етуінің субординациясын сақтау болып табылады.

Құқықтық мемлекетте жеке адамның және қоғамдық қатынастардың басқа субъектілерінің мәртебесінің, ерекшеленуі: бірінші кезекте олардың қалыпты тіршілік әрекетін және олардың алдында тұрған міндеттерді табысты шешуді қамтамасыз етуге жеткілікті құқықтар мен бостандықтарды кең кешенін қарастыруы.

Барлық мемлекеттік және қоғамдық институттар мен құрылымдарды заңды деп тану – құқықтық мемлекеттің ерекшелік белгілерінің бірі.

Құқықтық мемлекетте билікті болу принципі жариялалады және жүзеге асырылады. Соған сәйкес біртұтас мемлекеттік билік шеңберінде бір бірімен тепе теңдік жүйесін пайдаланып өзара іс қимыл жасайтын дербес әрі тәуелсіз үш тармаққа – заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөліну қамтамасыз етіледі.

Құқықтық мемлекетте елдің ішкі заңы мен халықалық құқықтық көпшілік таныған принциптері мен нормаларының арасындағы тиімді ара қатынасты орнату жөніндегі шаралар жүзеге асырылуы.

Құқықтық қоғам үшін азаматтардың мемлекет алдындағы және мемлекеттің азаматтар алдындағы өзара жауапкершілігі тән.

Құқықтық мемлекеттің жоғарыда аталған белгілерін бір бірінен бөліп қарамай, біртұтас түрінде алып қараған дұрыс, яғни осы аталған критериилер сақталмаса, құқықтық мемлекет туралы пікір толған сөз қозғау қателік болар еді.

Қазақстан Республикасы Конституциясының принциптерін, идеологияларын, нормаларын талдау, оның азаматтық қоғам қалыптастыру үшін, адам мен азаматтық құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету үшін заңның үстемдігін орнықтыру үшін, азаматтардың, мемлекеттік органдардың, лауазымды адамдардың саяси және құқықтық жауапкершілігін іске асыру үшін, мемлекеттік биліктің барлық тармақтарының келісімді қызметі үшін құқықтық кеңістік жасайды. Демократиялық, зайырлы және әлеуметтік мемлекет қалыптастыру – ұзақ мерзімді процесс, ол барлық субъектілердің:

халықтың, әлеуметтік топтардың, азаматтардың, мемлекеттің, оның органдарының, лауазымды адамдардың Конституциялық құқықтық қатынастарға тұрақты түрде күш жұмсауын талап етеді.

Демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет құрып жатқандар үшін адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары жоғары құндылық болып табылады [2,1 б.]

Қазақстан Республикасының Конституциясы ұлтына қарамай барлық азаматтарға тең құқық бере отырып, олардың тату тұруына заңды негіз

құрады. Сондықтан Қазақстан – бүкіл халықтық мемлекет. Бұл жағдайда Конституцияда жазылған мемлекеттің, оның органдары, қызметінің принциптерінде анық айтылған. Біріншіден, мемлекет, оның органдары қоғамдық татулық пен саяси тұрақтылықты қамтамасыз етуге талаптануы қажет. Қоғамдық татулық дегеніміз – қайшылыққа, әлеуметтік топтар арасында, түрлі ұлттар арасында қарсы тұрушылыққа жол бермеу. Мұнда татулықты қамтамасыз ету қоғамның тұрақтылығының, әр адамның тыныш өмір сүріп, оқуының, жұмыс істеуінің алғы шарты. Екіншіден, мемлекет өзінің экономикалық саясатын қоғамның экономикасын дамытуға бейімдеп, тек бір топ адамның емес, бүкіл халықтың тұрмыс жағдайын жақсартуға бағыттауы керек. Үшіншіден, мемлекет органдары мемлекет өмірінің маңызды мәселелерін демократиялық жолмен шешуі керек. Бұл халық ең маңызды мемлекеттік мәселелерді тек қана өмірлік және референдум арқылы шешеді деген сөз [3,17 б.].

Негізгі қорытындылар: Құқықтық мемлекет орнатудың негізгі бағыттары: мемлекеттік биліктің 3-саласының жұмысын жақсарту, әсіресе заңның, нормативтік актілердің сапасын көрсету; нормативтік актілердің дұрыс пайдалануы, орындалуын қамтамасыз ету, халақтың рухани сана сезімін, мемлекеттік, қоғамдық ұйымдардың жұмысын жақсарту, Қоғамдағы қатынастарды дұрыс, жақсы реттеу басқару бағытындағы мемлекеттік қоғамдық ұйымдардың жұмысын жақсарту; бостандық, теңдік, әділеттілік, демократияны дамыту; заңдылықты, құқықты тәртіпті қатаң сақтау. ҚР-ның Конституциясы бойынша құқықтық мемлекет қалыптастырудың негізгі бағыттар демократиялық зайырлы, құқықтық әлеуметтік мемлекет құру.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан-2030 стратегиясы – ел дамуының 2030 жылға дейінгі кезеңге арналған бағдарламасы. 1997 жыл 1 қазан
2. Қазақстан Республикасы Конституциясы. 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 10 наурызғы Заңымен өзгерістермен толықтырулар енгізілген. Алматы, 2017 ж. Жеті жарғы – 56 б.
3. Баянов Е. Қазақстан Республикасы мемлекеті мен құқығының негіздері. – Алматы «Жеті жарғы» 2003 жыл. – 260 б.

ШЕТЕЛДЕРДІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН CONSTITUTIONAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

УДК: 34-340

МРНТИ: 10.15.01

Максуров А.А.¹

¹к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ФБГОУ
«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ВЕНГРИИ О КООРДИНАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы закрепления координационных норм в конституции одной из стран Европы. Материал представляет интерес в качестве позитивного зарубежного опыта и возможности его использования в России.

Ключевые слова: координация, конституционные нормы, международное сотрудничество, информация, согласование, полномочия

Alexey Maksurov¹

¹Ph.D., Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law FBGOU
“Yaroslavl State University. P.G. Demidov»

COORDINATION NORMS IN THE CONSTITUTION OF HUNGARY

Abstract

The article deals with the problems of fixing coordination norms in the constitution of one of the countries of Europe. The material is of interest as a positive foreign experience and the possibility of its use in Russia.

Keywords: coordination, constitutional norms, international cooperation, information, authorization

Проблематика обеспечения межведомственного взаимодействия (координации) органов государственной власти между собой и с любыми иными субъектами права при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности сегодня особо актуальна и значима.

Координация выступает здесь как наиболее значимая и совершенная форма межведомственного и межсубъектного взаимодействия. Мы полагаем, что это скрытый резерв системы, за счет которого деятельность органов государства на данном направлении может стать более эффективной.

«Координация» сегодня – «модное» юридико-государственное понятие. Если обратиться к интернет-поисковику Google мы увидим, что слово «координация» встречается в сети в не менее 6300000 случаях, а «coordination» – 172 миллиона раз.

Такое внимание не случайно. Именно феномен координации позволяет решить казалось бы неразрешимые проблемы, снять существенные

противоречия, объективно возникающие между людьми в процессе их повседневной деятельности.

Мы полагаем, что в указанной части вполне возможно использовать зарубежный опыт, например, опыт применения координационной юридической технологии в указанной сфере в странах Европы, в частности, в конституционных нормах.

Координационные нормы в Конституции Венгрии¹ немногочисленны, но достаточно конкретны.

В первую очередь, координация выступает в качестве принципа правового регулирования, хотя не всегда это выражено прямо.

В частности, в силу пункта 1 статьи L Венгрия будет работать на основе принципа сбалансированного, прозрачного и устойчивого управления бюджетом.

Часто речь идет о выражении согласия (или его отсутствии) в той или иной форме, создании комиссий и т.п.

¹ <http://worldconstitutions.ru/?p=298>

Например, на основании пунктов 1,3,4 статьи 5 Конституции, заседания парламента должны быть открыты для общественности. По просьбе президента Республики, правительства или какого-либо члена парламента, а также с согласия двух третей ее членов, Парламент может принять решение о проведении сессии при закрытых дверях. Парламент должен учредить постоянные комиссии из числа своих участников. В целях координации своей деятельности, члены парламента могут учреждать – в соответствии с Правилами палаты – фракции, состоящие из Членов парламента.

В силу пункта 5 статьи 6 Конституции, если президент республики не согласен с законом или с любым его положением, и не использовал право, предусмотренное в параграфе (4), до его подписания, президент может единожды возвратить такой текст, наряду с комментариями, в Парламент для повторного рассмотрения.

В статье 7 Конституции прямо указано, что следственные полномочия парламентарских комитетов и обязанность появиться перед комитетами будут регулироваться законом квалифицированного большинства.

В соответствии с пунктом 4 статьи 18 Конституции, в рамках выполнения своих обязанностей члены правительства могут издавать постановления в соответствии с полномочиями, предоставленными законом или постановлением правительства в одиночку или с согласия другого Министра, который, однако, не должен конфликтовать с законом, постановлением правительства и декретом о президенте венгерского Национального банка.

Согласно пункту 3 статьи 43 Конституции, предварительное согласие Бюджетного Совета будет необходимо, чтобы соответствовать требованиям, изложенным в Статье 36.пункте (4) и Статье 37.пункте (2).

Интересно, что координация не всегда называется именно «координацией», хотя именно она имеется в виду в конституционных нормах.

Например, в силу пункта 1 статьи 34 Конституции, местный орган власти и государство будут взаимно сотрудничать в интересах достижения целей сообщества. Закон может установить неперенные обязанности и полномочия для местного органа власти. Для того, чтобы исполнять свои неперенные обязанности и полномочия, местный орган власти может иметь право на соответствующую бюджетную и иную материальную поддержку.

Таким образом, указанное может быть полезно и для отечественного конституционного законодательства в части совершенствования конституционного закрепления отдельных компонентов координационной юридической технологии, с учетом как достоинств, так и недостатков рассмотренного механизма координационного регулирования.

В частности, явно целесообразно расширить сферы согласования и координации, что представляется объективно необходимым.

Необходимо уточнение состава органов государственной власти, участвующих в координационном процессе, например, за счет подробной законодательной регламентации деятельности таких органов власти как Государственный Совет Российской Федерации или Совет Безопасности Российской Федерации, в том числе. путем включения норм о координационных полномочиях данных органов в конституционные акты.

Следует конкретизировать имеющиеся координационные полномочия органов власти и их должностных лиц (Правительства Российской Федерации, Президента Российской Федерации и проч.).

Возможно установление, хотя бы в самом общем виде, форм координации и принципов осуществления координационного процесса.

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ
ADMINISTRATIVNOE PRAVO
ADMINISTRATIVE LAW

УДК 340
МРНТИ 10.07.01

Рустем Е.А.¹

*¹Магистрант I-курса специальности «БМ030100-Юриспруденция»
Университета им. Сулеймана Демиреля
Каскелен, Республика Казахстан*

Научный руководитель: д.ю.н. Мухамеджанов Э.Б.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НЕСЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И
СНИЖЕНИЕ КОРРУПЦИИ НА МЕСТАХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация

В данной статье автором рассмотрена сущность государственной службы в широком и узком смысле, показано отличие государственной службы от других видов деятельности. Рассмотрены принципы и законодательное регулирование государственной службы, уровень заработной платы государственных служащих. В статье определены основные коррупционные явления в государственных органах. Указано, что сейчас в Казахстане осуществляют широкий комплекс мер, направленных на усовершенствование нормативной правовой базы для корректировки норм, которые могут привести к формированию коррупционных отношений в обществе.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, взятка, коррупция, управление

Е.А. Рустем

**МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТ АТҚАРУДЫҢ ЖӘНЕ ҚР МЕМЛЕКЕТТІК
ОРГАНДАРЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫ ТӨМЕНДЕТУДІҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ**

Аңдатпа

Берілген мақалада автормен мемлекеттік қызметтің кең және тар мағынадағы мәні қарастырылған. Одан басқа, мемлекеттік қызметтің басқа қызмет түрлерінен айырмашылығы көрсетілген. Мемлекеттік қызмет қағидалары мен заңнамалық реттеу, мемлекеттік қызметкерлердің еңбек ақы деңгейі қарастырылған. Мақалада мемлекеттік органдардағы негізгі сыбайлас жемқорлық құбылыстары анықталған. Қазақстанда қоғамдағы сыбайлас жемқорлық қатынасын қалыптастыруына алып келетін шараларды жою үшін нормативтік құқықтық базаны жетілдіруге бағытталған кең шаралар кешені жүзеге асырылатыны көрсетілді.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, мемлекеттік қызметкер, пара, сыбайлас жемқорлық, басқару

Е.А. Rustem

**LEGAL BASES OF EXECUTION OF PUBLIC SERVICE AND DECREASE IN CORRUPTION
ON PLACES IN PUBLIC AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract

The author in the given article examines the essence of the state service in a wide and narrow sense. In addition, the difference of the state service from other types of activities is highlighted. Principles and legislative control of the state service, the level of job wages of civil officers are examined. The article defines the main corruption phenomena in state agencies. It is noted that a wide range of measures are carried out today in Kazakhstan aimed at improving the regulatory framework for elimination of norms that could lead to the formation of corrupt relations in society.

Key words: public service, public servant, bribery, corruption, management

Одной из основных проблем современного состояния государственной службы является недостаточная эффективность деятельности органов государственной власти и их аппаратов. Этот важнейший показатель состояния государственной службы остается пока на низком уровне, и одна из причин – высокая коррумпированность государственных служащих. Этими явлениями обуславливается актуальность исследования.

Цель исследования – раскрыть правовые основы несения государственной службы и определить пути снижения коррупции на местах в государственных органах Республики Казахстан.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать понятие и виды государственной службы;
- изучить законодательную основу деятельности государственных служащих;
- рассмотреть коррупционные явления в несении государственной службы;
- предложить пути снижения коррупции в среде деятельности государственных служащих.

В соответствии с пп.6) ст.1 Закона Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан», государственной службой является деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти [1].

Государственная служба – это вид социальной деятельности людей, которая органически взаимосвязана с государством. Такой службой выполняется значительная роль в жизни казахстанского общества. Можно сделать вывод, что служба является понятием социальным и в таком качестве используется в целях определения характера и рода деятельности людей, тем самым демонстрируя факт общественного разделения труда.

В содержании учебной литературы по административному праву, рассматривается понятие государственной службы в широком и в узком смыслах. В широком смысле, государственная служба является любой работой в государственных органах, компаниях, учреждениях, организациях, отличной от труда работников. В узком смысле – такого рода служба является повседневной трудовой деятельностью служащих государственных органов (госаппарата) [2, с.89].

При детальном рассмотрении понятия государственной службы в собственном смысле слова, можно более точно уяснить ее характер. В этом смысле, такого рода служба является деятельностью непроизводительной и ограни-

чивается от других форм деятельности людей (в частности, деятельности по формированию материальных благ в ходе промышленного либо сельскохозяйственного производства).

Такие показатели, как надежность, результативность государственного органа в большей степени находятся в зависимости от работающих в нем людей, то есть государственных служащих. Фактически, компетенцию каждого органа государства реализуют действия его работников (в основном руководители, заместители руководителя органа и его структурных подразделений). Поэтому люди, которые работают в государственных органах – это государственные служащие, а выполняемая ими работа является государственной службой. Можно сделать вывод, что лица работающие в общественных организациях и объединениях, – это служащие данных общественных формирований.

Различные виды государственной службы сформировались в связи с устройством Республики Казахстан. На эти разграничения повлияло также разделение властей и характеристики различных секторов и сфер, относящихся к исполнительному аппарату.

Различаются виды государственной службы Республики Казахстан, которые представлены:

- гражданской;
- общеадминистративной;
- специализированной;
- правоохранительной;
- военной;
- войсковой;
- военизированной.

Государственная служба имеет многоцелевой функциональный характер. Ее основная задача представлена обеспечением исполнения всех полномочий, которые возложены на аппарат управления обществом. Именно это многообразие функций диктует специализацию и дифференциацию профессиональной служебной деятельности государственных органов. Глубокое понимание структуры данного механизма способствует решению проблемы модернизации и совершенствования работы всех его подразделений с целью увеличения эффективности их функционирования [3].

Государственная должность является структурной единицей государственного органа, на которую возлагается установленный нормативными правовыми актами круг должностных полномочий и обязанностей.

Понятие государственной службы характеризуется основными признаками (элементами):

- это одна из сторон (либо частей) организационной деятельности государства;

- регулируется с помощью норм административного, гражданского, трудового, финансового и прочих отраслей права;

- ее осуществляют на профессиональном уровне за вознаграждение, специально подготовленные работники – государственные служащие;

- содержание и цель их деятельности представлена практической реализацией задач и функций государства.

Основа государственной службы представлена как общими принципами организации деятельности государства, так и специальными принципами, определяющими ее содержание.

В ст. 4 Закона закреплены принципы государственной службы, они представлены:

- законностью;
- казахстанским патриотизмом;
- единством системы государственной службы, в независимости от разделения государственной власти на ветви;
- приоритетом прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства;
- общедоступностью, то есть равным правом граждан республики на доступ к государственной службе и продвижению по государственной службе согласно своим способностям и профессиональной подготовке;
- добровольностью поступления граждан на государственную службу;
- профессионализмом и компетентностью государственных служащих;
- равной оплатой труда за исполнение равнозначной работы;
- обязательностью исполнения решений, которые приняты вышестоящими государственными органами;
- подконтрольностью и подотчетностью государственных служащих;
- учетом общественного мнения и гласности;
- правовой и социальной защищенностью государственных служащих;

- поощрением государственных служащих;

- личной ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и превышение полномочий;

- непрерывностью повышения квалификации государственных служащих [4].

Повседневную деятельность государственных служащих можно считать особой разновидностью трудовой деятельности человека. Если труд рабочего в основном направлен на формирование материальных благ в ходе производства и взаимосвязан с сырьем, материалами, инструментами – для промышленных рабочих, объектами природы – для сельскохозяйственных рабочих, то, исследуя в этом плане труд государственного служащего, можно прийти к выводу, что труд служащего обладает иным характером. В ходе своего труда, служащий влияет не на объекты материального мира, не на объекты природы, а на человека и его поведение. Другими словами этим выражается сущность его деятельности, цель которой заключается в практическом осуществлении задач и функций государства.

До настоящего времени в Республике Казахстан, верховенство права и верховенство закона ещё не являются незыблемыми принципами деятельности государственных органов, законы (даже хорошие, правовые) не всегда должным образом осуществляются, присутствует произвол и коррупция чиновников. Достаточно часто грубо нарушаются права и свободы человека, не всегда обеспечивают их эффективную защиту [5, с. 78].

Чиновниками намеренно усложняются положения законов и нормативных актов, чтобы формировать для себя как можно больше возможностей брать взятки.

На рисунке 1 изображены основные методы борьбы с коррупцией в Казахстане для государственной службы [6].

Рисунок 1 – Методы борьбы с коррупцией в Казахстане

В целом можно сделать вывод, что в настоящее время в Казахстане осуществляется широкий комплекс мер, направленных на дальнейшее усовершенствование нормативной правовой базы по устранению формирования коррупционных отношений в обществе.

Интересно, что по этому случаю на заседании антикоррупционного Совета, А. Перуашев, председатель Демократической партии Казахстана «Ак Жол», заявил, что «в Казахстане более коррумпированные чиновники, чем в России» [7].

Опираясь на данные международных экспертов, можно сказать, что более чем на 138 миллиардов долларов было переведено из Казахстана в офшоры с 1990-х годов. За тот же период, сумма

из соседней России была равна 798 миллиардов долларов. Учитывая, что экономика Российской Федерации примерно в 12 раз больше, то можно сделать вывод, что казахстанские чиновники перевели денежных средств в два раза больше. Каждый раз, когда Счетный Комитет по исполнению бюджета объявляет, что государственный орган приобрел производство в 3-4 раза выше рыночной цены и уплаченной через оффшорную зону (а такие случаи не редкость), то необходимо понимать, что это именно борьба с коррупцией капитала из страны [4].

Далее рассмотрим размеры заработной платы государственных служащих по регионам Казахстана в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1 – Заработная плата государственных служащих по регионам Казахстана в 2016 году, тнг

№	Регион	Государственное управление
1	Республика Казахстан	117 801
2	Акмолинская	106 491
3	Актюбинская	120 434
4	Алматинская	102 787
5	Атырауская	107 392
6	Западно-Казахстанская	93 298
7	Жамбылская	93 033
8	Карагандинская	104 504
9	Костанайская	104 909
10	Кызылординская	92 226
11	Мангистауская	122 106
12	Южно-Казахстанская	100 914
13	Павлодарская	109 356
14	Северо-Казахстанская	123 515
15	Восточно-Казахстанская	103 546
16	г. Астана	249 352
17	г. Алматы	150 957

Источник: [8]

Из таблицы видно, что присутствует различный уровень заработной платы по регионам в Казахстане. В частности, наибольший размер заработной платы преподавателей, воспитателей и врачей в городах Астана и Алматы. Необходимо уравнивание данного уровня, для пресечения дискриминации по доходу гражданских служащих в регионах Казахстана.

В таких учреждениях, как школы и больницы, работники с одинаковым уровнем образования имеют различный заработок. Это зависит от стажа работы, уровня квалификации гражданских служащих. Полагаем, что данный фактор негативен для молодых специалистов. Придя на работу в школу, молодой специалист теряет интерес к эффективной деятельности, видя, что его заработок низок и путь к его увеличению долг и труден. Поэтому, необходимо проводить мотивацию и стимулирование молодых специ-

алистов. Представляется, что это можно делать путем премирования за успехи в деятельности и быстрого повышения по карьерной лестнице государственного служащего.

С 2018 года планируется изменение схемы начисления заработной платы для государственных служащих по результатам деятельности. Заработная плата будет состоять из двух основных частей – это постоянная и переменная. Постоянная – она подразумевает распределение должностей на основе факторно-балльной шкалы. То есть уровень занятия должности будет зависеть от того, какой вклад вносится в достижение стратегических целей государственного органа. Если на сегодня оплата труда зависит от стажа работы и категории занимаемой должности, то новая система позволит дифференцировать как раз таки размер заработка от того, насколько работает государственный служащий и его вносимый вклад.

В то же время, если говорить о переменной, то речь здесь о внедрении бонусов. Система назначения бонусов будет зависеть от оценки деятельности государственного служащего, которая будет проводиться ежеквартально. Конечный итог – годовая оценка деятельности государственных служащих, которая будет влиять на их результативность и решения вопроса о начислении бонусов. На сегодня планируется, что бонусы будут получать «превосходные» и «эффективные» работники. Всего их разграничивается на 4 категории: «превосходные», «эффективные», «удовлетворительные» и «неэффективные». Бонусы будут получать «превосходные» и «эффективные» работники [9].

Государственный служащий со степенью бакалавра после университета должен получать зарплату одного размера, работая в государственных органах не зависимо от вида гражданской или государственной службы.

Существует увеличивающийся разрыв между политическими и административными работниками, между руководством страны и со средним и низким уровнями исполнительной власти в среде, где преобладают отдельные группы давления. Опасность при этом заключается в том, что реализацию утвержденных государственных программ может быть явно или неявно саботируют в результате изменения в вертикальной иерархии. Эта проблема также обсуждается зарубежными экспертами [5]. Например, на одной из конференций, Кейт Мэллинсон, старший аналитик Лондонской консалтинговой компании GPW LTD, рекомендует, что инвесторы «дружат» с руководителями органов местного самоуправления, чтобы избежать проблем на региональном уровне, которые могут быть значительных размеров. Кроме того, с ее точки зрения, «...когда мы говорим о законах, разрешениях и лицензиях, понимание и толкование законодательства является важным, потому что есть разночтения...». Российские бизнесмены выражают практически одно мнение. По мнению российских предпринимателей, все усилия центрального правительства по созданию благоприятного экономического климата в стране сводятся на нет на региональном уровне. Причинами этого являются чрезвычайно большая экономическая сила руководителей органов местного самоуправления, лоббирование со стороны местной элиты, и произвольное толкование и игнорирование национального законодательства и решений центральных органов власти [10].

Бюрократический аппарат снизил лояльность к нынешней власти. Для работников среднего

и низшего уровней, любая смена власти может иметь как негативные, так и позитивные аспекты. С одной стороны, есть опасность нестабильности. При условии сокращения социальных механизмов мобильности, положительный аспект изменения во власти может повлиять на настроения среди группы государственных служащих, особенно когда несколько влиятельных группировок вокруг Президента пытаются монополизировать руководство страны.

Слабая синхронизация между процессами управления, где сигналы управления из центра достигают более низких уровней бюрократического аппарата очень медленно и часто в измененном виде, является еще одним симптомом изменения вертикальной иерархии, которая, в свою очередь, снижает эффективность работы в государственных структурах. Здесь мы можем упомянуть недостоверную статистическую информацию и ошибочные толкования, которые обсуждались Казахстанским экономистом Канатом Берентаевым. По его словам, «это ставит под угрозу поступательное развитие страны и оценку потенциальных и реальных угроз для экономического роста, потому что манипуляции статистическими данными часто мотивирует политические решения». В свою очередь, ошибочные политические и экономические решения приводят к дальнейшему снижению легитимности правительства и расширению спектра социального недовольства в обществе.

Низкое качество управления и руководства сопровождаются одновременным расширением роли и функций государственных структур в различных сферах жизни казахстанского общества, включая экономику, и это представляет немалый риск. Но основная проблема заключается в том, что это влияет на способность государственных структур осуществлять эффективную экономическую политику. В этом случае, в погоне за государственным капитализмом можно легко трансформироваться в диктатуру номенклатуры, где основными игроками в экономике являются не бизнесмены, а чиновники-коррупционеры.

Внедряя новшества и совершенствуя государственную службу, необходимо не забывать и о понижении уровня коррупции.

Ж.Жандосовой был проведен опрос государственных служащих по аспектам коррупции. Рассмотрим её результаты. Государственные служащие считают, что в основном повышение уровня жизни населения, строгое соблюдение законов и законности, повышение зарплат чиновников, упрощение бюрократических процедур и некоторые другие подобные меры вносят

очень существенный вклад в снижение коррупции [11].

Более половины респондентов (51%) считают, что действующее законодательство Казахстана не является совершенным и обеспечивает предпосылки для коррупции, 18% респондентов считают, что законы соответствуют существующим условиям, в то время как 13% опрошенных государственных служащих считают, что неоднозначные нормы умышленно включены в законы, провоцирующие коррупцию.

Экономические меры по борьбе с коррупцией, по мнению респондентов, должны включать:

- Внедрение нового механизма управления обществом;
- Высокие требования к государственным должностным лицам. Они должны быть отстранены от должности за малейшую провинность;
- Изменение системы политической власти;
- Независимость государственных служащих от мелких проблем жизни;
- Приведение нормативно-правовой базы в соответствие;
- Строгий контроль;
- Укреплять авторитет государственной власти и бороться против вековых традиций;

- Формирование общественного мнения, ориентированного на осуждение коррупции;

- Если человек украл миллион, это неправильно думать, что он остановится;

- Экономические инструменты регулирования через законы.

Говоря о социально-психологических методах, используемых для борьбы с коррупцией, более половины респондентов указали на необходимость воспитания законопослушных граждан, почти треть опрошенных государственных служащих указали на необходимость информирования людей о разрушительном влиянии коррупции на экономику и общество в целом.

Считаем, что необходимо принять закон «О Лоббизме» в противовес закону «О противодействии коррупции». Отметим, что Уголовный кодекс РК определяет уровень ответственности за совершенные преступления очень смутно.

В заключении отметим, что для совершенствования государственной службы необходимо уравнивание заработной платы государственных служащих по регионам Казахстана независимо от ее вида. Помимо этого, требуется стимулирование молодых специалистов и формирование для них возможностей большего заработка во избежание потери интереса к работе.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.)
2. Борщевский Г.А. Государственная служба. Учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Гриф УМО ВО, 2016. – 318 с.
3. Ереженова Д.Б. Понятия, принципы и виды государственной службы // <http://www.zakon.kz/4869097-ponjatija-principy-i-vidy.html>
4. Kadyrbaev B. 10 most high-profile corruption cases in Kazakhstan in recent years. “Time”. 04/06/2015. // <http://www.time.kz/articles/Infografika/2015/06/04/10-samih-gromkih-korrupcionnih-del-v-kazahstane-za-poslednie-godi>
5. Омербаев А.С. Республика Казахстан как правовое государство на современном этапе общественного развития // Вестник Инновационного Евразийского Университета. – 2016. – №4. – С.78-82.
6. Власть и народ по-разному понимают борьбу с коррупцией // <https://informburo.kz/mneniya/aidarkhan-kusainov/vlast-i-narod-po-raznomu-ponimayut-borbu-s-korrupciey.html>
7. Перуашев А. Партии парламентского меньшинства должны иметь право на антикоррупционную экспертизу законопроектов до их поступления в Парламент // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31340733.
8. МНЭ РК. Комитет по статистике // www.stat.gov.kz
9. Зарплата госслужащих будет зависеть от результатов их труда // <http://www.zakon.kz/4869480-zarplata-gossluzhashchih-budet-zaviset.html>.
10. Обзор рейтинга конкурентоспособности Казахстана 2015–2016 гг. Международный институт современной политики – <http://www.iimp.kz/>
11. Jandosova J. Perception of Corruption in Kazakhstan // <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/UNDP/UNPAN011504.pdf>

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ
КРИМИНОЛОГИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
КРИМИНОЛОГИЯ
CRIMINALLAW
CRIMINOLOGY**

УДК: 343.91
МРНТИ: 10.81.45

Е.Ч. Бонабаев¹

*¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Тарих және құқық институты.
Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.к.,
Алматы қ., Қазақстан
e-mail: timsan_88@mail.ru*

ҚАЗІРГІ КЕЗДЕГІ ТЕРРОРИЗМНІҢ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада заманауи терроризм тұжырымдамалары айқындалады. Терроризм оның барлық нысандары мен көріністерінде және ауқымы мен қарқындылығында, адамгершілікке жатпауы және қатыгездігінде, жаһандық маңызы бар ең өткір және өзекті мәселелердің біріне айналды.

Терроризмнің көрінісі ғасырлар бойы қалпына келтіре алмайтын жаппай адами құрбандықтарға, рухани, материалдық және мәдени құндылықтардың қирауына алып келеді. Бұл әлеуметтік және ұлттық топтар арасындағы жеккөріністік пен сенімсіздік тудырады. Террористік актілер оған қарсы күресудің халықаралық жүйесін құру қажеттілігіне алып келді. Көптеген адамдар, топтар, ұйымдар үшін, терроризм мәселелерді шешудің жолына айналды: саяси, діни, ұлттық. Терроризм бұл жанжалға ешқандай қатысы жоқ кінәсіз адамдар құрбандары болуы мүмкін қылмыстық зорлық-зомбылық түрлеріне жатады.

Дегенмен, жаһандық мәселе ретінде терроризм үнемі назар аударуды және зерттеуді талап етеді және сондықтан зерттеуге арналған кең ауқымын және олардың кейіннен тәжірибелік қолданылуын ұсынады.

Терроризмнің мәні – қорқыту мақсатындағы зорлық-зомбылық. Террористік зорлық-зомбылық субъектісі – жеке тұлғалар немесе үкіметтік емес ұйымдар болып табылады. Зорлық-зомбылық объектісі – жекелеген мемлекеттік қызметкерлер тұлғасындағы билік (соның ішінде шетелдіктердің немесе басқа мемлекеттердің мемлекеттік қызметкерлерін) немесе жеке азаматтар тұлғасындағы қоғам. Бұдан басқа – жеке және мемлекеттік меншік, инфрақұрылымдар, өмірді қамсыздандыру жүйесі.

Түйін сөздер: террор, терроризм, қоғам, саяси күрес, халықалық терроризм.

Бонабаев Е.Ч. ¹

*¹к.ю.н., старший преподаватель кафедры Уголовно-правовых дисциплин
Института истории и права КазНПУ имени Абая. г. Алматы, Казахстан.
email: timsan_88@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация

В указанной статье раскрывается понятия как – современный терроризм. Терроризм во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости.

Проявление терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для многих людей, групп, организаций, терроризм стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных. Терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту.

Однако, терроризм, как глобальная проблема, требует постоянного внимания и изучения и поэтому представляет широкое поле для исследований с последующим их практическим применением.

Суть терроризма – насилие с целью устрашения. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан (в том числе иностранцев, или госслужащих иных государств). Кроме того – частное и государственное имущество, инфраструктуры, системы жизнеобеспечения.

Ключевые слова: террор, терроризм, политическая, борьба, международный терроризм.

E. Ch. Bopabaev¹

K. Yu. H. senior lecturer

*¹Department of Criminal law Disciplines of the Institute of history and law
of the Abai Kazakh National Pedagogical University.*

Almaty, Kazakhstan.

email: timsan_88@mail.ru

CONTEMPORARY PROBLEMS OF TERRORISM

Abstract

This article reveals the concepts of modern terrorism. Terrorism, in all its forms and manifestations and in its scope and intensity, inhumanity and brutality, has now become one of the most pressing and pressing issues of global concern.

The manifestation of terrorism entails massive loss of life, destruction of spiritual, material and cultural values that cannot be recreated for centuries. It breeds hatred and mistrust between social and national groups. Terrorist acts have led to the need for an international system to combat it. For many people, groups, organizations, terrorism has become a way to solve problems: political, religious, national. Terrorism is a type of criminal violence against innocent people, anyone who has nothing to do with the conflict.

However, terrorism, as a global problem, requires constant attention and study and therefore represents a wide field for research, followed by their practical application.

The essence of terrorism is violence to intimidate. The subject of terrorist violence is individuals or non – governmental organizations. The object of violence – power in the person of individual civil servants or society in the person of individual citizens (including foreigners, or civil servants of other States). In addition-private and public property, infrastructure, life support systems.

Keywords: right, law, terror, terrorism, society, political struggle, international, fear, object, subject

Кіріспе.

Мақаланың өзектілігі. Әртүрлі мемлекеттердің террорлогтары ондаған жылдар бойы Терроризмнің және террористік қызметтің түп негізін ашып көрсететін түсінігін беруге тырысып жүр.

Осы проблеманың спецификасы әртүрлі болып табылады және көптеген аспектілерден тұрады. Қазіргі кезде терроризмнің жалпы бірдей анықтамасы жоқ. Кейбір ғалымдардың еңбегінде былай деп көрсетілген: «Терроризм үлкен қоғамдық Проблема болғанымен, терроризмнің түсінігі жөнінде келіспеушіліктер өте көп. Дүние жүзінде ғалымдардың ешқайсысы терроризмнің түсінігі жөнінде оның түп мағынасын ашып көрсететін анықтамасын әлі берген жоқ». Террор – ол латын тілінен аударғанда *terro* – қорқыныш деген сөзді білдіреді. Осыған сәйкес біздің тілімізде «Терроризм», «террористік акт» және ақырғы кезде пайда болған «халықаралық терроризм» және «халықаралық сипаттағы террористік акт» – деген сөздер туындаған. Терроризмнің мақсаты ретінде күш қолдану, өлтіру арқылы қорқыту деп түсінік береді.

Зерттеудің мақсаты.

Қысқа саяси түсіндірме сөздігінде террор – қорқыту, күш қолдану саясаты ретінде түсіндіріледі. Мемлекеттік және саяси тұлғаларға шабуыл жасағанда, құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне және жәй азаматтарға шабуыл жасағанда, завод, фабрикаларға және транспорт құралдарын жою немесе бүлдірген жағдайда әртүрлі мақсаттар болуы мүмкін. Егер осы жоғарыда аталған әрекеттер үрейлендіру азаматтарға қорқыныш сезімін тудыру мақсатында жасалса ғана терроризм жөнінде айтуға болады. Террористік акт дегеніміз – ол белгілі бір тұлғаны, оның саяси қызметіне байланысты өлтіру немесе ауыр дене жаракатын келтіру болып табылады.

Заң ғылымында «террор» термині – қорқыныш жағдайы деп түсіндіріледі және де терроризм дегеніміз ол осы мақсатқа, жағдайға жету үшін қолданылатын техникалық әдістер деп түсіндіріледі. Көптеген авторлар терроризмге былай деп анықтама береді «белгілі бір топтардың немесе тұлғалардың көпшілік алдына қорқыныш тудыру арқылы билік органдарын өздерінің саяси талаптарын орындату үшін қолдану

немесе күш қолдану қорқыту» – деп түсіндіріледі.

Профессор И.И. Карпец былай деп түсінік береді: терроризм бұл халықаралық немесе мемлекет ішіндегі, бірақ халықаралық сипаттағы ұйымдасқан және өзге де қызмет түрі, яғни өлтіру, дене жарақатын келтіру, күш қолдану және адамдарды күштеп кепілдікке алу және тағы басқаларды жүзеге асыруға бағытталған арнайы органдар мен топтарды құру – дейді [2, с.14-15].

Аталған мақсат зерттеудің келесі міндеттерін айқындайды

а) мемлекеттік және саяси тұлғаларға шабуыл жасауы, және оларды кепілдікке алуы;

б) құқық қорғау органдарының қызметкерлерін жою мақсатына;

в) мемлекеттік завод, фабрикаларға және транспорт құралдарын жою.

Қорқыныш сезімін тудыру бұл терроризмді басқа өзіне ұқсас қылмыстардан ажыратуға мүмкіндік беретін айрықша белгісі болып табылады.

Әдістемелік негізі зерттеудің мақсаттарына тиімді қолжеткізу үшін жүйелі талдау әдісі: жүйелі құрылымдық және жүйелі-функционалдық талдау қолданылады. Жұмыста абстракциялау, индукция, дедукция, моделдеу абстрактылықтан нақтылыққа, теңестіру заңы, қарама-қайшылық заңы, бағалау және басқа да философиялық әдістер қолданылды. Мақаланың негізгі бөлімі. Терроризмнің мақсаты-демократтық және прогрессивтік әлеуметтік құрылымдарға, белгілі – бір ұйымдардың меншігіне, азаматтардың меншігіне зиян шығын келтіру, азаматтарды қорқыту, сондай-ақ қылмыстық әрекеттер арқылы материалдық не болмаса басқа да пайда көру.

Терроризм белгілі бір объектіні (объектілерді) қирату арқылы қарама-қарсы жақтарға психикалық әсер ету арқылы оны әлсіретудің өзіндік бір әдісі болып табылады. Мысалы: ешкімге зиян келтірмеген немесе минималды шығындарға әкеп соққан кішкентай жарылыс. Бұл азаматтарға қорқыныш қорғансыздық сезімін тудырады, оларды үрейлендіреді. Бұл жерде тек ғана психикалық агрессия болып тұр және ол демонстративті сипатта болып тұр. Бұл жерде демонстрация дегеніміз ол террорист ешқандай материалдық құндылықты көздемей тек қана өзінің күшін көрсеткісі келген жағдайда және өз алдында өзінің күшін көргісі келген жағдайды айтамыз, яғни осы жағдайда демонстрация орын алады.

1. Мемлекеттік және саяси тұлғаларға шабуыл жасауы, және оларды кепілдікке алуы. Терроризмді ешқашан да мемлекеттік қызметте басқару функциясын атқарып отырған

адамдарды өлтірумен және де материалдық құндылықтарды иелену мақсатында жасалған қарақшылық шабуылмен шатастыруға болмайды. Терроризмнің мақсатын міндетті түрде анықтап алу керек, терроризмнің мақсатының міндетті белгісі ол белгілі бір мақсатқа жету үшін қорқыныш сезімін тудыру, қорқыту үрейлендіру болып табылады.

Терроризм туралы ғылымда әртүрлі анықтама беріледі.

В.В. Витюктің айтуы бойынша терроризм бұл:

1. Жүйелі түрде күштеу әрекеттерін жүзеге асырумен байланысты саяси күрестің тактикасы – дейді.

2. Ол – тек ғана ықпалды тұлғаларға физикалық қорқыту, сонымен қатар үкіметті және әлеуметтік топтарды үрейлендіру болып табылады.

3. Саяси мақсатты көздейтін жүйелі түрдегі арнайы ұйымдастырылған қаза келтіру – дейді [3, с.34].

Тағыда айта кететін жағдай, күштеу актісі, егер де ол біреуді үрейлендіру, қорқыныш сезімін тудыру мақсатында жасалса ғана оны терроризм деп айтуға болады.

Терроризм – бұл біреуді қорқыту арқылы паника тудыру, мемлекеттік және қоғамдық тәртіпті бұзу тіпті жойып жіберу, сезімін тудыру арқылы қарастыластарын өздеріне лайық шешім қабылдауға мәжбүрлеу, саяси және өзге де өзгерістер тудыру болып табылатын күштеу әрекеті.

Көптеген халықаралық құжаттарда терроризм әртүрлі мемлекеттер арасындағы көптен бері қалыптасқан саяси байланыстар жүйесін бұзатын, үзетін және барлық азаматтардың санасына нұқсан келтіреді деп көрсетілген. Терроризм актісі кезінде көп жағдайларда дүниежүзілік құқықтық тәртіпке және оның субъектілеріне еш қатысы жоқ қатардағы жәй азаматтар зардап шегеді.

Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 255-бабында былай делінген: Терроризм – бұл яғни адамдардың қаза болуы, елеулі мүліктік зиян келтіру, не қоғамға қауіпті басқа да зардаптардың болу-ақ төндіретін жарылыс жасау, өрт қою немесе өзге де іс жасау, егер осы әрекеттер қоғамдық қауіпсіздік бұзу, халықты қорқыту не мемлекеттік органдардың шешім қабылдануына ету мақсатында жасалса, сондай-ақ аталған іс-әрекеттерді дәл сол мақсатқа жасаймын деп қорқыту. [4] ҚР ҚК.

Терроризмге қарсы күрес туралы заңда былай деп көрсетілген:

Терроризм қоғамдық сондай-ақ қауыпсіздікті бұзу, халықты үрейлендіру, Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының, шет мемлекеттердің және халықаралық ұйымдардың шешім ықпал ету мақсатында мемлекет не қоғам қайраткерінің қызметін тоқтату немесе осындай қызметі үшін кек алу мақсатында тұлғаларға немесе ұйымдарға қатысты құқыққа қарсы қылмыстық жазаға тартылатын әрекет немесе оны жасаймын деп қорқыту.

Террористік акт дегеніміз – ол мемлекеттік немесе қоғам еріне оның мемлекеттік немесе басқа да саяси қызметін үшін немесе осындай қызмет атқарып жүргені үшін кек алу мақсатында оның өміріне қол сұғу, нұқсан келтіру болып табылады. Республикасының терроризмге қарсы күрес туралы» террористік акт туралы былай делінген:

Терроризм актісі дегеніміз – жарылыс жасау, өрт қою немесе адамдардың қаза болуы, елеулі мүліктік зиян келтіру не қоғамға сондай-ақ зардаптар туындау қауіпін төндіретін өзге де іс-әрекеттер жасау немесе жасаймын деп қорқыту, егер осындай іс-әрекеттер қоғамдық қауіпсіздікті бұзу халықты үрейлендіру не Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарын, шет мемлекеттердің немесе халықаралық ұйымдардың шешім қабылдауына ықпал ету мақсатында жасалса, сондай-ақ адам өміріне дәл сол мақсаттарда қастандық жасау, сол сияқты мемлекет немесе қоғам қайраткерінің оның мемлекеттік немесе өзге де саяси қызметін тоқтату не қызметі үшін кек алу мақсатында қастандық жасау.

2. Құқық қорғау органдарының қызметкерлерін жою терроризмнің мақсаты ретінде. Терроризм – қазіргі дәуірдегі ең қауіпті қылмыс түрі болып табылады. Мұндай қылмыстар көп жағдайда ұлттық шектен шығып халықаралық сипат алуда.

Террорлық әрекеттер әртүрлі болуы мүмкін, бірақ оның бәрін біріктіретін екі түрлі элемент бар. Оның біріншісі – терроризм мемлекеттік өкімет билігін күйретуге бағытталған;

екіншісі – терроризмді жүзеге асыру арқылы яғни террористердің қатыгездік әрекеттері арқылы тұрғындарға үрей, қорғансыздық сезімін тудыру болып табылады.

Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 255-бабы: “Терроризм, яғни адамдардың қаза болуы, елеулі мүліктік не қоғамға сондай-ақ басқа да зардаптардың болу қауіпін тудыратын қоғамдық арылыс жасау, өрт қою немесе өзге де іс-әрекеттер қоғамдық қауіпсіздікті бұзу, халықты қорқыту не мемлекеттік Ірдың

шешім қабылдауына ықпал ету мақсатында жасалса, сондай-ақ аталған іс-әрекеттерді дәл сол мақсатта жасаймын деп қорқыту” – болып табылады.

Бұл жерде қылмыстың тікелей объектісі – қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ететін, реттейтін қоғамдық қатынастар болып табылады.

Терроризм қылмысты объективтік жағынан:

1) адамдардың қаза болуы, елеулі мүліктік зиян келтіру не қауіпті басқа зардаптарын болу қауіпін төндіретін жарылыс өрт қою немесе өзге де іс-әрекеттер жасау;

2) аталған іс-әрекеттерді жасаймын деп қорқыту арқылы сипатталады. Жарылыс жасау, өрті қоюдан басқа да іс-әрекеттерге көліктердің апатқа ұшырауын, күйреуіш, ғимараттардың, мәдени және құрылыстардың қиратылуын, сондай-ақ радиоактивті, бактериологиялық немесе басқадай жолмен уландыруды қоймаларға, тұрғын-жайларға, құрылыстарға, алаңдарға су толтыру сияқтылар жатады.

Терроризмнің объективтік жағынан ерекшелік белгісі – Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 255-бабы.

Диспозициясында көрсетілген (қылмыс зардаптарының нақты алуы емес) зардаптардың болу қауіпін тудырылуы жеткілікті болып табылады. Яғни өрт қою, жарылыс жасау немесе өзге де әрекеттерді жүзеге асыру арқылы іс-әрекет істелгенімен, заңда көрсетілген зардап орын алмаса да, қылмыс аяқталған деп танылады, өйткені мұндай әрекет адамдардың қаза болуы, елеулі мүліктік зиян не қоғам үшін сондай-ақ басқа зардаптардың болу қауіпін төндіріп тұр. Осыған байланысты қылмыс құрамы формальдық болып табылады. Субъективтік жағынан терроризм қасақаналықпен жасалады. Кінәлі адам заңда көрсетілген әрекеттерді істеу арқылы зардаптардың болу қауіпін туғызғанын соны жасаймын деп қорқытудың қоғамға қауіптілігін сезеді де соны жүзеге асыруды тілейді. Қылмыстың субъективтік жағынан қажетті белгісіне заң-қоғамдық бұзу, халықты қорқыту не мемлекеттік органдардың шешім қабылдауына ықпал ету арнаулы мақсатын қосып көрсеткен.

Қылмыстың субъектісі – 14-ке толған, есі дұрыс кез келген адам.

Терроризмді зерттеумен айналысатын Б.Дженкинстің айтуы бойынша «күш қолдану арқылы қорқыту – ол күштеу әрекетінің жекелеген актілері немесе күштеудің тобы, дейді және осы арқылы қорқыныш сезімнің тудыратын күштеу терроризм ретінде танылады.

Б.Дженкис – «терроризм бұл соғыстың бір түрі» – дейді. Бірақ терроризммен соғысты

шатастыруға болмайды, олар бір-бірімен байланысты және кейде олар кейде бірінен біріне өтіп кетеді: соғыстан терроризмге немесе терроризмнен соғысқа айналу. Терроризм дүние жүзінің өзекті проблемасы болғандықтан, Америка Құрама Штаттарының органдарының терроризм жөнінде түсініктерін айта кеткен жөн деп санаймын ЦРУ – былай дейді – «халықаралық бұл шет ел мемлекеттерінің, ұйымдарының және қолдауы арқылы жүзеге асырылатын терроризм» – дейді.

ФБР – былай дейді «терроризм бұл саяси және әлеуметтік мақсаттарға жету үшін үкіметке, жәй азаматтарға немесе оның кез келген бөлігіне ықпал ету мақсатында жеке адамдарға немесе меншікке қарсы күш көрсету немесе күш қолдану.

Мемлекеттік департаменттің көз қарасы бойынша терроризм бұл ішіндегі топтар мен немесе мемлекеттің жасырын (тайный) арқылы жүзеге асырылатын ұйымдастырылған саяси күштеу. [5, с.96]

3. Завод, фабрикаларға және транспорт құралдарын жою терроризмнің мақсаты ретінде.

Халықаралық құқық сөздігіне былай делінген: «Халықаралық терроризм бұл мемлекеттердің және олардың арасындағы қалыпты дипломатиялық қызметті бұзатын, халықаралық кездесулердің және халықаралық шарттарды жүзеге асуын қиындататын, сондай-ақ мемлекеттердің арасындағы Өрт байланыстарын нашарлататын, адамдардың негізсіз өліміне әкеп соғатын қоғамға қауіпті халықаралық масштабтағы іс-әрекеттердің жиынтығы

Е.Г. Ляхов келесідей қорытындыға келеді: «Халықаралық терроризм актісі әрбір мемлекеттердің қылмыстық құқығымен бағаналатын, халықаралық қылмыс ретінде ғана емес, сондай-ақ халқаралық құқық пен халықаралық қатынастарға қол сұғатын іс-әрекетінде бағаланды. Халықаралық құқық пен қорғалатын бір немесе бірнеше құндылықтар жүйесіне қарсы тұлғаны террористік актісі халықаралық қатынастарға бағытталған болып табылады [6, с.159].

Террористік қол сұғушылықтың объектісі ретінде бір жағынан адамдар болып табылады, яғни қол сұғушылықтан зардап шеккен, ал екінші жағынан мемлекеттегі құқықтық тәртіп сонымен басқару тәртібі, аумақтық тұтастық, саяси құрылымы және сияқтылар болып табылады.

Қазіргі кезде глобалды терроризмнің қауіп өте жоғары, себебі Террористер қазіргі кездегі жаңа әр түрлі қаруды иеленген, өздерінің құралдары бар, қазіргі кездің жаңа компьютерлері және тех-

никасы бар, олар өз кітаптарын газет журналдарын шығарады, олардың жоғарғы билік органдарында сыбайластары бар болғандықтан ғана глобалды терроризмнің идеологиясының кең жаюы болып табылады.

Терроризм бір жерді жаулап алғаннан кейін ол міндетті түрде жерлерді жаулап алуға тырысады.

Қазіргі кезде терроризм актісінде қару ретінде жаппай қырып – қарулар қолданылуы да мүмкін. Мамандардың айтуы бұндай қару діни фанаттармен қолданылу қауіпі жоғары дейді.

Террористермен жаппай-қырып жоятын қаруды қолдану қауіпі бар, себебі: біріншіден: бұндай қаруды дайындап шығару осы заманда көп қиындықтарды туғызбайды.

Екіншіден: бұндай қарумен террористерді Солтүстік Корея, Ирак, Ливия мемлекеттері қамтамасыз етуі мүмкін.

Террористердің көп жағдайда жарылыс қоюы, себебі жарылыс көптеген адамдарға қорқыныш сезімін тудырады, үрейлендіреді, шындық сезімін тудырады.

Қорытынды.

1 бөлім. Қорыта айтқанда терроризм жаңа ғасырдың жазылмайтын «қотырына» айналды. Бір мемлекетке, бір ұлтқа, бір дінге қатысты нәрсе емес. Терроризмді ешқашан да мемлекеттік қызметте басқару функциясын атқарып отырған адамдарды өлтірумен және де материалдық құндылықтарды иелену мақсатында жасалған қарақшылық шабуылмен шатастыруға болмайды. Терроризмнің мақсатының міндетті белгісі ол белгілі бір мақсатқа жету үшін қорқыныш сезімін тудыру, қорқыту үрейлендіру болып табылады.

Терроризмнің ұлты, діні де жоқ. Ол – бүкіл адамзатқа төнген қауіп. Сондықтан ешбір мемлекет өз азаматтарының күндердің күнінде террористердің кепіліне айналмасына кепілдік бере алмайды. Өткен ғасырда әр жерде көрініс берген терроризм қазір дүние жүзі бірігіп күресуге ынталы апатқа айналды.

2 бөлім. Терроризм – қазіргі дәуірдегі ең қауіпті қылмыс түрі болып табылады. Мұндай қылмыстар көп жағдайда ұлттық шектен шығып халықаралық сипат алууда.

Әрине, терроризмді бет-перде етіп, өзінің ықпалы күшейтуге тырысушылық та жоқ емес. Алайда, террористердің еш күнәсі жоқ бейбіт адамдардың күшпен кепілге алып, өміріне қауіп төндіруіне жол беріле берсе – түбінде бүкіл адамзат терроризмнің кепіліне айналуы мүмкін. құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне және жәй азаматтарға шабуыл жасағанда, завод,

фабрикаларға және транспорт құралдарын жою немесе бүлдірген жағдайда әртүрлі мақсаттар болуы мүмкін.

3 бөлім. Қортынды ретінде терроризм дүниеге аз апат әкелген жоқ. Талай жазықсыз жандардың өмірін үзді. Бұл біздің елдің азаматтарының да терроризмнің қаупін шындап түсінуі қажеттілігін талап етеді. Сондай-ақ мемлекеттің стратегиялық маңызы бар объектілеріне де қауіп төндіруде.

Қазіргі кезде глобалді терроризмнің қаупі өте жоғары, себебі террористер қазіргі кездегі жаңа әр түрлі қаруды иеленген, өздерінің құралдары бар, қазіргі кездің жаңа компьютерлері және техникасы бар, олар өз кітаптарын газет журналдарын шығарады, олардың жоғарғы билік органдарында сыбайластары бар болғандықтан ғана глобалді терроризмнің идеологиясының кең жаюы болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 28-VI (с изменениями от 27.02.2017 г.)
2. О противодействии терроризму – Закон Республики Казахстан от 13 07 1999. № 416-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.)
3. Карпец И.И. Экономика и преступность// Законность. – М. Изд. «Бек». 1992. С.-196
4. *Political and Related Links-Version 01.0395. 0705.95.взгляд*”, 2010, № 4. – С. 63-1.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан-Принят 04.07. 2014. № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 01.12.2017 г.)
6. *Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – 358с.*
7. Ляхов Е.Г. *Терроризм и межгосударственные отношения / Е.Г. Ляхов. – М: Международные отношения, 1991-640 с.*

УДК: 343.24.01
МРНТИ: 10.77.31

Куляш Исмагулова¹

*¹Студентка 2 курса дневного отделения, юридического факультета, Института
Истории и права Казахского Национального Педагогического
университета им. Абая, г. Алматы
e-mail: iKulyash@gmail.com*

Научный руководитель: А.Р.Бижанова²

*² д.ю.н,ст.преподаватель кафедры уголовного права Института Истории и права
Казахского Национального Педагогического университета им. Абая, г. Алматы
e-mail: aike_74@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

Работа посвящена изучению вопросам предупреждения киберпреступности. Анализируется проблема киберпреступности рассматривается в исследовании с точки зрения правительств, частного сектора, научных кругов и международных организаций.

Охватываются вопросы подключения к глобальной сети и киберпреступности, глобальной картины киберпреступности, законодательства в области киберпреступности, криминализации киберпреступлений, международного сотрудничества по уголовным делам и предупреждения киберпреступности.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная преступность, информационная технология.

Куляш Исмагулова¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, заң факультетінің
2-курс студенті, Алматы қ.
e-mail: iKulyash@gmail.com

Научный руководитель: А.Р. Бижанова²

²Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, қылмыстық-құқықтық пәндер
кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.д., Алматы қ.
e-mail: Aike_74@mail.ru

КИБЕРҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Жұмыс киберқылмыстылықтың алдын алу мәселесіне арналған. Мұнда киберқылмыстылық мәселесі үкімет, жеке сектор, ғылыми орта және халықаралық ұйымдар тұрғысынан зерттеледі.

Ғаламдық желіге қосылу және киберқылмыстылық, киберқылмыстылықтың жаһандық күйі, киберқылмыстылық саласындағы заңнамалар, киберқылмыстардың криминализациялануы, киберқылмыстылықтың алдын алу және қылмыстық істер бойынша халықаралық ынтымақтастық мәселелері қамтылады.

Түйін сөздер: киберқылмыстылық, компьютерлік қылмыстылық, информациялық технология.

Kulyash Ismagulova¹

¹Two-year student of the day department, law faculty, Institute of History and Law of the Abai Kazakh
National Pedagogical University, Almaty
e-mail: iKulyash@gmail.com

Research supervisor: A.R. Bizhanov

Doctor of Law, senior teacher of criminal law of the Institute of History and Law of the Abai Kazakh
National Pedagogical University, Almaty
e-mail: aike_74@mail.ru

SOME ISSUES OF CYBER-REDUCTION WARNING

Abstract

The work is devoted to the study of the prevention of cybercrime. The problem of cybercrime is analyzed in the study from the point of view of governments, the private sector, academia and international organizations.

The issues of connection to the global network and cybercrime, the global picture of cybercrime, legislation in the field of cybercrime, the criminalization of cybercrime, law enforcement and investigation activities, electronic evidence and criminal justice measures, international cooperation in criminal matters and the prevention of cybercrime are covered.

Key words: cybercrime, computer crime, information technology

Введение

Современные достижения в области телекоммуникаций и повседневное массовое внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни в конце XX – начале XXI вв. предопределило возникновение новых угроз и рисков в сфере общественных отношений.

В настоящее время большую значимость и распространенность имеет технология Интернет, которая соединила людей по всему земному шару, сделала коммуникации дешевыми и беспрепятственными и открыла новые горизонты для всего мирового сообщества. Интернет в последнее время дал человеку безграничные возможности в области передачи, распространения и рассылки информации, позволил выполнять финансово-банковские операции, несмотря на

расстояния и границы. Получив преимущества Интернета, общество столкнулось с новыми видами и способами совершения преступлений, с преступлениями в сфере высоких технологий. При этом Интернет, с одной стороны, позволил более эффективно и безнаказанно совершать ранее существовавшие традиционные преступления, а с другой – породил новые, неизвестные еще совсем недавно мировому сообществу виды общественно опасных посягательств.

Огромный технический потенциал и безграничные возможности Интернета все чаще в современных условиях могут быть использованы в преступных целях.

За последние четырнадцать лет сети Интернет, превратились в виртуальную площадку, в пространство, где люди могут выражать идеи и

заниматься общественной деятельностью и т.д. В настоящее время Интернет играет важную роль в сфере коммуникаций: мы проводим различные операции с денежными средствами, как с использованием компьютера, так и банкомата, и других платежных систем, прокладываем маршруты, ищем хорошие рестораны, узнаем, на какой фильм сходить, – все эти действия зависят от информационных технологий. В связи с этим, многие пользователи Интернета, подвергаются атакам со стороны киберпреступников.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что в эпоху информационного общества, когда компьютеры и телекоммуникационные системы охватывают все сферы жизнедеятельности человека и государства. Но человечество, поставив себе на службу телекоммуникации и глобальные компьютерные сети, не предвидело, какие возможности для злоупотребления создают новейшие технологии.

Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в кибер-пространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, и, по оценкам Интерпола, темпы роста преступности, например, в глобальной сети Интернет, являются самыми быстрыми на планете. Это явление, возникшее всего полвека назад, охватывает все новые сферы деятельности человека и требует принятия адекватных и своевременных мер реагирования.

Целью работы является изучение проблемы киберпреступности, ее криминологически значимых аспектов, необходимых для оценки степени общественной опасности этого явления, разработка предложений, направленных на повышение эффективности уголовно-правового регулирования борьбы с киберпреступностью.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить ряд следующих **задач**:

- сформулировать понятие киберпреступности и киберпреступления, охарактеризовать виды киберпреступлений.
- изучить теоретические аспекты правовых аспектов киберпреступности.
- проанализировать правовой опыт противодействия киберпреступности на двух уровнях – международном и национальном.
- проанализировать недостатки уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с компью-

терной преступностью в Республике Казахстан, и выработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Понятие киберпреступности.

Преступления в сфере информационных технологий включают как распространение вредоносных вирусов, взлом паролей, кражу номеров банковских карт и других банковских реквизитов, так и распространение противоправной информации (клеветы, материалов: порнографического характера, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т.п.) через Интернет, а также вредоносное вмешательство через компьютерные сети в работу различных систем [1].

Кроме того, одним из наиболее опасных и распространенных преступлений, совершаемых с использованием Интернета, является мошенничество.

Другой пример мошенничества – интернет-аукционы, в которых сами продавцы делают ставки, чтобы поднять цену выставленного на аукцион товара.

В различных государствах:

- в США, получили распространение аферы, связанные с продажей доменных имен: производится массовая рассылка электронных сообщений, в которых, например, сообщают о попытках неизвестных лиц зарегистрировать доменные имена, похожие на адреса принадлежавших адресатам сайтов и владельцам сайтов предлагается зарегистрировать ненужное им доменное имя, чтобы опередить этих лиц. Так, например, после 11 сентября 2001 г. Федеральная торговая комиссия США отметила факт массовой продажи доменных имен зоны «usa».

- Киберпреступники используют массовые интернет рассылки об оказании помощи в виде пожертвований денежных средств в фонд помощи детям Беслана, на помощь после урагана Карина в 2005 г., урагана Густав и китайского землетрясения в 2008 г., землетрясения на Гаити в 2010 г., землетрясения и цунами в Японии в 2011 г. Поступающие письма от преступников могут иметь различные содержания, а в качестве отправителей могут фигурировать известные организации и физические лица.

Киберпреступность – неизбежное следствие глобализации информационных процессов. Современные достижения в области телекоммуникаций и повсеместное массовое внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни – не могли не привлечь к себе внимания лиц, осуществляющих противоправную деятельность. С ростом использования информационных

технологий в различных областях деятельности человека растет и использование их в целях совершения преступлений. Этот рост также является неизбежным процессом, поскольку законодательное регулирование отношений в сфере информационных технологий не может ни опередить их развитие, ни даже идти с ним в ногу.

Термин «компьютерная преступность», используемый в отечественной литературе для обозначения противоправной деятельности с применением компьютерных технологий, не отражает точно природу указанного явления, это приводит к тому, что под «компьютерным преступлением» подразумевается гораздо более широкий круг деяний, чем это следует из буквального толкования термина.

Киберпреступность по своей сути гораздо шире компьютерной преступности, и включает в себя целый спектр противоправных деяний.

Под киберпреступностью понимается совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Соответственно, киберпреступление – это виновное противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные деяния, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ, а также с помощью или посредством иных устройств доступа к моделируемому с помощью компьютера информационному пространству.

Состояние и причины киберпреступности в РК и в некоторых зарубежных странах.

Киберпреступность обладает повышенной общественной опасностью и возможности причинения крупного ущерба при минимальных затратах и невысоком риске.

Кроме того, киберпреступность характеризуется высокой латентностью, в результате чего статистика правоохранительных органов не отражает достоверной картины состояния киберпреступности как на уровне государства, так и на общемировом уровне. Для оценки состояния киберпреступности необходимо использовать иные способы получения данных и оценки ситуации: обзоры, интервьюирования, методы регистрации обращений. Рост киберпреступности, произошедший в последние годы, отмечают

и специалисты правоохранительных органов государств, и сотрудники организаций, занимающихся исследованиями с помощью альтернативных методов сбора статистических данных.

Финансовые потери от киберпреступности исчисляются миллионами долларов.

В Республике Казахстан растущая угроза киберпреступности уже признается на уровне высших должностных лиц, которые говорят о ней как о возможной угрозе безопасности государства. Официальная же статистика не отображает истинных результатов данного вида преступления. Киберпреступность является «новым» видом преступной деятельности, а выявление и расследование преступлений усложняется их трансграничным характером, статистические данные еще очень долго не будут отражать достоверную картину электронных посягательств не только на глобальном уровне, но и на уровне отдельно взятого государства.

Основными причинами совершения киберпреступности в мире, является:

1. Недостаточно развитое законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере высоких технологий из-за ее высоко-технологичности, функциональности, глобальности;

2. Анонимность, которая является привлекательным элементом среды Интернет;

3. Безграмотность населения. Только 13% населения – являются продвинутыми пользователями, 17% – владеют компьютером на среднем уровне, 70% – признаются, что ничего не понимают в компьютерах [2].

На сегодняшний день в Интернете существуют сайты, где предлагаются услуги хакера. Так, например, за взлом почты хакеры требуют 50 долларов, за внедрения шпионской программы в компьютер 100 долларов, за Ddos (если атака выполняется одновременно с большого числа компьютеров) атаки 300-400 долларов [3]. В Америке аналогичные услуги стоят в 5 раз дороже.

Таковыми услугами в большинстве случаев пользуются преступники. Так, например, полицейские-борцы с киберпреступностью рассказывают, что квартирные воры освоили новый способ вычислять отсутствующих дома жильцов. Для этого группировки профессиональных грабителей понемногу начинают сотрудничать с хакерами. Они взламывают наиболее распространенные социальные сети, устанавливают постоянных посетителей и из переписки узнают, когда те уезжают на отдых. В таких случаях даже «закладки» не требуются [4].

Социальные сети уже давно используются злоумышленниками всех мастей для соверше-

ния преступлений. Исследование, проведенное в Великобритании, показало, что четыре из пяти ограблений совершаются при помощи Twitter и Facebook. Личные страницы в социальных сетях часто позволяют получать сторонним пользователям значимую информацию о каждом из нас. Многие люди публикуют на своих страницах фотографии машин, техники, ювелирных украшений и других дорогих вещей. Такие фотографии представляют несомненный интерес для преступников и могут использоваться при выборе жертвы для ограбления [5].

В связи с этим существует угроза того, что компьютерные сети и электронная информация могут также использоваться для совершения уголовных преступлений, а доказательства совершения таких правонарушений могут храниться в этих сетях и передаваться по ним.

Глобальная сеть в последние годы стала использоваться не только для совершения общеуголовных преступлений, но и крайне опасных деяний международного значения – таких как «Сетевая война», «Интернет терроризм», «Интернет забастовка», что создает угрозу безопасности целых государств и всего мирового сообщества.

К примеру, одной из окончательных версий, выдвинутой ФБР в ходе расследования катастрофического пожара и многочисленных мощных взрывов в марте 2004 г. на крупном американском нефтеперерабатывающем заводе компании British Petroleum Amoco в американском г.Техас-Сити, практически уничтоживших предприятие, вызвавших многочисленные человеческие жертвы и резкий рост биржевых цен на топливо, стала возможность подтвержденного следственными экспериментами замаскированного дистанционного изменения технологических температурных режимов ректификационного оборудования по сети Интернет.

Еще из множества потенциально опасных подозрительных инцидентов одним примером является, одновременное нарушение работы сразу двух американских АЭС компании Entergy Corp в ноябре 2010 г. Сначала из-за отказа дистанционно управляемых клапанов трубопроводных систем охлаждения, утечек радиоактивных вод и неисправности насосов первого контура была на неделю остановлена АЭС «Vermont Yankee» в штате Вермонт. Менее чем через час после первого инцидента в Вермонте неожиданно и без видимых причин взорвался и сгорел один из мощных силовых трансформаторов на территории атомной станции «Indian Point», расположенной в штате Нью-Йорк, что вызвало аварийное

отключение ее реакторов. Во всех отмеченных случаях регистрировались сбои компьютерных систем управления и несанкционированный удаленный доступ к программному обеспечению [6].

Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью

Преступления в сфере информационных технологий очень часто являются международными, то есть преступники действуют в одном государстве, а их жертвы находятся в другом государстве. Поэтому для борьбы с такими преступлениями особое значение имеет международное сотрудничество.

Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации ETS №185 была подписана 23 ноября 2001 г. в Будапеште. Она открыта для подписания как государствами – членами Совета Европы, так и не являющимися его членами государствами, которые участвовали в её разработке. В частности, её подписали США и Япония.

Согласно Конвенции, каждое государство-участник обязано создать необходимые правовые условия для предоставления следующих прав и обязанностей компетентным органам по борьбе с киберпреступностью: выемка компьютерной системы, её части или носителей; изготовление и конфискация копий компьютерных данных; обеспечение целостности и сохранности хранимых компьютерных данных, относящихся к делу; уничтожение или блокирование компьютерных данных, находящихся в компьютерной системе.

Конвенция также требует создать необходимые правовые условия для обязания интернет-провайдеров проводить сбор и фиксацию или перехват необходимой информации с помощью имеющихся технических средств, а также способствовать в этом правоохранительным органам. При этом рекомендуется обязать провайдеров сохранять полную конфиденциальность о фактах подобного сотрудничества.

В начале 2002 г. был принят Протокол №1 к Конвенции о киберпреступности, добавляющий в перечень преступлений распространение информации расистского и другого характера, подстрекающего к насильственным действиям, ненависти или дискриминации отдельного лица или группы лиц, основывающегося на расовой, национальной, религиозной или этнической принадлежности.

Законодательного реагирования требует также возникшая в настоящее время практически у каждого пользователя электронной почты проблема незапрашиваемых почтовых рассылок

– спама. Отсутствие норм, регулирующих незапрашиваемые рассылки, приводит к полной безнаказанности лиц, занимающихся этой деятельностью, а также к тому, что большая часть почтового трафика забита подобной корреспонденцией. Тем не менее, предложения по криминализации этого деяния, на наш взгляд, не имеют достаточных оснований. Необходимо принятие норм, запрещающих спам и устанавливающих за его рассылку административную ответственность.

Тенденция роста киберпреступности и тенденция «отставания» социально-правового контроля над ней увязываются в некий порочный круг, разорвать который можно только путем органичного сочетания уголовно-правовых, криминологических и криминалистических стратегий борьбы с этим видом преступлений.

Для борьбы с угрозой киберпреступности, которая, безусловно, будет расти с дальнейшим расширением сферы использования информационных технологий, предоставляя все большие возможности для противоправной деятельности как индивидуумам, так и преступным группам, необходимо постоянное международное сотрудничество. Контролировать киберпреступность и бороться с ней на уровне отдельного государства практически невозможно. Принятие международных норм и стандартов должно сопровождаться внесением изменений в национальное законодательство государств. Координация усилий государств необходима для обеспечения быстрого реагирования на развитие компьютерных технологий и принятия соответствующих норм.

В настоящее время в формировании международной стратегии борьбы с киберпреступностью задействованы более сорока стран мира, и процесс этот обещает быть достаточно долгим. Однако, несмотря на все сложности, очевидно, что международному сообществу необходимо прийти к решению проблем унификации законодательства. В противном случае, с учетом трансграничности киберпреступности, определенные

несоответствия в законодательстве и несоординированность уголовной политики позволят лицам, совершившим общественно опасные действия, избегать ответственности и затруднят расследование преступлений и преследование правонарушителей.

Заключение

1. Понятие киберпреступности по своей сути гораздо шире компьютерной преступности, и включает в себя целый спектр противоправных деяний.

Под киберпреступностью в данной работе понимается совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных.

Киберпреступление – это виновное противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные деяния, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ, а также с помощью или посредством иных устройств доступа к моделируемому с помощью компьютера информационному пространству.

2. Преступления в сфере информационных технологий очень часто являются международными. Поэтому для борьбы с киберпреступлениями необходимо как принятие соответствующих уголовно-правовых норм на национальном уровне, так и выработка единых международных стандартов. Международному сообществу необходимо прийти к решению проблем унификации законодательства в сфере информационной технологий.

3. Необходимо предусмотреть в отечественном административном кодексе ответственность за применение и за рассылку спама.

Список использованной литературы:

1. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. Б.Н.Топорнина. -СПб., 2001. – С. 420.
2. <http://www.fom.ru> (такие данные приводит Фонд общественного мнения).
3. <http://www.antichat.ru/>
4. Журнал «Коммерсантъ Деньги», №3 (860), 23.01.2012 г.
5. <http://burneft.ru/archive/issues/2011-06/20>
6. *Власти КНР обяжали интернет-пользователей регистрироваться в Сети под настоящими именами*// <http://susanin.udm.ru/news/2012/12/28/395742>

УДК: 343.91
МРНТИ: 10.81.45

Корганбекова С.М. ¹

¹магистрант института истории и права
ҚазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан
e-mail: korganbekovasm@mail.ru

Научный руководитель: Толеубекова Б.Х. ²

²доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института истории и права Казахского национального педагогического университета им.Абая, г. Алматы
E-mail: madina_khv@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОНЦЕПЦИЯ КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В данной статье дается общий обзор приоритетам противодействия преступности в Концепции правовой политики Республики Казахстан, а также предлагаются некоторые меры усовершенствования отечественного уголовного законодательства в целях обеспечения и усовершенствования контроля над преступностью.

Ключевые слова: Концепция правовой политики государства; совершенствование системы уголовного наказания, обеспечение контроля над преступностью.

С.М. Корганбекова

Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институтының магистранты,
Алматы қ-сы, Қазақстан
e-mail: korganbekovasm@mail.ru

Ғылыми жетекшісі: Б.Х. Толеубекова²

²Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдар докторы, профессор, Алматы қаласы,
E-mail: madina_khv@mail.ru

ҚЫЛМЫСПЕН КҮРЕС ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАНЫҢ КОНТЕКСІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫ БАҚЫЛАУ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының қылмысқа қарсы күресу Тұжырымдамасы аясында жалпы шаралары қарастырылған. Сондай-ақ, қылмысты бақылау мақсатында отандық қылмыстық заңнамаларды жетілдіру шаралары ұсынылған.

Түйін сөздер: құқықтық саясат Тұжырымдамасы, мемлекеттік қылмыстық жүйесін жетілдіру; қылмысқа қарсы күрес бақылауды қамтамасыз ету.

S.Korganbekova¹

¹Magistrate of the institute of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University,
Almaty, Kazakhstan
e-mail: korganbekovasm@mail.ru

Research supervisor: B.Kh.Toleubekova²

²Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Institute of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty
E-mail: madina_khv@mail.ru

THE CONCEPT OF COMBATING CRIME AND THE CONCEPT OF CONTROL OVER CRIME IN THE CONTEXT OF NATIONAL LEGISLATION

Abstract

This article provides an overview of the priorities for combating crime in the concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan, as well as proposes a few measures to improve the domestic criminal law in order to ensure and improve control over crime.

Key words: the concept of the state's legal policy, the improvement of the system of criminal punishment, ensuring control over crime.

Введение. В Указе Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» в п.3.1 главными приоритетами в правоохранительной деятельности должны быть: борьба с преступностью, обеспечение законности и общественной безопасности, защита прав и свобод граждан, обеспечение неотвратимости реакции государства на любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям, быстрое и полное раскрытие преступлений, избличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, профилактика правонарушений, взаимодействие с гражданами в борьбе с преступностью.

Актуальность проблем формирования и обеспечения общегосударственной политики в сфере борьбы с преступностью определяются двумя факторами, играющими роль индикаторов в международной рейтинговой оценке состоятельности стран, претендующих на занятие ключевых позиций в общемировой системе борьбы и противодействия преступности.

Для решения этих задач необходимо не только укреплять органы правопорядка, совершенствовать формы и методы их работы, но и обеспечивать стабильность кадровой политики, повышать требования к квалификации и дисциплине сотрудников правоохранительных органов [1].

С введением в действие нового уголовного и прежде всего уголовно-процессуального закона произошли системные, кардинальные изменения в правоохранительной системе.

Адаптация к новым условиям и умению эффективно работать в законодательном поле, где главенствующими являются права человека, потребовалось в первую очередь совершенствования деятельности прокуратуры, основной ее функцией которой является надзорная деятельность.

Главными задачами органов внутренних дел являются охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, борьба с преступлениями против личности, собственности и другими общеуголовными преступлениями. От эффективности деятельности органов внутренних дел зависят безопасность и спокойствие граждан, состояние преступности и уровень криминогенной обстановки в стране, в связи с чем процесс совершенствования органов

внутренних дел должен быть сосредоточен на обеспечении быстрого и адекватного их реагирования на преступные проявления и профилактике правонарушений.

На органы финансовой полиции возложены задачи по борьбе с экономической и коррупционной преступностью, в условиях рыночной экономики органам финансовой полиции необходимо постоянно совершенствовать формы и методы работы, чтобы иметь возможность эффективно противостоять экономической и коррупционной преступности. Финансовой полиции необходимо на системной основе противостоять экономическим и коррупционным правонарушениям, выявлять и устранять причины и условия, способствующие возникновению коррупции. Одной из основных задач органов финансовой полиции является также обеспечение безопасности бизнеса, исключение необоснованного вмешательства в его деятельность.

Продолжается работа по своевременному введению и правильному применению правовых норм, направленных на обеспечение национальной безопасности, в том числе на предупреждение и пресечение распространения терроризма, этнического и религиозного экстремизма, незаконной миграции, наркомании и наркобизнеса, торговли людьми, компьютерной преступности, незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, международных преступлений коррупционного характера, а также относящихся к сфере отмыwania денег [1].

Особенности географического и экономического положения Казахстана являются одними из важнейших факторов, требующих своего анализа и учета при выработке стратегии и тактики противостояния преступности в целом. А.Ещанов писал: «Интернационализация экономических связей сама по себе не является криминогенным фактором, но несет в себе риск нарастания конфликтных ситуаций. В то же время интернационализация преступности в экономической сфере влияет на хозяйственные национальные комплексы.

Другими словами, интернационализация способствует появлению и интенсивному развитию транснациональной преступности, которая включает в себя и традиционно уголовные, и экономические, и национальные, и военные, и экологические, и генетические, и прочие угрозы. Криминальная опасность не уменьшается, а все более возрастает» [2, с.134]. И далее он отмеча-

ет, что все эти тенденции вызывают «необходимость совместной борьбы с преступностью, поскольку контролировать ее транснациональную составляющую на уровне отдельных государств практически не представляется возможным.

Отсутствие борьбы с организованной преступностью, отмыванием «грязных» денег, наркобизнесом и т.д. делает страну привлекательной не только для «своих», но и для «чужих» преступников [2, с.134].

1. Основные направления деятельности государства в деле обеспечения безопасности и правопорядка предлагают разработку и принятие соответствующей доктрины или концепции, либо усмотрение этих направлений путем их выведения их логическими методами. Концепция – это официально принятая система взглядов и мер по обеспечению защиты конституционных прав личности и граждан, ценностей казахстанского общества, основополагающих государственных институтов. Концепция может рассматриваться как составная часть доктрины.

Действующая система права в Республике Казахстан, включает в себя ряд нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере противостояния преступности. В качестве таких выступают: Закон О национальной безопасности Республики Казахстан, Закон Об органах внутренних дел Республики Казахстан, Закон О Прокуратуре, Закон Об органах национальной безопасности Республики Казахстан, Положение о Координационном совете Республики Казахстан по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, утвержденное Указом Президента Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 68.

Закон О национальной безопасности Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями на 11.07.2017г.) [3] предусматривает шесть видов безопасности, из совокупности которых складывается целостное понятие национальной безопасности. К видам относятся: 1) общественная безопасность – состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность;

2) военная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения;

3) политическая безопасность – состояние защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, социальных групп и баланс их интересов, стабильность, целостность и благоприятное международное положение государства;

4) экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость;

5) информационная безопасность – состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны;

6) экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду.

Содержание названных видов или элементов, составляющих национальную безопасность, свидетельствует о следующем:

- все виды безопасности, за исключением военной, в той или иной мере являются предметом криминологического исследования;

- возможность криминологического вторжения в сферу видов безопасности предполагает включение в круг субъектов, обеспечивающих безопасность, органов уголовного преследования и суда [4, с.70].

2. В соответствии со ст.9 анализируемого закона к силам обеспечения национальной безопасности относятся: 1) специальные государственные органы, осуществляющие разведывательную, контрразведывательную деятельность, а также комплекс правовых и организационных мер, направленных на обеспечение безопасности охраняемых лиц и объектов; 2) Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан; 3) органы внутренних дел, антикоррупционная служба, органы государственной противопожарной службы, служба экономических расследований и аварийно-спасательные службы.

Согласно ст.18 Закона о национальной безопасности, обеспечение национальной безопас-

ности достигается последовательно реализуемой государственной политикой при четком разграничении компетенции и обеспечении согласованного функционирования всех органов и должностных лиц государства, а также граждан и организаций, принимающих на законном основании участие в реализации мер по обеспечению национальной безопасности, что предполагает разработку и принятие соответствующей концепции.

В качестве таких направлений в пределах рассматриваемого вопроса мы усматриваем осуществление контроля над преступностью в той или иной форме, что закреплено в Законе национальной безопасности. Так, в целях обеспечения экономической безопасности предусматривается осуществление контроля за состоянием и использованием объектов экономики Казахстана, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и организаций с иностранным участием (ст.22). Информационная безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц, направленными на:

- 1) недопущение информационной зависимости Казахстана;
- 2) предотвращение информационной экспансии и блокады со стороны других государств, организаций и отдельных лиц;
- 3) недопущение информационной изоляции Президента, Парламента, Правительства и сил обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан;
- 4) обеспечение бесперебойной и устойчивой эксплуатации сетей связи в целях сохранения безопасности Республики Казахстан, в том числе в особый период и при возникновении чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера, карантинных, иных чрезвычайных ситуаций;
- 5) выявление, предупреждение и пресечение утечки и утраты сведений, составляющих государственные секреты и иную защищаемую законом тайну;
- 6) недопущение информационного воздействия на общественное и индивидуальное сознание, связанного с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности;
- 7) обнаружение и дезорганизацию механизмов скрытого информационного влияния на процесс выработки и принятия государственных решений в ущерб национальной безопасности;
- 8) поддержание и развитие эффективной системы защиты информационных ресурсов, ин-

формационных систем и инфраструктуры связи, в которых циркулируют сведения, составляющие государственную, коммерческую и иную защищаемую законом тайну (ст.23).

Обеспечение экологической безопасности обязывает соответствующие государственные органы, организации и должностные лица к снижению уровня опасности антропогенных факторов для окружающей среды и населения страны; к обеспечению эколого-экономической сбалансированности развития и размещения производственных сил; к устранению негативных последствий для окружающей среды и населения Казахстана, проживающего в зонах экологического бедствия; к экологизации экономики, законодательства и общества, установление экосистемного подхода к регулированию общественных отношений; к формированию в общественном сознании экологической культуры, улучшение системы экологического образования и просвещения; к соблюдению права каждого человека на доступ к экологической информации и всестороннее участие общественности в решении вопросов охраны окружающей среды; к снижению риска от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и смягчение их последствий (ст. 24).

Деятельность Республики Казахстан по обеспечению международной безопасности предусматривает:

- 1) укрепление роли Казахстана в вопросах формирования глобального миропорядка;
- 2) формирование и укрепление эффективной системы коллективной безопасности в геополитическом окружении Казахстана;
- 3) участие в международных организациях и форумах, деятельность которых отвечает интересам национальной безопасности Республики Казахстан;
- 4) участие за пределами страны в мероприятиях, направленных на обеспечение национальной безопасности в соответствии с международными договорами Республики Казахстан;
- 5) решение в необходимых случаях совместно с сопредельными государствами вопросов, касающихся обеспечения национальной безопасности;
- 6) заключение международных договоров, отвечающих интересам национальной безопасности Республики Казахстан (ст.25).

Законодательные акты, регулирующие деятельность органов, обеспечивающих национальную безопасность, также содержат указания на контрольную функцию. При этом данная функция выступает то в виде цели, то в виде задачи в

зависимости от компетенции соответствующего органа. Так, Закон Республики Казахстан «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» [5] обязывает одноименные органы контролировать деятельность государственных органов, воинских формирований, частей и организаций в сфере защиты сведений, составляющих государственные секреты (ст.12) В Законе Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» [6] в задачи одноименных органов входит осуществление государственного надзора и контроля за обеспечением безопасности дорожного движения, а также контроль за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания на территории Республики Казахстан (ст.5).

Иные акты государственного управления также содержат указания по осуществлению контроля в той или иной сфере правоохранительной деятельности. В Указе Президента Республики Казахстан «О мерах по укреплению национальной безопасности, дальнейшему усилению борьбы с организованной преступностью и коррупцией» Правительству Республики поручается установление контроля за крупными денежными расходами должностных лиц государственных органов и принятие иных мер финансового контроля в целях недопущения легализации («отмывания») незаконно нажитых денег и иного имущества.

Таким образом, законодательные акты, иные акты государственного управления, регулируя вопросы противостояния преступности, в той или иной мере оперируют понятием «контроль». Независимо от контекста, как нам представляется, социальная практика привела к тому, что борьба с преступностью и контроль над преступностью – понятия взаимосвязанные. Наше понимание этой взаимосвязи сводится к следующему: борьба с преступностью – одно из средств, при помощи которых осуществляется контроль над преступностью. Отсюда контроль над преступностью мы склонны рассматривать как основополагающую идею общенациональной доктрины противостояния преступности [4, с.72].

Признавая доктрину борьбы с преступностью тупиковой, полагаем нерациональным полный отказ от этой борьбы. Но при этом борьба, как отмечено выше, всего лишь один из способов достижения целей общенациональной доктрины, понимаемой нами как контроль над преступностью.

В основу такого понимания нами положен следующий вывод. Преступность – имманентно присущи человеческому обществу признак. Не-

зависимо от уровня развития общественных отношений, экономического благополучия и иных показателей преступность будет сопровождать человеческое общество. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что преступление – это результат трансформации борьбы *Homo sapiens* за сохранение вида. Отсюда, борьба с преступностью как панацея несостоятельна, как несостоятельны попытки изобрести робота, заключающего в себя свойства, превосходящие человеческий разум, человеческую сущность [4, с.72].

Вывод. Преступность будет видоизменяться сообразно и соразмерно особенностям социальной практики, но она будет всегда. Такой подход позволяет считать, что контроль над преступностью будет призван сдерживать уровень преступности в тех пределах, в которых она не препятствует нормальному поступательному развитию общества.

Безусловно, реализация контроля над преступностью потребует познания ее корней. Но эти корни не могут рассматриваться и изучаться в традиционном ключе. Полагаем, что генезис преступности лежит в человеческой природе. Поэтому причины преступности могут пониматься как сопутствующий результат исторической метаморфозы (трансформации) *Homo sapiens* борьбы за сохранение вида [4, с.73].

Мы убеждены, что подходы к раскрытию сущности контроля над преступностью необходимо осуществлять через осмысление того, что традиционно принято называть причинами преступности. Контроль сам по себе не может дать сколько-нибудь положительного эффекта в деле противостояния преступности без знания и учета генезиса последнего. Однако и здесь вопрос о генезисе не должен ограничиваться содержанием причинно-следственных взаимосвязей и опосредований. Иными словами, генезис преступности – гораздо более богатое по содержанию понятие, нежели пресловутые причины преступности. В целесообразности такой постановки проблемы нас убеждают исследования криминологов последних лет. В частности, Я.И. Гишинский пишет: «...Большинство современных криминологов отказываются от бесконечного поиска «причин» преступности и их умножения, обосновывая тезис «корреляция против причинности» (*correlation versus causation*)»

Вместе с тем, во-первых, выявление факторов, влияющих на уровень, структуру, динамику преступности и ее видов, действительно представляет собой важную задачу криминологии. Во-вторых, вся история криминологии есть поиск причин, факторов, обстоятельств, обуслов-

ливающих возникновение и изменение преступности и ее видов. В-третьих, именно в процессе такого поиска рождались криминологические концепции и теории, добывался огромный фактографический материал, подтверждающий или же опровергающий те или иные научные гипотезы. В-четвертых, без знания факторов, так или иначе влияющих на преступность и ее отдельные виды, невозможна адекватная социальная реакция общества на преступность, более или менее эффективный социальный контроль» [7, с.79].

Не ставя целью подвергнуть анализу и разумной критике понятие «социального контроля», применяемого Я.И.Гилинским, мы поддерживаем в целом его подход к противостоянию преступности в форме контроля (конкретизация контроля как социального значительно снижает сферу его воздействия, а значит и ожидаемый эффект).

В русле нашего исследования представляет интерес суждение Я.И. Гилинского о том, что «следует постоянно иметь ввиду некоторую двусмысленность, «шизофреничность» объяснения преступности. С одной стороны, рассматривая преступность как социальную конструкцию, мы должны искать объяснение ее существования в деятельности властей, режима, законодателя по конструированию «преступности». С другой сто-

роны, пока и поскольку за этой относительно искусственной конструкцией скрываются реальные виды человеческой жизнедеятельности (убить или ранить другого, завладеть имуществом другого, обмануть другого с выгодой для себя и т.д.), возможно выявление факторов, условий, обстоятельств, при которых эти виды деятельности будут проявляться с большей или меньшей вероятностью, в большем или меньшем объеме» [7, с.79]. Далее он пишет: «Преступность – искусственный социальный конструкт, не имеющий качественной определенности (*perse, sui generis*) в реальной действительности. Нельзя найти специфическую причину конструкта, причудливо меняющегося во времени и пространстве по воле законодателя, власти» [7, с.80].

Приведенный выше тезис вполне согласуется с нашей позицией и генезисе преступности в той части, что преступность в своих основных и частных характеристиках подтверждена трансформации под влиянием изменяющейся социальной практики. Но понимание преступности как продукта, абстрагированного от реальной деятельности, не вызывает поддержки в силу того, что критерии, определяющие грань между преступными и не преступными, якобы выдуманы человеком в целях самореализации, все-таки не объясняют генезиса преступности как феномена.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». – online.zakon.kz (дата обращения 01.02.2018г.)
2. Ещанов А. Преступность в контексте интернационализации Евразийского сообщества // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. – №3. – С.133-135.
3. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.). – online.zakon.kz (дата обращения 01.02.2018г.)
4. Толеубекова Б.Х. Контроль над преступностью в контексте доктрины Республики Казахстан о национальной безопасности // Материалы Международной межведомственной научно-практической конференции. – Алматы: ООНИиРИП Академии МВД Республики Казахстан, 2004г. – С.68-74.
5. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2017 г.). – online.zakon.kz (дата обращения 01.02.2018г.)
6. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.). – online.zakon.kz (дата обращения 01.02.2018г.)
7. Гилинский Я.В. Объяснение преступности // Предупреждение преступности. Алматы, 2002. – №2 – с.79-85.

УДК: 349.97
МРНТИ: 10.77.01

Нарымбетов Д.Ш. ¹

¹магистрант 2-курса специальности 6М030100-юриспруденция Института истории и права КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Казахстан
nadisalm@mail.ru

Научный руководитель: Толеубекова Б.Х. ²

²доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Аннотация

Одной из острейших проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом, является терроризм. Не будет преувеличением сказать, что терроризм угрожает нормальному развитию не только нашей страны, но и целым регионам нашей планеты, а в более широком плане угрожает безопасности всего человечества. Терроризм это такое зло, от опасности которой не защищен ни один человек, и ни одно государство. Учитывая все это, наше государство определило одним из приоритетов внутренней и внешней политики борьбу с этим негативным явлением. Для правовой регламентации этой борьбы был принят ряд нормативных правовых актов.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V в Особенной части в Главе 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка, преступлениям, непосредственно связанным с терроризмом, посвящены 6 статей. Принимая во внимание важность искоренения угроз, связанных с терроризмом, был принят отдельный Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-I «О противодействии терроризму». Вопросы, связанные с терроризмом, регулируются также и другими нормативными правовыми актами.

Важным аспектом борьбы с терроризмом является осознание обществом четкого понимания этого явления, определение его признаков и причин возникновения. Одним из путей решения этих задач является выработка уголовно-правовой характеристики терроризма для эффективного противодействия ему, чему посвящена данная работа.

Ключевые слова: терроризм, уголовное право, состав уголовного правонарушения.

Д.Ш. Нарымбетов¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ-ті Тарих және құқық институты 6М030100-Құқықтану мамандығының 2-курс магистранты, Алматы қ., Қазақстан
nadisalm@mail.ru

Ғылыми жетекшісі: Б.Х. Толеубекова²

²Абай атындағы ҚазҰПУ-ті Тарих және құқық институты, Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Алматы қ., Қазақстан

ЛАҢКЕСТІКТІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Аңдатпа

Қазіргі күндері біздің қоғамымыздың алдында тұрған ең даулы мәселелердің бірі ол лаңкестік. Лаңкестік тек біздің еліміздің ғана емес, планетамыздың тұтастай өңірлерінде қауіп төндіреді деп асырып айтпадық деп санаймыз, ал жалпы айтқанда бүкіл адамзат қауіпсіздігіне қауіп төндіреді. Лаңкестіктің қауіпінен еш бір адам, не мемлекет қорғалған деп айту мүмкін емес. Бұның бәрін ескере отырып, біздің мемлекет бұл теріс құбылысқа қарсы күресті өзінің сыртқы және ішкі саясатының алғаш қылықтарының бірі деп қойып отыр. Бұл күрестің құқықтық реттеуі үшін бірнеше нормативтік құқықтық актілер қабылданды.

Қазақстан Республикасының 2014 жылы 3 шілде № 226-V Қылмыстық кодексінің 10 Тарауында. Қоғамдық қауіпсіздікке және қоғамдық тәртіпке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар, лаңкестікке байланысты қылмыстарға 6 баптар арналған. Лаңкестікке байланысты қауіп-қатерлерді жою маңыздығын ескере отырып 1999 жылы 13 шілдеде №416-I Қазақстан Республикасының «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» бөлек Заңы қабылданды. Лаңкестікке байланысты мәселелер басқада нормативтік құқықтық актілермен реттеледі.

Лаңкестікке қарсы күрестің маңызды әспектiсi ретiнде қоғамның бұл құбылыстың нақты түсiнiгiнiң түсiнуi, оның белгiлерiнiң және пайда болу себептерiнiң анықтауы болып саналады. Бұл мақсаттарға жетудiң бiр жолдары ретiнде лаңкестiкке нәтижелi қарсы iс-қимыл үшiн қылмыстық құқықтық сипаттамасын жасауы болып табылады және бұл мақала осы мақсатқа арналған.

Түйiн сөздер: лаңкестiк, қылмыстық құқық, қылмыстық құқық бұзушылық құрамы.

D.Sh.Narymbetov¹

*¹Master degree`s student of the 2nd course of specialty 6M030100 law of Institute of History and Law of Abay Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
nadisalm@mail.ru*

Research supervisor: B.H. Toleubekova²

²Doctor of Juridical Science, Professor of the Department of criminal law disciplines of the Institute of History and Law of Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

CRIMINAL LAW CHARACTERISTIC OF TERRORISM

Abstract

One of the most burning problems, challenging our society today is terrorism. It will not be exaggeration to say that terrorism threatens the normal development of not only our country, but the large regions of the planet, and in broad sense threatens the safety of the whole humanity. Terrorism such evil from danger of which neither one man, nor one country is safe. Taking all of this into consideration, our Government put the fight against terrorism as one of its priorities in foreign and domestic policy. For legal regulation of this fight there have been passed several regulatory legal acts.

In the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated the 3rd of July 2014 No 226-V in Special part in Charter 10. Criminal violations against public security and public order, 6 articles are dedicated for crimes, connected to terrorism. Taking into account the importance of eradication of threats related to terrorism, they have passed separate Law of the Republic of Kazakhstan dated the 13th of July 1999 No 416-I “About countering terrorism”. The matters, connected to terrorism are regulated by other regulatory legal acts as well.

The important aspect of the fight against terrorism is comprehension by the society the exact understanding of this phenomenon, defining its signs and reasons of emergence. One of the ways to meet these challenges is development of the criminal law characteristic of terrorism for efficient countering it, for what this work is dedicated.

Key words: terrorism, criminal law, composition of a criminal offense.

Введение

При попытке дать уголовно-правовую характеристику терроризму, мы обнаруживаем, что четкого определения терроризма в уголовном праве нет. Определение терроризма мы находим только в п.5) ст.1 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І О противодействии терроризму, в котором оно понимается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству [1]. Данное определение представляется не полным, поскольку не включает очень много ключевых элементов. В УК РК в п.30) ст.3 дается только перечень деяний, предусмотренных статьями 170 Наемничество, 171 Создание баз (лагерей) подготовки наемников, 173 Нападение

на лиц или организации, пользующихся международной защитой, 177 Посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, 178 Посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан, 184 Диверсия, 255 Акт терроризма, 256 Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, 257 Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности, 258 Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму, 259 Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности, 260 Прохождение террористической или экстремистской подготовки, 261 Захват заложника, 269 Нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват и 270 Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава, которые названы террористическими преступлениями. Название всех этих преступле-

ний террористическими представляется не совсем корректным, поскольку цели совершения некоторых из них могут быть не всегда связанными с терроризмом. Также в УК РК приводится определение террористической группы, которое полностью совпадает с понятием, данным в Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І О противодействии терроризму.

Как нам видится, преступления, непосредственно связанные с терроризмом помещены в Главе 10. Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V под названием Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка – статья 255. Акт терроризма; статья 256. Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма; статья 257. Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности; статья 258. Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму; Статья 259. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности; статья 260. Прохождение террористической или экстремистской подготовки [2]. Представляется правильным под террористическими в уголовно-правовом смысле понимать именно эти преступления, и тогда в таком значении оно идентично к понятию террористическая деятельность, данному в п.18) ст.1 Закона Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І О противодействии терроризму [1]. В данной работе уголовно-правовая характеристика терроризма будет дана на основе только одного преступления, предусмотренного УК РК – статья 255 Акт терроризма, без квалифицирующих признаков, поскольку именно оно является ядром остальных преступлений, связанных с терроризмом и их общественная опасность исходит по причине их связи с ним.

Цель настоящего исследования заключается в попытке выработать уголовно-правовую характеристику понятия терроризм.

Методология исследования основана на таких методах научного познания, как всеобщий диалектический подход, а также логический метод, обобщение и классификация.

Основная часть

Основной объект акта терроризма – общественная безопасность. Дополнительным объектом могут выступать жизнь и здоровье личности, отношения собственности, нормальное функционирование органов власти [3]. Согласно пункту 1) статьи 4. Закона Республики Казахстан

от 6 января 2012 года № 527-ІV «О национальной безопасности Республики Казахстан» общественная безопасность – это состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность [4].

Традиционно указывается, что объективная сторона акта терроризма выражается в двух видах деяний: 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий или 2) угроза совершения указанных действий [5].

Под иными действиями следует понимать действия, по своей разрушительной силе сходные со взрывом и поджогом и объективно способные вызвать указанные в законе последствия. Понятие значительный имущественный ущерб согласно ст.3 п.2) УК РК – размер ущерба на сумму, в сто раз превышающую месячный расчетный показатель [2].

Угроза совершения вышеперечисленных действий – вторая форма терроризма. Это – преступление с усеченным составом, оно окончено в момент выражения вовне угрозы совершения акта терроризма. Угроза должна быть действительной и реальной. О ее реальности должны свидетельствовать какие-то конкретные факты, например, наличие у лица, высказывающего угрозу, готового взрывного устройства, приобретенных заранее радиоактивных материалов и т.д. Способы высказывания угрозы могут быть различными: устно, письменно, по телефону и т.д.

Акт терроризма является преступлением с формальным составом и считается оконченным с момента совершения указанных в законе действий независимо от фактического наступления общественно опасных последствий.

Согласно ст.15 ч.2 УК РК субъектом преступления – акта терроризма является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет [2]. В обыходе преступников, совершающих данное преступление называют террористами. В Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І О противодействии терроризму в п.14) ст.1 под словом террорист понимается лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности, то есть дается более широкое понятие, чем лицо, осуществляющее только акт терроризма, поскольку, как указывалось выше, согласно п.18) ст.1 данного закона под словом

террористическая деятельность понимается совершение любых из нижеследующих деяний: организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация акта терроризма; подстрекательство к акту терроризма; организация незаконного военизированного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы в целях совершения акта терроризма, а равно участие в таких структурах; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в организации, планировании, подготовке и совершении акта терроризма; пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций; оказание финансовой, правовой помощи или иное содействие террористам, а также организациям, деятельность которых признана террористической в соответствии с законодательством Республики Казахстан, с осознанием того, что указанные действия будут использованы для осуществления террористической деятельности либо обеспечения террористической организации.

Как отмечают В.С. Комиссаров и А.И. Коробеев, в современной практике террорист-одиночка встречается крайне редко. Как правило такие акции под силу лишь объединенным усилиям группы лиц [6]. Поэтому представляется правильным, что в Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І О противодействии терроризму отдельно дано понятие таким субъектам террористической деятельности, как террористическая группа – организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических преступлений и террористическая организация – организация, осуществляющая террористическую деятельность либо признающая возможность использования в своей деятельности терроризма, в отношении

которой принято и вступило в законную силу решение суда о признании ее террористической [1].

Субъективная сторона акт терроризма характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий или угрожает совершением указанных действий, что эти действия носят террористический характер, и желает такие действия совершить. В качестве обязательного признака субъективной стороны терроризма в УК РК указываются специальные цели его совершения – нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокация войны либо осложнение международных отношений. Именно по содержанию целей акт терроризма отличается от внешне сходных с ним других преступлений [3].

Выводы

Учитывая повышенную общественную опасность преступлений, связанных с терроризмом, их если не рост, то ощущение их непосредственных и постоянных угроз государством и обществом, крайне необходимо и дальше искать более точные определения уголовно-правовой характеристики терроризма. Нужно унифицировать и скорректировать все ключевые понятия, связанные с терроризмом в системе национального законодательства. Желательно использовать передовой международный опыт в выработке уголовно-правовой характеристики терроризма. Четко различать террористические преступления от других уголовных правонарушений, что поможет более эффективно находить причины их возникновения и соответственно их устранение и предотвращение.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму». Принят 13.07.1999г. № 416-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.)
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Принят 03.07.2014г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.)
3. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. М.: «Юристъ», 1999. <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-1/180.htm> (дата обращения: 13.11.2017)
4. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан». Принят 06.01.2012г. № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.)
5. Емельянов В. Особенности объективной стороны терроризма. <https://www.lawmix.ru/comm/6484> (дата обращения: 15.11.2017)
6. Цит. по книге: Михеев И.Р. Терроризм понятие, ответственность, предупреждение. https://studopedia.ru/18_133654_kvalifikatsiya-terrorizma-po-uk-rossii.html (дата обращения: 16.11.2017)

УДК: 343.85

МРНТИ: 10.81.71

Б.С. Орынбасар¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының 6М030100-құқықтану мамандығының 1-курс магистранты, Алматы, Қазақстан
e-mail: beks_0195@mail.ru

Ғылыми жетекшісі: Н.Б. Калкаева²

²Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының қауымдастырылған профессоры, з.ғ.к.

САЛЫҚТЫҚ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУ ШАРАЛАРЫ

Аңдатпа

Қылмыстық саясатты қамтамасыз етуде салықтық қылмыстылық экономикалық қызмет саласындағы қылмыстылықтың жекеленген түрі ретінде қарастырылады. Салық жүйесінің, салықтар мен алымдар ставкаларының экономикалық тұрғыдан негізді болуының қылмыстылықпен күресте орны ерекше. Сондықтан да мемлекеттің салықтық саясатын тиімді жүргізу үшін оның құқықтық қамтамасыз етілгені орынды.

Автор мақаласында салықтық қылмыстылықтың экономикалық, ұйымдастырушылық, техникалық, құқықтық, сондай-ақ тәрбиелік шараларын кешенді түрде зерттейді.

Түйін сөздер: салықтар мен алымдар, салықтық қылмыстылық, экономикалық қызмет саласындағы қылмыстылық, қылмыстылықтың алдын алу.

Орынбасар Б.С. ¹

¹магистрант 1-курса специальности 6М030100- юриспруденция Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан
e-mail: beks_0195@mail.ru

Научный руководитель: Калкаева Н.Б. ²

²к.ю.н., ассоциированный профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан
e-mail: nesibeli77@mail.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

В целях обеспечения правовой политики налоговая преступность рассматривается как самостоятельный вид преступности в сфере экономической деятельности. Особую роль в борьбе с преступностью играет обоснованность с экономической стороны ставок налогов и сборов, налоговой системы. В связи с этим возникает необходимость правового обеспечения налоговой политики государства.

Данная статья посвящается комплексному изучению экономических, организационных, технических, правовых, а также воспитательных мер предупреждения налоговой преступности.

Ключевые слова: налоги и сборы, налоговая преступность, преступность в сфере экономической деятельности, предупреждение преступности.

B.S. Orynassar¹

¹undergraduate of 1 course of specialty 6M030100 law of Institute of history and right of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan
e-mail: beks_0195@mail.ru

Research supervisor: N. B. Kalkayeva²

²Candidate of Law Sciences, the associated professor of department of criminal and legal disciplines of Institute of history and the right of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan
e-mail: nesibeli77@mail.ru

PREVENTION OF TAX CRIMES

Abstract

For providing legal policy tax crime is considered as an independent type of crime in the sphere of economic activity. A special role in fight against crime is played by validity from the economic party of rates of taxes and fees, tax system. In this regard there is a need of legal support of tax policy of the state.

This article is devoted to complex studying of economic, organizational, technical, legal and also educational measures of prevention of tax crime.

Keywords: taxes and fees, tax crime, crime in the sphere of economic activity, prevention of crime.

Кіріспе. Қылмыстылықтың арнайы криминологиялық алдын алу шаралары дегеніміз – қылмыстылыққа, нақты қылмыстардың жасалуына жол бермеу жолымен әсер етуге, олардың нақты детерминантын (анықтаушысын) және де қоғамдық құқықтық сананың жағдайымен байланысты жалпы детерминанттарды жоюға бағытталған шаралардың жүйесі. Сонда кез келген қылмыстылықтың алдын алу немесе профилактикасы тәжірибеде мұндай қызметтерді жүзеге асыратын әлеуметтік субъектілермен (қоғам, мемлекет, заңды және жеке тұлғалар) тығыз байланысты болып шығады.

Қылмыстылықтың алдын алудың жалпы түсінігі оларды топтастыру мәселесімен тығыз байланысты.

Ең алдымен, қылмыстылықтың алдын алу шаралары оны жүзеге асыру мерзіміне (уақытына) қарай топтастырылады. Көбінесе қылмыстылықтың алдын алудың жалпыға танымал үш түрі бар деп есептеледі:

- Қылмыстың бастапқы профилактикасы (ранее профилактика);
- Тікелей алдын алу (профилактиканың тура мағынасында);
- Қылмыстың қайталануының алдын алу.

Біздің пікірімізше, бастапқы (ертерек) алдын алу кезеңі қылмыстылықтың алдын-алуға емес, тек құқық бұзушылықтардың алдын алуға бағытталған шараларды ұйымдастырумен ұштасады. Ол негізінен, қоғамдағы мінез-құлықтың әлеуметтік құқықтың нормаларына қарсы теріс қылықтармен күресуінен тұрады.

Қылмыстылықтың алдын-алудың арнайы – криминологиялық шараларына қылмыстылықтың түріне байланысты адамдардың кейбір топтарына ғана қатысты, немесе белгілі бір арнайы ортада ғана қолданылатын шараларды жатқызамыз. Мысалы, криминологияда топтық алдын алу ұғымы да кездеседі. «Топтық алдын алу» дегеніміз – өздерінің белгілі бір белгілері мен қасиеттеріне байланысты біріккен белгілі бір адамдар тобының тарапынан жасалатын қылмыстылықтың алдын алуға бағытталған әрекеттері [1].

Біздің көзқарасымыз бойынша, салық қылмыстылығы экономикалық қызмет саласындағы қылмыстар қатарына жататындықтан, мұндай қылмыстылықтардың алдын алу мен күресу мәселесін экономикалық қылмыстылықтан ажырата алмаймыз. Сондықтан, әрі қарай осы жағына

назар аударамыз. Экономикалық қылмыстылықтың алдын алу жүйесін қалыптастырудың әдіснамалық негізін осы қылмысты туындатушы процестер мен әртүрлі әлеуметтік құбылыстардың өзара байланыстарын зерттеу құрайды. Ең алдымен, жүйелік тәсіл негізінде нарықтық реформалар кезеңіндегі экономикалық қылмыстылықтың динамикасы мен жағдайын терең әрі жан-жақты бағалау қажет. Экономика саласындағы қылмыстылықтың алдын алу әлеуметтік басқарудың ажырамас бөлігі болып саналады және қылмыс жасауға ықпал ететін факторлардың әсерін азайту мен құқық бұзушы тұлғаны түзетуге бағытталған тәрбиелеуші, құқықтық, техникалық, ұйымдастыру-өндірістік, экономикалық шаралар жүйесін жасауды дұрыс деп табады. Экономика саласындағы қылмыстылықты болдырмау шараларының мәні мен маңызын сезіне отырып, әлеуметтік процестерге әсер етуші факторлар туралы қазір айта қою қиын екенін ескерген жөн. Бұл жағдайда экономикалық қылмыстылықтың алдын алуға арналған арнайы криминологиялық шаралар айрықша мәнге ие болады. Бұл шаралар экономикалық қатынастарға кіретін азаматтар мен кәсіпорындарға қатысты жалпы криминологиялық шараларды жүзеге асыруға, қылмыс себептерін жоюға тікелей бағытталған. Аталған шараларды қылмыстылықтың алдын алуға қатысып, оны жүзеге асырушы субъектілер қабылдайды.

Айтылғандардың есебімен қарастырылып отырған қылмыс түрінің алдын алу үшін жалпы әлеуметтік шаралар маңызды мәнге ие. Олар тұлғаның жүзеге асыруға бағытталған. Жалпы алдын алу шараларының мәні – өзін-өзі қаржыландыру, өзін-өзі басқару негізінде экономикалық процестердің өздігінен реттелуінің демократиялық қағидаларын енгізуде жатыр. Экономикалық қылмыстылықтың алдын алу тұрғысында маңызды мәнге өнеркәсіпті техникалық қаруландыру, кемелденген техника мен технологияны қолдана отырып, қарқынды даму жолына өту, ескірген жабдықтарды ауыстыру және автоматтандырылған кәсіпорындарды көбейту шаралары ие болуда. Экономикалық қылмыстылықтың алдын алу субъектілері ретінде мемлекеттік, аудиторлық және ішкі шаруашылық бақылаулардың өкілдері, шаруашылық басқару органдары еңбек ұжымдары, акционерлік қоғамдар, кәсіпорындардың жауапты қызметкер-

лері мен жетекшілері рөл атқарады. Қазіргі жағдайларда табиғи ресурстарды пайдалану мен кәсіпорынның кешенді даму мәселесін шешіп беретін жергілікті өзін-өзі басқару органдарының профилактикалық әрекеттері айрықша мәнге ие. Басқа да құқық қорғау және бақылау органдары секілді ішкі істер органдарының да әрекеттері әлеуметтік, экономикалық, саяси сипаттағы факторларды ескерсе ғана табысты болмақ.

Экономикалық қылмыстылықтың алдын алуға арналған ішкі органдарының әрекеттері негізінде жатқан заңдық жүйе өзінің құрамына мемлекеттік билік пен органдар қабылдаған әртүрлі нормативтік актілерді қамтиды. Оларға жататындар:

- Қазақстан Республикасы Конституциясы;
- Қазақстан Республикасы Заңдары мен кодекстері;
- Қазақстан Республикасы Президентінің жарлықтары;
- Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің нұсқаулары мен ережелері, министрліктердің нормативтік актілері.

Жауаптылықтан туындайтын жазаның орындалмай қалмау қағидасын жүзеге асыру мен оны қамтамасыз ету мақсатында, мемлекеттің қылмысқа қарсы күрес саясатын жүргізуді әрі қарай ізгілендіру және ымырашылдық жасау мақсатында, қылмыстық құқықтық қудалау шараларын үнемді қолдану негізінде және жасалған қылмыс үшін жауаптылықпен жазаны жекешелендіру мен дұрыс оқшаулаудан туындайды. Осы мақсатта қылмыспен күрес тиімділігін арттыру үшін мәселелердің тап осылай қойылуының өзі, қылмыстылықты зерттейтін ілімдер теориясы мен тәжірибесінің дамуы және оның жетілдіруіне байланысты үйлесімді ұйымдастыру шараларын қылмысқа қарсы күреске ықпал етуімен тығыз байланысты болады. Елдегі қылмыстық саясатты дұрыс жүргізудегі кең көлемді мәселелерді шешу шарттарының негізі деп, қылмысқа қарсы күрес пәрменділігін арттыруға баса назар аудару айтылады. Өз кезегінде, қылмысқа қарсы күрес тиімділігін арттыру міндетінің оңды шешілуі біздің елімізде қылмыспен күрес тиімділігін қамтамасыз ету барысында сенімді теориялық негізді жасауды алға қояды.

Егер қылмыстылықпен күрес тиімділігінің теориялық жағын айтар болсақ, Қазақстанда бұл мәселе аз әңгіме болып жүрген мәселелердің бірі десек қателеспейміз.

Құқықтық саясат ол мемлекеттік саясаттың бір тармағы ретінде, мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық және құқықтық дамуын біл-

діретін Конституция ережелеріне негізделеді деген ойдамыз. Сондықтан қылмыстық құқықтық саясаттың бір өзекті мәселесі ретінде қылмыстық заң нормаларының тиімділігін арттыру – заң нормаларының теориялық ғана емес, сонымен бірге практикалық талаптарға да сай келуін қамтамасыз етеді. Р.Т. Нұртаев өзінің бір еңбегінде «Елде қылмыстық саясатты әрі қарай гуманизациялау мен либерализациялау бағытына біздің мемлекеттің күш жұмсауы, заң ғылымдары мен оның негізгі өзгерістерінің жетістіктерін дұрыс және жан-жақты ескерген жағдайда тиімділік көрсетуі мүмкін» деді [2, 48 б.]. Сондықтан да қазіргі қоғамның әлеуметтік-саяси және экономикалық даму жағдайын, кейбір шет мемлекеттер қылмыстық құқығының жетістіктерін ескере отырып, алдағы уақыттарда тәжірибе талаптарына сай келмейтін қылмыстық заң нормаларын қайта қарау қажет болуы да мүмкін.

Құқық салаларын, оның ішінде қылмыстық заңды әрі қарай реформалау жалғасқан жағдайда, құқық қорғау органдарының заң нормаларын қолдану барысындағы қызметтерін сапалы заңмен қамтамасыз ету үшін құқық нормаларының тиімділігін қалыптастыруға бағытталған алғы шарттарды немесе құралдарды дайындау қажет.

Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстылықтардың алдын алу үшін кешенді түрде келесі шараларды қолдану қажет.

1. Экономикалық шаралар – экономикалық саясаттың жекелеген бағыттары бойынша жасалған арнайы мемлекеттік бағдарламалар мен нарыққа өтудің жалпы концепциясына енеді. Олардың қатарына: жер реформасы, кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасы, мемлекеттік кәсіпорындарды жеке меншіктеу бағдарламасы, банк жүйесін реформалау, көтерме сауданы өндіріс құралдарымен қалыптастыру, бағалы қағаздар нарығын құру, тауар өндірушілердің ақпараттық жемісін құру жатады.

Антикриминогендік әрекеттер кәсіпорындардың өзара қатынас тәртібіне жоспарды міндетті түрде орындау негізінде емес, әріптестерді еркін таңдау, тараптардың келісімі бойынша бағалы анықтаудың өзара тиімді келісім-шартын жасасу негізінде өзгерістер енгізеді.

Мемлекеттік мүлікті жекешелендіру процесінде пайдақор қылмыстардың криминогендік белсенділігін төмендету үшін алдын ала сақтандыру шаралары азаматтар арасында мемлекеттік мүлікті орналастыру, олардың талап-тілектерін қанағаттандыру, ұжым құқығының сақталу кепілдігін беруді қамтитын нақты ойластырылған бағдарлама құрады. Сондай-ақ, шамадан тыс

пайдалануды, капиталды шексіз иемденуді шектейтін басқа да шаралар құрылады.

Алдын алудың айрықша бағыттағы шаралары болып нарықта доминанттық жағдай орнатушы кәсіпорындардың бағаны ұстап тұруы туралы бәсекелестердің келісіміне тыйым салатын жағдайлар табылады.

2. Ұйымдастырушылық шаралар – мұнда жіберілген өнім сапасын, бағасын сақтауға арналған мамандандырылған бақылау, қаржылық бақылау органдарының кадрларын кәсіби дайындау мен іріктеу шаралары жатады. Сондай-ақ, тұтынушылар құқығын қорғау қоғамы секілді қоғамдық қалыптастыруларды функцияландыруға арналған сенімді жағдайлар туғызу шаралары да жатады.

Экономикалық қылмыспен күресте едәуір профилактикалық тиімділік – бақылау органдары әрекеттерін кемелдендіретін, олардың дамыған нарықтық экономикалы елдермен тәжірибе бөлісуін қамтамасыз ететін шаралар өткізуге қабілеттілік.

Бақылау органдарын жұмыстарының тиімділігі барынша дамыған бақылау әдістерін тәжірибеге енгізу шараларына байланысты. Экономикалық қылмыстылықтың алдын алу мақсаттары ретінде өндірістік емес шығындарды есептеу, әлемдік экономикалық байланыстарға кіруге бағытталған, экономикалық қатынастардың нарықтық тәртіп талаптарына жауап беретін тауарлы-материалды құндылықтарды бақылау мен есептеу әдістерін кемелдендіру шаралары қызмет етеді. Сыртқы экономикалық зардаптардың алдын алу мен экономикалық қауіпсіздікті қорғау мақсатында банк, кеден және қаржы органдарының ұйымдасқан өзара әрекетіне негізделген сыртқы кеден-валюталық бақылаудың жаңа механизмін құру керек.

3. Техникалық шаралар – экономикалық қылмыстылықтың алдын алуға арналған техникалық шаралар тауар, шикізат тасымалдаудың барынша дамыған құралдарын жасауға, айрықша құнды шикізат және тауар ресурстарын сақтау орындарында сенімді құрылғылар орнатуға, тауарлар мен басқа да байлықтарды жымқыруға, ұрлауға мүмкіндік беретін жалған құжаттарды қолға түсіру әдістерін құқық қорғау және бақылау органдары тәжірибесіне ендіруге бағытталған.

4. Құқықтық шаралар – экономикадағы қылмыстылық әрекеттің алдын алуда, әсіресе қазіргі таңда айтарлықтай рөл атқарады, демек, құқықтық қамтамасыз ету механизмі шаруашылық тәжірибеден қалып барады.

Экономикалық қатынастарды реттеудің заңдық сипатын дамыту үшін:

– Барлық шаруашылық субъектілер үшін нарықта жалпыға бірдей өзін-өзі ұстау ережелерін жасау қажет;

– Тұтынушылардың талап-тілектеріне зиян келтіретін, шаруашылық заңдарды бұзатын тұлғаларға материалдық санкция жүйесін жасау;

– Қоғамдық қызығушылыққа қол сұғатын, шаруашылық әрекеттің жалпыға міндетті ережелерін орындамау жағдайында әртүрлі қылмыстық және әкімшілік жауапқа тартуды ендіру қажет.

Құнды қағаздармен жұмыс істеу ережелерін бұзу, кірісті жасырып қалу мақсатында бухгалтерлік есепті шатастыру, басқа шаруашылық субъектілер мен кәсіпорындарды тіркеу кезінде мәліметтерді қасақана бұрмалау т.б. секілді экономикалық әрекеттің қауіпті формалары үшін қылмыстық және әкімшілік жауапқа тартуды енгізу зор мәнге ие.

Экономикалық қылмыстылықтың алдын алу міндеттерін шешуде маңызды мәнге заңды қорғамауға бет алған әрекетті болдырмай, оның ерте кезеңінде тиісті шара қолдануда сот пен прокуратура ие болды.

5. Тәрбиелік шаралар. Кәсіпкерлік экономикалық әрекеттің айрықша түрі және әлеуметтік құбылыс ретінде белгілі бір тарихи және әлеуметтік ортада туындайды. Халықтың едәуір бөлігінде жеке табыс идеологиясы біздің қоғамның ұжымдық табиғатынан кем емес екендігімен санаспай кетуге болмайды, сонда экономикамен айналысатын адамдардың әрекеттері қалайша моральға жат болуы мүмкін.

Адамдарға жақсы өмір сүруге жағдай туғызуға және жақсы қоғамда өмір сүретіндігін мақтаныш тұтуға мүмкіндік бере алатын, оларға жақсы өмір сыйлауға қабілетті, тиімділігі жоғары қоғам құрудың тәрбиелік мәні болуының себебі міне осында.

Экономикалық, саяси, әлеуметтік және рухани сипаттағы шараларды біртіндеп, ешқандай «төтеншесіз», кешенді, мұқият ойластырып қолдану керек. Төтенше шаралар қылмыстық құрамалардың қатардағы мүшелерін және олардың әрекеттерін қалайда қамтиды, ал басшылары «әліптің аяғын» күтіп шет елде немесе басқа бір ыңғайлы жерде жүреді, жағдайды ол кейін өз пайдасына айналдыруы да мүмкін.

Көлеңкелі ақша айналымы мен оны шетелге заңсыз шығару секілді нарық реформасы кезеңінде қалыптасқан экономикалық қылмыстың жаңа түрлерін кешенді зерттеу маңызды мәнге ие. Нарықтық қатынастар жағдайындағы құқықтық және экономикалық жүйелердің өзара байланысының генезисін байытып, молайту

криминологияның түйінді мәселелерін шешуге – экономикалық қылмысты жоятын негізгі себептер мен жағдайларды анықтауға мүмкіндік береді.

Себептік кешенге негізделе отырып, нарықтық қатынастарға қылмыстың алдын алу әдіснамасын қалыптастыруға аяқ басуға болады. Анықталған өзара байланыстар есебінен профилактикалық әрекеттің объектілері мен субъектілерін анықтау қажет. Сондай-ақ профилактикалық әрекеттердің актуальды бағыттарын топтау және үйелендіру қажет.

Нарықтық қатынастарды реттеу, құқықтық нормаларды дамыту туралы криминолог ғалымдардың да ұсыныстарының жаны бар. Қорыта айтқанда, экономикалық қылмыстылықтың криминологиялық алдын алуды басқарудың ұйымдасқан негізін дамытуды ғылыми тұрғыда ойластыру қажет.

Осылайша, экономикалық қылмыстылықтың алдын алудың әдіснамалық жүйесін қалптастырудың жүйелі тәсілі – әлеуметтік-экономикалық процестерге тиімді әсер етуге мүмкіндік беретін экономикалық қылмыс профилактикасының жаңа заманғы жүйесін жасауға жол ашып береді.

Экономикалық қызмет аясындағы қылмыстылықтардың алдын алу – бұл заңмен қорғалатын құндылықтар жүйесінің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған әлеуметтік басқарудың ерекше түрі. Ол қылмыстарды жасауға мүмкіндік беретін жағдайлар мен себептерін дайындау мен жүзеге асыру арқылы, сондай ақ құқыққа қайшы мінез құлыққа бейім адамдардың қылмыс жасауының да алдын алуға бағытталған қызмет болуымен ерекшеленеді.

Бұл шаралар жоғарыда да тоқталғанымыздай, тұрғындардың өнегелілік, құқықтық, экономикалық сана сезімінің қалыптасуы бойынша шаралармен тығыз байланысты. Экономикалық қылмыстылықтар үшін заңнамада жауаптылық белгіленген уақытта қаржылық, экономикалық бақылаудың да болмай қоймайтындығын назарда ұстау талап етіледі.

Экономика саласында жасалатын қылмыстылықтардың алдын алу үшін төмендегідей арнайы мәселелердің, кешенді түрде шешілуі қажет деп санаймыз:

- қылмыстылықпен күрес саласындағы негізгі халықаралық шарттарға қосылу;

Қазақстан құқық қорғау органдарының ТМД мемлекеттер- қатысушыларымен және басқа да шекаралас мемлекеттермен практикалық серіктестің күшеюі;

- қылмыстылықпен және оның жеке түрлерімен күреспен нақты және қаржыландырылған

бағдарламаларды әзірлеу үшін БҰҰ, Европа Кеңесінің және басқа халықаралық ұйымдардың мамандарын және эксперттерін шақыру.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде біз мынадай қорытынды шығардық: – алдын алу немесе салықтық қылмыстылықтардың алдын алу дегеніміз – салықпен төлеуден жалтарумен байланысты қылмыстылықтардың себептері мен жағдайларын талдауға, тәжірибеде оларды жою шараларын ойлап тауып, жүзеге асыруға бағытталған әртүрлі субъектілердің қызметіне сәйкес жолмен жүзеге асырылатын белгілі бір шаралардың жүйесі.

Қылмыстылықтың нақты жай-күйі мен қозғалысын, өсу жағдайын оның себептері мен шарттарын анықтай отырып, тұтас не жеке-леген қылмыстылықты іс-әрекеттердің алдын алу шараларын ұйымдастыруға болады. Қылмыстылықпен күрес шараларының жүйесін анықтамай, салықтан жалтару қылмыстарының алдын алуды ұйымдастыру мүмкін емес.

Алдын алудың объектісіне байланысты алдын алудың бір түрі – осы экономика саласындағы, соның ішінде салықтық қылмыстардың алдын алу бағыты ажыратылады. Осы бағыттың өзі салықтан жалтарудың нақты объектісіне қарай қосымша құнға салынатын салық және өзге де заң бойынша белгіленген салықтар, акциздік алым маркасымен маркалауға байланысты қоғамдық қатынастар болып түрлі шараларды ұйымдастыруды қажет етеді.

Осы бағыттың арнайы экономикалық шаралары ретінде төмендегі шараларды көрсетуге болады:

- салық салудағы жеңілдіктер;
- халықтың салық төлеу қабілеттілігін көтеру;
- ұлттық валютаның мемлекеттен шығуын азайту. Бұл шаралар салық жинау деңгейін көтерудің алғышарты болып табылады.

Салықтар мен алымдардың ставкалары экономикалық тұрғыдан негізді болуы тиіс. Салық жүйесі жинақы және салық ставкалары экономикалық жағынан негізделген болғанда салық төлеуден жалтарушылар да азаяды. Сондықтан мемлекеттің салық саясатын тиімді жүргізіп құқықтық қамтамасыз етіп отыру қажет [3].

Қорытынды. Салықтық мәдениеттің қалыптасуы дегеніміз – тек салық төлеушінің ғана белгілі бір дәрежеде деңгейінің өсуі ғана емес, сондай-ақ мемлекет пен оның уәкілетті органдарының да дамуы, олардың арасында қайшылықтардың болмауы, мемлекеттік басқару деңгейінің жоғарылауы да болып табылады. Бұл жағдай көбінесе салықтық қатынас қағидалары арқылы шешіліп қалыптасып оты-

рады. Салық төлеуші салықтан мемлекетке түскен әрбір кірістің мемлекеттің мүддесіне жұмсалатына сенімді болуы тиіс. Ол салықтық құралдарының үнемді пайдаланатындығы туралы хабарландырылып отыруы тиіс. Азаматтар мен кәсіпкерлердің салықтық мәдениетінің қалыптасуы үшін салық бақылау органдары арнайы алдын алу шараларын атқарады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Волженкин Б.В. *Экономические преступления*. – Санкт-Петербург. Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. – 215б.
2. Нұртаев Р.Т. *Актуальные проблемы правовой борьбы с экстремизмом в Республике Казахстан/ Известия НАН. Серия Общественные науки*. – 2004. – №2. – с.140.
3. *Налоговые преступления: криминалистические проблемы расследования / Александров И.В.* – СПб., Юрцентр Пресс, 2002. – 285 с.

УДК: 343.2./7(4/9)

МРНТИ: 10.77.91

Сайлибаева Ж.Ю. ¹

¹к.ю.н., ст.преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ИИиП

КазНПУ им. Абая, г. Алматы

e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы соотношения международного и национального уголовного права на примере таких стран, как США, Франция, Германия, Италия, Великобритания. Анализ практики международных судебных учреждений, рассматривавших вопросы международного уголовного права, говорит о том, что в ходе процесса судам приходилось изучать национально-правовые акты в целях определения истинности показаний сторон или в целях исследования соответствия национального права международному.

Ключевые слова: международное уголовное право, уголовное право Республики Казахстан, международное сотрудничество, судебная система, межгосударственные соглашения.

Ж.Ю. Сайлибаева ¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ институтының қылмыстық құқық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты, Алматы қ.

e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ АРАСЫНДАҒЫ ПРОБЛЕМАЛАР

Аңдатпа

Бұл мақалада АҚШ, Франция, Германия, Италия, Ұлыбритания сияқты мемлекеттердің мысалындағы халықаралық және ұлттық қылмыстық құқықтың арақатынасының мәселелері қарастырылады. Халықаралық қылмыстық құқықтағы мәселелерді қарастыруда, тараптардың жауаптарының ақиқаттығын және оларды зерттеу барысында ұлттық құқықтың халықаралық құқыққа сәйкестігін анықтау мақсатындағы халықаралық қылмыстық құқық мәселелерін қарастырған соттардың ұлттық-құқықтық актілерді зерттеуге тура келгендігі туралы халықаралық сот мекемелерінің тәжірибесінің анализі туралы айтылады.

Түйін сөздер: халықаралық қылмыстық құқық, Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы, халықаралық ынтымақтастық, сот жүйесі, мемлекетаралық келісімдер.

Zh. Yu. Sailibaeva¹

¹Candidate of Law, senior lecturer of the Chair of Criminal Legal Disciplines of the AbayKazakh National Pedagogical University, Almaty
e-mail: zhanel.sailibaeva@mail.ru

THE PROBLEMS OF CORRELATION BETWEEN INTERNATIONAL AND NATIONAL CRIMINAL LAW

Abstract

This article discusses the problem of the relationship between international and national criminal law, by the example of countries such as the US, France, Germany, Italy, United Kingdom. Analysis of the practice of international judicial institutions, the issue of international criminal law, said that during the trial courts had to learn the national legal acts in order to determine the truth of the testimony of the parties, or for research purposes of compliance of national law to international.

Key words: international criminal law, criminal law of the Republic of Kazakhstan, international cooperation, judicial system, interstate agreements.

Введение. Проблема соотношения международного и национального права – центральная в теории международного права, поскольку в ходе ее практического исследования имеется возможность осуществить сравнительный анализ объектов регулирования каждой из систем, выявить специфические особенности, пространственную и субъектно-объектную сферы действия, свойственные той и другой методы регулирования, а также определить формы и способы имплементации международно-правовых норм в рамках отдельной страны.

Проблема соотношения международного и национального права имеет принципиальное значение как с позиции укрепления международной законности, так и с точки зрения международного сотрудничества и решения многих внутригосударственных вопросов. В современных условиях все больше отношения, когда-то являвшиеся сугубо внутренними, становятся предметом международного сотрудничества и международно-правового регулирования. Концепция господства права предусматривает признание всеми государствами мира верховенства международного права. Фактически речь идет о приоритетном положении международного права в общей системе права.

Актуальность. Реализация норм международного уголовного права идет через трансформацию национального законодательства за счет включения в него так называемых конвенционных преступлений и назначения национальными судами наказания за международные преступления. Но применение международных положений возможно лишь с оговорками: трансформация договорных норм, ратификация и опубликование договоров в соответствии с установленными в законах государства правилами; соответствие договоров общепризнанным принципам и нор-

мам международного права; точность и конкретность международных договоров. Так, в Республике Казахстан допускается применение судами норм международных договоров после их ратификации и опубликования в официальных источниках. Однако прецедентов применения норм международного права пока нет. В ФРГ несколько иной порядок применения норм международного уголовного права – нормы международных договоров должны трансформироваться в национальное законодательство и соответствующим образом опубликоваться в печати.

Законы и Конституция Республики Казахстан содержат положения о преимущественном действии международного договора в случае, если в нем установлены иные правила чем те, которые содержатся во внутреннем законодательстве [1].

В данных условиях пробудут две тенденции, которые крайне важно учитывать при ответе на вопрос о природе соотношения международного и национального уголовного права. Первая тенденция – это тесная взаимосвязь правовых норм, регулирующих одну и ту же область отношений, их взаимное влияние и проникновение, вторая тенденция – решение традиционных вопросов национального права путем заключения международного, межгосударственного соглашения. Это характерно, например, для области внешней торговли. (На Гаагской конференции по международному частному праву 1954 г. была разработана, например, Конвенция 1995 г. о законе, применяемом к международной купле-продаже движимых материальных вещей) [2]. В международном частном праве национальное право постепенно теряет свою главную роль при решении традиционных международных частноправовых вопросов, и в эту область вступает международный договор, выполнение которого может потребовать принятия тех или иных норм. Об

этом можно говорить как о широкой тенденции, как о серьезном рычаге данных процессов.

Степень исследованности. Статья 4 Конституции РК говорит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Казахстан – составная часть ее правовой системы. Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Решения судов многих стран говорят о прямом применении международных конвенций, например, в области экономических отношений, финансового права, транспорта и др.: решение Верховного суда Австрии от 14 января 1978 г. об определении претензий по контрактам по Женевской конвенции 1956 г. о международном провозе товаров по фортам; решение Верховного суда Венгрии (№ III.32.989/1974) о применении ст. 27 (1) Международной конвенции 1961 г. о провозе товаров по железной дороге; решение Верховного суда Японии от 9 апреля 1973 г. об определении ущерба в соответствии со ст. 3(6) и 3(3) Брюссельской конвенции 1924 г. о консаменте; решение Апелляционного суда Канады от 23 декабря 1974 г. о значении и санкциях по ст. 3 (1), 3 (2), 3 (3) Не стоит забывать, что варшавской конвенции 1929 г. о международных воздушных перевозках; решение суда Амстердама от 2 января 1974 г. о применении ст. 34 (2) Международной конвенции 1961 г. о провозе товаров по железной дороге; решение Федерального суда ФРГ от 13 октября 1975 г. о применении Женевской конвенции 1931 г. о чеках; решение Итальянского кассационного суда от 10 ноября 1973 г. о применении Нью-Йоркской конвенции 1958 г. о третейском решении; решение палаты лордов (Великобритания) от 31 марта 1976 г. о рамках претензий, ущерба по ст. 1 (1) Брюссельской конвенции о судах.

Цель – показать как влияет процесс становления и развития международного уголовного права на национальное уголовное законодательство.

Для реализации данной цели необходимы следующие задачи:

1) изучение особенностей соотношения международного права и национального законодательства государства, их диалектическое взаимодействие;

2) изучение международно-правовых документов;

3) последовательный анализ законодательства Республики Казахстан с точки зрения его

соответствия международно-правовым стандартам, и разработка предложений по его совершенствованию;

5) анализ влияния международного уголовного права на формирование национальной уголовно-правовой системы;

6) изучение международной и национальной судебной практики.

Становление и развитие международного уголовного права, с одной стороны, прямо испытывало на себе влияние национального, а с другой – международное уголовное право стало оказывать влияние на территории государства на внутригосударственное уголовное право (например, составы преступлений, предусмотренные в Уставе Нюрнбергского трибунала, преступление геноцида по Конвенции 1948 г.).

В случае если в качестве примера взять институт международной уголовной ответственности индивида, то надо отметить, что основа формирования этого института – идея о преступности и наказании за агрессивную войну. В период между двумя мировыми войнами эта идея оказала влияние на формирование принципа запрета агрессивной войны, квалификацию ее как международного преступления, оформление ответственности государства-агрессора и индивидуальной уголовной ответственности.

Московская декларация 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, Лондонское соглашение о судебном преследовании и наказании главных нацистских военных преступников, приговоры международных трибуналов – вот перечень основных документов, где получила свое выражение международная уголовная ответственность индивидов [3, С. 363-364].

Нельзя не говорить и о влиянии уже действующих международно-правовых документов на формирование этого института (Гагская конвенция 1957 г., Версальский мирный договор 1919 г. Вашингтонский договор 1922 г., Декларация об агрессивных войнах 1927 г.). При этом исходным пунктом все же явилось национальное законодательство.

Мы можем также говорить о влиянии международных договоров на национальное уголовное право. В.И. Степаненко повествовал, что это влияние имеет место в форме трех основных правил [4, С.216]:

а) установление и определение содержания признаков составов преступлений; б) определение и назначение наказания; в) определение сфер уголовной юрисдикции. Это воздействие осуществляется как непосредственно, так и опосредованно.

Можно также говорить о расширении под влиянием международных договоров пределов уголовной юрисдикции Республики Казахстан в отношении преступлений, имеющих международную опасность. При этом крайне важно учитывать воздействие как специальных международно-правовых норм, определяющих уголовную юрисдикцию государства в отношении конкретных преступлений и устанавливающих признаки таких преступлений, так и другие нормы международных договоров, определяющие пределы уголовной юрисдикции государств в пространственных сферах.

Можно говорить о сужении в результате действия международных договоров пределов уголовной юрисдикции как в отношении иностранцев, так и в отношении собственных граждан в случае совершения ими преступлений за пределами территории своего государства.

В случае если говорить о первом направлении влияния, то речь идет о расширении под воздействием международных договоров видов объектов, охраняемых национальным уголовным правом. Договоры предусматривают установление во внутрисударственном праве ответственности за преступления, предметом которых будут материальные объекты иностранного государства или объекты, не принадлежащие какому-либо государству и находящиеся вне его пределов.

Договоры по борьбе с конкретными преступлениями часто возлагают обязанность предусмотреть в национальном праве наказания, имеющие высокую степень принуждения, или конкретные виды наказания. Договоры могут содержать положения, которые воздействуют на реализацию определенных видов наказания, предусмотренных в уголовном законе. Можно говорить и о влиянии договоров в отношении установления факта рецидива.

В международных договорах могут устанавливаться пределы национальной и уголовной юрисдикции над определенными категориями субъектов.

Под влиянием международных договоров по предотвращению и пресечению преступлений, имеющих международную опасность традиционно расширяется круг уголовно наказуемых явлений. Нормы уголовного права, которые регламентируют ответственность за преступления с иностранным элементом, под влиянием договоров большей частью сужают круг уголовно наказуемых деяний. В последнем случае можно выделить следующие международные договоры: 1) предусматривающие ограничение условной юрисдикции в отношении лиц, исполняющих

свои функции в сфере международных отношений; 2) определяющие особый правовой статус отдельных частей территории государства; 3) регламентирующие сотрудничество государств по правовым вопросам.

Анализ влияния международных договоров в области международного уголовного права на национальное, прежде всего уголовное, право позволяет сделать вывод, что в случае противоречия нормы международного договора, вошедшего в законную силу, и нормы закона на территории государства действует норма международного договора. Речь идет о выполнении обязательств по международному договору, что в области международного уголовного права означает неотвратимость ответственности и наказания за международные преступления и преступления международного характера.

На международном симпозиуме в Праге «Повышение роли уголовного права в деле защиты мира и международной безопасности» в октябре 1987 г. чехословацкие юристы высказали мнение, что национальный уголовный закон может сыграть важную роль в деле обеспечения мира и реализации всеобъемлющей системы международной безопасности.

Стоит заметить, что они предложили ввести в Конституцию и Уголовный кодекс Чехословакии принципы и ряд составов преступлений, которые международное право рассматривает как международные преступления или преступления международного характера. К их числу они отнесли общие принципы международного права, формулирование уголовного наказания за международные преступления против мира и человечества, уголовное наказание за подготовку и развязывание агрессивной войны и др [5].

Вместе с тем национальное уголовное законодательство оказывает влияние на разработку и формирование международных договоров и соглашений по международному уголовному праву. Это влияние, во-первых, находит выражение в формировании правосознания представителей государств при разработке международного соглашения, в позиции государства на переговорах, использовании правовых категорий национального уголовного права при разработке тех или иных норм международного договора; во-вторых, международные суды, в т.ч. и арбитражные, и третейские, решают дела с применением норм национального права в качестве юридических фактов как вспомогательного средства для определения действия международно-правовых норм, необходимых для вынесения решения по делу. В.В. Мицик повествовал, что это касается

главным образом решений арбитража. При этом ничто не мешает и иному международному судебному учреждению, особенно если стороны договорились об этом при его создании, привлекать национальное право при доказывании положений решения [5, С.412]. Международное уголовное право может также непосредственно санкционировать привлечение норм национального уголовного права как применяемых при вынесении решений по определенным видам дел.

Анализ практики международных судебных учреждений, рассматривавших вопросы международного уголовного права, говорит о том, что в ходе процесса судам приходилось изучать национально-правовые акты в целях определения истинности показаний сторон или в целях исследования соответствия национального права международному. Национальное право (уголовное) может служить доказательством того, насколько действия государств или их должностных лиц соответствуют нормам договорного или обычного международного права, в случае нарушения которых возникает международная ответственность.

В практике международных судебных учреждений не принимается во внимание ссылка на национальное законодательство в качестве основания отказа от выполнения взятых на себя международных обязательств. Международное сообщество исходит из ст. 27 Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров, которая говорит, что государство не может ссылаться на положения своего права или пробелы в нем в качестве аргумента в оправдание нарушения своих обязательств по международному праву. В случае, если внутригосударственная норма противоречит международной, и государства, юридические и физические лица продолжают ее придерживаться, возникают международная ответственность государств, международная ответственность юридических и физических лиц.

Суды применяют международные договоры, хотя практика ряда стран выдвигает определенные условия их применения, к числу которых относится опубликование договора согласно правилам национального права, его соответствие общепризнанным принципам и нормам международного права, соблюдение государственными органами конституционных положений, точность и конкретность оформления международных договоров в целях их применения судами и др.

Практика судов Великобритании подтверждает, что международные договоры как таковые не обязательны для английских судов. Обще-

признанные принципы международного права провозглашены в Великобритании частью права страны, но действуют на ее территории, если инкорпорированы в национальное законодательство. По ряду дел суды в Великобритании прямо признавали международное право частью права страны, хотя для того, чтобы международный договор стал частью права Англии, необходимо издание акта Парламента. При этом система судебных прецедентов позволяет сделать вывод о возможности применения международного права судами Великобритании.

В практике США все международные договоры делятся на самоисполняющиеся и несамоисполняющиеся. Суды США могут объявить договор несамоисполняющимся и затем отказаться от его применения.

Французская конституция провозглашает примат международных договоров, но законодатель сопроводил этот принцип многочисленными оговорками и ограничениями, используя которые суд может найти основание для неприменения или ненадлежащего применения положения международных договоров.

Суды Италии и Германии могут применять международные договоры в том случае, если они инкорпорированы в правовую систему данных государств.

В судебной практике развивающихся стран в основном находит отражение судебная практика их бывших метрополий. В арабской литературе подчеркивается положение о том, что судья применяет свой национальный закон, даже если он противоречит международно-правовой норме. При этом в том случае, когда при этом нарушается право других государств, данное государство несет международно-правовую ответственность и обязано возместить ущерб.

В работах арабских юристов говорится о двух видах противоречий международных договоров и внутренних законов: скрытое (или подразумеваемое) и явное. В первом случае суды обязаны применять нормы международного договора, во втором – суды применяют главным образом национальные законы, если нет прямого предписания. В подавляющем большинстве конституции арабских стран общего правила о преимуществе международного договора не содержат.

Практика применения норм международных договоров национальными судами. Что касается Казахстана, России и других стран СНГ, то практика допускает применение национальными судами норм международных договоров после их ратификации и опубликования в официальном органе.

Специально следует остановиться на вопросе применения обычной нормы международного права национальными судами. Ответ на этот вопрос следует искать в положении о том, что государства в своих отношениях руководствуются принципами и нормами международных договоров и международных обычаев, т. е. речь идет об обязанности неукоснительно соблюдать международный обычай.

В судебной практике Великобритании применение международного обычая оговорено многими условиями (английские суды применяют те международно-правовые обычаи, которые признаются Великобританией; решения вышестоящих судов обязательны для нижестоящих даже в том случае, если они противоречат международному обычаю; статутное право имеет приоритет перед международным обычаем; право определять, будет ли данная норма международным обычаем, принадлежит только английскому суду). По существу, преимущество в подавляющем большинстве случаев отдается национальному праву. Исключение составляют английские призовые суды (международное морское право), которые решают дела в соответствии с международным обычаем.

В практике США международный обычай может не признаваться, если против него выступают президент или конгресс. Конфликт обычной нормы международного права с актами конгресса разрешается путем применения принципа *lex posterior derogat priori*, что на практике приводит к применению норм национального права.

В ряде стран (Италия, Ирландия, Израиль и др.) не признается обязательность международного обычая для внутригосударственных судов. Суды неоднократно высказывались на этот счет. При этом и в их судебной практике есть решения, где поддерживалась обязательность международного обычая.

Австралийская практика говорит, что «австралийские судебные решения показывают, что судьи считают международное обычное право непосредственно применяемым во внутригосударственной сфере», хотя в одном из дел, на которые ссылался Г. Александрович, мнения судей разошлись.

Все это говорит о противоречивости и доктрины, и практики западных стран по рассматриваемому вопросу, что подтверждается в работах почти всех юристов, изучающих эту проблему.

В Конституции РК прямо говорится, что «в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нор-

мам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Конституция в одинаковой степени требует соблюдения договорных и обычных норм.

Кодекс торгового мореплавания Союза ССР в ст. 52 предоставлял капитану корабля право применять «правила международных морских обычаев с составлением соответствующего акта».

Статья 23 Консульского устава СССР прямо говорила, что консул обязан контролировать, «чтобы юридические лица и граждане пользовались в полном объеме всеми правами, предоставленными им... международными обычаями».

Основные выводы.

1. Международное и национальное право представляют собой два различных правопорядка. Поэтому первое может быть непосредственным регулятором отношений в сфере действия второго только с санкции соответствующих национально-правовых норм.

2. Если нормы международного права направлены на урегулирование отношений между национальными субъектами различной государственной принадлежности, то они, как правило, являются самоисполнимыми и имеют на территории нашей страны прямое действие (используется отсылочный метод).

Если международно-правовые предписания ориентированы на урегулирование отношений между национальными субъектами одной страны, то они, как правило, не являются самоисполнимыми, и для осуществления их положений на практике государством принимается национально-правовой акт, конкретизирующий содержание таких норм, в рамках и в объеме, определяемые самим международным актом, положения которого подлежат конкретизации (используется метод инкорпорации).

3. В современных условиях, связанных с процессами глобализации большинства социально-экономических, политических, правовых и иных явлений, все большее значение приобретает взаимодействие международного и национального права. В результате такого взаимодействия формируется правовая основа сотрудничества государств в разных сферах, включая совместную деятельность по борьбе с преступностью.

4. Правовую основу международного сотрудничества в борьбе с преступностью составляют международное и национальное уголовное право государств-участников названного сотрудничества. Результатом взаимодействия норм международного и национального уголовного права и является создание международного уголовного права, обладающего всеми признаками самостоятельной комплексной отрасли.

Таким образом, проблема соотношения международного уголовного и национального права, хотя и стоит как бы ступенью ниже, чем пробле-

ма соотношения международного и национального права в целом, имеет, свои особенности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан. Принята на референдуме 30 августа 1995 года. Вступила в силу 5 сентября 1995 года с изменениями и дополнениями от 07.10.1998, 21.05.2007, 02.02.2011, 10.03.2017. // www.365D.kz

2. Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протоколы к ней. № 31-08-2000 // www.icrc.org

3. Московская декларация 1943 года – Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1 // ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы – 1944. С. 363–364.

4. Степаненко В.И. Социология. Этническая социология. Учебное пособие). РГОТУПС. – М, 2003г. – 215с.

5. Буткевич В.Г., Мицик В.В., Задорожний О.В. Міжнародне право. Основи теорії: Підручник / За ред. В. Г. Буткевича. – К.: Либідь, 2002. – 608 с.

УДК: 343.711
МРНТИ: 10.77.01

Сайлибаева Ж.Ю.¹

*¹к.ю.н., ст.преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ИИиП
КазНПУ им. Абая, г. Алматы
e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru*

ВИДЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В данной статье раскрывается одна из форм множественности преступлений – рецидив. В Уголовном кодексе Республики Казахстан, вступившего в силу 1 января 2015 года, претерпели существенные изменения нормы о рецидиве. Пороговый уровень признания рецидива значительно повышен. Рецидив теперь образуют только преступления, относящиеся к категории тяжких или особо тяжких. Так, совершение лицом умышленного преступления небольшой и средней тяжести при наличии у него судимости за другое умышленное преступление (любой категории) рецидив не образует ни при каких условиях.

Ключевые слова: множественность преступлений, общественная опасность, лишение свободы, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления.

Ж.Ю. Сайлибаева¹

*¹Абай атындағы ҚазҰПУ институтының қылмыстық құқық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты, Алматы қ.
e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҢ ҚАЙТАЛАНУ ТҮРЛЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада қылмыстардың көптігінің нысандарының бірі – қылмыстардың қайталануы ашылады. 2015 жылдың 1 қаңтарында заңды күшіне енген Қылмыстық кодекстегі қылмыстардың қайталануы нормасы біршама өзгеріске ұшырағандығы көрініс тапқан. Қылмыстардың қайталануы ұғымының алғашқы сатылық деңгейі көтерілген. Енді қылмыстардың қайталануын тек ауыр немесе аса ауыр қылмыстар санатындағы қылмыстар жиынтығы ғана құрайды.

Түйін сөздер: көптеген қылмыстар, қоғамдық қауіп, түрмеге қамау, ауыр қылмыстар, әсіресе ауыр қылмыстар.

Zh. Yu. Sailibaeva¹

¹Candidate of Law, senior lecturer of the Chair of Criminal Legal Disciplines of the AbaiKazakh National Pedagogical University, Almaty
e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

TYPES OF RECIDIVISM OF CRIMES THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

This article deals with a form of multiple crimes – relapse. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which entered into force on 1 January 2015, have undergone significant changes rules on recidivism. The threshold level of recognition of recurrence is significantly increased. Relapse is now comprised only of crimes categorized as serious or very serious.

Key words: plurality of crimes, public danger, imprisonment, serious crimes, especially serious crimes.

Введение. Вопрос о понятии рецидива, его видах разрабатывается в правовой теории много лет. «Тем не менее, конкретные предложения по выбору признаков, позволяющих отнести лицо, совершившее повторное преступление, к категории рецидивистов, а рассматриваемое явление – к рецидиву, обнаруживает существенное расхождение» [1, с.8].

В уголовно-правовой доктрине существует множество суждений о видах рецидива. Начнем с того, что в литературе советского периода ставилась под сомнение даже сама целесообразность деления рецидива на виды и правомерность такого деления. Между тем, очевидно, что деление рецидива на виды имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как позволяет более детально изучить его во всех проявлениях и эффективно использовать в борьбе с ним уголовно-правовые меры.

Актуальность. Рецидив преступлений занимает не только особое место в структуре преступности, он является индикатором эффективности уголовной политики, реализации уголовно-правовых отношений, социального здоровья общества. Несмотря на то, что рецидивисты составляют в нашей стране меньшую часть преступников, они представляют повышенную общественную опасность. В силу устойчивого характера своих антиобщественных взглядов и привычек рецидивисты легче решаются на совершение преступлений, как правило, корыстных и насильственных, совершенных в соучастии по предварительному соглашению. Они крайне опасны своим негативным влиянием на лиц с девиантным поведением, особенно на молодежь. Вышесказанные обстоятельства определяют значение борьбы с рецидивной преступностью.

Основной **целью** явилось получение новых научных знаний о рецидиве преступлений, решение теоретико-прикладных вопросов уголов-

ной ответственности за повторную преступную деятельность, выработка рекомендаций по оптимизации уголовно-правовых норм и практики назначения наказания рецидивистам. Достижение этой комплексной цели обеспечивалось решением ряда **задач**, что составило основное содержание работы: сопоставить законодательные и научные определения рецидива преступлений, выявить сущность и определить содержание данного явления; установить специфические признаки, характеризующие личность рецидивистов; проанализировать структуру рецидивного преступного поведения; оценить возможности действующего уголовного законодательства по предупреждению рецидива преступлений, прежде всего, при назначении наказания.

Методологической основой является общенаучный метод всеобщего познания, системно-правовой, формально-правовой, статистический, криминологический и социологический анализ, анализ уголовных дел и судебных решений и ряд других методов исследования. Основу исследования составили также разработки отечественных и зарубежных ученых-юристов, касающиеся проблем гуманизации уголовной политики.

Основная часть. В литературе по уголовному праву высказаны неоднозначные суждения относительно видов рецидива по уголовному законодательству. Так, В.И. Ткаченко считает, что в законе устанавливаются два вида рецидива преступлений: опасный и особо опасный [2, с.282]. А.В. Наумов различает четыре вида рецидива: простой, опасный, особо опасный, специальный [3, с.323].

Е. Ештаев считает, что: «Основываясь на количественных показателях, случаи рецидива можно подразделить на простой (однократный) рецидив, когда преступление совершено лицом, осужденным ранее лишь один раз, и сложный (многократный) рецидив, когда совершается

новое преступление лицом, ранее судимым два раза и более» [4, с.149].

Положительной оценки заслуживает расширение в новом УК РК случаев, когда рецидив выступает в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Сюда следует отнести, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное лицом неоднократно (п. 10 ч. 2 ст. 106 УК РК) [5].

В УК РК многократный рецидив имеет правообразующее значение не только как основание для установления особо опасного рецидива, как это было в УК КазССР, но и в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака во многих составах. Например, кража, совершенная лицом ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство (п. 3 ч. 3 ст. 188 УК РК), наказывается строже по сравнению с квалифицированной, скажем, неоднократной (п. 2 ч. 2 ст. 188 УК РК) или простой (ч. 1 ст. 188 УК РК) кражей. Такое усиление следует признать оправданным.

1. Виды рецидива преступлений. Деление рецидива на простой и сложный позволяет уяснить структуру рецидивной преступности в целом, установить тенденции по отдельным видам преступлений и различным группам преступных посягательств.

Употребляя понятия однородных и разнородных преступлений, применяемые в науке уголовного права, рецидив обычно подразделяют на специальный (однородные преступления) и общий (разнородные преступления).

Однако в юридической литературе различные авторы в содержание общего и специального рецидива вкладывают неодинаковый смысл. Одни из них понимают под общим рецидивом совершение лицом, ранее судимым, нового разнородного преступления, другие – совершение любого нового преступления лицом, осужденным ранее лишь один раз, и сложный (многократный) рецидив, когда совершается новое преступление лицом, ранее судимым два раза и более.

По ранее действовавшему УК рецидив неосторожных преступлений имел большое уголовно-правовое значение. Лицо при совершении неосторожных преступлений не могло признаваться особо опасным рецидивистом, законодатель предусмотрел возможность условно-досрочного освобождения от наказания и замену наказания за эти преступления более мягким по фактическому отбытию не менее половины срока.

В настоящее время рецидив неосторожных преступлений не имеет уголовно-правового значения, поскольку в соответствии со ст. 14 УК РК

рецидив преступлений могут образовывать только тяжкие преступления [5].

Важнейшим показателем общественной опасности рецидива является характер и степень общественной опасности совершенных лицом преступлений. Чем более тяжкими они были, тем более опасен виновный.

Высказывается мнение и о том, что существует понятие рецидива, отдаленного во времени [6, с.27], которое производно от общего понятия рецидива. В данном случае Ю.И. Бытко принимает в качестве существенных признаков рецидива, отдаленного во времени, совершение одним лицом последовательно не менее двух преступлений, наличие между предыдущим и последующим преступлениями промежутка времени величиной более трех лет.

2. Правовое положение рецидива. УК РК в части определения видов рецидива содержит качественно новые положения. Рецидив как проявление множественности преступлений делится на несколько видов, каждый из которых имеет самостоятельное юридическое значение. Согласно ст. 14 УК РК от 1 января 2015 года, можно выделить два вида рецидива: простой и опасный. Критериями деления рецидива на виды служат тяжесть совершенного преступления и количество наказаний в виде лишения свободы [5].

В ч. 1 ст. 14 УК РК фактически закреплена основа признания нескольких преступлений рецидивом. Это так называемый общий или простой рецидив преступлений, в основу которого положены два решающих признака:

а) совершение лицом тяжкого преступления и б) наличие у лица судимости за ранее совершенное тяжкое преступление.

При этом нет четких предписаний относительно числа судимостей, наличие которых дает основание суду считать, что новое преступление подсудимым совершено при наличии признаков простого рецидива. Этот вопрос можно правильно решить, используя метод исключения дополнительных признаков, характеризующих опасный рецидив и особо опасный рецидив. Для признания содеянного «простым рецидивом» не имеет значения, к какому виду наказания за умышленное деяние лицо было осуждено в свое время и к какому виду наказания оно приговорено за новое умышленное преступление, категория преступлений любая, если только не охватывается опасным или особо опасным рецидивом.

Правовое значение простого рецидива заключается в трех моментах.

Во-первых, общий рецидив является обстоятельством, отягчающим наказание за совершенное преступление (п.1 ч.1 ст.54 УК РК).

Во-вторых, при рецидиве во время отбытия наказания за ранее совершенное преступление применяются особые правила назначения наказания по совокупности приговоров, установленные ст. 60 УК РК.

В-третьих, если первый приговор был связан с уголовным наказанием в виде лишения свободы, то факт общего рецидива предполагает изменение условий исполнения наказания, так как указанные лица содержатся в исправительных колониях строгого режима.

В ч. 2 ст. 14 УК определяются признаки опасного рецидива. При определении опасного рецидива учитываются те же показатели, что и при формулировании понятия рецидива, а также вид назначенного наказания, категория преступлений и число ранее совершенных преступлений.

Опасный рецидив констатируется в следующих двух случаях: во-первых, опасным рецидивом преступлений признается совершение лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо дважды осуждалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или было осуждено за особо тяжкое преступление. В данном случае во внимание принимаются такие показатели, как форма вины каждого из преступлений (только умысел); число совершенных ранее преступлений (не менее двух); вид наказания, назначенный за каждое из преступлений (лишение свободы). Пункт «1» ч. 2 ст. 14 УК не конкретизирует категорию преступлений, совершение которых требуется для признания рецидива опасным. Однако сопоставление положений, содержащихся в этом пункте и п. «2» ч. 2 ст. 14 УК показывает, что это должны быть тяжкие преступления либо особо тяжкие преступления. Такой вывод делается, исходя из следующих соображений: для того, чтобы уравнивать условия признания рецидива опасным при совершении преступлений различной степени тяжести, закон должен использовать количественный признак – количество судимостей. В данном случае к двукратному рецидиву менее тяжких деяний приравнивается однократный рецидив тяжких. Такой принцип использовался и в ранее действовавшем законодательстве об особо опасном рецидивисте. Но в литературе существует и другое мнение, согласно которому в данном сочетании категория преступлений значения не имеет. Главным является их правильный учет в точном соответствии с рассматриваемой нормой [7, с.306].

Во-вторых, при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление. Следовательно, второй вариант опасного

рецидива законодатель ограничил совершением только тяжких преступлений. Вместо двух предшествующих судимостей к лишению свободы за умышленные преступления достаточно одного предшествующего осуждения, но за тяжкое преступление. Причем в последней случае законодатель не указывает на вид наказания, к которому осуждается виновный и был осужден за ранее совершенное преступление. Это обстоятельство привело к появлению различных толкований упомянутой нормы отдельными авторами. Например, В. Майков и Л. Тосакова считают, что в рассматриваемом случае рецидив может признаваться опасным лишь при условии, что лицо ранее осуждалось к лишению свободы такого же мнения придерживается и А.В. Наумов [8, с.35]. Иную точку зрения высказывает М.Н. Становский. Он полагает, что данное толкование является необоснованным, поскольку главный акцент в этой норме законодатель делает не на вид наказания, а на тяжесть совершенных преступлений [7, с.306].

Основные выводы. Установление специфики опасного рецидива начинается с выявления следующих трех формально-определенных показателей.

Во-первых, наличие одного из вариантов сочетаний судимости, предусмотренных ч. 3 ст. 14 УК за совершенные умышленные преступления. Чем опаснее совершенные преступления, тем меньше их требуется для признания опасного рецидива (два раза – тяжкого и один раз – особо тяжкого преступления). А также, высокая степень общественной опасности совершенных преступлений, отразившаяся в характере избранного судом наказания. Сравнительно высокая степень общественной опасности совершенных преступлений выражается в требовании закона об осуждении к одному из наиболее тяжких видов наказаний – лишению свободы.

В-третьих, наличие судимости за совершение соответствующих преступлений по достижении 14-летнего возраста. Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений и при назначении вида исправительного учреждения.

При опасном рецидиве срок наказания должен быть не ниже трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Кроме того, лица, осужденные за опасный рецидив преступлений к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных колониях особого режима, а отбытие части срока наказания ука-

занной категории преступников может быть назначено в тюрьме.

Виды рецидива должны определяться не одним видом наказания, а другими классификаци-

онными признаками и отвечать не только теоретическим разработкам, но и потребностям практики правоохранительных органов, не противоречить действующему законодательству.

Список использованной литературы:

1. Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. – Алматы, 1997. – 180с.
2. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / Под ред. В.И. Ткаченко. – М., 1999. – 274с.
3. Уголовное право: Курс лекций: Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова – М., 1996. – 320с.
4. Ештаев Е. Теоретические проблемы некоторых видов рецидива преступлений // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – 2004. – № 2(30).
5. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (по состоянию на 01.01.2015) // <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 01.02.2018г.)
6. Бытко Ю.И. Рецидив, отдаленный во времени. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Саратов, 1984. – 120с.
7. Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб., 1999. – 191с.
8. Майков В., Тосакова Л. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Российская юстиция. – 1997. – № 9. – с.34-37.

УДК: 343.91

МРНТИ: 10.81.45

Сергазы Д. Ұ.¹

¹магистрант 2 курса Института истории и права КазНПУ им.Абая. e-mail:

Научный руководитель: С.М. Апенев²

²к.ю.н, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Института Истории и права КазНПУ им. Абая

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ БОРЬБЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

Основой уголовно-правовой политики борьбы с наркопреступностью является необходимость изменения построения системы предупреждений организационных основ управления ею, включая меры, направленные на повышение эффективности борьбы с наркоманией и наркопреступностью всех ветвей власти, а также выработки критериев оценки деятельности по данному направлению.

Главной целью профилактической деятельности является раннее выявление потребителей наркотиков, снижение общего числа лиц, вовлеченных в наркотическую субкультуру, в том числе впервые попробовавших наркотики, эпизодически их потребляющих, заболевших наркоманией, а также состоящих на наркологическом учете, и проведение психосоциальной коррекции, направленной на изменение жизненных приоритетов и прекращение наркотизации.

Ключевые слова: стратегия, уголовно-правовая политика, наркопреступность, наркоситуация, предупреждение, факторы, профилактика.

Д. Ұ. Сергазы¹

¹Абай атындағы КазҰПУ, Тарих және құқық институтының 2 курс магистранты

Ғылыми жетекші: С.М. Апенев²

²з.ғ.к., Абай атындағы КазҰПУ, Тарих және құқық институтының, қылмыстық-құқықтық пәндері кафедрасының аға оқытушысы

НАШАҚОРЛЫҚПЕН КҮРЕСУ ЖӘНЕ АЛДЫН АЛУ САЛАСЫНДАҒЫ КАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫ

Аңдатпа

Нашақорлықпен қылмыстық-құқықтық күрес саясатының негізі нашақорлықты ескерту жүйесін құрудың ұйымдастырушылық негіздерін өзгерту қажеттігі, оны басқару шараларын қоса алғанда, нашақорлыққа қарсы

күресуге бағытталған биліктің барлық тармақтарының тиімділігін арттыру, сондай-ақ осы бағыт бойынша қызметін бағалау критерийлерін әзірлеу болып табылады.

Есірткі тұтынушыларды ерте анықтау, адамдардың жалпы санын төмендету, есірткі пайланушылар қатарына тартылған, соның ішінде есірткі затты алғаш рет немесе анда-санда пайдаланғандар, нашакорлықпен аура- тындар, сондай-ақ наркологиялық есепте тұрған, және психоэлеуметтік түзеу жүргізу өмірлік басымдықтары өзгерту мен тоқтатылуына бағытталған шаралар профилактикалық қызметің басты мақсаты болып табылады.

Түйін сөздер: стратегия, қылмыстық-құқықтық саясат, нашакорлық қылмысы, есірткі пайдалану жағдайлары, алдын алу факторлары.

D.Sergazy¹

¹Masters Degri students of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University

S.Apenov²

²Head of the criminal law disciplines of the Institute of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University

CRIMINAL-LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF FIGHT AGAINST DRUG ABUSE AND WARNINGS

Abstract

Basis of criminal politics of fight with narcocriminality is a necessity of change of construction of the system of warning of organizational government bases by her, including the measures sent to the increase of efficiency of fight against drug addiction and narcocriminality of all branches of power, and also making of criteria of estimation of activity, to this direction.

The primary objective of prophylactic activity is an early exposure of consumers of drugs, decline of incurrance of the persons engaged in narcotic subculture, including first trying drugs, episodically their consuming, diseased by drug addiction, and also being in a narcological account, and realization of the психосоциальной correction sent to the change of vital priorities and stopping of наркотизации.

Keywords: strategy, criminal politics, narcocriminality, situation, warning, factor

Введение.

Актуальность темы исследования. Распространение наркопреступности, как во всем мире, так и в Казахстане приносит непоправимый моральный и физический вред казахстанскому обществу и нации в целом. Изучение правоприменительной практики Казахстана и постсоветского пространства способствует формированию действенного законодательства в исследуемой сфере на современном этапе. Исследование проблем уголовно-правовой политики Казахстана имеет теоретическую и практическую значимость, так как, ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков все более обостряется, наблюдается рост числа лиц употребляющих наркотики и уголовных правонарушений, связанных с ними.

Целью статьи является комплексный теоретический и правовой анализ вопросов, связанных с борьбой с наркопреступностью.

К основным задачам относятся:

- анализ национального законодательства и международно-правовых норм по контролю за наркотиками и практики их применения в Казахстане;

- исследование предупреждения наркопреступности;

Методологической основой является общенаучный диалектический метод познания социально-правовых явлений. Использовались также системно-структурный анализ и частнонаучные методы познания: структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие.

Основная часть. С принятием нового уголовного кодекса завершился один из этапов реализации основных направлений развития уголовно-правовой политики, определенных Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.[1]

Новый уголовный кодекс воплотил в жизнь основные направления развития уголовной политики, во-первых, законодательно закрепил толерантный подход в отношении уголовных правонарушений, совершенных впервые и недостаточно социально-защищенных людей, во-вторых, определил более жесткие наказания за тяжкие уголовные правонарушения, рецидив и преступность совершаемую организованно.

В целях закрепления основ правового государства, различных институтов гражданского

общества и успешного проведения в Республике Казахстан политических, социально-экономических реформ возникает потребность комплексного изучения содержания и реализации уголовной политики в общем и в частности в сфере борьбы с наркопреступностью. Современная уголовно-правовая политика Республики Казахстан по противодействию наркопреступности имеет свои особенности. К ним относятся: независимое ее развитие в качестве самостоятельного направления государственной политики, гуманность, международное сотрудничество, направленное на соответствие национального уголовного законодательства в сфере противодействия наркопреступности международным нормам.

Президент и Правительство Республики Казахстан принимает стратегические меры по нераспространению наркопреступности в Казахстане. Так, Казахстан ратифицировал Единую Конвенцию ООН «О Наркотических средствах» (1961 г.), в соответствии с которой принял Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» [2]. Основные положения данного закона сформировали законодательную базу Стратегии борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2006-2014 годы разработанная в интересах дальнейшего развития казахстанского общества, обеспечения гарантий прав, свобод и законных интересов граждан [3]. Стратегия соответствует Указу Президента Республики Казахстан от 4 декабря 2001 года N 735 «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года», определяющая основные направления деятельности государственных органов и общественных институтов в борьбе с наркопреступностью [4]. Также стратегия соответствует положениям Бишкекской декларации членов Шанхайской организации сотрудничества от 25 августа 1999 года. В Стратегии изложены результаты, достигнутые в ходе реализации предшествующей Стратегии борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2001-2005 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 16 мая 2000 года N 394, и принятых во исполнение ее программ на 2000-2001, 2002-2003 и 2004-2005 годы [5].

Постановление Правительства Республики Казахстан Об Отраслевой программе борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан ответственным за разработку которого явилось Министерство внутренних дел Республики Казахстан.

Целью вышеуказанной программы является совершенствование формируемой системы государственного и общественного противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков в Республике Казахстан

Задачи программы:

1. Совершенствование системы профилактики, лечения наркомании и развитие системы реабилитации наркозависимых лиц.

2. Пресечение незаконного оборота наркотических средств посредством укрепления механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Несмотря на актуальность требований этих нормативно-правовых актов и концептуальных документов, они не стали руководством к действию для государственных органов власти и субъектов информационного пространства и не исполняются в полном объеме. Необходимо принятие адекватных и эффективных мер по выявлению причин и предупреждения наркопреступности.

Рыночные модели экономики привели к тому, что незаконное распространение наркотиков превратилось в ширококомасштабную угрозу для государственной безопасности, здоровья и благополучия народа. Наркопреступность в Казахстане представляет собой угрозу политической, социальной, экономической, информационной, личной безопасности, а сама наркоситуация может стать непосредственной причиной ухудшения уровня здоровья людей и сокращения численности населения.

Причины распространения наркомании и наркотизма следует рассматривать в тесной связи с причинами преступности в целом. Криминогенную ситуацию в Казахстане обуславливают две группы факторов:

- внешние криминогенные факторы – экономические, социально-политические, правовые, организационные, социально-психологические, технические, медико-социальные и другие;

- внутренние факторы преступности – профессионализм, организованность, рецидивность и криминальные традиции.

К внешним криминогенным факторам относятся экономический кризис, детерминирующий следующие факторы:

- снижение жизненного уровня населения;
- расслоение в обществе на фоне общего обнищания населения;

- неравномерность социально-экономического развития;

- коррумпированность органов власти и управления, криминализация хозяйственной и финансовой деятельности;

- падение социально-психологических и нравственных ценностей.

К внутренним факторам, негативно влияющие на наркоситуацию в Казахстане можно отнести:

- кризис духовности в общественном сознании;

- безработица вызванная экономической и социальной нестабильностью в обществе;

- отсутствие системы в организации досуга детей и молодежи;

- низкий уровень здорового образа жизни в системе социальных ценностей;

- отсутствие антинаркотического воспитания в семье;

- полное отсутствие антинаркотического воспитания в школах, средних и высших учебных заведениях.

Происходит дальнейшее отчуждение людей от общества и государства, падение интереса к политике, огромное недоверие властям, разочарование в реформах, что является свидетельством ценностного вакуума, который сложился в обществе. Все эти негативные процессы могут многократно возрасти, стать необратимыми, разрушающими основные сферы жизнедеятельности общества изнутри.

Резюмируя вышесказанное необходимо особо отметить, что причины преступности, включая и наркопреступность, безусловно, меняются под воздействием внутренней и внешней политики, проводимой государством.

Основной целью предупреждения наркопреступности является раннее выявление потребителей наркотиков, снижение общего числа лиц, вовлеченных в наркотическую субкультуру, в том числе впервые попробовавших наркотики, эпизодически их потребляющих, заболевших наркоманией, а также состоящих на наркологическом учете, и проведение психосоциальной коррекции, направленной на изменение жизнен-

ных приоритетов и прекращение наркотизации.

Главным должно стать пресечение незаконного оборота наркотиков на территориях учебных заведений и разработка систем профилактических действий руководителей и специалистов образовательных учреждений в ситуациях обоснованного подозрения учащегося в потреблении наркотиков, при получении достоверной информации об его причастности к незаконному обороту наркотиков или при обнаружении факта сбыта наркотиков иными лицами.

Таким образом, важно направить усилия на снижение доступности в местах досуга молодежи предусмотреть контролирующие меры, направленные на предотвращение потребления наркотиков в развлекательных учреждениях. Необходимо проведение общей, специальной и индивидуальной профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности среди беспризорников, трудных подростков, воспитанников детских домов и трудовых колоний, учащихся спецшкол приоритетным направлением в деятельности органов внутренних дел, юстиции, образования, здравоохранения и молодежной политики.

Заключение. Казахстан в борьбе с наркопреступностью, предпринимает конкретные шаги, обеспечивая существенные изменения в приоритетах уголовно-правовой политики, в международном сотрудничестве, в сфере контроля за наркотиками. В стране созданы необходимые предпосылки для реализации эффективной государственной политики профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности, обеспечивающие позитивное изменение наркоситуации.

Реальная наркотическая ситуация, сложившаяся в стране, и созревшая потребность общества в ее кардинальном изменении диктуют необходимость выработки эффективных подходов в определении целей и задач профилактики наркомании и предупреждения наркопреступности в Казахстане.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#pos=0;0

2. Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года № 279-І О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#pos=0;0

3. Об утверждении Стратегии борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2006-2014 годы // Собр. актов Президента и Правительства Респ. Казахстан.- Астана, 2005.- N42.-С.58

4. Указу Президента Республики Казахстан от 4 декабря 2001 года N 735 «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#pos=0;0

5. Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года №1678

Об утверждении Стратегии борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2006-2014 годы http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#pos=0;0

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС CRIMINAL PROCEEDING

УДК: 348.137
МРНТИ: 10.79.01

Н.Б. Калкаева¹

*¹Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының қауымдастырылған профессоры, з.ғ.к., Алматы қ., Қазақстан
e-mail: nesibeli77@mail.ru*

М.Ж. Хведелидзе²

*²Абай атындағы ҚазҰПУдың ғылым департаментінің маманы, магистр
e-mail: madina_khv@mail.ru*

ПРОЦЕССУАЛДЫҚ КЕЛІСІМДЕР БОЙЫНША ДӘЛЕЛДЕУГЕ ЖАТАТЫН МӘН-ЖӘЙЛАР

Аңдатпа

Қылмыстық процесте дәлелдеу пәні ұғымына қатысты барлық уақытта дау туындап келген. Себебі аталған ұғымның мәні мен құрылымына қатысты қылмыстық процестік кодекс ережелері мен теориялық-құқықтық көзқарастар арасында бірыңғай доктриналды түсініктер қалыптаспаған. Қолданыстағы ҚР ҚПК-де ерекше өндіріс істері бойынша қосымша дәлелдеу пәні қарастырылады. Сонымен қатар, дәлелдеу пәні процессуалдық келісім институтының мәнінен туындайды. ҚР ҚПК ережесінде процессуалдық келісім жасау істері бойынша дәлелдеу пәні жеке регламенттелмеген де. Сондықтан да ҚР ҚПК-де қарастырылып отырған жай нақты түзетуді талап етеді.

Түйін сөздер: дәлелдеу процесі, дәлелдеу пәні, процессуалдық келісім, ерекше өндіріс, дәлелдеу пәні түрлері, қылмыстық процестік нормалар заңының құрылымы.

Калкаева Н.Б.¹

*¹к.ю.н., ассоциированный профессор кафедры Уголовно-правовых дисциплин
Института истории и права КазНПУ имени Абая,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: nesibeli77@mail.ru*

Хведелидзе М.Ж.²

*²магистр, специалист Управления науки КазНПУ им. Абая
e-mail: madina_khv@mail.ru*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Аннотация

Понятие предмета доказывания в уголовном процессе во все времена вызывало острые дискуссии, связанные с расхождениями в доктринальном толковании положений УПК и теоретико-правовом представлении о сущности и структуре данного понятия. Традиционно считается, что предмет доказывания распадается на два вида: 1) общий и 2) дополнительный или специальный. В действующем УПК РК дополнительный предмет предусмотрен по делам об особых производствах. Вместе с тем, свой предмет доказывания вытекает из сущности института процессуального соглашения. Положения УПК РК не содержат самостоятельной регламентации предмета доказывания по делам, по которым заключено процессуальное соглашение. В рассматриваемой части УПК РК нуждается в определенной корректировке.

Ключевые слова: процесс доказывания, предмет доказывания, процессуальное соглашение, особые производства, виды предмета доказывания, структура нормы уголовно-процессуального закона.

N.B. Kalkayeva¹

*¹Candidate of Law Sciences, the associated professor of department of Criminal and legal disciplines of Institute of history and the right of KAZNPU of a name of Abay, Almaty, Kazakhstan
e-mail: nesibeli77@mail.ru*

M.Zh. Khvedelidze²

*²Master, specialist of the Department of Science of KazNPU named after Abai
e-mail: madina_khv@mail.ru*

THE CIRCUMSTANCES WHICH ARE SUBJECT PROOF UNDER THE PROCEDURAL AGREEMENT

Abstract

The concept of the object of proof in criminal proceedings at all times caused heated discussions related to differences in doctrinal interpretation of the provisions of the CCP and the theoretical and legal conception of the nature and structure of the concept. Traditionally, it is believed that the subject of proof is divided into two types: 1) general and 2) an additional or special. The current Code of Criminal Procedure provided for an additional subject in cases of special productions. At the same time, his subject of evidence follows from the nature of the institute procedural agreement. The provisions of Code of Criminal Procedure do not contain self-regulation in cases of evidence of the subject, which concluded a procedural agreement. In consideration of the Code of Criminal Procedure requires some adjustment.

Keywords: Evidence process of proving the subject, a procedural agreement, special production, types of proof of the subject, the structure of the provisions of criminal law.

ҚР ҚПК-нің 121 бабы 1 тармағына сәйкес дәлелдеу, істі заңды, негізді және әділ шешу үшін маңызы бар мән-жайларды анықтау мақсатында дәлелдемелерді жинаудан, зерттеуден, бағалаудан және пайдаланудан тұрады. Осылайша, дәлелдеу процесінің түпкілікті нәтижесі ретінде заң іс бойынша маңызды мән-жайларды қарастырады. Сондықтан, дәлелдеу заты – бұл дәлелдің негізінде анықталуға жататын мән-жайлардың жиынтығы. Қылмыстық заңның ерекше бөлімнің баптары екі бөліктен (диспозиция мен санкция) тұрса, ал дәлелдеу затының мәнін түсіну үшін маңыздылығын ҚК нормасында гипотезаның орны жайлы мәселе ашық қалады. Белгілі болғандай, қылмыстық заңның ерекше бөлімі үш элементтен (гипотеза, диспозиция мен санкция) тұратын мінсіз құрылым тікелей кездеспейді. Сонымен қатар, гипотезада, диспозицияда, санкцияның нақты өз орындары бар.

Бұл ретте, гипотеза қылмыстық заңның жалпы бөлімінде қамтылуы мүмкін. ҚР ҚК-нің 2 бабына сәйкес, осы Қылмыстық кодекстің міндеттері болып табылады:

- адамның және азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін, меншікті қорғау;
- ұйымдардың құқықтарын мен заңды мүдделерін қорғау;
- қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікті, қоршаған ортаны, Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысы мен аумақтық тұтастығын қорғау;
- қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қоғамға қауіпті қолсұғушылықтан қорғау;

- бейбітшілік пен адамзат қауіпсіздігін сақтау;
- қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу.

Қылмыстық заңмен қорғалатын объектілердің тұтастығын бұзу қылмыстық заңдылықтағы гипотеза болып табылады. С.А. Комаровтың айтуы бойынша, «гипотеза белгілі бір не өзге фактілердің заңды біліктілігін анықтайтын (жағдайлар, оқиғалар, актілер, құқықтық қатынастардың динамикасы, т.б. құқықтық әсер құқықтық іс-әрекеттің миханизіміне ғана қатысты болады. Сонымен қатар, диспозиция мен санкциялардың құқықтық қатынастары, яғни құқықтық реттеу тетігі арқылы жүзеге асырылады. Қоғамдық қарым-қатынасқа қатысушыларға бағытталған құқықтық нормада диспозиция тиісті мінез-құлыққа деген сұранысты қалыптастырады. Құқықтық норманы санкциялау қоғамдық қатынасқа қатысушы «берілген бағыттан ауытқыған» жағдайда, диспозицияны реттеуге ықпал ететін қажетті қосымша құрал ретінде қарастырылуы мүмкін» [1, 101б]. Диспозицияның ерекшелігі ол іс-әрекетті жасауға тыйым салудан және ол үшін жазаның болуына орай қылмыстық құқықбұзушылықтың салдарынан пайда болған қатынастарға байланысты. Сонымен қатар, қылмыстық құқықтық нормасының диспозициясы жалпы қылмыстық-құқықтық тыйым арқылы субъектінің қарым-қатынасына тікелей қатысты болады.

Әрмен қарай А.В. Мицкевичтің ұйғарымы бойынша гипотеза сондай-ақ өзге де әрекеттер іс жүзінде көрсетілмеседі қолданыла береді [2, 223 б].

Классикалық сипатын Э.Э. Дуйсенов пен Ч.М. Токтоназаровтың позициясында «гипотеза норманы іске асырудың бар немесе жоқтығын нақты өмірлік мәнін (шартын) көрсетеді» [3, 44б].

А.С. Жаппарова қылмыстық заңның мәтінінде гипотезаны былай жазды: «Гипотеза ұғымынан құқықтық нормада оның қылмыстық заңдағы функциясы жалпы бөлімінің баптарында көрінеді». Сонымен, тұлға қылмысты қасақана жасағанда заңда көрсетілген жасқа толған болса, қылмысты қасақана немесе абайсызда жасаған және қылмыс жасаған сәтте есі дұрыс емес болып табылса ғана қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін.

Ерекше бөлімнің нормаларына сәйкес нақты қылмысты артық болдырмас үшін, шартты түрде қарастырылады. Сондықтан ерекше бөлімнің баптарында диспозиция мен санкция белгіленеді [4, 20 б].

Қылмыстық-құқықтық нормасының құрылымына қысқаша талдау жасай отырып ҚР ҚПК-нің 113 бабында көрсетілген дәлелдеу затының құраммен осындай құрылымның арасындағы белгілі бір арақатынасын жасау үшін, сондай-ақ ҚР ҚПК-нің 63 тарауында көрсетілген тәртіппен процессуалдық келісім жасалған қылмыстық істер бойынша дәлелдеу затына сәйкестік деңгейін анықтауға әкеп соғады.

Қылмыстық құқық нормаларының құрылымы мен мазмұны тұрғысынан қылмыстық-процессуалдық құқық саласына қатысты дәлелдеу субъектісінің сипатын тергеу үшін таңдаған әдіс, әрине, күрделіліктің жоғары дәрежесіне ие және әдіснама немесе заң теориясымен әзірленген бірқатар санаттарды және тұжырымдарды тартуды талап етеді. Алдымызға сол оқиға туралы жазған Дж.Флетчер және А.В. Наумов: «Шекаралық жағдайларда материалдық және процессуалдық тараптар арасындағы айырмашылықтар философиялық мәселелерді тудырады» [5, 39 б.].

Біздің түсінігімізше мұндай көзқарастар таза нысандағы айырмашылықтар туралы ғана емес, сондай-ақ осы айырмашылықтың негізінде айқындалған сәйкестік пен қарым-қатынастар туралы сенуге мүмкіндік береді.

Посткеңестік мәліметтер аясындағы қылмыстық-процессуалдық құқықтағы, АҚШ құқықтарында дәлелдеу заты «дәлелдеу стандарты (деңгейі)» деп аталады. Бұл ретте, көрсетілген стандарт екі деңгейге бөлінеді: 1) қатаң; 2) онша қатаң емес. В.В. Наумовтың айтуы бойынша, «ресейлік қылмыстық іс жүргізуге бұл тұрғыда екі стандарт жоқ, тек бір «қатаң» стандарт ол РФ

Конституциясының 49 бабында көрсетілгендей «тұлғаның кінәсіздігіне сәйкес емес күдік айыпталушының пайдасына шешіледі деп көрсетілген» [5, 54 б]. Әрі қарай автор жазады: «Ресейлік қылмыстық іс жүргізу құқық теориясына қатысты дәлелдеу стандартын басқаша мағынада – дәлелдеудің көмегімен анықтауға жататын мән-жай мен фактісінің жынтығында, яғни қылмыстық іс бойынша дәлелдеу заты ретінде түсінуге болады. Дегенмен, мұндай дәлелдеуге жататын фактілер қылмыстық іс жүргізу заңында белгіленген әр бір іс үшін бірдей болып келеді.

Осылайша, дәлелдеу стандарты жалпы және міндетті болып табылады. [5, 55 б].

Ресейлік тұжырымдамасына экстраполярлық тәсілдегі дәлелдеу заты ҚР ҚПК-нің ережелері бойынша жүзеге асырылатын процессуалдық келісім институтының нәтижесі аз қолданбалы болып келеді.

Дегенмен, американдық екі деңгейлі моделінде келісім өндірісіндегі контекстінде дәлелдеу стандарты Қазақстан Республикасы қылмыстық-процессуалдық құқығында қандайда бір өзгертулер мен толықтырулар дәлелдеу затына қосылуы мүмкін. Баяндалғандардың нәтижесінде өзара арақатынастар Дж.Флетчердің келесі талқылауын назарға алсақ, континенталдық құқықтық елдерінде соттар тек бір ғана дәлелдеу стандартын қолданады, егер жалпы қоғам елдерінің стандартын салыстырғанда бірыңғай стандарт субъективті болып келеді. Сот айыпталушының кінәлі екеніне ішкі түйсігіне сендіру қажет. Бұл дәлелдеу туралы жалғыз тұжырым континенталды жүйедегі заңгерлерде сотталушы қылмыстық іс бойынша ақталып, бірақ шығынды өтеу туралы жауапкер ретінде тартылғанда ғана қарсы ойын білдіру керек [6].

Дәлелдеу заты туралы мәселеге келгенде келісімдер өндірісінің тәртіптерін реттейтін бірқатар ережелерді талдау қажеттілігі бар деп ойлаймыз. Процессуалдық келісімді жасау шарттарының бірі ол күдікті, айыпталушы өз кінәсін мойындауы шарт емес. Кінәні мойындау туралы келісімде ҚПК-нің 613-бабы бірінші бөлігінің екінші тармағына сәйкес күдікті, айыпталушы келтірілген күдікке, айыптауға және іс бойынша қылмысты жасағанына қолда бар дәлелдемелерге, өзі келтірген зиянның сипаты мен мөлшеріне дауласпағанын көрсету жеткілікті болып табылады.

Әрі қарай, процессуалдық келісімде өзге де мәліметтер көрсетілуі қажет: қылмыс жасаған уақыты, жері жазылуы керек, сондай-ақ осы Кодекстің ережелеріне сәйкес дәлелденуге жататын басқа да мән-жайларды көрсете

отырып сипаттау, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің осы қылмыс үшін жауаптылық көздейтін тармағы, бөлігі, бабы; процестік келісімде көрсетілген шарттарды сақтаған және міндеттемелерді орындаған кезде күдіктіге, айыпталушыға қатысты қолданылуы мүмкін, қылмыстық жауаптылық пен жазалауды жеңілдететін мән-жайлар және қылмыстық заңның нормалары (ҚР ҚПК-нің 616 б. 1б. 4), 5) бт.) көрсетіледі. Дәлелдеу затына қатысты жағдай тергеуші, анықтаушы күдіктінің, айыпталушының кінәсін растауға жеткілікті көлемде дәлелдемелер жинауды жүзеге асырады. (ҚР ҚПК-нің 617баб. 2б).

Келтірілген жағдайларды өзге судья жаңа процестік келісіммен келіспеген кезде істі келісімдік іс жүргізуде қараудан бас тарту туралы қаулы шығарады және қылмыстық істі жалпы тәртіппен сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру үшін прокурорға жібереді. (ҚР ҚПК-нің 626 баб. 2,4 б).

Келтірілген ережелерден мыналар туындайды:

- «қылмысты сипаттау» (ҚР ҚПК-нің 616 бабы 1бөл. 4тарм.)- түсінігі, процесстік немесе заңның материалдық салаларына, тіпті криминалистика немесе криминологияға тікелей қатысы жоқ тұжырымдама. Тек осындай «сипаттау» арқылы мазмұнын анықтауға болады. Сонымен қатар, әңгіме белгісіз әрекет түрінде «қылмысты сипаттау» туралы болғандықтан, қылмысты оның жасалған уақытын, орнын, сондай-ақ дәлелденуге жататын басқа да мән-жайларды көрсете отырып сипаттау. Анық қателік, дәлсіздік, бұлыңғырлық заң шығарушының идеясын екі жақты түсінуге әкеледі. Бірінші нұсқа – «қылмыстың сипаттамасы» деген жаңа тұжырымдаманың пайда болу фактісін мойындаудан тұрады, ол әлі жоқ, оның ресми түсіндірмесі қажет. Екінші нұсқа – «қылмыс сипаттамасы» және дәлелдеу тақырыбы (уақыт, орын және т.б) әртүрлі құбылыстар болып табылады, бұл дегеніміз: сипаттаманың оқиғаға немесе дәлелдеу субъектісіне сәйкес келмейтін өз мазмұны бар. Ұғымдық аппаратты талап ететін қатаң тәсіл қолдану, бұл жерде ҚР ҚПК-нің 627-бабының 2 тармағының 1 тармақшасында жасалуына сотталушы кінәлі деп танылған қылмыстық іс-әрекеттің сипаты деп көрсетілген;

- «Қазақстан Республикасы Қылмыстық процестік кодексінің» 616-бабының 1-бөлігінің 1-тармағының 4) тармақшасына сәйкес қылмысты оның жасалған уақытын, орнын, сондай-ақ осы Кодекстің ережелеріне сәйкес дәлелденуге жататын басқа да мән-жайларды көрсете оты-

рыпсипаттау, мысалы: Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 113, 531-баптары. Бұдан іс бойынша процессуалдық келісім жасалған атап айтқанда: жалпы немесе қосымша (арнаулы) мәні, не өзге де дәлелдеу мәні туралы мәселені шешуге байланысты. Таңдалған жағдайдан жалпы дәлелдеу мәні өзінің толық қамтамасыз етуін талап етпейді, ал соңғы көрсетілген қосымшасы мүлдем орынсыз. Осыдан ҚР ҚПК-де осы істер бойынша дәлелдеу мәнісінің құрамына арнайы ұсыныстар жоқ, ал олар өте қажетті. Бір сөзбен айтқанда, келісім өндіріс ережесіне түсіністер бойынша дәлелдеу шегі ҚР ҚПК-нің келісім өндірісі бойынша анықталмаған дәлелдеу мәніне тәуелді;

- міндетті элемент ретінде жалпы дәлелдеу затының құрылымы қылмыстық жауапкершілікті жеңілдететін жағдайларын және айыпталушыны, күдіктіні жазалаудан бұрын дәлелдеу қажет екенін көрсетеді. Бұған қоса, ҚР ҚПК-нің 113 бабы 1бөл. 4тарм. жалпы дәлелдеу мынадай элементінде қарастырылған, күдіктінің, айыпталушының жауаптылық дәрежесі мен сипатына әсер ететін мән-жайлары. Айта кету керек, жауаптылықты жеңілдететін немесе ауырлататын мән-жайлар, сондай-ақ процестік келісімде көзделген, жазаны тағайындау шектері көрсетіледі. Айыптау үкімінің сипаттау-уәждеу бөлігінде қылмыстық құқық бұзушылықтың жасалған орны, уақыты, жасалу тәсілі, кінә нысаны, себептері мен салдары көрсетіле отырып (ҚР ҚПК-нің 397 бабы 1б), сондай-ақ сипаттау-уәждеу бөлігіндегі айыптау актісінің мазмұны (ҚР ҚПК-нің 299бабы 3б.4т.)

-қаралған іс бойынша дәлелдерді жинау тұлғаның кінәсін растау үшін жеткілікті көлемде жүзеге асырылады. Бұл жағдай дәлелдеу затына өте қатысты. Жеткілікті дәлелдердің ұғымы дәлелді құқық мәні бойынша қылмыстық істің рұқсат ету мақсатына байланысты. Содан, ҚР ҚПК-нің 125 бабы 1 бөлімінде әрбір дәлелдеме – оның қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал барлық жиналған дәлелдемелер өз жиынтығында қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан бағалануға тиіс. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 125-бабының 6-тармағына сәйкес, егер дәлелденуге жататын мән-жайлардың барлығы және әрқайсысы туралы ақиқатты даусыз белгілейтін, іске қатысты жол берілетін және анық дәлелдемелер жиналса, дәлелдемелердің жиынтығы қылмыстық істі шешу үшін жеткілікті деп танылады.

Осылайша, процессуалдық келісімдер жасалған қылмыстық істер бойынша дәлелдеу затының ерекшеліктері болады.

Бұл ерекшеліктер мынадай:

- процессуалдық келісім бастапқыда екі тараптың да мүдделерін сақтауға бағытталған (қорғаушы тараптар мен айыптаушы тарапынан). Қорғаушы (айыпталушы) жақ сот алдында оның жасаған іс-әрекеті үшін жағымды көрінісі, атап айтқанда- сотпен анықталуы мүмкін ауыр емес саралау, ең қатаң емес жаза түрі назарда қалатыны сөзсіз. Бұл істің шынайы жағдайы процессуалдық келісімнен бөлек өте қиын болуы мүмкін. Осыдан, процессуалдық келісімнен объективті шындық толық көлемде жетпеуі мүмкін. Шындық тек іс бойынша жиналған дәлелдерден бөлек ғана болады. Ал дәлелдің өзі жеткілікті сипатта болмайды;

- қорғау жағынан ешқандай пайда болмаған кезде процессуалдық келісім жасаудың еш мән-мағынасы жоқ;

- егер айыпталушы жақ процессуалдық келісімнің шарттарымен келіссе, бұл әлі объективті

шындықтың іздеу нәтижелері екені жайлы түсінік бермейді. Бұдан процессуалдық келісім бойынша өзінің негізгі міндеттерін орындауда айыпталушымен келтірілген залал құнын жоғарлатуын шектемейді.

Баяндалғандардың нәтижесінде, дәлелдеу заты – қоғамдық тәртіпте орнатылған, процессуалдық келісімде қолданылмайтын дәлелдер мен дәлелдеудің толық объективті және жан-жақтылық көз қарасына қолданылуы мүмкін емес. Осы бөлімде екі жақтың келісімінен істің мән-жайы, яғни жақтар істен шыққан сәйкестігі жиі келмейтін объективті мүдделермен өз мүдделерін қамтамасыз ете отыру ретінде. Бұл бөлімдегі келіспеушілік тараптардың өзара келісімімен, істің мән-жайын тараптардың өз мүдделерін қамтамасыз ететіндей етіп дәлелдеуі арқылы жүзеге асырылады, бұл әрқашан іс бойынша объективті түрде туындайтын мүдделермен сәйкес келмейді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Комаров С.А. Механизм правового воздействия// *Общая теория права: Учебник для вузов. В 3-х томах. Том3.* – М.: МГУ, 2002. – С.89-109
2. Мицкевич А.В. *Нормы права//Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н.Марченко. Том2. Теория права.* – М.:Издат. «Зерцало», 1998. – С.211-230
3. Дуйсенов Э.Э., Токтоназарова Ч.М. *Теория государства и права: Учебно-методическое пособие.* – Ом, 2001. -212с.
4. Жаппарова А.С. *Уголовный закон//Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп.* – Алматы: Жеті Жарғы, 2003. – С.18-36.
5. Флетчер Дж., Наумов В.В. *Основные концепции современного уголовного права.* – М.: Юристъ, 1998. – 512с.
6. Fletcher G. *UCLA Law Review, 1968, №15.* – Pp.1203

УДК: 343.12

МРНТИ: 10.79.21

Ж.А. Карашаев¹

*¹Абай атындағы ҚазҰПУ-ті Тарих және құқық институты бМ030100 – Құқықтану мамандығының 1-курс магистранты. Алматы қ., Қазақстан.
e-mail: timsan_88@mail.ru*

Ғылыми жетекшіі: Е.Ч. Бонабаев²

*²Абай атындағы ҚазҰПУ-ті Тарих және құқық институты, Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы., з.ғ.к.
Алматы қаласы, Қазақстан.*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ ҚОРҒАУШЫ ҚЫЗЫМЕТІНІҢ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада айыпталушының (сотталушының) қорғаушысына қатысты адамның іс-әрекетіне, айыпталушының (сотталушының) заңды мүдделерін және толық құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету қажеттілігі туралы түсініктеме беріледі. Қорғау – бұл қорғаушы тарапынан тұлғалардың құқықтары мен мүдделерін қамтамасыз ету мақсатында жүзеге асырылатын іс жүргізу қызметі, мұнда қылмыстар жасалғаны туралы күдіктер, айыптауды жоққа шығару немесе жеңілдету, сондай-ақ заңсыз қылмыстық қудалауға ұшыраған

тұлғаларды оналту жүзеге асырылады. Қылмыстық істің әрбір үрдісінде айыпталушы өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге қауқары болмағандықтан, қорғаушының көмегіне жүгінеді, сондай-ақ айыптауды теріске шығаратын немесе оның жауапкершілігін жеңілдететін мән-жайлар анықталады.

Қорғаушы – күдіктінің құқықтары мен мүдделерін заңда белгіленген тәртіппен қорғауды және айыпталушылардың, оларға заң көмегін көрсетуді жүзеге асыратын тұлға. Қорғаушы жағы болып күдікті, айыпталушы, олардың заңды өкілдері, қорғаушы, азаматтық жауап беруші және олардың өкілдері табылады.

Түйін сөздер: іс жүргізу, қорғау, әділдік, айыпталушы, қорғаушы, тергеуші, прокурор, сот.

Карашаев Ж.А.¹

*¹Магистрант 1-курса специальности 6М030100-Юриспруденция
Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Қазақстан
e-mail: timsan_88@mail.ru*

Научный руководитель: Бопабаяев Е.Ч.²

*²К.ю.н. старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан*

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В этой статье объясняется, участие в действиях лица, защищающего обвиняемого (подсудимого), об объяснении о необходимости обеспечения полной защиты прав и законных интересов обвиняемого (подсудимого). Защита – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях обеспечения прав и интересов лиц, которые подозреваются в совершении преступления, опровержения или смягчения обвинения, а также реабилитации лиц, неправомерно подвергшихся уголовному преследованию. На каждой стадии уголовного процесса обвиняемый нуждается в помощи защитника, без которой он не в состоянии приводить доказательства своей невиновности, а также выявлять обстоятельства, опровергающие обвинение или смягчающие его ответственность.

Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь.

Стороной защиты являются подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик и его представитель.

Ключевые слова: процессуальный, защита, справедливость, обвиняемый, защитник, следователь, прокурор, суд.

J.A. Karashaev¹

*¹Graduate student of I course, specialty 6M030100 – jurisprudence, Institute of History and Law of
KazNPU named after Abay, Almaty, Kazakhstan.
e-mail: timsan_88@mail.ru*

Scientific Supervisor: Bopabaev E.Ch.²

*²Candidate of Juridical Science, of the Department of Criminal Legal Disciplines of the Institute of
History and Law of Abay KazNPU, Almaty, Kazakhstan*

THE MEANING OF THE ACTIVITIES OF THE DEFENDER IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract

This article explains the participation in the actions of the person defending the accused (defendant), explaining the need to ensure full protection of the rights and legitimate interests of the accused (defendant). Protection is procedural activities carried out by the party of protection for the purpose of ensuring the rights and interests of persons who are suspected of Commission of crime, refutation or mitigation of charge, and also rehabilitation of the persons who were illegally subjected to criminal prosecution. At each stage of the criminal proceedings, the accused needs the assistance of a defence counsel, without whom he is unable to prove his innocence, as well as to identify circumstances that refute the prosecution or mitigate its responsibility.

A defender is a person who, in accordance with the procedure established by law, protects the rights and interests of suspects and accused persons and provides them with legal assistance.

The defence is composed of the suspect, the accused, their legal representatives, the defence counsel, the civil defendant and his representative.

Keywords: rights, procedural, defense, justice, accused, defender, investigator, prosecutor, court.

Кіріспе

Тақырыптың өзектілігі. Айыпталушының қорғануға құқығын қамтамасыз ету кеңестік қылмыстық процесте іс бойынша іс жүргізу уақытында айыпталушыға айыптауларды жоққа шығаруға, өз құқықтары мен заңды мүдделерін мүмкіндігін беретін қылмыстық-процестік нормаларды жүзеге асырумен қол жеткізіледі. Бірақ, сонымен қатар, қылмыстық сот ісінде процестің ерекше қатысушысының қатысуы маңызды орын алады – айыпталушыны қорғау үшін сәйкес арнайы құқықтар мен міндеттерге ие қорғаушы.

Зертеудің мақсаты айыпталушы (сотталушыны) қорғайтын тұлғаның іс-әрекетіне қатысу айыпталушының (сотталушының) құқықтары мен заңды мүдделерін барынша толық қорғауды қамтамасыз ету қажеттілігімен түсіндіріледі, себебі ол құқықтық сауатсыздығы, уайымдаудың әсерінен қорғау құқығын өздігінен жүзеге асыра алмауы мүмкін – өтініш беру, істі дұрыс шешу үшін маңызды деректерді ұсыну және т.б.

Зертеудің міндеті; а, Іске қатысуға рұқсат алған сәттен бастап қорғаушы құқылы; б, айыпталушымен кездесуге, істің барлық материалдарымен танысуға; в, айыпталушының және прокурордың және соттың тергеушінің іс-әрекеттері мен шешімдеріне шағымдарды; . Беруге қарсылық білдіруге талқылауына қатысуға өтінімді жариялау үшін дәлелдемелер беруге қажетті ақпаратты жазуға мүмкіндігін берді.

Әдістемені зерттеу қорғаудың жекеленген заңнамаларды дұрыс қолдану тәжірибесіне және қорғаушының әзірлейтін негізінде олардың таным заңдылықтарын жүйесін неғұрлым тиімді әдістерін тергеу және алдын алу әр түрлі түрлерін, қорғаудың іс шараларын жүзеге асыру жағдайлары болып табылады.

Сонымен қатар, тергеушінің рұқсатымен қорғаушы айыпталушыны жауапқа тартуға және оның өтініші бойынша және айыпталушының өтініші бойынша жүргізілетін өзге де тергеу іс-әрекеттерін жүргізуге қатыса алады. (ҚІЖК 65-бабы) [1].

Негізгі бөлімі. Кеңестік қорғаныс жүйесі социалистік әділеттілік жүйесімен органикалық байланысты және әділеттілік мақсаттарына қайшы келетін мақсаттарға ұмтылмайды.

Кінәсіз тұлғаны ақтауға немесе сотқа айыптаушылардың жауапкершілігін жеңілдетуге бағытталған дәлелдерді ұсынуға тырысып, сол арқылы қорғаушы социалистік аңдылық пен сот төрелігін нығайтуға көмектеседі. Қорғаушының қылмысты «кез-келген құны бойынша» «қорғауға» тырысқаны қандай болмасын, қорғаныстың принципті сипатына қайшы келеді,

сондықтан олар қоғамды айыптаумен ғана кездесуге мүмкіндік береді. Қорғаушының өтірік айтуға құқығы жоқ, ол өзінің кәсіби және қоғамдық міндетін адал орындауға міндетті. Қорғаушы құқықтық қорғау құралдары мен әдістерін ғана пайдалана алады (ҚІЖК 66-бабы).

1. Қорғаушы айыпталушының ықпалында болмауы керек. Іс материалдары оның сотталушысының кінәлі екендігіне сенімді болған жағдайда, қорғаушы айыпталушының кінәсін мойындамауға қолдау көрсете алмайды. Ол бұл жағдайда айыпталушыға өзінің позициясын түсіндіруі керек, егер ол бұл мәселеде қатты келіспесе, оған осы қорғаушыны бас тартуға және басқа адамды шақыру құқығын түсіндіруге тиіс.

Заң қорғаушыға айыпталушыны дәлелдейтін немесе оның жауапкершілігін жеңілдететін жағдайларды анықтау үшін және заңгерге қажетті құқықтық көмек көрсету үшін заңда көрсетілген барлық құралдар мен әдістерді қолдануға міндеттейді.

Іс жағдаяттарына байланысты, қорғаушы сот талқылауы кезеңінде келесі позициялардың бірінде болады: сотталушысының кінәсіздігін дәлелдейді және оны ақтауды сұрайды, немесе сотталушының жауапкершілігін жұмсарту және оны жазалау шарасын жеңілдетуді сұрайды.

Сонымен қатар, істің мән-жайларына байланысты сот отырысында қарастырылуы мүмкін емес қорғаушы айыпталушыны ақтау немесе оның кінәсін жеңілдету жағдайлары үшін істі қосымша зерттеу үшін қайтарылу мәселесін көтеруі мүмкін, немесе заңда көрсетілген негіздер бойынша істі тоқтатуды сұрауы мүмкін. Қорғаушының міндетіне азаматтық талапқа қатысты ескертулерді кіреді. Сотталушы (негізді) сотталған адамның пайдасына үкімді қарсылық білдіруден бас тартпайды.

Жалпы ереже бойынша, қорғаушы айыпталушыны қорғаудан бас тартуға құқығы жоқ.

Ол тергеу немесе сот шешімін шығаруда істі жүргізуді қорғаушымен туыстық қарым-қатынаста болған, немесе мүдделері жолданған адамның мүдделеріне қайшы келетін тұлғаға құқықтық көмек көрсетілген іс арқылы енгізілуі өтінсе, немесе қорғаушының өзі бұдан дейін осы істе сот, тергеуші, прокурор, алдын ала тергеу жүргізген тұлға, сарапшы, аудармашы ретінде қатысқан жағдайда іс жүргізуді қабылдамауы тиіс (Адвокатура туралы Ережесінің 32-бабы). [2]

Қорғаушы алдын-ала тергеу материалдарын (ҚІЖК 66-бабы), сондай-ақ айыпталушымен әңгімелесуден қорғаушы міндеттеріне байланысты білетін мәліметтерді жария етуге құ-

қылы емес. ҚДЖК-нің 67-бабы қорғаушыны кәсіптік функцияларды жүзеге асыруға байланысты білетін істің мән-жайлары туралы куәгер ретінде сұрауға тыйым салады. Қорғаушы айыпталушының бастамасы бойынша шақырылуы мүмкін. Бұдан басқа, заң қорғаушының ісіне міндетті түрде қатысуын және қорғаушы шақырылмаған кезде тергеу жүргізетін органдардың немесе соттың бастамасы бойынша тағайындалады.

2. Қорғаушының қатысуы міндетті:

1. Айып тағылған сәттен бастап (ҚДЖК-нің 67-бабы) айыпталушы: а) мылқау, зағип, саңырау және басқа да физикалық немесе психикалық кемшіліктер салдарынан өзінің қорғану құқығын жүзеге асыра алмаса; б) кәмелетке толмаған болса.

2. Айыпталушыны қылмыстық істің барлық материалдарымен таныстыру кезінде (ҚДЖК-нің 70 -бабы) а) айыпталушының іс жүргізілетін тілді меңгермеген; б) айыпталушының жасаған қылмысы үшін өлім жазасы қолданылуы мүмкін қылмыс үшін.

3. Сот сонымен қатар, айыпталушыға келесі жағдайда да қорғаушыны тағайындайды: а) мемлекеттік немесе қоғамдық айыптаушы сотқа қатысқан жағдайда; б) айыпталушының мүдделері мен кем дегенде олардың біреуі Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 68-бабын қорғаушы арасында қарама-қайшылықтар бар.

Қорғаушының алдын ала тергеу барысында және сот тергеуі кезінде тергеуші және сот айыпталушыға қорғаушылар алқасы арқылы уақытылы қорғаушыны (егер қорғаушыны сотталушы шақырмаса) тағайындауы тиіс, қорғаушы іс материалдарымен танысып, қорғалушысымен кездесіп, өзінің қорғау позициясын келісу және т.б. үшін.

Кеңес қылмыстық сот ісінде қорғаушының міндетті қатысуы айыпталушыға қорғаушыны қыстырмалау болып табылмайды.

Заң қорғаушының тағайындалуы бойынша қатысуын қарастырса, айыпталушы (сотталушы) қорғаушының көмегінен бас тартуға және өзін өзі қорғауды жүзеге асыруға құқылы. Мұндай бас тарту сот және тергеуші үшін маңызды, айыпталушы кәмелетке толмаған немесе өздерінің дене немесе психологиялық кемшіліктер салдарынан өзін қорғай алмайтын жағдайларды қоспағанда. Осындай адамдар тарапынан қорғаушының бас тартуы тергеуші, сот және сот үшін міндетті болып табылмайды, өйткені мұндай адамдар, негізінен, қорғаудың орындалуының қажеттігі мен күрделілігін (ҚДЖК-нің 69-бабы).

Айыпталушы (айыпталушы) осы кеңестен бас тарта алады және оның атынан басқа

адамдарға немесе қорғаушының көмегінен бас тартуға құқылы.

Бұл қорғаушының бас тартуы оның құзыреттілігінің жеткіліксіздігімен, қорғаушы мен жауапкердің лауазымындағы елеулі келіспеушіліктердің болуы және т.б. болуы мүмкін.

Егер айыпталушы осы қорғаушыдан бас тартса, бірақ жалпы қорғаушының көмегінен емес, тергеуші мен сотта айыпталушының өзі таңдаған адамдардан қорғаушымен қамтамасыз етуге міндетті.

Егер, екінші жағынан, айыпталушы қорғаушыдан бас тартса, онда тергеуші мен сот Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 50-бабында көзделген жағдайларда айыпталушының өз қорғану құқығын жеке өзі пайдалана алатынын шешеді.

Қорғаушының бас тартуы, айыпталушының (сотталушының) ерікті ерік-жігеріне негізделген жағдайда, істі одан әрі қарауға кедергі болмайды. Қорғаушының бас тартуы, кем дегенде, тергеушінің немесе соттың жанама ықпалының басталуына байланысты, қорғаныс құқығын бұзу деп саналады, содан кейін соттылықты жою.

Адвокаттар ретінде Заңның 22-бабына (ҚДЖК-нің 68-бабы), қорғаушыларға, кәсіподақтардың және басқа да қоғамдық ұйымдардың өкілдері және одақтық республикалардың заңнамасымен осындай құқықтар берілген басқа тұлғалар жіберіледі. Соттың анықтауы немесе соттың қаулысы бойынша, айыпталушының жақын туыстары мен заңды өкілдерінің, сондай-ақ өзге де адамдардың өкімі бойынша қорғаушылар ретінде танылуы мүмкін.

3. Қорғаныстың ең көп тараған нысаны, қылмыстық-процессуалдық арнайы тақырыбын жүзеге айыпталушыға (сотталушыға) қорғаушы, яғни қорғаушылар алқасында тұрған кәсіби қорғаушының қорғауы болып табылады. Кәсіподақтардың және басқа да қоғамдық ұйымдардың, құқықтарын қорғау үшін бөлініп отырған және айыпталушының заңды мүдделерін өкілдері осы ұйымдардың (немесе олардың туыстарының) мүшелері болып табылатын қылмыстық істі алады құқықтары мен қорғаушылар міндеттері қатысуға. Алайда алдын-ала тергеу сатысында қорғаудың бұл түрі іс жүзінде тәжірибеде белгісіз.

Айыпталушылардың қорғаушылары алдын ала тергеуде, көбінесе адвокаттар әрекет етеді.

Мемлекеттік айыпталушыларды сотта қорғайтын қоғамдық ұйымдардың өкілдері ретінде мемлекеттік айыптаушылар Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 58-бабына сәйкес әрекет етеді. Айыпталушының жақын туыстары азаматтық заңнамаға сәйкес және Қылмыстық іс жүргізу

кодексі (Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 65-бабына) нормалары жақын туыстары ата-аналары, асырап алушылары, балалар, асырап алынған балалар, ерлі-зайыптылар, аға-інілері, апа-сіңділері, атасы, әжесі, және немерелері.

Заңды өкілдер. Құқықтық өкілдігі қабілетсіз немесе шектеулі құзыреттілігі бар тұлғаларға қатысты жүзеге асырылады. Сәйкес Art. Қылмыстық процесті заңды өкілдерінің 65 кодексі ата-аналар, асырап алушылары, қорғаншылары мен тәрбиешілер, сондай-ақ адамдар айыпталушының қамауда немесе жәбірленушіден мекемелер мен ұйымдар уәкілетті. 15 жасқа дейінгі кәмелетке толмағандарға және заңға сәйкес психикалық және психикалық ауру деп танылған адамдарға қамқоршылық белгіленеді. [3]

Айыпталушы өз құқықтарын және заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ете алатын басқа адамдар. Барлық осы адамдар, бірақ заңгерлер «соттың немесе судьяның шешімімен анықталады» (Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 54-бабында) қатысуға рұқсат етіледі. Сондықтан олар алдын-ала тергеу сатысына қатыспайды.

Қорытынды

1 бөлім. Қорғаныстың ең көп тараған нысаны, қылмыстық-процессуалдық арнайы тақырыбын

жүзеге айыпталушыға (сотталушыға) қорғаушы, яғни қорғаушылар алқасында тұрған кәсіби қорғаушының қорғауы болып табылады. Қорыта келе, қылмыстық процестік істе азаматтардың құқықтарының жеткілікті деңгейде қорғалуын қамтамасыз ету мәселесіне қазіргі таңда айрықша назар аударылып отыр.

2 бөлім. Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде белгіленген тәртіпте қылмыстық іс барысындағы азаматтарды қорғау құқығы мәселесі әлі де өзекті болып табылады және әрі қарай жетілдіруді талап етеді.

Қазақстан Республикасы Конституциясы мен заңдарында бекітілген қорғауға арналған заңдарды қатаң сақтау құқықтық мемлекет құрылуының кепілі болып табылады.

3 бөлім. Азаматтардың қорғау құқығын іске асыруының сот тәжірибесінің қаншалықты дұрыс қалыптасатынына байланысты болатыны анық. Дегенмен, бұл жағынан жағдай жағымды болған күннің өзінде қоғам істің шынайы ахуалы жөнінде хабардар болған кезде ғана бұл фактор нәтижесін береді. Осыған орай, құқық қорғау органдары түсіндіру жұмыстарына бұқаралық ақпарат құралдарын барынша көп тартса, жөн болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 01.12.2017 г.);

2. «Об адвокатской деятельности» Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2017 г.) // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/z970000195://> обращения 05.02.2018г

3. «О гарантированной государством юридической помощи» Закон Республики Казахстан от 3 июля 2013 года № 122-V (с изменениями по состоянию на 16.11.2015 г.) // <http://online.zakon.kz//> обращения 05.02.2018г.

УДК: 343.1

МРНТИ: 10.79.01

Э.П. Кенжибекова¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты,

Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.к.,

Алматы, Қазақстан

e-mail: danaestai@mail.ru

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ АҚИҚАТ: ТҮСІНІГІ, МӘНІ ЖӘНЕ ОРНАТУДЫҢ КЕПІЛДІКТЕРІ

Аңдатпа

Қылмыстық іс бойынша объективті ақиқатқа қол жеткізу қажеттілігі оған қол жеткізуді қамтамасыз ететін тиісті жағдайларды жасауды талап етеді. Осындай қамтамасыз ету құралдары ретінде процестік кепілдіктер ұсынылады. Дәлелдеу құқығының нормалары қылмыстық іс бойынша ақиқатты орнату кепілдіктеріне жатқызылатын ұйғарымдарды қамтиды.

Іс бойынша объективті ақиқатты орнату қылмыстық-процестік танымның (дәлелдеудің) мақсаты болып табылады. Осыдан «ақиқат» ұғымының процестік-құқықтық мазмұнын белгілеу қажеттілігі туындайды. Ол үшін аталмыш ұғымның философиялық анықтамасына жүгінген жөн.

Түйін сөздер: ақиқат, қылмыстық процес, гносеологиялық ұғым, философиялық ұғым, қағидалар, кепілдіктер, мәні, маңызы, дәлелдеу, қамтамасыз ету, ақиқатты тану, ақиқат субъектілері.

Кенжибекова Э.П.¹

¹К.ю.н., ст.преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан
e-mail: danaestai@mail.ru

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ГАРАНТИИ

Аннотация

Необходимость достижения объективной истины в уголовном процессе требует создания соответствующих условий для доступа к ней. Технологические гарантии предоставляются в качестве таких средств безопасности. Нормы права на доказательства включают положения, подпадающие под сферу действия дела уголовного правосудия.

Установление объективных истин в каждом деле является целью уголовного преследования (доказательства). Отсюда необходимо установить процессуально-правовой контент понятия «истина». Для этого целесообразно сослаться на философское определение этого понятия.

Ключевые слова: истина, уголовный процесс, гносеология, философская концепция, принципы, гарантии, сущность, значение, доказательство, обеспечение, признание истины, субъекты истины.

E.P. Kenjibekova¹

¹Ph.D., senior lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of the Institute of History and Law of Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan
e-mail: danaestai@mail.ru

OBJECTIVE TRUTH IN THE CRIMINAL PROCESS: CONCEPT, VALUE AND GUARANTEES

Abstract

The need to achieve objective truth in the criminal process requires the creation of appropriate conditions for access to it. Technological guarantees are provided as such security measures. The standards of the right to evidence include provisions falling within the scope of the criminal justice case.

The establishment of objective truths in each case is the purpose of criminal prosecution (evidence). Hence it is necessary to establish the procedural and legal content of the concept of “truth”. For this it is appropriate to refer to the philosophical definition of this concept.

Key words: truth, criminal process, epistemology, philosophical concept, principles, guarantees, essence, meaning, proof, provision, recognition of truth, subjects of truth.

Кіріспе. Іс бойынша объективті ақиқатты орнату қылмыстық-процестік танымның (дәлелдеудің) мақсаты болып табылады. Осыдан «ақиқат» ұғымының процестік-құқықтық мазмұнын белгілеу қажеттілігі туындайды. Ол үшін аталмыш ұғымның философиялық анықтамасына жүгінген жөн.

Энциклопедиялық тұрғыда ақиқаттың философиялық анықтамасы келесі тұжырымға саяды: «Ақиқат – танушы субъектінің шындық мәндері мен құбылыстарын дұрыс, адекватты ұғынуы; «ақиқи» деп аталатын нақтылықтың болмысы; болмыс шындығы болып табылады» [1, 189б.]. Ғылым дамуының кеңестік кезеңінде қалыптасқан ақиқат ұғымының философиялық анықтамасы жоғары дәрежедегі тереңдікпен және нақтылықпен сипатталатындығын мой-

ындау қажет. Салыстыру үшін белгілі кеңестік зерттеуші-философ А.Г. Спиркиннің анықтамасын келтірелік: «Ақиқат», танушы субъектінің объектіні адекватты ұғынуы, оны адамнан және оның түсінігінен тыс және олардан тәуелсіз, оның өздігінен қандай болса, солай жаңғырту; сезімдік, эмпирикалық тәжірибенің, ұғымдардың, идеялардың, пайымдаулардың, теориялардың, ілімдердің және әлемнің даму диалектикасындағы оның біртұтас бейнесінің объективті мазмұны. Ақиқат санаты объективті мазмұн тұрғысынан тану процесінің нәтижелері, сондай-ақ көмегі арқылы тану қызметі жүзеге асырылатын әдістер ретінде сипатталады» [2, 226 б.].

Объективті ақиқатты орнатуға бағытталған қылмыстық-процестік таным белгілі бір ерек-

шеліктерге ие. Бұл ерекшеліктерге мыналар жа- тады:

1) әлемді тану мүмкіндігі шынайы және принципалды сипатқа ие екендігі туралы гнео- сеологиялық тұжырымдаманы мойындау және оған негіздеу. Шын мәнісінде, әлемді, қоршаған шынайылықты тануға болады. Танылған нәрсе- нің ауқымы мен сапасының ара-қатынасы және әлі де танылатын нәрсе проблеманы құрайды. Тану процесі шексіз екенін ескерсек, осы процестегі әрбір жаңа кезең адамзатты кәміл әрі түбегейлі танымға жақындатады, біздің объективті шындық туралы білімімізді байыта- ды деп тұжырымдауға болады. Осы айтылғанды қылмыстық-процестік дәлелдеу саласында қарастыра келе, соңғысы үздіксіз жетілдірілу және оңтайлану үстінде деп тұжырымдауға бо- лады. Соңғысы, өз кезегінде, сот қателіктерінен кепілдіктерді күшейте түседі;

2) қылмыстық-процестік танудың ретро- спективті сипаты (лат. Тілінен «retro» – артқа «spectare» – қарау, яғни өткенге бет бұрған, өткенді қарастыруға арналған). Бұл қылмыстық- процестік дәлелдеу бұрындары болған, жасалған қылмыстық тұрғыда жазаланатын іс-әрекет көрінісін қалпына келтіруге бағытталған. Жасалған құқық бұзушылықтың мән-жайларын анықтауға бағытталған қылмыстық қудалау органының қызметі постфактілік сипатқа ие. Бұл жайт қылмыстық сот ісін жүргізу логикасының өзімен түсіндіріледі: қылмыстық-процестік құқықтық қатынастар қылмыстық тұрғыда жаза- ланатын жасалған іс-әрекет негізінде ғана туын- дайды;

3) қылмыстық іс бойынша объективті ақи- қатты анықтау қылмыстық-процестік заңна- мада белгіленген ережелерге бағынады. Осы ережелерді ұстану – іс бойынша ақиқатты анық- таудың ең маңызды шарты немесе кепілдігі. Дәлелдемелерді алу, бекіту, тексеру және бағалау ережелерін бұзу немесе сақтамау сот қателіктеріне жол беру, іс бойынша болған іс жүргізуді жарамсыз, заңды күші жоқ деп тану секілді салдарға әкеліп соқтырады.

Жоғарыда баян етілген жағдай, қылмыстық- процестік мағынадағы ақиқат ұғымын тұжырым- дауға мүмкін береді. Ақиқат – бұл біздің білім- деріміздің бұрындары болған оқиғаларға сәйкес- тігін анықтайтын олардың объективті шындық турасындағы қасиеті [3, 126 б.].

Ақиқаттың философиялық ұғынылуы оның екі жақты сипатын ұйғарады: ақиқаттың салыс- тырмалылығы және абсолюттілігі. Шектеулі білімнен тереңірек әрі нақтырақ білімге бағыт- талған қозғалыстан тұратын тану процесінің өзі

ақиқатқа салыстырмалы сипат береді. Сонымен қатар, ақиқатқа объективтілік белгісін беру сол уақытта оның абсолюттілігін білдіреді. Бұл рет- те философиялық тұрғыдан абсолютті ақиқат – бұл мәнді толық ашатын және танудың одан әрі дамуы кезінде жоққа шығарылуы мүмкін емес білім. Осыны ескерсек, қылмыстық сот ісін жүргізу кезінде қол жеткізілетін ақиқат сипаты туралы мәселені шешу әдіснамалық тұрғыда маңызды болып табылады.

Зерттеу әдістемесі. Ғылымда екі көзқарас жеткілікті дәрежеде дамыған: 1) қылмыстық- процестік дәлелдеуде абсолюттік ақиқатқа қол жеткізіледі (бұл көзқарасты Н.С. Алексеев, И.Д. Перлов, П.А. Лупинская және т.б. ұстанған); 2) қылмыстық-процестік дәлелдеуде салыстыр- малы ақиқатқа қол жеткізіледі (бұл көзқарасты И.Б. Михайловская, В.С. Тадевосян, Л.Т. Улья- нова және т.б. ұстанған). Кейінірек аралық күйді қамтып көрсететін үшінші көзқарас қа- лыптасқан. Бұл көзқарас қылмыстық-про- цестік дәлелдеуде бір уақытта абсолюттілік және салыстырмалылық белгілеріне ие бола- тын объективті ақиқат орнайтындығын мой- ындауға негізделген (бұл позицияны В.Я. До- рохов, В.С. Николаев, А.И. Трусов және т.б. ұстанған). Қылмыстық сот ісін жүргізуде қол жеткізілетін объективті ақиқат сипатын осы- лайша тану дәлелдеу институтының заманауи түсіндірмесінде ең қолайлы болып көрінеді.

Объективті ақиқаттың екі жақты сипаты тура- лы тұжырым келесі негіздерге сүйенеді:

1) егер принцип жүзінде тану нәтижесінде абсолюттік ақиқатқа қол жеткізу – мүмкін бол- са, онда бұл жайт жалпы танымның барлық бағыттарымен салаларына қатысты болатындығы жоққа шығарылмайды. Бұл қылмыстық-про- цестік тану, яғни заңда белгіленген ережелер бойынша дәлелдеуді жүзеге асыру нәтижесінде абсолюттік ақиқатты орнатуға болады дегенді білдіреді;

2) абсолюттік және салыстырмалы ақиқаттың өзара байланысын және шарттылығын мой- ындау өзара байланыстылық пен шарттылық белгісін қылмыстық сот ісін жүргізуде қол жеткізілетін ақиқат сипатына да қатысты етуге мүмкіндік береді. Бұл жайт қылмыстық процесте абсолюттік, сондай-ақ салыстырмалы ақиқатқа қол жеткізу жалпы алғанда абсолюттік ақиқат пен салыстырмалы ақиқаттың өзара байланысының және шарттылығының бар болуымен алдын ала анықталғандығын білдіреді;

3) қылмыстық процесте абсолюттік ақиқатқа қол жеткізу мүмкіндігін жоққа шығару дәлелдеу жөніндегі қызметті мағынасыз етеді, жалпы сот

төрелігін жүзеге асыруды заңды жалғандыққа айналдырады;

4) қылмыстық процесте абсолюттік ақиқатқа қол жеткізу мүмкіндігін жоққа шығару танымның даму заңына және қоршаған шынайылықтың танылу қағидатына қарама-қайшы келеді;

5) тергеу органдары мен соттың қызметі, біріншіден, іс бойынша белгіленетін мән-жайлардың шегімен, екіншіден, процестік-құқықтық қарым-қатынастардың аясымен шектелген. Аталмыш жағдай танымдық қызметтің тереңдігіне, ауқымына және сипатына таңба басады. Бұл жайт белгіленген шектер мен шеңберлер ішінде қол жеткізілген ақиқат түбегейлі сипатқа ие, бұл осындай ақиқатты абсолютті ретінде танумен тең. Осы ақиқат шектен тыс біліммен салыстырғанда салыстырмалы сипатқа ие болады.

Ақиқат мәнісін қылмыстық-процестік мағынада толықтай түсіну үшін, оны абсолюттілік пен салыстырмалылықтың, сондай-ақ объективтіліктің үйлесімі ретінде танумен қатар, оны формалды немесе материалды санатқа жатқызу турасындағы мәселеде анықтама беруіміз қажет.

Ақиқат объективтілігі оның кім де кімнің түсінігі мен күш-жігерінен тәуелді емес екенін және анықталуы өкілетті тұлғаға тиесілі шындық ретінде бар болатындығын білдіреді. Материалды ақиқат қана объективті бола алады. Материалды ақиқат оның формалды ақиқатқа қарсы қойып салыстырылуына негізделген. А.П. Рыжаковтың айтуынша, материалды ақиқат қылмыстық-процестік заңмен көзделген қандай да бір талаптардан тәуелсіз бар болады. Материалды ақиқат объективті. Қылмыстық процесте құзіретті органдар объективті ақиқатты анықтауға ұмтылуы тиіс [4, 144 б.].

Ақиқаттың қылмыстық-процестік танымына қатысты айтқанда үкім негізінде тек абсолюттік ақиқат бола алатындығын білу қажет. Олай болмаған жағдайда үкім заңды және әділ болып танылуы мүмкін емес. Бұл жайт үкімді шығару үшін төмендегілер туралы ақиқи білімдер ғана маңызды екенін білдіреді:

1) тұлғаға артылатын қылмыстық тұрғыда жазаланатын іс-әрекет шынымен болған;

2) жасалған іс-әрекет қоғамдық тұрғыда қауіпті және құқыққа қайшы болып табылады;

3) іс-әрекет әрекет немесе әрекетсіздік түрінде жасалған;

4) іс-әрекет қылмыстық теріс қылық немесе қылмыс құрамын құрайды;

5) қылмыстық тұрғыда жазаланатын іс-әрекет артылатын тұлға осы іс-әрекеттің жасалуына қатысқан (яғни субъектісі болып табылады);

6) қылмыстық заңға сәйкес аталмыш іс-әрекет оның жасалу уақыты мен орнының белгілеріне сәйкес келеді (қылмыстық заңның уақыт тұрғысында және кеңістікте қолданылуы);

7) тұлға қылмыстық тұрғыда жазаланатын іс-әрекетті жасағаны үшін кінәлі.

Дәлелдеу процесінде алынған білімдер кешенінің элементтері толық көлемде абсолютті нақты ретінде сипатталуы мүмкін емес екенін мойындау қажет. Мысалы, адам өлімі қылмыскер келтірген жарақаттар салдарынан болған. Жарақаттар сағат 12 мен 15 аралығында келтірілген. Өлім сағат 17 мен 19 аралығында болған. Бірінші және екінші жағдайда уақыттың белгіленуі абсолютті нақтылықпен ерекшеленбейді, бұл, көп жағдайда, іс жүзінде істің мән-жайының саралануы мен шешілуіне ықпал етпейді. Жарақаттардың алынуы мен өлімнің келуі арасында себеп-салдарлық байланыс абсолютті нақты анықталғандығы жеткілікті.

Бұған дейін айтылғандай, объективті абсолютті ақиқатқа формалды (лат. Тілінен forma – бір нәрсенің көрінушілігі, сыртқы түрі, сыртқы көрінісі) ақиқат қарсы тұрады. Осылайша, А.И. Трусовтың айтуынша, «формалды логика алынатын тұжырымдардың ғана емес, сондай-ақ олардың негізіне салынған логикалық пайымдардың нақтылығын, ақиқаттылығын қалай тексеруге болатындығы туралы мәселелермен айналыспайды. Ол танымнан қалайша білім пайда болатындығын, толық емес және нақты емес білімнен қалайша толық әрі нақты білімдер шығатындығын түсіндіруге мүлдем қауқарсыз» [5, 12 б.]. Формалды дәлелдемелер – бұл қылмыстық процестегі дәлелдемелерді бағалау жүйесі, бұл жүйе кезінде дәлелдеменің әрбір түрінің күші мен маңызы және олардың формасы алдын ала анықталады. Мысалы, орта ғасырларда бір ер адамның айғақтары екі әйелдің айғақтарына тең болған.

Негізгі бөлім. Қылмыстық іс бойынша объективті ақиқатқа қол жеткізу қажеттілігі оған қол жеткізуді қамтамасыз ететін тиісті жағдайларды жасауды талап етеді. Осындай қамтамасыз ету құралдары ретінде процестік кепілдіктер ұсынылады. Дәлелдеу құқығының нормалары қылмыстық іс бойынша ақиқатты орнату кепілдіктеріне жатқызылатын ұйғарымдарды қамтиды. Осындай кепілдіктер мыналар:

1) құқықтық қатынастар қатысушыларының әртүрлі топтарының процесуалдық жағдайының сараланған белгіленімі;

2) қылмыстық сот ісін жүргізу қағидаттарының жүйесі;

3) қылмыстық-процесуалдық нысанның заң жүзінде көзделуі;

4) сот ісін жүргізудің кезеңдерінің және сатыларының ревизиялық бастауы;

5) процестік мәжбүрлеу шараларының жүйесін қарастыру.

Құқықтық қатынастар қатысушыларының әртүрлі топтарының процесуалдық жағдайының сараланған белгіленімі – процестік қызмет субъектілерінің құқықтары мен міндеттерінің жиынтығынан қалыптасатын құқықтық мәртебелерді ажыратуды білдіреді.

Осылайша, заң, куәні тек шыншыл айғақтарды беруге міндеттейді. Олай болмаған жағдайда көрінеу жалған айғақтар бергені үшін қылмыстық жауапкершілік орнайды. ҚР ҚПК 78 б. 4 бөл. 2) т. Және 78 б. 8) бөл. Бекітілген аталмыш ереже куәдан шыншыл айғақтарды алудың елеулі кепілдіктері болып келтіріледі. Сондай-ақ аталмыш кепілдік айғақтарды беруден бұлғаратын немесе дәлелді себептерсіз қылмыстық процесті жүргізетін органның шақыруы бойынша келмейтін тұлғаға қатысты ақшалай жаза қолдану туралы ережемен күшейе түседі (ҚР ҚПК 78 б. 8 бөл.).

ҚР ҚПК 64 б. 9 бөл. Және 65 б. 5 бөл. Бекітілген айыпталушының құқығы ықпалды кепілдік болып табылады. Осылайша, айыпталушының келесідей құқығы бар: дәлелдемелерді келтіру; тергеу әрекеттерінің жүргізілуіне қатысу; іс бойынша іс жүргізу аяқталған соң барлық материалдармен танысу; оған қарсы куә болып жатқан куәдан қосымша жауап алу туралы өтінішхат беру; істі алқабилердің қатысуымен қарау туралы өтінішхат беру және т.с.с. Айыпталушының құқықтарын іске асыру істің нәтижесінен мүдделі өзге тұлғалардың еркі мен қалауынан тәуелсіз ақиқаттың орнауына себептеседі.

Сот отырысында төрағалық ететін судьяның мәртебесі оның орындайтын функциясының – сот төрелігін жүргізу функциясының ерекшелігіне байланысты бірегей болады. Судья өкілеттіктерінің ерекшелігі ҚР ҚПК 53 б. Қамтып көрсетілген. Көрсетілген нормаға сәйкес, төмендегілерге тек судья құқылы: тұлғаны қылмыстық құқық бұзушылықты жасағандығында кінәлі деп тану және жаза белгілеу; тұлғаға қатысты медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану; төмен тұрған соттың қабылдаған шешімін жою немесе өзгерту және т.с.с. Судья өкілеттіктері ҚР ҚПК 334 б. Төрағалық етушінің сот отырысын басқаратындығы, істің мән-жайларының объективті әрі толық зерттелуі үшін қажетті жағдайларды жасайтындығы туралы ережелерімен нақтыланған және толықтырылған.

Қылмыстық сот ісін жүргізу қағидаттарының жүйесі бұған дейін баян етілгендей (2-дәрісті

қараңыз) бұл жүйе өздігінен жеткілікті дәрежедегі тиімді кепілдіктермен қоса жүретіндігіне негізделе отырып, іс бойынша ақиқаттың орнауының елеулі кепілдігі болып қарастырылады. Аталмыш жағдай қарастырылып отырған бөлімде іс бойынша объективті ақиқатқа қол жеткізудің екі жақты кепілдіктерінің орнатылатындығын дәлелдейді.

Осылайша, ҚРК 77 б. Бекітілген қағидаттар істердің толық, объективті, жан-жақты және әділ қаралуы және олардың мәні бойынша шешілуі үшін тиісті жағдайларды тудыратын ерекше соттық кепілдіктерді қалыптастырады. Бұған қоса, ешкімнің тиіспеуі жағдайына ие болатын конституциялық тұрғыда бекітілген судьяның ерекше мәртебесі, (ҚРК 79 б.) іс бойынша объективті ақиқатқа қол жеткізу кепілдіктерін күшейтеді.

Білетіміздей, судья тәуелсіз және тек заңға ғана бағынады, сот дәлелдемелерді ішкі сенімі бойынша және заңға сәйкес бағалайды, сот төрелігін іске асыру жөніндегі сот қызметіне кімнің де болса араласуына жол берілмейді (ҚРК 77 б.). Бұл жағдайлар екі жақты сипатқа ие: біріншіден, бұл сот төрелігін іске асыру қағидаттары, олар ерекше кепілдіктермен қоса жүреді; екіншіден, олар іс бойынша объективті ақиқатқа қол жеткізу кепілдіктері болып табылады.

Процесс қатысушыларының құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуы мен қорғалуын қамтамасыз ететін қағидаттар бір уақытта іс бойынша объективті ақиқатқа қол жеткізу кепілдіктері болып табылады. Осылайша, сейілмейтін күдікті күдіктінің, айыпталушының, сотталушының пайдасына түсіндіру туралы талап кінәсіздік презумпциясының (ҚР ҚПК 19 б. 3 бөл.) ғана емес, сондай-ақ іс бойынша іс жүргізуде ақиқатқа қол жеткізудің кепілдігі болып табылады. Тек болжамдар негізінде айыптау үкімін шығаруға жол бермеу (ҚР ҚПК 19 б. 4 бөл.); азаптау және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қарым-қатынас түрлерін қолдануға жол бермеу (ҚР ҚПК 14 б. 5 бөл.); тұлғаның қылмыстық процесті жүргізетін органдардың заңсыз әрекеттерінен болған моральдық зиянды өтеу құқығы (ҚР ҚПК 13 б. 2 бөл.) және т.б. секілді принципиалды кепілдіктерге қатысты да ұқсас жағдай қарастырылған.

Қылмыстық-процесуалдық нысанның заң жүзінде көзделуі міндеті ретінде объективті ақиқаттың орнауына септігін тигізетін жағдайларды қамтамасыз етуді көздейді. Процеске арналған жалпы нысан – негіздердің негізі. Сонымен қатар, жеке алғандағы процедуралар,

ғылыми тұрғыда негізделген бола тұра, тікелей объективті ақиқатқа қол жеткізуге себептесетін айрықша белгілер мен ерекшеліктерге ие.

Қорытынды. Осылайша, үкімді, және де тіпті мазмұны бойынша дұрыс үкімді жоюға арналған формалды негіздемелерді қарастыру іс бойынша ақиқатқа қол жеткізудің тиімді кепілдігі болып табылады. ҚР ҚПК 436 б. Сәйкес формалды негіздемелер ретінде үкімнің соттың заңсыз құрамымен шығарылуы, үкім шығарудың құпиясын бұзу, үкімде судья қолының болмауы аталады. Көрсетілген жағдайларда үкім жойылады және іс қайта қаралуға жіберіледі.

Іс бойынша ақиқатқа қол жеткізу мақсатында белгіленген процестік нысанды ұстану тергеу және сот әрекеттерін өткізу кезінде маңызды болады. Мысалға, бұған дейін жауап алудың жалпы ережелері бойынша жауап алынған тұлғалар арасында ғана беттестіру өткізу құқығы (ҚПК 218 б.), – осы тергеу әрекетін өткізу негіздемелерінің бірі болып табылады; тұлғаны тану кезінде статистердің қатысуы (ҚР ҚПК 230 б.) тану процесін объектендіретін фактор болып табылады; талқылануы үшін ұзақ уақытты талап ететін істі қарастыру кезінде запастағы судьяның болуы (ҚР ҚПК 333 б.) – соттың сот айтылу процесіне тікелей ықпал етуін қамтамасыз ету тәсілі.

Процессуалистердің айтуынша, іс бойынша ақиқатты айқындауда нысанның маңызы өте зор. Заңмен көзделген нысанды бұзу – өздігінше заңдылықтың бұзылуы. Кез келген бұзушылық секілді, процестік нысанды ұстанбау белгілі бір салдардың болуына әкеліп соқтырады, тіпті іс бойынша жүргізілген іс жүргізу заңды күшінен айырылуы мүмкін.

Сот ісін жүргізу кезеңдерінің және сатыларының ревизиялық бастауы әрбір кезекті кезең, әрбір кезекті саты алдындағы кезеңнің немесе

алдындағы сатының ұйғарымдары сақталған жағдайда ғана бола алатын мағынада іс бойынша объективті ақиқаттың орнауына кепілдік береді. Осылайша, айыптау актісі жасалмайынша тұлғаның сотқа берілуі мүмкін емес (ҚР ҚПК 298, 305 б.б.); іс бойынша үкім шықпайынша немесе бірінші сатыдағы сот үкімін шығармайынша апелляция сатысындағы іс жүргізу болуы мүмкін емес (ҚР ҚПК 415 б.); сондай-ақ іс апелляциялық сатыда алдын-ала қаралмайынша шағым бойынша кассация сатысында іс жүргізу мүмкін болмайды (ҚР ҚПК 448 б.).

Іс жүргізудің әрбір жаңа сатысында оның алдындағы сатының заңға сәйкестігін тексеру немесе ревизия жасау ұйғарылады. Талаптарды орындамау олардың сипатынан және мазмұнынан тәуелді түрлі процестік-құқықтық салдарға әкеліп соқтырады. Мысалы, бірінші сатыдағы соттың басты сот талқылауында істі қарау сатысында қылмыстық заңды дұрыс қолданбауы апелляциялық іс жүргізу сатысында істі қарау кезінде осындай үкімнің жойылуына немесе өзгертілуіне әкеліп соқтырады (ҚР ҚПК 433 б.).

Процестік мәжбүрлеу шараларының жүйесін қарастыру – іс бойынша ақиқат орнауының елеулі кепілдігі. Мысалы, қылмыстық процесті жүргізетін органның шақыруы бойынша куә дәлелді себепсіз келмеген жағдайда ол (куә) алып келу түріндегі мәжбүрлеуге ұшыратылуы мүмкін; тұлға іс бойынша өндірістің қалыпты барысына кедергі келтіргендігіне қатысты негіздер туындаған жағдайда оған қатысты тіпті қамауға алуға дейінгі бұлтартпау шаралары қолданылуы мүмкін.

Айтылғандарды нақтылай келгенде, жоғарыда қарастырылған кепілдіктердің топтары, олардың құрылымы мен мазмұны қылмыстық іс бойынша объективті ақиқаттың орнауын міндетті түрде қамтамасыз етуге бағытталған.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. *Философский энциклопедический словарь.* – М.: ИНФР-М, 2004.
2. *Философский энциклопедический словарь.* – М.: Сов.энциклопедия, 1983.
3. *Рыжаков А.П. Курс уголовного процесса (структурно-логические схемы): Уч.пос.* – М.: КОНТРАКТ-ИНФРА-М, 2001.
4. *Рыжаков А.П. Уголовный процесс России: Курс лекций* – СПб.: Питер, 2009.
5. *Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств.* – М., 1960.

УДК: 341.9:343.132

МРНТИ: 10.79.47

Б.Х. Толеубекова¹

*¹з.ғ.д., профессор, Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, Алматы қ., Қазақстан
e-mail: madina_khv@mail.ru*

Г.Ж. Османова²

*²құқықтану ғылымының магистрі, Абай атындағы ҚазҰПУ-нің Тарих және құқық институтының «Қылмыстық-құқықтық пәндер» кафедрасының аға оқытушысы, Алматы қ., Қазақстан
e-mail: Gulaina.78@mail.ru*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТҚА ДЕЙІНГІ ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ САРАПТАМА ТАҒАЙЫНДАУ ЖӘНЕ ЖҮРГІЗУ

Аңдатпа

ҚР ҚПК қылмыстық құқық бұзушылықтарды Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде (СДТБТ) тіркелгенге дейін қылмыстық құқық бұзушылық іздерін анықтау мен бекіту бойынша кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін жүргізу қарастырылған (179 бап 1, 2 т.). Бірақ та, кодексте кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерінің қатарына жататын нақты тізім келтірілмеген. Осыған орай сот сараптамасы өндірісі және оны тағайындау барысын кезек күттірмейтін тергеу әрекеттері қатарына жатқызу заңдылығы туралы мәселе туындап отыр.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық бұзушылықтарды тіркеу, сот сараптамасы, кезек күттірмейтін тергеу әрекеті, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы.

Толубекова Б.Х. ¹

*¹д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института истории и права КазНПУ им. Абая, г. Алматы, Казахстан
e-mail: madina_khv@mail.ru*

Османова Г.Ж. ²

*²м.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института истории и права КазНПУ имени Абая, г. Алматы, Казахстан.
e-mail: Gulaina.78@mail.ru*

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация

В УПК РК предусмотрено производство следственных действий до регистрации уголовного правонарушения в ЕРДР в случаях, не терпящих отлагательства (ч.1,2 ст. 179). Однако исчерпывающего перечня следственных действий, относимых к неотложным, в кодексе не приводится. Во взаимосвязи с этим является проблематичным вопрос о правомерности отнесения к неотложным процедуры назначения и производства судебной экспертизы.

Ключевые слова: регистрация уголовного правонарушения, судебная экспертиза, неотложные следственные действия, начало досудебного расследования.

B.Kh. Toleubekova¹

*¹doctor of jurisprudence, professor, head of department of criminal -legal disciplines
Institute of history and law of KazNPU of Abay, Almaty, Kazakhstan
e-mail: madina_khv@mail.ru*

G.Zh. Osmanova²

*²Master of law sciences, senior teacher of the department of criminal and legal disciplines
of the Institute of history and law of KazNPU of Abay, Almaty, Kazakhstan
e-mail: Gulaina.78@mail.ru*

APPOINTMENT AND PRODUCTION OF EXPERTISE IN PERFECT PRODUCTION OF CRIMINAL CASE

Abstract

The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan provides for the conduct of investigative actions prior to the registration of a criminal offense in the ERDR in cases that are not urgent (Part 1, Article 179). However,

the exhaustive list of investigative actions attributable to the urgent, the code is not given. In connection with this, the issue of the legality of assigning to the urgent procedure for the appointment and production of forensic expertise is problematic.

Key words: registration of a criminal offense, forensic examination, urgent investigative actions, initiation of pre-trial investigation.

Бізге ұсынылып отырғандай, кезек күттірмейтін тергеу әрекеттері тізімінің сапалы сипаттамасы туралы сұрақты шешу, қылмыстық іс бойынша заңдылық қағидасын сақтаумен байланысты өндірісті бағалауға әсер ететін бірқатар жағдайларға байланысты.

Жалпы тәртіп бойынша Қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыздың, хабардың Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелуі (ары – СДТБТ) не бірінші кезек күттірмейтін тергеу әрекеті сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы болып табылады (179 бап 1 б.). Осы жағдай процессуалдық мерзімдерді есептеу уақытынан бастап анықтау үшін маңызды болып отыр.

ҚР ҚПК-де сот сараптамасын тағайындау және жүргізу кезек күттірмейтін тергеу (іс жүргізу) әрекеті болып табылатындығы не табылмайтындығы жөнінде нұсқаулықтың болмауы, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталу уақытын анықтау кезінде ғана емес, сонымен қатар сот сараптамасы қылмыстық құқық бұзушылықты СДТБТ-ға тіркелгенге дейін тағайындалып, жүргізілген жағдайда да сараптама қорытындысының дәлелдік күші туралы сұрақты шешуде де белгілі бір қиындықтар туғызады.

ҚР ҚПК 179 бабының 2 б. көзделгендей, кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін жүргізудің мақсаты, қылмыстық құқық бұзушылық іздерін анықтау мен бекіту табылады. Ары, ҚР ҚПК 196 бабы 1 б. сәйкес қылмыс іздерін анықтау және бекіту бойынша «кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін: қарап-тексеру, тінту, алу, куәландыру, күдіктілерді ұстап алу мен олардан жауап алу, жәбірленушілер мен куәлардан жауап алу және басқа да тергеу әрекеттері жүргізілуі мүмкін. Осылайша кезек күттірмейтін тергеу әрекеттеі қатары ашық қалып отыр: теориялық тұрғыдан бұл тізімді жасырын тергеу әрекеттерін қоса, кез келген тергеу әрекеттеріі қамтуы мүмкін (ҚР ҚПК 232 бап 3 б; 235 бап).

Кезек күттірмейтін тергеу әрекеттері кезінде орын алып отырғандай, сот сараптамасы тек қылмыс іздерін анықтау және бекітумен шектелмеуі тиіс. В.Я.Колдин шынайы көрсетіп отырғандай, «заңға сәйкес, сарапшының қорытындысы соттық дәлелдеменің қайнар көзі, ал оның тұжырымдары – дәлел болып табылады» [1, 375

б.]. Сот сараптамасын тағайындау мен жүргізудің бірқатар ерекшеліктері бар:

– сараптамалық жолмен анықталған мәнжайлар, іс үшін маңызды болуы тиіс (ҚР ҚПК 270 бап);

- сот сараптамасын жүргізу, сарапшыдан арнайы ғылыми білімінің бар болуын талап етеді (ҚР ҚПК 7 бап 6 б., 270 бап);

- сот сараптамасын тағайындау туралы қаулыны шығару міндеттілігі (ҚР ҚПК 272 бап 1 б.);

- сараптаманы міндетті түрде тағайындауды арнайы заңмен бекітілген жағдайлары (ҚР ҚПК 271 бап);

- жәбірленушіге, куәға қатысты сот сараптамасы олардың келісуімен немесе олардың заңды өкілдерінің келісуімен жүргізілетін сот сараптамасын тағайындаудың айрықша тәртібі (ҚР ҚПК 272 бап 3 б.);

- сәйкесінше тергеу судьясының келісімін алу негізінде, күзетпен ұсталмайтын адамды сот-психиатриялық және (немесе) сот-медициналық сараптама жүргізу үшін медициналық ұйымға мәжбүрлеп орналастыру (ҚР ҚПК 55 бап 1 б. 9 т.).

Көріп отырғанымыздай, кезек күттірмейтін тергеу әрекеттеріне қатысты сот сараптамасын тағайындау және жүргізумен байланысты ҚР ҚПК көрсетілген ерекшеліктерді сақтау қажеттілігі елеулі түрде қиынға соғып отыр. Егер сараптама кезек күттірмейтін жағдайда тағайындалған болса, онда оған қатысты ҚР ҚПК 179 бабында кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін жүргізу барысы туралы көзделген тәртіп келесідей пікірлер: қолданылуы мүмкін емес

- басқа тергеу әрекеттеріне қарағанда, сот сараптамасы уақыты бойынша ұзаққа созылады;

- сот сараптаманың нәтижесі, қылмыстық құқық бұзушылық іздерін анықтау мен бекітудің шеңберінен кеңірек;

- жекелеген процеске қатысушылардан оларға қатысты сараптама жүргізу үшін келісімін алу қажет болған жағдайларда, бұндай келісімді алудың тәртібінің өзі кезек күттірмейтін тәртіпті негізге ала отырып, сараптама тағайындау туралы прокурордың хабарламасына алмастырылуы мүмкін емес, бұл жағдайда сараптама мәжбүрлі түрде жүргізілетін тәртіпті иемденеді.

Бұрын қолданыста болған ҚР ҚІЖК (1997 ж.) қылмыстық істі қозғау туралы сұрақ сот сараптамасының нәтижесіне байланысты болған кездерде, сот сараптамасы қылмыстық іс қозғалғанға дейін жүргізілетін жағдайлар орын алған болатын (ҚР ҚІЖК 242 бап 26.). Мұндай жағдайлар, мысалы есірткі немесе есірткі құрамы бар деп танылған заттарды табу кезінде орын алды. Көріп отырғанымыздай, қылмыстық істі қозғау толықтай осындай заттарды сараптамалық зерттеуімен байланысты болды. Жаңа ҚР ҚПК (2014 ж.) қылмыстық істі қозғау сатысы болмағандықтан, ҚР ҚІЖК 242 бабын ұқсастығы бойынша ұйғарудың өзектілігі жоқ.

Осыған карамастан, құқық бұзушылықты СДТБТ-ға тіркеу туралы сұрақты ары қарай шешу үшін қазіргі жағдайда қылмыстық жазаланатын әрекеттің белгілерінің болуы туралы сұрақты анықтау үшін шешуге ұсынылатын сараптамалық зерттеуді талап етеді. Мысалы, егер сараптама күдіктіден алынған, сыртқы пішіні каннабиске ұқсас өсімдік түріндегі заттың ол болмаған жағдайда, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастауға не негіз де себеп те жоқ, бұл дегеніміз СДТБТ-ға тіркеудің жоқтығын да білдіреді.

Қолданыстағы ҚР ҚПК (271 бап) сот сараптамасын міндетті түрде тағайындау үшін негіздер қарастырылған. Бұл негіздер бұрын қолданыста болған ҚР ҚІЖК бекітілгендермен толық көлемде сәйкес келмейді (241 бап). Қолданыстағы күші бар ҚР ҚПК егер іс бойынша анықтау қажет болса, сот сараптамасын тағайындау мен жүргізу:

- 1) өлімнің себептерін;
- 2) денсаулыққа келтірілген зиянның сипаты мен ауырлық дәрежесін;
- 3) іс үшін маңызды болып, бірақ жасы туралы құжаттар болмаған немесе күмән туғызған жағдайларда, күдіктінің, айыпталушының, жәбірленушінің жасын;
- 4) күдіктінің, айыпталушының есінің дұрыстығы немесе қылмыстық процесте өзінің құқықтары мен заңды мүдделерін өзі қорғау қабілеті күмән туғызғанда, олардың психикалық немесе физикалық жай-күйін;
- 5) жәбірленушінің, куәнің іс үшін маңызы бар мән-жайларды дұрыс қабылдау және олар туралы айғақтар беру қабілеті күмән туғызған жағдайларда, олардың психикалық немесе физикалық жай-күйін;
- 6) істің басқа дәлелдемелерімен анық белгіленбейтін өзге мән-жайларын анықтау қажет болғанда;
- 7) егер Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде өлім жазасы немесе өмір

бойына бас бостандығынан айыру түріндегі жаза көзделген қылмысты жасады деп күдік келтірілетін, айыпталатын адамның психикалық жай-күйіне күмән туындаса, сараптаманы тағайындау және жүргізу міндетті.

2 және 6 бөліктерде көрсетілген негіздер бойынша сараптаманы міндетті түрде жүргізу кезек күттірмейді. Осыған сәйкес, 6-бөлікте көрсетілген негіздің жетілікті түрде кеңінен талқылануы мүмкіндігі, кезек күттірмейтін тәртіпте сараптама жүргізу үшін жағдайлардың тізімінің кеңейуі мүмкіндігі туралы айтуға мүмкіндік береді.

ҚР ҚПК 274 бабы 3 б. сәйкес, сот сараптамасы адамды күдікті деп танығанға дейін не күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулы шыққанға дейін жүргізілуі мүмкін.

ҚР ҚПК 64 бабының 1 бөлігіне сәйкес, күдікті деп:

- 1) өзіне қатысты күдікті ретінде тану туралы қаулы шығарылған;
- 2) осы Кодекстің 131-бабының тәртібімен ұстап алынған;
- 3) өзіне қатысты күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулы шығарылған;
- 4) қылмыстық теріс қылық (сотқа дейінгі тергеп-тексерудің хаттамалық нысаны) жасады деген күдіктің болуына байланысты жауап алынған адам күдікті болып табылады.

Осылайша, адамды күдікті деп танығанға дейінгі сот сараптамасын жүргізудің мүмкіндігі:

- 1) адамға қатысты оған күдікті деп тану туралы қаулы шықпаған;
- 2) ҚР ҚПК 131 бабына сәйкес ұстауға жататын адамды, әлі ұстау қолданылмаған;
- 3) адамға қатысты күдіктінің іс-әрекетін саралау туралы қаулы шықпаған;
- 4) оған қатысты қылмыстық теріс қылық жасағандығы туралы күдігі бойынша жауап алынбаған адамды білдіреді.

Сараптама жүргізу үшін негіздер туралы сұрақ туындайды: 1) әлі күдікті деп танылмаған адамға қатысты; 2) әлі ұсталынбаған адамға қатысты. 3 тармағы туралы айтар болсақ, нақты адамға қатысты іс-әрекетті саралау, тек күдікті болған жағдайда ғана болуы мүмкін, яғни адамды күдікті деп танығаннан кейін ғана жүргізіледі. Бұл сотқа дейінгі тергеп-тексерудің аяқталуын, ары айыптау актісін жасау және істі прокурорға жіберуді білдіреді (ҚПК 38 тарау).

Іс жүргізудің осы кезеңінде іс бойынша процессуалдық әрекеттерді жүргізу кейінге қалдыруға болмайтын жедел тәртіпте орын алмайды. Ары, 4) тармағы бойынша қылмыстық теріс қылық туралы хаттама толтырылғанға дейін сот

сараптамасын жүргізу туралы ҚР ҚПК 526 бабы 2 б. қолдану тәртібі туралы сұрақта нақтылық жоқ.

Заң шығарушының қисыны бойынша, іс бойынша күдікті әлі анықталмағанға дейінгі іс жүргізу кезеңі жеделтәртіпте тергеу әрекеттерін жүргізген мерзімімен теңестірілуі. Сонымен қатар күдікті деп тану туралы мерзім, уақыты бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы уақыты бойынша алшақ болуы мүмкін. Осыған қарамастан, СДТБТ-ға тіркеу жүзеге асырылады, процессуалдық мерзімдер белгіленген тәртіппен есептелінеді, тергеу әрекеттері жүргізіледі, іс жүргізу шешімдері қабылданады. Ал, күдікті анықталмаған жағдай, ҚР ҚПК 203 бабы бойынша күдіктінің іс-әрекетін саралауды анықтау үшін негіздің жоқ екендігін білдіреді.

Осы кезеңде сот сараптамасын тағайындау және жүргізу жалпы тәртіппен жүзеге асырылады, яғни ол жедел түрдегі сипатқа ие емес.

Баяндалған жағдайлар келесідей қорытындыларды қалыптастыруға мүмкіндік береді:

1) ҚР ҚПК кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерінің нақты толық тізбесі жоқ. ҚР ҚПК 196 бабы (1 б.) кезек күттірмейтін тәртіпте, тізімдері нақты көрсетілген кезек күттірмей жүргізілетін жасырын тергеу әрекеттерінен басқа, кез келген тергеу әрекеттері жүргізілуі мүмкін;

2) ҚР ҚПК сот сараптамасын тағайындау мен жүргізудің негіздері жөніндегі нұсқаулық формасыз (аморфты) және аяқталмаған сипатқа ие, сот сараптамасын кезек күттірмей жүргізілетін әрекеттер қатарына жатқызудың заңдылығын анықтауда айқын және нақты болмауымен ерекшеленеді;

3) жоғарыда келтірілген 1 және 2 тармақтардан шығатыны, кезек күттірмейтін жағдайда сот сараптамасын тағайындау мен жүргізудің қажеттілігі туындаған кезде, жағдайды жасанды жасау болып, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бастапқы мерзімін анықтау мүмкін болмаған жағдай табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Колдин В.Я. *Формы и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений // Криминалистика: Учебник.* – М.: Издат. БЕК, 1997. – 374-389 б.

УДК:343.12

МРНТИ:10.79.21.

Толеубекова Б.Х. ¹

*¹доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института истории и права Казахского национального педагогического университета им.Абая, г. Алматы
E-mail: madina_khv@mail.ru*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2017 ГОДА

Аннотация

Внедрение в уголовно – процессуальное право Республики Казахстан института процессуального соглашения имеет свою методологическую базу. Эта база структурно состоит из следующих элементов: 1) соответствие положениям Конституции Республики Казахстан (далее – КРК); 2) предусмотренное в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее – Концепция) введение института процессуального соглашения в качестве приоритета, направленного на реализацию идеи гуманизации и демократизации репрессивных отраслей права; 3) восприятие национальной системой права институциональных стандартов, в числе которых – процессуальное соглашение; 4) результаты теоретических изысканий по проблемам уголовно – процессуального права.

Вместе с тем, в системе методологических аргументов в пользу дальнейшего развития института процессуального соглашения имеются отдельные пробелы, которые требуют своего восполнения.

Ключевые слова: институт процессуального соглашения, уголовный процесс, конституционно – правовые основы процессуального соглашения, методология юридического познания.

Б.Х. Төлеубекова¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институты, Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдар докторы, профессор, Алматы қаласы
E-mail: madina_khv@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛДЫҚ КЕЛІСІМДЕРДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ: 2017 ЖЫЛҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМА КОНТЕКСТІНДЕ

Аңдатпа

Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасына процессуалдық келісімді енгізу өзінің әдіснамалық негізіне ие. Бұл база келесі элементтерден құралған: 1) Қазақстан Республикасы Конституциясының (бұдан әрі – ҚКЖ) ережелерін сақтау; 2) Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасында 2010 жылдан бастап 2020 жылға дейінгі кезеңде процедуралық келісім институтын енгізу басымдық ретінде репрессиялық құқық салаларын гуманизациялау мен демократияландыру идеясын жүзеге асыруға бағытталған; 3) институционалдық нормативтердің ұлттық жүйесі, оның ішінде процессуалдық келісімді қабылдау; 4) қылмыстық іс жүргізу құқығының мәселелері бойынша теориялық зерттеулердің нәтижелері.

Сонымен қатар, процедуралық келісім институтын одан әрі дамыту үшін әдістемелік дәлелдер жүйесінде толтыруды талап ететін кейбір кемшіліктер бар.

Түйін сөздер: процессуалдық келісу институты, қылмыстық процесс, процедуралық келісімнің конституциялық-құқықтық негізі, заң танудың әдістемесі.

B.Kh. Toleubekova¹

¹Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Institute of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty
E-mail: madina_khv@mail.ru

METHODOLOGICAL BASES OF LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURAL AGREEMENTS IN THE CONTEXT OF THE CONSTITUTIONAL REFORM OF 2017

Abstract

The introduction of a procedural agreement into the criminal procedural law of the Republic of Kazakhstan has its own methodological basis. This base is structurally composed of the following elements: 1) compliance with the provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan (hereinafter – the KRC); 2) the provision in the Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 of the introduction of the institute of procedural agreement as a priority aimed at realizing the idea of humanization and democratization of repressive branches of law; 3) the perception by the national system of law of institutional standards, including a procedural agreement; 4) the results of theoretical research on the problems of criminal procedural law.

At the same time, in the system of methodological arguments for the further development of the institution of the procedural agreement, there are some gaps that require replenishment.

Key words: institute of procedural agreement, criminal process, constitutional and legal basis of procedural agreement, methodology of legal knowledge.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью усовершенствования предписаний УПК РК по вопросам заключения процессуального соглашения судебного рассмотрения уголовного дела в согласительном производстве. На степень актуальности оказывает свое непосредственное влияние конституционная реформа 2017 года (март), в результате которой были внесены изменения в ст. 83 КПК [1]. Эти изменения легли в основу разработки и принятия нового Закона РК « О прокуратуре» [2]. Из ранее функционировавшего ЗПК «О прокуратуре» (1995г.) из восьми видов актов прокурорского надзора (п.1) ч.1.ст.18) в новом ЗПК «О

прокуратуре» сохранены только пять видов: протест, санкция, указание, представление, постановление (п.1) ч.1 ст. 23). Определенные изменения претерпел перечень актов прокурорского реагирования. Эти нововведения соответствующим образом отразились на объеме полномочий прокурора при заключении процессуального соглашения. Надзор за законностью следствия и дознания, ранее занимавший целую главу, ныне сведен к ст. 11 (надзор за соблюдением законности в досудебном расследовании), чего явно недостаточно, особенно, когда речь идет о согласительных процедурах в уголовном процессе.

Целью настоящего исследования является уяснение методологических основ, доказываю-

щих правомерность внедрения и дальнейшего развития института процессуального соглашения в уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

1) установление конституционно – правовых основ институционализации процессуального соглашения в уголовно – процессуальном праве РК;

2) определение характера взаимосвязи конституционно – правовых основ и приоритетов развития права в части института процессуального соглашения;

3) определение правомерности внедрения института процессуального соглашения в систему национального права в контексте тенденции имплементации правовых стандартов;

4) характеристика современного состояния теоретических изысканий по проблемам процессуального соглашения в отечественной юридической науке.

Степень исследованности проблем характеризуется постановкой отдельных вопросов без глубокой проработки путей усовершенствования действующего законодательства в рассматриваемой части.

Методология исследования охватывает общетеоретический метод диалектизма, специальные и общеправовые методы в виде анализа, сравнения, обобщения и критической оценки.

Основная часть

1. Конституционно – правовые основы институционализации процессуального соглашения в уголовно- процессуальном праве РК

Согласно новой редакции ст. 83 КПК прокуратура «от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование». Таким образом, интерпретация данного положения в пределах целей и задач уголовного процесса позволяет выделить следующие направления в деятельности органов прокуратуры: 1) поддержание государственного обвинения в суде; 2) осуществление уголовного преследования; 3) надзор за соблюдением законности. Ни в одно из этих направлений не входит деятельность прокурора по инициированию и непосредственному заключению процессуального соглашения в любой из предусмотренных законом формах (ст.612 УПК РК). Особенность процессуального положения прокурора состоит в том, что: а) при заключении сделки о признании вины инициатива может

исходить от прокурора (ч. 1 ст. 615 УПК РК); б) при обеих формах – одной из сторон при заключении процессуального соглашения является прокурор (ч. 4 ст. 615; п.37) ст.7 и ч.6 ст. 619 УПК РК).

Учет этих особенностей представляется важным в связи с тем, что прокурор является органом уголовного преследования (п.23) ст. 7 УПК РК).

В этих условиях актуализируется вопрос о правомерности отнесения факта заключения процессуального соглашения к форме реализации уголовного преследования. Наряду с этим немаловажными являются последствия заключения процессуального соглашения. Так, в согласительном производстве при сделке о признании вины могут иметь место два вида судебного решения: 1) снижение срока или размера наказания (ч. 3 ст. 55 УК РК); 2) освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения (ст. 67 УК РК); при соглашении о сотрудничестве только один вид решения: 1) снижение срока или размера наказания (ч.3 ст. 55 УК РК). Если приговор, основанный на положении ч.3 ст. 55 УК РК, можно отнести к форме реализации уголовного преследования путем соответствующего поддержания прокурором государственного обвинения, то освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения в порядке ст. 61 УК РК только условно можно считать формой реализации уголовного преследования, осуществляемого прокурором. Противоречие, на наш взгляд, состоит в том, что уголовное преследование изначально исключает освобождение от уголовной ответственности не в смысле примирения (ст. 68 УК РК) или по иным основаниям (например, при превышении пределов необходимой обороны, в связи с деятельным раскаянием, с установлением поручительства и т.д.), а именно в связи с выполнением процессуального соглашения, где одной из сторон такого соглашения является прокурор (орган уголовного преследования). То обстоятельство, что в данной ситуации прокурор обеспечивает надзор за соблюдением законности, – аргумент весьма слабый.

Уголовное преследование понимается как « процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовного – правового воздействия» (п.22) ст. 7 УПК РК).

Очевидно, что подобного рода несоответствия препятствуют признанию процессуального соглашения в качестве целостного завершенного процессуально – правового института. Как справедливо отмечает А.И. Трусов, уголовное преследование « ставит под вопрос честь и достоинство личности, важнейшие права и свободы человека и гражданина, а иногда и само право человека на жизнь... Неправильное, ошибочное преследование ... способно обернуться для обвиняемого и его близких тяжким бедствием» [3, с. 257-258]. Отсюда представляется очень важным определение сущности уголовного преследования в его доктринальном выражении. Так, по мнению И.В. Тыричева, «формой уголовного преследования является обвинение, которое представляет собой движущее начало уголовного процесса и находит свое выражение как в стадии предварительного расследования, так и в суде» [4, с. 48]. Как обвинение, которое поддерживает прокурор, согласуется с инициированием и заключением последним процессуального соглашения с обвиняемым, особенно в тех случаях, когда суд выносит решение об освобождении от наказания, – остается не до конца отрегулированным. Вместе с тем, является несомненным то, что суд в любом случае выносит обвинительный приговор, в том числе с освобождением лица от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 393 УПК РК). Если речь идет об общем порядке судебного рассмотрения и разрешения дела по существу, то здесь каких-либо противоречий нет. Государственный обвинитель свою функцию уголовного преследования реализует в общем порядке. В условиях процессуального соглашения роль прокурора приобретает двойственный характер: с одной стороны, он поддерживает государственное обвинение, а с другой стороны – он сам является одним из субъектов процессуального соглашения. При этом целью такого соглашения является снижение наказания или освобождение от него.

Изложенное позволяет считать, что возложение на прокурора такого полномочия, как заключение процессуального соглашения с подозреваемым, обвиняемым, представляется нецелесообразным и противоречащим его функции в виде уголовного преследования. В качестве альтернативы нами предлагается это право предоставить следователю. Наше мнение в данной части совпадает с точкой зрения российских правоведов А.А. Казакова и Д.С. Корешникова, которые пишут, что имеющийся дисбаланс между полномочиями следователя и прокурора объясняет нелогичность законодательной регламентации процессуального соглашения, когда

прокурор вынужден выполнить взаимоисключающие функции: уголовного преследования и процессуального соглашения [5. с.18].

В рамках методологии интерес представляют также иные нормы КПК. В частности, согласно ч. 3 ст. 77 КПК судья при отправлении правосудия должен руководствоваться десятью принципами, среди которых особого внимания требуют следующие: «9) никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания»; «6) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Прямое толкование этих принципов свидетельствует о том, что, во-первых, бремя доказывания возлагается на орган уголовного преследования; во-вторых, собственное признание лица должно подкрепляться совокупностью собранных по делу иных доказательств; в – третьих, обвиняемый не должен доказывать виновность иных лиц, имеющих отношение к уголовному правонарушению. При приложении этих принципов к процессуальному соглашению возникают следующие коллизии: во -первых, согласие лица с подозрением или обвинением и есть его собственное признание; во – вторых, при сделке о признании вины доказывание построено на согласии лица с собранными по делу доказательствами и оно уже не выдвигает иных доказательств в свою пользу; в -третьих, при соглашении о сотрудничестве лицо должно оказать содействие или способствовать изобличению лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, совершенные иными лицами.

Таким образом, процессуальное соглашение не отвечает с отдельным конституционным принципам отправления правосудия.

Более того, страдает еще один конституционный принцип, а именно: «8) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» (ч.3 ст. 77КПК). Как нам представляется, сам факт признания лицом вины не оставляет места сомнениям. Дело в том, что в качестве одного из условий процессуального соглашения законодатель устанавливает то, что «подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда» (п.2) ч.1 ст. 613 УПК РК).

2. Характер взаимосвязи конституционно-правовых основ и приоритетов развития права в части института процессуального соглашения

В развитии и укреплении института процессуального соглашения определяющая роль отво-

дится Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [6] (далее – Концепция). В данном акте приоритетами указываются: а) дальнейшая последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека; б) принятие мер по дальнейшему развитию принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе; в) законодательное развитие института процессуального соглашения.

Соотношение принципов уголовного процесса и приведенных выше приоритетов говорит о том, что они не всегда между собою согласовываются. Так, процессуальное соглашение практически не оставляет места состязательности по той причине, что сторона защиты не вправе оспаривать доводы и доказательства, предъявляемые стороной обвинения. В противном случае процессуальное соглашение как таковое не состоится как противоречащее условиям его заключения. Получается, что развитие состязательности и развитие процессуального соглашения, будучи приоритетами концептуального значения, между собой не составляют единства. Данное обстоятельство автоматически влечет дисбаланс принципов уголовного процесса. «Основополагающие принципы», которые нуждаются в своей последовательной реализации, прописаны прежде всего в Конституции РК. Их последующая отраслевая интерпретация отражена в ст.ст. 10-31 УПК РК. Примечательно, что в Концепции речь идет не о развитии принципов, а об их дальнейшей реализации. Отраслевой принцип может быть реализован одним-единственным способом, а именно: правильным и точным применением предписаний УПК РК в процессуальной практике. Вместе с тем, установленные в УПК РК принципы не охватывают собой процессуальное соглашение. Отсюда, дальнейшее развитие процессуального соглашения реализовать невозможно. Даже в «неразвитом» состоянии процессуальное соглашение не вписывается ни в конституционные, ни в отраслевые судопроизводственные принципы. Попутно заметим, что правовые принципы – «это обусловленные общественными отношениями и закрепленные в законодательстве **основополагающие** (выделено нами – Т.Б.) правовые идеи, общие руководящие положения, которые определяют построение всего уголовного процесса, его сущность и обеспечивают выполнение задач уголовного судопроизводства» [7, с.49]. Это означает, что принципы не могут подразделяться на основополагающие и второстепенные. Как

известно, все принципы характеризуются равновеликостью.

На значимость правового обеспечения процессуального соглашения в контексте отраслевых принципов указывает в своей работе М.Ж. Хведелидзе [8]. Она отмечает, что законодательно установленные принципы нуждаются в дальнейшем развитии, в том числе и путем расширения их перечня. Эту идею названный автор продолжает развивать в иных своих работах [9] и полагает, что для УПК РК актуален вопрос о включении в закон нового принципа, условно названного принципом «целесообразности». Аналогичную идею ранее высказывали российские исследователи.

Таким образом, попытка авторов Концепции по-новому интерпретировать принципы уголовного судопроизводства применительно к процессуальному соглашению представляется не вполне удачной. Взаимной увязанности между принципами действующего уголовно – процессуального закона, в контексте с конституционными судопроизводственными принципами, с приоритетами, указанными в Концепции, ни законодателю, ни разработчикам Концепции достичь не удалось.

3. Правомерность внедрения института процессуального соглашения в систему национального права в контексте тенденции имплементации правовых стандартов

Вопрос о восприятии национальным законодательством тех процессуальных институтов, которые признаются в качестве мировых стандартов, может быть решен только при достижении взаимной увязанности национальной доктрины системы национального права в целом и доктрины уголовно – процессуального права в частности с избранным для имплементации правовым стандартом. Очевидно, что ни прямое, включая текстуальное, переложение иностранного правового института, ни его паллиативная интерпретация ожидаемого эффекта могут не дать. Основная сложность, на наш взгляд, заключается в системе правовых принципов, в которые могут не вписаться искомые стандарты. Отсюда, гораздо важнее установление приемлемости самой идеи, реализуемой на основе правового стандарта.

Так, например, М.В. Головизин указывает, что «наличие «сделки о признании вины» в уголовном судопроизводстве США обусловлено его исковой природой и наделением прокурора дискреционными (право действовать по своим усмотрению – примеч. наше Б.Т.) полномочиями относительно объема предъявляемого обвинения» [10,с.14]. По законодательству РК у проку-

рора таких полномочий нет. Очевидно, что статус прокурора, устанавливаемый современным отечественным законодательством, по своей структуре и содержанию, роли и месту в уголовном процессе не обладает такими признаками, которые могли бы быть истолкованы как возможность наделения соответствующего прокурора дискреционными полномочиями. Исковый характер, в принципе, определяется наличием материально – правового предмета притязаний сторон. Как указывает У.Бернам, «в федеральной системе судопроизводства (США – примеч. наше Б.Т.) заключение сделки происходит обычно после того, как предъявлено обвинительное заключение. Прокурор может обратиться к защите с предложением о заключении сделки или защитник может предложить сделку обвинению. Сделка может быть заключена по поводу квалификации деяния или по поводу меры наказания (либо по поводу и того, и другого одновременно)» [15, с.467]. Согласно п. 8) ч.1 ст. 616 УПК РК прокурор ходатайствует перед судом по поводу вида и размера наказания, исключая квалификацию деяния. Более того, по законодательству РК сделка о признании вины может быть заключена в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату. Это означает, что сделка может состояться как до, так и после предъявления обвинения. Подобные различия отмечаются и по законодательству РФ, о чем упоминает А.А. Иванов [16, с.11]. Более того, названный автор утверждает, что в законодательстве большинства стран романо-германской правовой системы изменения квалификации деяния не допускается. Необходимость такого изменения является основанием для отказа судом рассматривать такое дело.

Таким образом, восприятие национальным правом отдельных институтов, зарубежных стран требует весьма глубокого изучения и анализа, хотя бы для того, чтобы свести к минимуму вероятность порождения противоречий или проблем.

Добровольность признания лицом вины входит в противоречие с конституционным принципом о том, что «Никто не обязан давить показания против самого себя» (п.7) ч. 2 ст. 77 КРК). Аналогичные положения содержатся в клаузуле из 5 поправки к Конституции США. Вместе с тем, в законодательстве США предусмотрена гарантия, состоящая в том, что признание вины может быть лишено юридической силы ввиду обещаний снисхождения, равно как и ввиду некоторых форм обмана со стороны полицейских – обычно это неправильное изложение норм права

обвиняемому. Кроме того, считается недопустимым заявление подозреваемому о том, что его признание не может быть использовано против него в суде [15, с. 493]. Требование добровольности признания вины в США возведено в ранг конституционного принципа. Обращение к КРК и УПК РК говорит о том, что требование добровольности признания – не правовой принцип, а одно из условий заключения сделки.

Безусловно, институт «сделки с правосудием» должен рассматриваться в совокупности с другими нормами УПК РК [17, с.40]. И не только отдельно взятыми нормами, правильнее говорить о системе и структуре уголовно-процессуального права, совокупности понятий, категорий, принципов, институтов, стадий. Институт процессуального соглашения в целом правомерен в рамках уголовного процесса. Положительные стороны соглашения превалируют над отдельными несогласованностями и противоречиями. Устранение последних зависит не только от воли законодателя, но и от объективности проводимых исследований в этой части.

4. Характеристика современного состояния теоретических изысканий по проблемам процессуального соглашения в отечественной юридической науке

Опыт применения в практической деятельности процессуального соглашения составляет немногим более трёх лет. Этого периода явно недостаточно, чтобы выявить проблемные участки и сосредоточить на них теоретические исследования. Вместе с тем, опыт других стран СНГ, стран дальнего зарубежья позволяет экстраполировать решаемые наукой задачи в отечественную теорию уголовно-процессуального права. Вместе с тем, казахстанскими практиками перед юридической наукой ставятся очень серьезные вопросы, ответы на которые в полном объеме еще не получены.

Так, опыт применения процессуального соглашения в Эстонии насчитывает уже более десяти лет. Как отмечает К.Сырлыбаев, начиная с 2011 года в Эстонии прокурор может выяснять позицию потерпевшего по телефону или электронной почте, что существенно упрощает применение согласительного производства по многоэпизодным делам [18, с.71]. В УПК РФ процессуальное соглашение введено с 2009 года. За прошедший период теоретическими изысканиями охвачены многие аспекты процессуального соглашения, защищены кандидатские и докторские диссертации. О восстановительном производстве уже принято говорить как о мировой тенденции. Именно с этих позиций

ведут свои исследования И.Звечаровский [19], Д.Федотова [20], А.А. Хайдаров [21] и др. Значительные исследования осуществляются такими правоведами Белоруссии, как Е.В. Новикова [22], А.С. Сенько [23] и др. Казахские исследования находятся пока на начальной стадии.

Особенностью имеющихся исследований является ориентирование на отдельные недостатки. Исключения составляют несколько исследований, носящих комплексный характер.

Анализ исследований, проводимых в странах СНГ, для казахской теории и практики является одним из наиболее кратких путей, исключающих повторение ошибок и усугубление недостатков в отечественных условиях. Такой подход особенно эффективен тогда, когда модели процессуального соглашения по УПК РК и УПК иного государства максимально совпадают. Вместе с тем, особенности национальной доктрины уголовно- процессуального права должны учитываться в той мере, в какой слепое копирование зарубежной модели не может иметь места.

Основные выводы

1. С методологической точки зрения возложение на прокурора полномочия по заключению процессуального соглашения с подозреваемым, обвиняемым представляется нецелесообразным и противоречащим функции уголовного преследования, которую реализует прокурор. В качестве альтернативы предлагается полномочие по заключению процессуального соглашения передать от прокурора следователю.

2. Процессуальное соглашение не отвечает отдельным конституционным принципам управления правосудия в контексте ст. 77 КРК.

3. Концептуальные приоритеты в виде развития состязательности и развития процессуального соглашения находятся в состоянии определенного противоречия и не находятся ни в методологическом, ни прикладном единстве.

4. Процессуальное соглашение не охватывается принципами уголовного процесса, закрепленными в ст. ст.10-31 УПК РК.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан – Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017г.) //Юридический вестник в Казахстане. – №6(54) март 2017 – С. 1-26.
2. О прокуратуре – Закон РК от 30.06.2017 № 81-VI// Юридический вестник в Казахстане – №15(63) август 2017. – С.2-18.
3. Трусов А.И. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого //Уголовный процесс: Учебник для вузов – М: МГУ, 1999 – С. 254-265.
4. Тыричев И.В. Субъекты уголовного процесса// Уголовный процесс: Учебник для вузов /Под ред. Проф. П.А.Лупинской. – М: Юристъ, 1995. – С 45-87.
5. Казаков А.А., Корешников Д.С, К вопросу о наделинии следователя правом заключать досудебное соглашение о сотрудничестве в контексте разрешения проблем применения Главы 40.1 УПК РФ// Российский следователь, 2017. №10. – С. 18-21.
6. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. – Утверждена Указом Президента РК от 24.08.2009г. № 858 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018) // Электронный ресурс.
7. Словарь основных терминов по уголовному процессу / Под ред. В.К. Боброва – М., 2001 – 160 с.
8. Хведелидзе М.Ж. Целесообразность института процессуального соглашения: проблемы правового обеспечения (по законодательству Казахстана) //Хабаршы/Вестник КазНПУ им.Абая, Серия «Юриспруденция» №3(49), 2017. – С.111-119.
9. Хведелидзе М.Ж. Процессуально-правовые основы принципов, регулирующих институт процессуального соглашения (по законодательству Казахстана и Беларуси) //Хабаршы /Вестник КазНПУ им. Абая Серия «Юриспруденция». – №4(50), 2017. – С.133 – 146.
10. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве/Автореф. дис...к.ю.н. (12.00.09). – М.,2012 -25 с.
11. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки /Науч. ред. В.А.Власихин. 3-й выпуск – М: РИО «Новая юстиция – 2006, 1216 с.
12. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе/ Автореф. дис...к.ю.н. (12.00.09). – М., 2013 – 25 с.
13. Нурбеков А. О перспективах развития института процессуальных соглашений в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан//Закон и время, 2016, № 6(186). – С.39-40.

14. Сырлыбаев К. Институт согласительного производства: зарубежный опыт // *Заңгер*, №7 (180), 2016. – С.71-72.
15. Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // *Законность*, №9, 2009. С.14-16.
16. Федотова Д.В. Уголовно – процессуальные особенности согласия с обвинением при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // *Российский следователь*, №10, 2016. – С.19-22.
17. Хайдаров А.А. О понятии «согласие» в уголовном процессе России // *Журнал российского права*, №10, 2016 – С.151-157.
18. Новикова Е.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // *Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства: материалы Международной научно-практической факультеты БГУ. – Минск, 2015. – С.519-222.*
19. Сенько А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве: уголовно - процессуальная проблематика // *Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства: материалы Международной научно-практической факультеты БГУ. – Минск, 2015. – С.607-610.*

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ
LAW ENFORCEMENT AGENCY

УДК: 347.963
МРНТИ: 10.714.35

Құдайбергенов Аскар¹

*¹Магистрант 2-курса специальности 6М030100-юриспруденция
Института истории и права КазНПУ им. Абая,
г. Алматы, Казахстан
Askar2345@gmail.com*

Научный руководитель: Толеубекова Б.Х. ²

*²Д.ю.н., заведующая кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института истории и права КазНПУ имени Абая,
г. Алматы, Казахстан
madina_khv@mail.ru*

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация

По прошествии 26 лет государственной независимости мы убедились в том, что проведенная в стране коренная реформа в сфере экономики, ориентирование ее на мировые рыночные стандарты дала выдающиеся позитивные результаты.

В то же время, к сожалению, нельзя сказать, что такими же разительными и результативными оказались перемены в одной из основных составных сфер государственной власти и управления – в сфере органов прокуратуры. Конечно, нельзя не согласиться с тем, что некоторое торможение реформ в данном направлении было вызвано объективными причинами. Но все же, надо признать, что подобное их затягивание, нарушение последовательности в действиях, не могло не повлечь негативных последствий.

Перекраивая экономику страны, мы наотрез отказались от всего того, что хоть как-то связывало нас с тоталитарным прошлым. С сегодняшних позиций социалистическая плановая экономика и ее постулаты во многом кажутся нам архаичными. При этом, вызывает неподдельное удивление, что мы до сих пор миримся и пытаемся уживаться с рудиментами советской карательной системы.

Оглядываясь в прошлое, приходится признать, что за последние годы мы, к сожалению, ограничивались лишь половинчатыми решениями. Мы отделили следствие от прокуратуры, но прокуратуру оставили в подвешенном состоянии над ветвями власти. Мы продекларировали гуманизацию уголовно-исполнительной системы, но ограничились, по сути, лишь сменой вывесок. Мы попытались улучшить и упростить уголовный процесс, но, на мой взгляд, принятые изменения в УПК, сделали процесс еще более непонятным и не решили основной задачи. В этой связи опять подступает мысль о том, что все предпринимаемые попытки реформирования судебной и правовой системы упираются в отсутствие четко сформулированной конечной цели.

Анализ законодательных инициатив свидетельствует, что они тоже спотыкается об эту преграду. Мы опять пошли путем наименьшего сопротивления. Вновь предлагается изменить внешний облик, перераспределить силы, не меняя внутреннее содержание. Такое решение, по моему мнению, опять не оправдывает наши ожидания.

Ключевые слова: система прокурорского надзора, правоохранительные органы, структура власти, государственный механизм, власть, институт государственной деятельности, государственный орган, прокурорский надзор, институт прокурорского надзора.

Аскар Кудайбергенов ¹

*¹Абай атындағы ҚазҰПУ-ті Тарих және құқық институты бМ030100-Құқықтану мамандығының 2-курс магистранты, Алматы қ., Қазақстан
Askar2345@gmail.com*

Ғылыми жетекшісі: Б.Х. Толеубекова²

*²Абай атындағы ҚазҰПУ-ті Тарих және құқық институты,
Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының аға меңгерушісі, з.ғ.д.,
Алматы қ., Қазақстан
madina_khv@mail.ru*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа

Мемлекеттік тәуелсіздігінің 26 жыл соңында, біз ел экономикасындағы түбегейлі реформаны өткізді екеніне көзім жетті, әлемдік нарық стандарттарға оны бағдарлау көрнекті оң нәтижелер берді.

Прокуратура – сол уақытта, өкінішке орай, біз сол жарқын және тиімді мемлекеттік билікпен бақылаудың негізгі құрылтай салалардың бірі өзгерістер болды деп айта алмаймын. Әрине, біз осы бағыттағы реформалардың объективті себептермен туындағаны туралы келіспейміз. Дегенмен, біз мұндай кешігу, іс-қимылдардың дәйектілігі бұзылуының теріс салдарға алып келмейтінін мойындауымыз керек.

Ел экономикасын қайта құру арқылы біз тоталитарлық өткен кез-келген уақытта байланыстыратын барлық нәрселерден бас тарттық. Бүгінгі тұрғыдан алғанда, социалистік жоспарланған экономикамен оның постулаттары көп жағдайда бізді архаикалық деп санайды. Сонымен қатар, ол, біз әлі күнге дейін улайтындарға және кеңестік қылмыстық-атқару жүйесінің қалдықтары бірге алуға тырысады шынайы тосын тудыратын.

Артқа қарап, соңғы жылдары өкінішке орай, біз өзімізді жартысы бар шешімдер меншектен қойдық деп мойындауымыз керек. Біз прокуратура, прокуратура тергеуді бөлінген, бірақ филиалдарының астам белгісіздік кетті. Біз қылмыстық-атқару жүйесін гуманизациялауды жарияладық, бірақ өзімізді шектеп қойдық, шын мәнінде, тек қана таңбаның өзгеруі. Біз қылмыстық процесті жақсарту және жеңілдету үшін тырысты, бірақ, менің ойымша, КҚК қабылданған түзетулер, одан да абзал емес, негізгі мәселені шешті процесі жасадық. Осыған орай, тағы бір рет барлық әрекеттері айқын түпкі мақсатқа болмауына іске сот-құқықтық жүйесін реформалау деген идеяны көтеріледі.

Заң шығару бастамаларының талдауы, олар осы кедергіні бастан кешіретінін көрсетеді. Біз қайтадан аз қарсылық жолына шықтық. Тағы сыртқы көріністі өзгертуге, ішкі мазмұнды өзгертіпестен күштерді қайта бөлу ұсынылады. Мұндай шешім, менің ойымша, тағы да біздің үмітімізге сай болмайды.

Түйін сөздер: прокурорлық қадағалау жүйесі, құқық қорғау органдары, билік құрылымы, мемлекеттік тетік, билік, мемлекеттік қызмет институты, мемлекеттік орган, прокурорлық қадағалау, прокурорлық қадағалау институты.

Kudaibergenov Askar¹

*¹Master degree`s student of 2 course of speciality бМ030100 law of Institute of history and law of KAZNPU of a name of Abay, Almaty, Kazakhstan
askar2345@gmail.com*

Research supervisor: B.Kh.Toleubekova²

*²Doctor of law, head of department of criminal-legal disciplines of Institute of history and law KAZNPU of a name of Abay, Almaty, Kazakhstan
madina_khv@mail.ru*

INSTITUTIONAL FEATURES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

After 26 years of state independence, we have seen that the country's fundamental reform in the field of the economy, focusing on world market standards has produced outstanding positive results.

At the same time, unfortunately, it is impossible to say that changes in one of the main areas of state power and management – in the sphere of Prosecutor's offices-have turned out to be just as dramatic and effective. Of course, one cannot but agree that some inhibition of reforms in this direction was caused by objective reasons. But still, I must admit that like their tightening, the violation of consistency, can not lead to negative consequences.

Redrawing the country's economy, we flatly abandoned everything that somehow connected us with the totalitarian past. From today's point of view, the socialist planned economy and its postulates seem archaic to us in many respects. At the same time, it is truly surprising that we are still mirimsya and trying to get along with the rudiments of the Soviet punitive system.

Looking back, we have to admit that in recent years we have unfortunately been limited to only half-decisions. We separated the investigation from the Prosecutor's office, but the Prosecutor's office was left in limbo over the branches of government. We have declared the humanization of the penal correction system, but we have limited ourselves to changing signs. We tried to improve and simplify the criminal process, but, in my opinion, the adopted changes in the CPC, made the process even more incomprehensible and did not solve the main problem. In this regard, it is again suggested that all ongoing attempts to reform the judicial and legal systems are based on the absence of a clearly defined ultimate goal.

The analysis of legislative initiatives shows that they also stumble over this barrier. We again went the path of least resistance. Once again, it is proposed to change the appearance, reallocate forces without changing the internal content. This decision, in my opinion, again will not meet our expectations.

Key words: the public prosecutor's office, the right-wing authority, the structure of the state, the state mechanism, the institution, the state body of the state, the state body, the prosecutor's head, institute of prosecutor's supervision.

Введение

Статьей 83 Конституции Республики Казахстан на прокуратуру возложено осуществление от имени государства высшего надзора за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан, принятие мер по выявлению и устранению любых нарушений законности. Для реализации этих задач прокуратура в пределах своих полномочий опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики. Эту же норму содержит и ст. 4 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, «О прокуратуре Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г. [1].

Тем самым, на прокуратуру возложена функция конституционного надзора. Наряду с другими органами (Конституционный Совет, суды) прокуратура должна вносить свой вклад в обеспечение конституционной законности присутствующими только ей правовыми средствами и по соответствующим процедурам.

Понятие конституционного надзора сравнительно недавно появилось в нашей теории и практике государственного строительства. Для того чтобы уяснить его сущность и роль в обеспечении законности, необходимо определиться с исходными и смежными с ним категориями – «конституционная законность», «законность», «конституционный контроль».

В советском праве до перестроечного периода законность определялась как неуклонное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов органами государства, должностными лицами, гражданами и общественными организациями.

При этом в данное понятие вкладывалось классовое содержание, и с этой точки зрения выделялась буржуазная и социалистическая закон-

ность. Буржуазная законность рассматривалась как господство в общественных отношениях законов, выражающих волю буржуазии, и, в конечном счете, как средство утверждения и защиты интересов эксплуататоров. Социалистическая законность, напротив, связывалась со служением интересам всего народа. К ее основным чертам относили: верховенство законов в системе юридических актов; верховенство соответствующих законам решений местных Советов над актами нижестоящих органов государства и должностных лиц; строжайшее исполнение местными органами актов центральных органов власти и управления и недопущение вмешательства центральных органов в законную и целесообразную оперативную деятельность на местах; неуклонная реализация прав и свобод граждан и недопущение какого бы то ни было произвола органов государства и должностных лиц по отношению к гражданам; строжайшее исполнение гражданами своих правовых обязанностей перед обществом, государством и согражданами.

Итак, в понятие законности вкладывалось требование государства об исполнении законов и других правовых норм субъектами правовых отношений и реализация этого требования.

Из такого понимания законности исходили и прежние советские Конституции. Так, статья 4 Конституции Казахской ССР 1978 года гласила: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Казахской ССР и законы».

Подобная трактовка законности характерна для авторитарного государства: она не ставит под сомнение законность любых правовых ак-

тов, в том числе нарушающих права и свободы граждан; не вызывает необходимости научно обосновывать законопроекты, анализировать действующее законодательство с точки зрения его соответствия потребностям правового регулирования общественных отношений [2].

В правовом государстве законность не сводится только к исполнению (соблюдению) норм права. Это более сложное явление, имеющее прежде всего социальный, политический и юридический аспекты. Так, С.С. Алексеев различает понимание законности в юридическом, узком смысле как требование строжайшего, неукоснительного соблюдения и исполнения всех юридических норм, всех правовых предписаний всеми субъектами, то есть гражданами, их объединениями, должностными лицами, государственными органами, и в широком смысле – как общественно-политическое понятие, режим общественно-политической жизни, выраженный в требованиях, которые предъявляются ко всем субъектам, ко всей политической системе.

Существуют такие определения законности как принципа, метода и режима строгого, неуклонного соблюдения, исполнения норм права всеми участниками общественных отношений, правового режима общественной жизни, заключающегося в неуклонном соблюдении юридических норм всеми ее право дееспособными участниками, как определенное состояние безопасности, стабильности, «общественного здоровья» государства, как совокупности требований общества и государства к праву, к деятельности государства и всех других участников общественных отношений, а также реальное осуществление этих требований в правотворческой, правоприменительной и иной деятельности государственных органов и должностных лиц, в поведении граждан и деятельности иных участников общественных отношений [3].

В.П. Рябцев полагает, что обобщенная характеристика состояния законности складывается, по крайней мере, из совокупности следующих компонентов:

а) наличия законодательства, соответствующего объективным потребностям правового регулирования общественного развития;

б) наличия необходимых государственных структур, олицетворяющих разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, и механизмов проведения этих законов в жизнь;

в) необходимого уровня осведомленности членов общества о действующем законодательстве, степени его восприятия как справедливого, что обуславливает сознательное и добровольное исполнение законов;

г) эффективной деятельности правоохранительной системы по установлению правонарушений и принятию мер к восстановлению нарушенной законности, по профилактике правонарушений [4].

Принцип законности пронизывает всю Конституцию РК, принятую 30 августа 1995 г., и воплощается во всех ее разделах. Статья 4 устанавливает источники действующего права, высшую юридическую силу Конституции, приоритет норм международного права, официальное опубликование нормативных правовых актов как условие их применения. Требования законности закреплены в разделах, регламентирующих статус человека и гражданина, Президента, Парламента, Правительства, Конституционного Совета, судов, прокуратуры, органов дознания и следствия, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления. К ним относятся: соблюдение Конституции и законов всеми субъектами правоотношений; соответствие законов правам и свободам личности; обеспечение государством прав и свобод человека; верховенство закона и, прежде всего, Конституции; соблюдение установленного Конституцией порядка принятия, изменения и отмены законов; контроль за исполнением Конституции и законов; установление ответственности государственных органов и должностных лиц за нарушение законов.

В.И. Шиндом, В.П. Рябцевым и В.В. Ключковым выделяется и такое требование, как соответствие законов и иных нормативных правовых актов потребностям правового регулирования общественных отношений, которое еще не получило четкого законодательного закрепления. Но практика государственного строительства дает нам многочисленные примеры его реализации. В частности, динамикой экономических реформ, проводимых в Казахстане, обусловлено введение института частной собственности на землю, создание свободных экономических зон, государственной поддержки иностранных инвестиций и т.д., что нашло соответствующее законодательное закрепление.

Однако данное требование не должно служить основанием для формального, пренебрежительного отношения к закону или нарушения его. В этой связи в теории права обоснованно поднималась проблема соотношения закона и целесообразности. Суть ее заключается в том, что некоторые руководители, исходя из собственных представлений об интересах страны или находящегося под их руководством региона, присвоили себе право решать, исполнять им тот или иной

закон или нет. Справедливо отмечалось, что требования закона и целесообразности не всегда совпадают. Обход закона под предлогом его нецелесообразности недопустим, даже если он неадекватно регулирует конкретные отношения.

Закон может отменить или изменить уполномоченный на то Государственный орган. Законность не может быть нецелесообразной. Целесообразности может противоречить не законность, а лишь конкретный правовой акт, норма, утратившая соответствие социальным потребностям. Подмена противоречия между законом и целесообразностью противоречием законности и целесообразности является следствием понимания законности лишь как исполнения законов, в результате чего может иметь место разрешение возникающего противоречия путем неисполнения закона [5].

В последние годы в теории права, науке конституционного права стало использоваться понятие “конституционной законности”. Его употребление было обусловлено, главным образом, введением в СССР института конституционного контроля (надзора) в 1989 г., проявившегося в создании Комитета конституционного Надзора СССР и аналогичных комитетов в некоторых союзных Республиках.

Но следует отметить, что данное понятие вошло в оборот советскими государствоведами и раньше, хотя не получило широкого распространения. Причем конституционная законность рассматривалась как неразрывная часть социалистической законности, ее ядро, составными частями которого являлись необходимость точного и неуклонного соблюдения Конституций, примат Конституции перед текущими законами, недопустимость противоречия последних Основному закону страны. Подчеркивалось, что между реализацией Основного закона и конституционной законностью существуют отношения взаимосвязи и взаимодействия, Режим конституционной законности выступает необходимым условием реализации конституционных норм. Современное понимание конституционной законности в принципе строится схожим образом. Так, казахстанские государствоведы определяют ее как точное соответствие нормативных положений требованиям Конституции, а также безусловное соблюдение и исполнение норм конституционного права участниками общественных отношений. Конституционная законность есть основа, фундамент общей законности [6].

С.Г. Темирбулатов под конституционной законностью, с одной стороны, понимает состояние общественных отношений, при котором

все принимаемые органами и должностными лицами государства решения или осуществляемые ими действия соответствуют требованиям Конституции. Речь идет о желаемом статичном положении. С другой стороны, конституционную законность следует понимать как режим, при котором все субъекты правоотношения следуют и должны строго следовать требованиям норм Конституции. Иными словами, в данном случае она выступает как комплекс требований к принимаемым нормативным правовым актам и действиям должностных лиц по реализации норм Конституции. Кроме того, по его мнению, конституционная законность является одним из важнейших принципов деятельности правового государства, которому должны следовать не только органы государства и его должностные лица, но и общественные объединения граждан, отдельные граждане, все, кто находится на территории данного государства.

В содержание конституционной законности данный аспект вкладывает: соответствие действующего и принимаемого, в том числе Парламентом, законодательства нормам Конституции; соблюдение в практике государственных органов конституционного принципа разделения властей; соответствие внешнеполитической деятельности государства нормам Конституции [7].

В.В. Клочков, рассматривая конституционную законность как системообразующее ядро законности в обществе и государстве, функционирующих на конституционной основе, подчеркивает, что ее нельзя определить вне связи с общими положениями теории законности и ее содержание зависит от общего уровня законности в конкретном обществе.

А.А. Белкин, исследовавший проблемы конституционной охраны и ее направления, на основе их комбинации актуализирует понятие конституционности. Ее он трактует как такое состояние законодательства и правопорядка, при котором социальные субъекты воспринимают официальные конституционные положения в качестве приемлемых для современного общества, способных организовать в нем функциональное взаимодействие социальных субъектов [8].

Таким образом, для современного понимания законности и конституционной законности характерен именно широкий подход, содержащий нормотворческий, правоприменительный и правоохранительный аспекты. При этом конституционная законность, будучи составной частью, ядром общей законности, может оцениваться с тех же позиций: соответствия нормативных актов Конституции, их иерархии, соблюдения (ис-

полнения) конституционных норм и эффективности ее охраны.

Важная роль в обеспечении законности и, в качестве ее составной части, конституционной законности принадлежит институтам конституционного контроля и надзора.

Под конституционным контролем (надзором) обычно понимается любая форма проверки на соответствие конституции любых актов и действий органов публичной власти, а также общественных объединений, осуществляющих публичные функции или созданных (формально или фактически) для участия в осуществлении публичной власти [9]. При этом такая проверка предполагает толкование Конституции.

В литературе соотношение понятий «конституционный контроль» и «конституционный надзор» трактуется по-разному. Но прослеживаются два основных подхода. Представители первой точки зрения считают данные понятия синонимами, тождественными по содержанию. При этом одним из подкрепляющих доводов выступает ссылка на то, что контроль и надзор в словарях русского языка определяются как «наблюдение». Некоторые из авторов рассматривают надзор как элемент, форму или вид высшего государственного контроля за исполнением законов [10]. Ю.А. Дмитриев считает, что надзор является предварительной стадией конституционного контроля. Сторонники второго подхода полагают, что данные понятия в полном объеме не совпадают. Контроль имеет свои специфические цели и задачи, и органы контроля наделены административно властными полномочиями, в отличие от прокуратуры. Термин «наблюдение» ориентирует прокуратуру на несколько пассивный характер деятельности. Представители данной точки зрения под контролем понимают такую систему отношений между органами публичной власти, при которой контролирующий орган может отменять акты подконтрольного органа. Надзор же рассматривается как такая система общественных отношений, при которой надзорный орган может лишь обратить внимание поднадзорного органа на его ошибку и, самое большее, приостановить действие его акта. Но отменять или исправлять акт должен сам поднадзорный орган [11]. Имеются и другие представления о сущности конституционного контроля, когда он рассматривается как одна из разновидностей юрисдикционной деятельности, осуществляемый посредством право истолкования. Представляется, что позиция авторов, разграничивающих понятия «конституционный контроль» и «конституционный надзор»,

является более верной, поскольку с данными понятиями отождествляются виды деятельности, осуществляемой разными субъектами в специфических формах и влекущей разные правовые последствия. Но при этом нельзя не согласиться с выводом о том, что конечной целью и конституционного контроля, и конституционного надзора является поддержание и обеспечение конституционной законности [12].

При рассмотрении соотношения этих двух понятий необходимо исходить из норм действующей Конституции и принятых на ее основе законодательных актов. Их анализ показывает, что в обеспечении верховенства Конституции задействованы практически все государственные органы, начиная с Президента. При этом важно отметить, что все государственные органы обладают в той или иной степени контрольными полномочиями, направленными на защиту конституционных норм. Центральное положение среди них занимает Конституционный Совет – государственный орган, обеспечивающий верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории республики. И то же время применительно к прокуратуре Конституция использует термин «высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов...» (ст. 83 Конституции РК). Причем в Указе Президента, имеющем силу Закона, «О прокуроре Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г. конституционная формулировка скорректирована положением о том, что прокуратура осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением Конституции. Данная норма не может трактоваться как расширяющая норму Конституции, поскольку последняя устанавливает, что прокуратура «принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие акты, противоречащие Конституции...» Конституция не использует понятие «конституционной законности», которое сравнительно недавно вошло в оборот и пока применяется только в теоретическом аспекте. Но поскольку Конституция выступает высшим, главным законом страны, нарушение ее положений однозначно связывается с нарушением законности в целом. Поэтому и функция конституционного надзора прокуратуры объективно вытекает из тех задач и полномочий, которые возложила на нее Конституция. Что касается соотношения этой функции с конституционным контролем, то можно полагать, что они являются направлениями или подфункциями более общей функции конституционной охраны. Разработка данной проблемы нашла широкое

освещение в трудах А.А. Белкина [13]. Выделяя различные аспекты и направления конституционной охраны, он подчеркивает, что обеспечение конституционности является общей функцией государственных и муниципальных органов. Причем проблема заключается не в отборе юридических фактов, а в том, чтобы национальная правовая система содержала механизмы конституционной охраны, «сопряженные» между собой таким образом, чтобы все пространство осуществления конституционных положений было подконтрольно этим механизмам, устроенным в наиболее эффективных формах, с возможностью дополняемости использования одних конституционно-охранительных форм другими. С учетом изложенного можно предложить следующее определение конституционного надзора.

Конституционный надзор – это деятельность специального государственного органа, осуществляемая в целях обеспечения верховенства Конституции и представляющая собой постоянное наблюдение за точным и единообразным применением Конституции на всей территории страны, во всех сферах правовых отношений. Являясь одним из направлений или одной из форм конституционной охраны, конституционный надзор в деятельности прокуратуры заключается в выявлении и опротестовании противоречащих Конституции законов и иных правовых актов, решений и действий должностных лиц и направлен на восстановление нарушенных конституционных норм. Данное определение не претендует на полный и всесторонний охват всех аспектов рассматриваемой проблемы. Но в то же время оно позволяет отразить наиболее существенные черты, присущие этой функции прокуратуры на современном этапе. Исторический сравнительно-правовой обзор не дает нам примеров наделяния такой функцией органов прокуратуры. Обычно для ее осуществления создавались специальные структуры. Нахождение их в системе государственных органов обуславливалось расширенными социальными и политическими условиями, и поэтому было многообразным. В настоящее время функция конституционного надзора прокуратуры должна рассматриваться в свете общих ее задач осуществлению высшего надзора. Следовательно, ей присущи те же черты, те же методы и формы, которые вообще присущи прокурорскому надзору [14].

Прокуратурой Казахстана за период своей деятельности накоплен значительный практический опыт осуществления надзора. Однако его осмысление в современный период не позволяет в какой-либо категоричной форме определить

место конституционного надзора как особой отрасли прокурорской деятельности, за исключением тех случаев, когда прокуратура принимает меры к отмене подзаконных (ведомственных) актов, принятых в нарушение норм Конституции, то есть в тех случаях, когда они укладываются в традиционные формы прокурорского реагирования. По сути, конституционный надзор является новым институтом для нашей государственности. Как известно, изменения, внесенные в Конституцию Казахской ССР 1978 г. в 1990 году, предусматривали учреждение Комитета Конституционного надзора. Однако фактически этот орган так и не был создан. Конституционный суд, действовавший и период 1992-1995 гг., не в полной мере оправдал те задачи, которые на него возлагались. Процедура, в которой реализовывались его функции, оказалась громоздкой, а вопросы права в его деятельности часто подменялись политикой. К этому располагал и его статус [15]. Но сама по себе ориентированность нашего общества на построение правового государства, активное включение в мировое сотрудничество, поддержание курса на защиту прав человека не сняли необходимости создания такого органа, который мобильно и оперативно реагировал бы на все нарушения законности и, прежде всего, Конституции. С принятием Конституции Республики Казахстан 1995 г. эта проблема, казалось, была решена. Однако и в последующий период эта функция не была полностью реализована, поскольку самой прокуратурой эта новая задача не была осмыслена и обеспечена должным образом ни в теоретическом, ни в организационно-практическом плане. На наш взгляд, такое осмысление необходимо начать с ответа на вопросы: 1) готова ли сегодня прокуратура осуществлять конституционный надзор; 2) обладает ли она для этого комплексом необходимых условий. Если да, то в каких формах он должен осуществляться: традиционных или каких-либо иных; 3) какое место занимает прокуратура в системе органов, обеспечивающих конституционную законность в стране. Попробуем ответить на поставленные вопросы. Содержание конституционного надзора охватывает специальную деятельность государственных органов, направленную на создание таких условий в обществе, при которых обеспечивалось бы реальное верховенство Конституции. Разумеется, конституционный надзор возможен только в правовом государстве. В этом смысле он может рассматриваться как инструмент построения правового государства, как средство обеспечения конституционной законности. Последний аспект свя-

зан с соотношением действий и актов субъектов правоприменений с Конституцией и законами и никогда не ограничивается рамками действующей идеологической надстройки.

Итак, конституционный надзор призван обеспечить соответствие Конституции:

1) принимаемых законов;

2) указов Президента;

3) постановлений Правительства, а также актов министерств, ведомств, государственных комитетов;

4) актов местных представительных и исполнительных органов, а также органов местного самоуправления;

5) постановлений судов;

6) действий должностных лиц государства.

Речь идет, конечно, об объектах конституционного надзора.

Следует подчеркнуть, что обеспечение реализации конституционных требований законности – процесс весьма перманентный и сложный, поскольку конституционная законность предполагает не только простое соблюдение норм Конституции, но и четкое функционирование всей системы правовых институтов[28]. И в этом отношении динамичность и оперативность прокурорского реагирования на любые нарушения Конституции и законов может стать и эффективным фактором в осуществлении данной задачи.

Выводы

Практика правового строительства в Казахстане позволяет утверждать, что основные шаги в организации системы органов прокуратуры сделаны в русле соответствия мировым демократическим принципам и международным стандартам.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о недопустимости превалирования формального подхода к характеру вносимых в него изменений, который закономерно отражается на качестве функциональной деятельности всех субъектов уголовной юстиции. Система органов прокуратуры по внутренней своей структуре должна иметь внутреннюю систему сдержек и противовесов, базирующуюся на четком разграничении компетенции между ее субъектами.

Принимая во внимание особенности исторического этапа развития Казахстана, игнорирование этого подхода и смещение акцентов в сторону тотального судебного контроля в сфере уголовного судопроизводства может привести судебную власть к фактической монополизации функции уголовного преследования.

Важнейшим условием повышения эффективности правоохранительной деятельности в

сфере органов прокуратуры выступает объективизация уголовно-правовой статистики о преступности, которая позволит: повысить достоверность прикладного и научного использования данных; сравнить уровень и динамику преступности в Казахстане с сопоставимыми данными о ней в других государствах, что представляется целесообразным в связи с активизацией сотрудничества наших правоохранительных ведомств с компетентными органами зарубежных государств; своевременно наблюдая за изменениями преступности, принимать адекватные меры реагирования для удержания ее на социально терпимом уровне; установить реальный объем работы всех субъектов органов прокуратуры в государстве и определить соответствующие объемы его ресурсного обеспечения; обеспечить большее доверие граждан и самих органов (субъектов) органов прокуратуры к статистике о преступности и ее показателях; побудить законодательную и исполнительную власти принять радикальные меры по повышению безопасности общества, решать текущие и перспективные вопросы ресурсного обеспечения всех без исключения субъектов системы органов прокуратуры.

Характер взаимоотношений субъектов органов прокуратуры, как между собой, так и гражданами, складывается в основном в двух функциональных направлениях деятельности – осуществлении правовой охраны и уголовного преследования.

По своей сути, характер этих взаимоотношений многообразен и сложен. Он включает в себя как непосредственные, прямые контакты граждан и субъектов органов прокуратуры, так и опосредованные отношения, реализуемые через юридический институт представительства, где на первый план выступает деятельность адвокатуры.

Анализ зарубежной практики правоохранительной деятельности, как и правовых основы системы органов прокуратуры показывает, что они изобилуют национальными особенностями организационного характера, которые естественным образом обусловлены историческими, культурными и правовыми традициями.

В организации правоохранительной деятельности в сфере органов прокуратуры, ее правовом и научном ее обеспечении за рубежом существует множество нерешенных проблем, имеющих принципиальную схожесть с казахстанской проблематикой в аналогичной области правоотношений.

Существует тенденция к сближению и смешению различных правовых систем в сфере

органов прокуратуры на основе рецепции правовых институтов, а также имплементации в национальное законодательство норм международного права.

Международные стандарты в области органов прокуратуры, обозначившие себя во второй половине 20-века последовательно преследуют цель гуманизации в обращении с правонарушителями с одной стороны, с другой и направлены на реализацию реституционных и компенсационных принципов в отношении жертв преступлений, что в целом соответствует идее восстановительного правосудия.

Объективно обусловленные исторические интеграционные процессы, нашедшие свое отражение в сфере уголовного правосудия, получили соответствующее закрепление в основополагающих международно-правовых договорах и соглашениях, участником все большего числа которых становится Республика Казахстан.

Рецепция и имплементация норм права выступают в качестве традиционных и действенных механизмов совершенствования национального законодательства, в том числе регулирующего отношения в сфере уголовной юстиции, в качестве основного начала которых должен признаваться добровольный характер.

Стремление распространить англо-американскую систему права на территории бывшего СССР, есть ни что иное как отчаянная попытка

любыми способами сохранить западную систему права, посредством ее распространения на молодые развивающиеся государства, не имеющие в силу в своего исторического развития естественных предпосылок для самостоятельного доктринального государственно-правового строительства.

Имплементация в сфере органов прокуратуры представляется продуктивным исключительно в рамках соответствующих норм Конституции и в равной степени должно отвечать как национальным правовым традициям, так и ранее заключенным межгосударственным и международным обязательствам.

Особого внимания заслуживает подготовка юридических кадров. На уровне послевузовского образования возможно потребуются также корректировка набора стандартных требований к паспортам (шифрам) научных специальностей по юридическим наукам.

Комплекс проблемных направлений правоохранительной деятельности предопределяет необходимость постановки вопроса о разработке концептуальных основ государственной политики Республики Казахстан в сфере уголовной юстиции, которые должны носить программный характер и выступить в качестве конкретных положений, развивающих, дополняющих и уточняющих действующую Концепцию правовой политики.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РК, имеющий силу закона «О прокуратуре Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 года №2709 (ведомости Верховного Совета РК, 1995, №24, ст.156)
2. Клоков В.В. Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора. М., 1994. стр55.
3. Клоков В.В. О методологии и методике изучения и состояния законности. В сб.: Проблемы теории... М., 1994. С. 55.
4. Рябцев В.П. Законность и функции прокуратуры и новых союзных отношениях. Веб.: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 129. М., 1991. С. 49.
5. Ким Ю.А. Верховенство Конституции в системе правовых актов Республики Казахстан. В сб.: Строительство правового государства и развитие демократических процессов в стране в свете новой Конституции. Алматы, 1996. С. 18; Клочков В.В. Теория законности и наука прокурорского права. В сб.: Вопросы теории законности и прокурорского надзора. М., 1994.
6. Сартаев С.С., Ким НА., Конабаев О,Л., Мамонов В.В., Черняков А.А. Конституционное право Республики Казахстан. Вып.№1, Алматы, 1994. С.22
7. Темирбулатов С.Г. О некоторых вопросах конституционной законности // Закон и время. 1996 №4 С. 17-19
8. Белкин А.А. Теоретические, правотворческие и правоприменительные проблемы конституционной охраны М., 1995. С. 10; Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. С-Петербург, 1990. С. 142.
9. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Под ред., Б. А. Страшун. Том 2. М., 1995. С. 321.
10. Клочков В. В. Прокуратура в системе разделения и взаимодействия властей. В сб.: Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 135. М., 1992. С. 113

11. Баишев Ж.Н. Судебная защита Конституции. Алматы, 1994. С. 7; Алексеев С.С. Общая теория права. Том 1. М., 1981. С. 235; Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 146, М., 1994. С. 38; Прокурорский надзор в СССР / Под ред. Г.А. Галкина. М., 1987. С. 105, III.

12. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран М., 1996. С. 51.

13. Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики. С. – Петербург, 1995, С. 68-69

14. Бахтыбаев И.Ж. Конституционный надзор прокуратуры Республики Казахстан, Алматы, ЖетыЖаргы 2000г. С. 50

15. Шайкенов Н.А. Строительство правового государства и развитие демократических процессов в стране в свете новой Конституции. В сб.: Строительство правового государства и развитие демократических процессов в стране в свете новой Конституции, Алматы, 26 августа 1996 г. С. 10.

УДК: 347.963

МРНТИ: 10.714.35

Кусаинов С.Ж. ¹

¹к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Института истории и права КазНПУ им. Абая

e-mail: zagalbaili@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ КАДРОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация

Существующая система подготовки кадров криминалистов с высшим юридическим образованием имеет недостатки, связанные с тем, что обучение проходит в некотором отрыве от жизни, от практики судебно-следственных и прокурорских органов. Обучение специалистов – юристов необходимо проводить в тесной связи с практической деятельностью судебно-следственных, прокурорских органов, судов и иных правоохранительных органов. В процессе преподавания необходимо использовать такие формы связи с судами, прокуратурой, МВД, как стажировки в них студентов старших курсов, привлечение к участию в производстве отдельных следственных действий, дежурства со следователями.

Для студентов начальных курсов целесообразно рекомендовать ознакомительное посещение судов, прокуратур, органов полиции в свободное от занятий время с тем, чтобы они могли ознакомиться с будущей специальностью.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, правоохранительные органы, суд, прокуратура, следствие, система подготовки, криминалист, специалист, этапы подготовки.

С.Ж. Кусаинов¹

¹з.ғ.к., Абай атындағы ҚазҰПУ, Тарих және құқық институтының,

қылмыстық-құқықтық пәндері кафедрасының аға оқытушысы,

e-mail: zagalbaili@mail.ru

ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ КРИМИНАЛИСТ МАМАНДАРЫН КӘСІПТІК ОҚЫТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Жоғары заң білімі бар криминалистер кадрларларын даярлаудың қазіргі жүйесінің кемшіліктері жоқ емес, бұл оқыту сот-тергеу және прокурорлық органдардың тәжірибесінен алшақ болуымен байланысты. Криминалист мамандарды оқыту – сот-тергеу, прокуратура органдары, соттар мен өзге де құқық қорғау органдары қызметінің тәжірибесімен тығыз байланыста болу қажет. Оқыту үдерісінде соттармен, прокуратурамен, полициямен әр түрлі нысандағы байланысты пайдалану қажет оның ішінде жоғары курс студенттерін тәжірибе өту кезінде жекелеген тергеу іс-әрекеттер өндірісіне қатысуға тарту, тергеушілермен кезекшілікке қатысу.

Бастапқы курс студенттеріне болашақ мамандықпен танысу үшін сот, прокуратура, полиция органдарымен сабақтан бос уақытында танысып шығуы туралы ұсыныс берілуі тиіс.

Түйін сөздер: кәсіптік оқыту, құқық қорғау органдары, сот, прокуратура, тергеу, оқыту жүйесі, криминалист, маман, дайындық кезеңдері.

S.Kussainov¹

¹Head of the criminal law disciplines of the Institute of History and Law named after Abai Kazakh National Pedagogical University.
e-mail: zagalbaili@mail.ru

PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF CRIMINALISTICS PERSONNELS OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES

Abstract

The existent system of training of personnels of criminal lawyers with higher legal education has the defects, related to that educating passes in some tearing away from life, from practice of inquisitional and public prosecutor's organs. Educating of specialists – lawyers must be conducted in close connection with practical activity of inquisitional, public prosecutor's organs, courts and another law enforcement authorities. In the process of teaching it is necessary to use such forms of connection with courts, office of public prosecutor, МБД, as internships in them students of senior courses, bringing in to participating in the production of separate inquisitional actions, duties with investigators.

For the students of initial courses it is expedient to recommend the acquainting visit of courts, offices of public prosecutor, organs of police in spare from employments time with that they could become familiar with future speciality.

Key words: professional training, law enforcement agencies, court, prosecutor's office, investigation, training system, criminalist, specialist, preparation stages.

Актуальность Дальнейшее развитие и усовершенствование системы высшего образования в Казахстане должно способствовать улучшению качества практической и теоретической подготовки специалистов, обеспечивающих качественное и быстрое раскрытие и расследование преступлений.

Подготовку кадров криминалистов можно разбить на три этапа:

- первоначальная подготовка в юридических вузах Республики Казахстан;
- профессиональная подготовка лиц, специализирующихся в области криминалистики и судебной экспертизы;
- повышение квалификации специалистов-криминалистов и судебных экспертов по целевым программам повышения квалификации.

Цель: является комплексный теоретический анализ вопросов, связанных с подготовкой криминалистических кадров.

Задачи: Исследовать проблему теоретической и практической подготовки криминалистических кадров правоохранительных органов.

Методологической основой является общенаучный диалектический метод познания социально-правовых явлений. Использовались также системно-структурный анализ и частнонаучные методы познания: структурно-функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие.

Основная часть. Коренному изменению подвергаются учебно-методические комплексы по преподаванию в юридических вузах Республики Казахстан дисциплин: «Уголовный процесс», «Уголовное право», «Криминалистика»

и «Судебная экспертиология». Как еще в 1959 г. указывал казахстанский ученый Э.С. Зеликсон, одним из основных условий успешной перестройки учебного процесса юридических вузов является глубокая разработка: важных методических вопросов комплексного преподавания ряда учебных дисциплин, по своему характеру близких и тесно между собой связанных; вопросов координации преподавания этих дисциплин в ходе учебного процесса; вопросов наиболее целесообразного соотношения лекционных и практических занятий; разделение конкретных вопросов учебных курсов между дисциплинами таким образом, чтобы было исключено дублирование материала и чтобы вместе с тем студентам, в ходе занятий, прививались необходимые практические навыки в области применения норм права к конкретным фактам и явлениям; в области проведения определенных следственных и судебных действий, составления обоснованных, хорошо аргументированных и полностью отвечающих требованиям закона процессуальных документов [1].

Изначально, то есть на первом этапе преподавания уголовного процесса и криминалистики возникала необходимость методической разработки вопроса о координации преподавания этих дисциплин. При этом следовало исходить из того, что уголовный процесс и криминалистика являются правовыми науками, тесно связанными между собой. При изучении общих институтов и следственных действий в уголовном процессе нельзя не касаться тактических положений, а в криминалистике нельзя не указывать на правовую, уголовно-процессуальную основу

этих институтов и следственных действий, в основном изучаемых в рамках курса уголовного процесса. Но, показав в программах подготовки студентов-юристов тесную связь уголовного процесса и криминалистики, необходимо в то же время провести и различие между ними. Необходимо проводить строгое разграничение между практическими занятиями по криминалистике и уголовному процессу: следует четко определить, какие процессуальные документы должны отрабатывать студенты на практических занятиях по уголовному процессу и какие – на занятиях по криминалистике.

Криминалистика рассматривает положения, уже изученные в курсе уголовного процесса, но не в процессуальном аспекте, а с точки зрения разработки наиболее совершенных тактических приемов и средств разрешения определенных вопросов и проведения следственных действий на основе общих указаний уголовно-процессуального закона и данных естественных и технических наук, обобщенного опыта работы следственных и судебных органов.

Кроме того, наблюдается тесная связь криминалистики с уголовным правом при преподавании методики расследования отдельных видов преступлений. Разработка вопросов преподавания методики расследования отдельных видов преступлений должно проводиться в непосредственной связи с нормами уголовного права, так как это будет содействовать точности и полноте исследования вопросов расследования в соответствии с уголовно-правовой характеристикой содеянного, а также имеет значение для установления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Как указывает С.И. Тихенко, нормы уголовного права в значительной мере определяют также особенности тактики проведения по делам о различных преступлениях отдельных следственных действий, как-то: допрос свидетелей, осмотр документов, проведение экспертизы и т.д. От того, как определяет уголовный закон тот или иной вид преступления, зависит характерный для расследования преступлений данного вида круг свидетелей, подлежащих допросу, характерный круг документов, типичный круг вещественных доказательств, подлежащих экспертному исследованию и пр. [2]. Практические занятия являются одной из основных форм учебного процесса. По мнению Д.П. Рассейкина, они имеют своей задачей: а) закрепить теоретические знания студентов, которые они получают в результате прослушанных лекций и самостоятельной работы; б) привить студентам навыки

применения теоретических знаний на практике; в) научить студентов правильно составлять процессуальные документы; г) привить студентам навыки обнаружения, собирания и фиксации различных вещественных доказательств.

Лабораторные занятия, как считает Д.П. Рассейкин, имеют своими задачами: а) научить студентов практическому применению научно-технических приемов; б) ознакомить студентов с устройством и действием аппаратуры, имеющейся в криминалистическом кабинете и применяемой главным образом при проведении криминалистических экспертиз, с методикой проведения экспертиз; в) привить студентам знания в области общей и судебной фотографии с упором на судебно-оперативную фотографию [3].

Д.П. Рассейкин предлагает в план проведения практических и лабораторных занятий включать следующие вопросы: тема, по которой намечено практическое занятие, количество часов по каждой теме, круг основных вопросов, подлежащих рассмотрению на занятиях, какие материалы должны быть использованы. Кроме того, должен быть составлен более конкретный план по каждому занятию.

Положения криминалистики в ходе учебного процесса должны, поэтому изучаться студентами на основе норм уголовно-процессуального и уголовного закона после того, как связанные с этими вопросами соответствующие процессуальные и правовые институты уже усвоены в курсе уголовного процесса и уголовного права. Это в настоящее время и имеет место в практике преподавания, так как уголовное право и уголовный процесс в основном читаются на 5 и 6 семестрах, а криминалистика – на 7-8 семестрах.

При проведении практических занятий необходимо уделять особое внимание максимальному использованию при этом научно-технических средств, в частности, по теме «Осмотр места происшествия». Для проведения практических занятий по такой важной теме, как осмотр места происшествия, необходимо в каждом юридическом вузе создать имитированное место происшествия с наличием макетов трупов в натуральную величину. Для этого на каждой кафедре криминалистики должны быть полигоны. При проведении практических занятий необходимо широко использовать схемы, диаграммы, диапозитивы, так как в преподавании криминалистики важную роль играет наглядность [4].

Как указывал еще в 1959 г. В.А. Хван, такая оторванность приводит к тому, что лица, окончившие высшие юридические учебные заведения, имеют не всегда достаточную подготовку

для выполнения различных, порою весьма сложных судебных, следственных действий, а также для составления обоснованных процессуальных документов [5].

При чтении лекций и проведении практических занятий по дисциплинам «Криминалистика» и «Судебная экспертиология» необходимо максимально использовать судебные, следственные дела и материалы экспертных учреждений. Следует отказаться от ведения занятий по так называемым задачкам или по руководствам для практических занятий.

Преподавание данных дисциплин, по мнению В.А. Хвана, в тесной связи с практикой борьбы с преступностью может быть осуществлено успешно в том случае, если сами преподаватели будут поддерживать тесную связь с судебно-прокурорскими, следственными органами и экспертными учреждениями. К обучению студентов следует привлекать практических работников данных органов; им можно поручать чтение лекций по отдельным разделам и вопросам, проведение спецкурсов, практических, лабораторных занятий, консультаций, бесед, рецензирование дипломных работ студентов, что уже в настоящее время практикуется на кафедре уголовного процесса и криминалистики Казахского государственного юридического Университета.

В.А. Хван считал, что при подготовке специалистов-юристов с высшим образованием надлежит обращать особое внимание на формирование у студентов научного метода познания, в чем на помощь криминалистам должны прийти преподаватели кафедры философии [6].

Д.Г. Мовсумов пишет, поскольку качество криминалистической подготовки будущего следователя или работника МВД во многом зависит от качества преподавания криминалистики и от качества организации и проведения спецсеминаров и производственной практики, постольку необходимо решительно улучшать как методы преподавания, так и методику производственной практики.

Он считает, что основная цель семинара по методике расследования отдельных видов преступлений – это изучение студентами основных, типичных методов раскрытия преступлений каждого вида, приобретение навыков творческого применения общих положений методики расследования к конкретным уголовным делам. Поэтому, в отличие от практических занятий, которые проводятся при изучении общего курса криминалистики, на спецсеминарах по методике расследования отдельных видов преступлений должны в основном решаться задачи по архив-

ным делам. При этом предметом обсуждения семинара следует выбирать такие уголовные дела, по которым достаточно глубоко можно было бы освоить вопросы криминалистической техники, тактики и методики расследования преступлений. Для проведения занятий на семинары желательно привлекать практических работников, имеющих большой опыт в той области работы, которая касается изучаемой темы [7].

Мы считаем, что кроме разбора архивных дел, на практических занятиях по методике расследования отдельных видов преступлений необходимо показывать и современные учебные фильмы.

Значительное внимание в подготовке криминалистов должны иметь вопросы по изучению организации оперативно-розыскной работы. Между тем, как показывает практика, дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность» уделяется недостаточное внимание. И зачастую студенты-выпускники юридических вузов не знают элементарных вопросов организации оперативно-розыскной работы. Следует также рассмотреть несколько вопросов по проведению семинаров со студентами по разделам криминалистической техники. Так, по мнению Ш.М. Мажитова, учитывая недостатки, имеющие место при назначении следователями и судьями судебных почерковедческих экспертиз, в программы лекций по документоведению следует включить следующие теоретические вопросы: «учение И.П. Павлова об условных рефлексах как научную основу советского почерковедения; общие понятия динамического стереотипа и формирования почерка, как одну из форм стереотипа; понятие индивидуальности и устойчивости признаков в сформированном почерке определенного лица, как проявление динамического стереотипа; изменение динамического стереотипа при имитации чужого и маскировке своего почерка; проявление динамического стереотипа при выполнении подписей; особенности исследования подписей; вопросы вариационности и частоты встречаемости признаков почерка. Далее следует излагать методику исследования почерка и зависимость ее от характера материалов и особенностей задач, стоящих перед исследователем» [8].

Семинарские занятия необходимо проводить на конкретных материалах. В частности, студентом дается задание написать определенный текст в разных условиях (другой рукой, с закрытыми глазами, не касаясь рукой подложки, на стене и т.д.), а затем предлагается изучить изменение общих признаков почерка. Кроме того,

возможно студентам раздать архивные заключения судебных почерковедческих экспертиз, по которым студенты должны ознакомиться с вопросами, ставящимися на разрешение экспертизы, материалами, представляемыми для решения идентификационных вопросов, с правильностью подготовки материалов, составлением постановления о назначении экспертизы.

Как считает Н.А. Джангельдин, еще в стенах юридического института или факультета студенты должны в совершенстве овладеть научно-техническими приемами выявления, фиксации и изъятия вещественных доказательств, различных следов, и иметь твердое представление о методах экспертного исследования этих объектов [9].

В целях повышения качества преподавания судебной экспертологии в лекционный материал по данной дисциплине должны войти вопросы: становления и развития судебной экспертизы в целом, и в частности в Республике Казахстан; понятие судебной экспертологии (предмет, задачи, структура); концептуальные проблемы института специальных знаний (разграничение обыденного и специального знания, субъекты и формы использования специальных знаний); основные понятия судебной экспертизы (предмет, объект, задача, методы), фактические и юридические основания назначения судебной экспертизы, процессуальные вопросы назначения судебной экспертизы (органы и субъекты назначения судебной экспертизы); подготовка следователем материалов для назначения судебной экспертизы, понятие судебного эксперта и его процессуальные права и обязанности; структура заключения эксперта, стадии экспертного исследования, общее понятие методики экспертного исследования; оценка заключения эксперта следователем и судом; классификация судебных экспертиз и экспертная профилактика.

Для проведения семинарских и практических занятий по дисциплине «Судебная экспертология» необходимы практические материалы – конкретные архивные экспертные заключения, по которым будет возможно закрепить весь лекционный материал. На практическом занятии студентам можно предложить по конкретной фактуре назначить один из видов судебной экспертизы; по простейшим объектам (пули, гильзы, холодное оружие и т.д.) провести конкретную экспертизу и оформить результаты исследования в заключении эксперта. Это даст возможность добиться более углубленного и детального изучения студентами методики проведения отдельных видов судебных экспертиз; приоб-

рести ими необходимые практические навыки производства предварительного исследования вещественных доказательств и следов; вопросы подготовки материалов для назначения судебной экспертизы и выявить недостатки, допускаемые при назначении судебных экспертиз.

В условиях становления правового государства важной проблемой является повышение научно-методического уровня процессуального доказывания. Как показывает практика, степень использования специальных знаний органами уголовной юстиции не в полной мере соответствует современным требованиям, предъявляемым системой правосудия.

Наблюдается объективная тенденция к перестройке системы специальных знаний в соответствии с прикладной ролью криминалистики и судебной экспертизы как отраслей научного знания: к формированию научных основ видов экспертиз, все явственнее «выходящих» на элементы механизма криминального события и предусматривающих использование все большего числа разнородных объектов, образующих типичный комплекс в рамках того или иного вида криминального события. В качестве примера можно назвать комплексную экспертизу по установлению пространственно-временных характеристик происшествия.

Как видно из изложенного, налицо актуальная необходимость изменения подходов к обучению специалистов в области использования специальных знаний и, в первую очередь, специалистов-криминалистов и судебных экспертов, что и является основным принципом курса профессиональной подготовки этих кадров.

Перспективой развития указанного выше процесса является дальнейшее определение специализации в соответствии с конкретными видами преступлений, в итоге чего будет иметь место подготовка специалистов и экспертов, специализирующихся в области расследования ДТП, пожаров, незаконного оборота наркотических средств, преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия и пр. Ниже предлагаются основные элементы программы подготовки специалистов и экспертов.

Цель предлагаемой программы подготовки заключается в определении основных направлений всесторонней, полной системной подготовки кадров специалистов-криминалистов и кадров судебно-экспертных учреждений.

Обучение должно производиться по программам с привлечением ведущих научных сотрудников судебно-экспертных учреждений, а также высококвалифицированных практических

кадров правоохранительных органов и преподавателей ведущих ВУЗов Республики Казахстан.

Методически, проблему обучения на настоящий период предлагается решить следующим образом:

- определить к освоению пять курсов: а) правовые и организационные основы деятельности судебного эксперта и специалиста; б) основы теории криминалистики, ее разделов – техника, тактика и методика расследования отдельных видов преступлений; в) основы теории судебной экспертизы; г) основы информатики и вычислительной техники; д) экспертная специальность;

- в пределах названных курсов выделить два уровня подготовки, различающиеся между собой по объему осваиваемых знаний (первоначальный и повышение квалификации);

- предусмотреть проведение консультаций и семинаров.

В научном плане, объем и направленность курсов обучения необходимо определить таким образом, чтобы у слушателей сформировались знания в области не только основ криминалистики и судебной экспертизы, но также тех отраслей юридических наук, которые имеют значение при участии специалистов в следственных действиях и производстве экспертиз. Методически проблема обучения решается следующим образом. К освоению определено четыре курса:

Правовые и организационные основы деятельности специалиста-криминалиста и судебного эксперта – исходные положения уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального права, кодекса об административных правонарушениях. Сведения о формах использования специальных знаний в судопроизводстве – процессуальные, организационные, методические начала профессиональной деятельности специалистов-криминалистов и судебных экспертов;

Основы криминалистики и судебной экспертизы – информация о современном состоянии криминалистики и учения о судебной экспертизе;

Основы информатики и вычислительной техники – основные положения информатики, сведения из теории и практики автоматизации деятельности специалиста и эксперта;

Специальность – теоретические знания и практические навыки в области конкретной специальности; знание методик расследования отдельных видов преступлений средствами комплексного подхода к расследованию.

Специфические положения, определяющие организацию подготовки экспертных кадров,

сводятся к следующему: а) четкое разграничение форм использования специальных знаний в судопроизводстве, в том числе определение процессуальных полномочий и объема специальных знаний экспертов и специалистов; б) определение судебной экспертизы в качестве самостоятельной отрасли научного знания; в) отнесение к сфере профессиональных знаний специалистов и экспертов положений методик расследования отдельных видов преступлений, требующих использования комплексного подхода к исследованию объектов и решению сложных задач установления механизма расследуемого события.

Работа в перечисленных направлениях с кругом различных по уровню правовой подготовки лиц, призвана способствовать четкому определению сфер деятельности специалистов-криминалистов и судебных экспертов, обладающих специальными знаниями, выработке единого методического подхода к производству экспертных исследований и, в конечном итоге, к максимально полному удовлетворению запросов следствия в использовании специальных знаний [10].

Переподготовка кадров специалистов и экспертов должна осуществляться в обучении их комплексному подходу к расследованию и предупреждению преступлений как наиболее эффективному в настоящее время и должна осуществляться по программе, включающей вопросы комплексного использования специальных знаний в практике расследования и назначения и производства разных видов комплексных экспертиз и комплексных исследований.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в скором времени в связи с широким распространением комплексных подходов к расследованию преступлений, будут упразднены экспертные специальности, предусматривающие подготовку квалифицированных «узких» специалистов в области исследования объектов и решения конкретных задач.

Целесообразно построение иерархической системы экспертных специальностей, включающей «криминализованную» экспертную специализацию.

Представляется, что последняя будет являться сферой компетенции наиболее квалифицированных экспертов, обладающих значительным стажем работы и владеющих несколькими традиционными экспертными специальностями, что должно найти отражение в классификационных характеристиках различных экспертных должностей.

Практика показывает, что сотрудники правоохранительных органов слабо представляют

современные возможности комплексных экспертиз, порядок их назначения, затрудняются сформулировать вопросы экспертам, доброкачественно подготовить материалы для производства таких экспертиз.

С этой целью и предлагается обучение специалистов-криминалистов основам комплексных экспертиз и комплексных исследований с тем, чтобы они смогли оказать следователю квалифицированную помощь в вопросах назначения таких экспертиз, подготовке материалов к ним.

Выводы. Вышеизложенное свидетельствует о том, что необходимо совместно с органами МВД и Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан издать единое пособие для судебно-следственных органов, в котором следует осветить вопросы подготовки специалистов и экспертных кадров.

Представляется целесообразным организация (в обход ведомственным барьерам) совместного обучения экспертов в области судебной медицины и разных родов судебных экспертиз (трасологических, автотехнических, баллистических, КЭМВИ и др.) и специалистов-криминалистов и судебных медиков по общей программе на Заочных курсах обучения или на курсах усовершенствования, на специальных зональных школах-семинарах, что возможно в рамках Центра судебной экспертизы МЮ РК.

В функции Центра судебной экспертизы, помимо обучения, должно входить проведение занятий по повышению квалификации не только специалистов и экспертов, но и работников правоохранительных органов и судов по вопросам использования специальных научных знаний в судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Зеликсон Э.С. Координация преподавания советского уголовного процесса и криминалистики. Вопросы советской криминалистики (Рефераты всесоюзного научного совещания по криминалистике). Алма-Ата, 1959, с. 92-93.
2. Тихенко С.И. О связи методики расследования отдельных видов преступлений с уголовным правом. Вопросы советской криминалистики (Рефераты всесоюзного научного совещания по криминалистике). Алма-Ата, 1959, с. 27-28.
3. Рассейкин Д.П. Некоторые вопросы проведения практических и лабораторных занятий по курсу советской криминалистики в юридических вузах. Вопросы советской криминалистики (Рефераты всесоюзного научного совещания по криминалистике). Алма-Ата, 1959, с. 102-103.
4. Хван В.А. Организация преподавания криминалистики в неразрывной связи с практикой прокуратуры, милиции и экспертных учреждений. Вопросы советской криминалистики (Рефераты всесоюзного научного совещания по криминалистике). Алма-Ата, 1959, с.99-101.
5. Мовсумов Д.Г. Методика организации и проведения спецсеминаров и производственной практики по криминалистике. Вопросы советской криминалистики (Рефераты всесоюзного научного совещания по криминалистике). Алма-Ата, 1959, с. 105-106.
6. Мажитов Ш.М. Методика проведения спецсеминара по теме почерковедения. Вопросы советской криминалистики (Рефераты всесоюзного научного совещания по криминалистике). Алма-Ата, 1959, с. 107-108.
7. Джангельдин И.А. Место криминалистической экспертизы в системе курса криминалистики. Вопросы советской криминалистики (Рефераты всесоюзного научного совещания по криминалистике). Алма-Ата, 1959, с.109-110.
8. Яковлева Л.А. О профессиональной подготовке экспертных кадров. Современные направления судебной экспертизы: Методика экспертного анализа преступлений. Материалы международной конференции «Восток-Запад»: партнерство в судебной экспертизе. Алматы, 2005, с. 77-80.
9. Джангельдин И.А. Место криминалистической экспертизы в системе курса криминалистики. Вопросы советской криминалистики (Рефераты всесоюзного научного совещания по криминалистике). Алма-Ата, 1959, с.109-110.
10. Яковлева Л.А. О профессиональной подготовке экспертных кадров. Современные направления судебной экспертизы: Методика экспертного анализа преступлений. Материалы международной конференции «Восток-Запад»: партнерство в судебной экспертизе. Алматы, 2005, с. 77-80.

АБАЙ АТЫНДАҒЫ ҚАЗҰПУ ХАБАРШЫСЫ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» СЕРИЯСЫ
(nesibeli77@mail.ru)

Құрметті авторлар!

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Тарих және құқық институты «Хабаршы/Вестник», Юриспруденция Сериясына 2018 ж. №2 шығарылымына заң ғылымдары бойынша ғылыми мақалаларды қарастырып, жариялауға қабылдайды.

Көлемі 10 беттен аспайтын мақаланы жариялау құны – 3500 теңге (пошта шығынынан бөлек). Мақаланың жарияланатындығы туралы шығарылған редколлегия алқасының шешімінен кейін сіздің электрондық поштаңызға реквизиттер бойынша қосымша мәліметтер жіберіледі.

Мақаланың қабылдану мерзімі – 2018 жылдың 10 маусымына дейін.

Мақала жариялауға қатысты тапсырысты шығарылымның бас редакторының электрондық поштасына жіберіңіз: nesibeli77@mail.ru

Тапсырыс нысаны:

№	Автор туралы мәлімет
1	Аты-жөні (толық) + фото: 70x95
2	ИИН (төлем жасау үшін)
3	Ғылыми дәрежесі
4	Ғылыми атағы
5	Жұмыс орны
6	Қызметі
7	Индексі көрсетілген поштаның мекен-жайы (журнал жіберу үшін)
8	Электрондық пошта адресі, байланыс телефондары

Мақала тапсырыс парағына қоса тіркеледі. Мақаланың жазылу тәртібі төмендегідей рәсімделеді:

- ӘӨЖ (индекс) Сол жақ бұрышқа бас әріптермен – ӘӨЖ, ҒТАМР*;
- Бір жолдан кейін мақала атауы ортада БАС ӘРІПТЕРМЕН (қою шрифтпен);
- Бір жолдан кейін ортада автордың аты-жөні, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны;
- Бір жолдан кейін аңдатпа (от **80** до **100** сөздерден) – үш тілде (қазақша, орысша және ағылшын);
- Бір жолдан кейін кілт сөздер (10-12 сөздерден немесе сөз тіркестерінен);
- Бір жолдан кейін мәтін;
- Бір жолдан кейін әдебиеттер тізімі (курсивтік шрифтпен);
- Мақала көлемі – 10 бет (минималды көлем – 5 бет, ерекше жағдайда – 15-17 бет);
- Мәтін Word 97-2003 редакторы бойынша терілуі тиіс;
- Шрифт Times New Roman;
- Кегль – 14;
- Жоларалық интервал 1,0;
- Парақ параметрі: жоғары және төменгі – 20 мм, сол – 30 мм, оң – 15 мм.

Сілтеме: дәйексөз тәртібі қатарымен – [1, с. 15] – **1** – дәйексөз қайнар көзі тәртібі, **15 б.** – бетін және оның номерін көрсету.

*ҒТАМР – Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық рубрикаторы.

Ескерту!

Мақала мәтіні былай құрылымдалған болуы керек: Кіріспе (өзектілігі, мақсаты және міндеттері, әдістемесі/ зерттеу әдісі); сондай-ақ, негізгі бөлім бірнеше құрылымдық құрамдас элементтерден құрылуы тиіс; негізгі тұжырымдар (қорытынды). Мақала мәтіні бетте екі бағанада орналасады.

**ВЕСТНИК КазНПУ ИМ. АБАЯ
СЕРИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»**

Уважаемые авторы!

Институт истории и права Казахского национального педагогического университета имени Абая принимает к рассмотрению и опубликованию научные статьи по юридическим наукам в № 2, 2018 г. издания «Хабаршы/Вестник», Серия «Юриспруденция».

Стоимость публикации объемом не более 10 страниц – 3500 тенге (без учета почтовых расходов). Реквизиты счета для производства оплаты сообщаются дополнительно на ваш электронный адрес после принятия редколлегией решения об опубликовании присланной статьи.

Крайний срок представления статей – до июня 2018 г.

Заявку на публикацию следует отправлять по электронной почте гл. редактору издания: nesibeli77@mail.ru

Форма заявки:

№	Сведения об авторе
1	Ф.И.О. полностью + фото: 70x95
2	ИИН (для оформления счета на оплату)
3	Ученая степень
4	Ученое звание
5	Место работы
6	Занимаемая должность
7	Почтовый адрес с указанием индекса (для пересылки журнала)
8	Адрес электронной почты, контактный телефон

К заявке прилагается статья. Порядок оформления статьи см.ниже:

- В левом верхнем углу прописными буквами – УДК, МРНТИ*;
- Через строку название статьи по центру ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ (полужирным шрифтом);
- Через строку ФИО автора, ученая степень, ученое звание, место работы – выравнивание по левому краю с отступом в 6 символов;
- Через строку аннотация (от **80** до **100** слов) – на трех языках (казахском, русском и английском);
- Через строку ключевые слова (не более 10-12 слов или словосочетаний);
- Через строку текст;
- Через строку список литературы (шрифт – курсив);
- Объем статьи – до 10 страниц (минимальный объем – 5 страниц, в исключительных случаях – 15-17 страниц);
- Текст должен быть набран в редакторе Word 97-2003;
- Шрифт Times New Roman;
- Кегль – 14;
- Междустрочный интервал 1,0;
- Параметры страницы: верхний и нижний – 20 мм, левый – 30 мм, правый – 15 мм.

Оформление ссылок: последовательно в порядке цитирования – [1, с. 15] – **1** – порядковый номер источника цитирования, **с.15** – указание на страницу и ее номер.

*МРНТИ – Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации.

Внимание!

Текст статьи должен быть структурированным и состоять из: Введения (актуальность, цели и задачи, методология/ метод исследования); основная часть, которая также может содержать несколько структурных составляющих элементов; основные выводы (заклучение). Текст статьи размещается на странице в две колонки.

УДК 323.28
МРНТИ 11.25.41

Кузнецов Е.А.¹

¹д.и.н., профессор, Института Сорбонна-Казахстан при КазНПУ им. Абая,
г. Алматы, Казахстан

АКТУАЛЬНОСТЬ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация

В нынешнее время в условиях высокого развития ИКТ террористические организации, а также различные объединения экстремистского толка, берущие за основу догмы и положения религии ислам, получили своеобразный информационно-технологический «бонус» в виде различных социальных сетей и сообществ в Интернете. Данное обстоятельство позволяет им все более активно нести свою разрушительную идеологию и вербовать в свои ряды все больше и больше последователей в различных точках мира.

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы распространения не только открытого призыва к террористическим действиям, но и предпосылок религиозного экстремизма, выражающихся в видео-проповедях сомнительного характера в таких широко используемых информационных ресурсах, как Youtube и социальная сеть «В Контакте» на территории РК. В работе также проанализирована доступность подобных видео материалов и групп для казахстанского сегмента пользователей вышеуказанного видеохостинга и социальной сети.

Ключевые слова: информационное пространство, Интернет, социальные сети, идеология, интернет-сообщества, угроза, радикализм, религиозный экстремизм, терроризм, салафизм, Казнет.

Е.А. Кузнецов¹

¹т.ғ.д., Абай атындағы Каз ҰПУ, Сорбонна-Қазақстан институтының профессоры,
Алматы қ., Қазақстан

КИБЕРҚЫЛМЫСПЕН КҮРЕСУДІҢ ӨЗЕКТІЛІГІ

Аңдатпа

Бүгінгі таңда ақпараттық технологиялардың кең етек жайып, әлдеқайда озық дамуының арқасында кейбір террористік және экстремистік сипаттағы ұйымдардың қолына әлеуметтік желі мен видеохостингтер сияқты түрлі Ғаламтор құралдары түсіп, олардың ислам дінінің негізгі қағидалары мен догмалары негізінде бұрмаланып жасалған деструктивті идеологиясының әлдеқайда кең таралып, жаһанның түкпір-түкпіріне жетуіне өз үлесін қосып отыр.

Бұл мақаладатеррористік актілерге бүгіндежеліде кеңінен таралған «В Контакте» атты әлеуметтік жүйесі арқылы ашық тікелей шақыру мәселесі ғана емес, сонымен қатар, терроризмнің анық бастамаларының бірі ретінде саналатын діни экстремизм алғышарттарының желідегі Youtube видеохостингі арқылы таралуы және де күмән тудыратын видео және аудио материалдардың, экстремизм идеяларын алға тартатын түрлі ғаламтор қауымдастықтарының мәселесі де қарастырылады.

Түйін сөздер: ақпараттық кеңістік, ғаламтор, әлеуметтік желілер, ғаламтордағы қауымдастық, идеология, радикализм және діни экстремизм, терроризм және салафизм, Казнет.

Kuznetsov E.A.¹

¹d.p.s., professor of the Institute of Sorbonne-Kazakhstan at Abai KazNPU,
Almaty, Kazakhstan

RELEVANCE AGAINST CYBERCRIME

Abstract

Nowadays, in a condition of high ICT-s developmentsome terrorist organizations, as well as various associations of an extremist nature, taking as a basis dogmas of Islamreligion, received a kind of information-technology “bonus” in the form of various social networks and communities on the Internet. This fact allows them to more actively carry their destructive ideology and recruit into its ranks more and more followers in different parts of the world.

This article describes some of the problems of the proliferation not only of open recruitment to terrorist actions, but also of religious extremism assumptions expressed in the video sermons of questionable character in such widely used information resources as Youtube and social network “VKontakte” in the territory of the Republic of Kazakhstan. There is also analyzed the availability of such materials and videos for groups of Kazakhstani segment of users.

Keywords: Information Space, Internet, social networks, the ideology, Internet communities, the threat of radicalism and religious extremism, terrorism, salafism, KazNET.

Современная ситуация на мировой арене с ее активными военными действиями на Ближнем Востоке и широким распространением деструктивной идеологии, построенной на исламском радикализме, не оставляет никаких сомнений в том, что терроризм имеющий под собой религиозную основу представляет собой особую опасность. Из конфликтов, некогда имеющих локальный характер терроризм перерос в глобальную проблему всего человечества, требующей от международного сообщества действовать, объединяя всевозможные усилия как в правовой сфере, так и в финансовой.

Исключением не являются и действия, направленные на постоянную защиту и контроль

информационного пространства каждого государства и союза, как актора международных отношений. Представляя собой сложную многокомпонентную систему информационное пространство государства подвергается частым кибератакам как со стороны других стран-конкурентов, так и со стороны террористических организаций. Но если данный вид угроз является довольно динамичным и ярко выраженным, то наличие пропагандистских групп, страниц и сообществ радикального толка в интернет пространстве любой страны представляется как механизм замедленного действия, пусть менее выраженного, но имеющего не менее серьезные последствия.

Пайданылган әдебиеттер тізімі: (если статья на казахском)

Список использованной литературы: (если статья на русском)

References: (если статья на английском)

1 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность. Послание Президента РК от 31 января 2017 г. – Алматы: Казахстанская правда, 2017. – С.3

2 Карин Е., Что произошло в Актобе и Алматы? Специфика радикализма в Казахстане [Электрон.ресурс]. – 2016. – URL:<http://caa-network.org/archives/7386> (дата обращения: 15.02.2017)

3 Сколько людей «сидят» в соцсетях в Казахстане? [Электрон.ресурс]. – 2016. – URL: <https://tengrinews.kz/internet/skolko-lyudey-sidyat-v-sotssetyah-v-kazahstane-288639/> (дата обращения: 15.02.2017)

4 Каратаева Л. (ИГИЛ) ДАИШ подкрался виртуально [Электрон.ресурс]. – 2015. – URL: <http://kisi.kz/ru/categories/regional-naya-i-nacional-naya-bezopasnost/posts/igil-daish-podkralsya-virtual-no> (дата обращения: 14.02.2017)

5 Botobekov U. ISIS and Central Asia: A Shifting Recruiting Strategy [Электрон.ресурс]. – 2016. – URL:<http://thediplomat.com/2016/05/isis-and-central-asia-a-shifting-recruiting-strategy/> (дата обращения: 17.02.2017)

6 Смайыл М. В Казахстане ведут борьбу с интернет-пропагандой экстремизма [Электрон.ресурс]. – 2016. – URL:http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/religiya/v_kazahstane_vedut_borbu_s_internetpropagandoi_ekstremizma-2015_10_31-1180077 (дата обращения: 15.02.2017)

7 СПИСОК религиозной литературы и информационных материалов, признанных экстремистскими и запрещенных к ввозу, изданию и распространению на территории Республики Казахстан [Электрон.ресурс]. – 2016. – URL:<http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/spisok-religioznoy-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-ekstremistskimi-i> (дата обращения: 14.02.2017)

8 Обеспечить безопасность. – Алматы: Казахстанская правда, 2016. – С.1

9 Шингалиева А.К., Симтиков Ж.Ж. Салафизмнің Қазақстанға ықпалы//Вестн. КазНПУ. Сер. Международная жизнь и политика – 2016. – № 4. – С. 74.